

РАБОЧИЕ СИБИРИ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Томск — 1976

РАБОЧНЕ СИБИРИ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Издательство Томского университета
Томск - 1976

1-246853

Зуб 1009 1

Тематический сборник "Рабочие Сибири в период империализма" подготовлен сотрудниками Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории и кафедры истории СССР досоветского периода ЛГУ.

В статьях освещаются многие вопросы социально-экономической и политической истории рабочих в Сибири накануне социалистической революции.

Книга рассчитана на исследователей-специалистов, преподавателей и студентов исторических факультетов вузов и всех интересующихся историей Сибири.

РЕДАКТОРЫ:

Н. В. Блинов (ответственный редактор),

В. Н. Большаков

© Издательство Томского университета, 1976 г.

Зуб 1009 1

Блинов Н.В.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СИБИРИ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Понятие о социально-исторических предпосылках любого общественного движения может быть раскрыто и в достаточно широких смысловых границах и в узкоспециальной направленности. В первом случае от историка требуется равное внимание как к материальной основе социального процесса, так и к его идейным истокам. Во втором — задача сводится к выяснению комплекса обстоятельств классово-политического характера, вывазавших к жизни общественное движение. В интересующей нас теме путь к наиболее полному исследованию ее содержания лежит через изучение уровня развития капитализма в Сибири и степени сформированности им на этом уровне промышленного пролетариата. Вместе с тем для выяснения характера рабочего движения может быть достаточно сведений о происхождении и полжении рабочих; об их численности и концентрации; о силе и характере их классовых организаций.

Таким образом, если социально-исторические предпосылки рабочего движения понимать как совокупность основных объективных и субъективных условий, при наличии которых пролетариат становится в состоянии начать борьбу за свое освобождение, то, очевидно, в них нужно искать не только исходный пункт всякого рабочего движения, но и начало его силы и слабости, начало тенденций, составляющих затем основу его содержания.

В марксистской методологии общепринятым является положение о том, что в эпоху капитализма состав рабочих находится в прямой зависимости от степени механизации производства и продолжительности его существования, а характер рабочего движения определяется прежде всего составом его участников. Уже отсюда видно, сколь историчны условия появления и развития того и другого. Ф. Энгельс в свое время обратил внимание на очень длительную эволюцию наемного труда, в процессе которой он превратился из побочного занятия работника в единственное и поземненное средство существования рабочего, а примитивные выступления одиночек за улучшение условий продажи рабочей силы превратились в классовую борьбу за уничтожение самого капитализма¹⁾. Рубежом окончательного отделе-

1) Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т.4, с.322; т.20, с.282.

ния работника от средств производства и превращения его в пролетария, в особый социальный тип, В.И. Ленин считал фабрику¹⁾. Эту же грань он видел в развитии классового рабочего движения.

Но материальные предпосылки формирования рабочего движения, как показала его история, могут существенно корректироваться той социально-политической обстановкой, в которой развертывается борьба рабочих. Острота общественных противоречий, переход на сторону пролетариата лучших представителей революционно-демократической интеллигенции, создание партийной организации и другие субъективные факторы ускорили сплочение и зрелость рабочего авангарда как в центре России, так и на ее окраинах.

Нельзя забывать, разумеется, и о том, что в каждом конкретном случае и в каждом конкретном районе страны комплекс обстоятельств, определяющих характер и содержание начального этапа рабочего движения и его последующие шаги, подвижен, что само движение начинает воздействовать на эти обстоятельства и изменять их, что каждый новый шаг борьбы пролетариата развертывается в новых по отношению к предыдущему условиях и эти условия выступают в роли предпосылок по отношению к его дальнейшему характеру и содержанию.

Высказанные общие соображения целиком относятся к исследованию столь частной (с точки зрения истории российского пролетариата) проблемы, как история рабочего движения в Сибири. По сути дела при попытке ее решения задача сводится к определению действия общих закономерностей в возникновении местного движения и к выяснению влияния на них тех особенностей экономической и социальной истории Сибири, которые с развитием капитализма в центре и на окраине проявились достаточно сильно.

В частности, анализ предпосылок и характера рабочего движения в Сибири убеждает в необходимости учитывать отставание окраины в развитии промышленного капитализма, а также тот комплекс производства, при котором требовался лишь минимум квалифицированных рабочих. Нельзя, очевидно, отвлекаться при этом и от таких фактов, как слабая закрепляемость приезжих из России кадровых рабочих, как разобщенность рабочей массы на огромной территории и рассредоточение ее в значительной мере в глухих таежных местах

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, 5-е издание, т. 22, с. 37.

или в сельских поселениях. Следует заметить, что с конца XIX в.

массу неквалифицированного труда в Сибирь поставляли губернии Европейской России в лице крестьян-переселенцев, отходников, кодоков и т.д., что миграционная подвижность и этой категории рабочих также затрудняла выработку местного пролетариата, его влияние на массу сибирского населения.

Указанные обстоятельства, а перечень их может быть продолжен, препятствовали социальной консолидации рабочих в Сибири, затрудняли выработку классовой солидарности и организации, сказывались на росте и характере рабочего движения. Нельзя не поставить в связь с этими обстоятельствами и повсеместное объединение в Сибири большевиков с меньшевиками вплоть до лета 1917 г., широкое распространение здесь особой примиренческой идеологии в организации РСДРП.

В какой мере исследователи рабочего движения в Сибири, вообще истории местных рабочих обращались к анализу социально-исторических предпосылок, и в какой мере они учитывались при трактовке основных событий классовой борьбы на окраине? И одновременно: насколько содержание этого вопроса нашло отражение в исторической литературе? Обращение к тому и другому неизбежно для выяснения основных черт процесса изучения революционного движения в Сибири, для определения характера накопленных знаний и степени конкретно-исторической разработки проблемы¹⁾.

На начальных этапах развития советской историографии общие условия накопления научных знаний по социально-экономической истории Сибири эпохи капитализма не были благоприятными. Ученые центра, за редким исключением, не интересовали история сибирской промышленности, сельского хозяйства и торговли, динамика социальной структуры местного населения. Слишком малозначительное место занимали эти вопросы в общероссийской дореволюционной истории. Местных же достаточно квалифицированных исследователей социальной-экономической истории, как и исторических учреждений, в Сибири не было довольно долго, а для краеведов того времени эти во-

1) Революционного в данном случае потому, что вплоть до недавнего времени в литературе, посвященной Сибири, рабочее движение очень часто отождествлялось с революционным по составу участников и содержанию. С другой стороны, любые проявления рабочего движения столь же постоянно оценивались как революционные.

просы являлись слишком сложными да и, судя по всему, не столь актуальными.

В данном случае речь идет о специальных исследованиях или о равном внимании авторов к экономической и революционной истории окраины, но не о попытках искать материальные истоки рабочего движения, некоторые его особенности. Такие попытки, как стремление овладеть методологией марксистского научного исследования, проявились вполне отчетливо уже в первых трудах, посвященных различным аспектам рабочего движения в Сибири. Уже в середине 20-х гг. под влиянием таких историков и мемуаристов, как А.А.Ансов, В.Д.Вегман, Н.Н.Баранский, Е.М.Ярославский, В.И.Шемелев, стал складываться общий взгляд на социально-исторические предпосылки рабочего революционного движения в Сибири.

По нему "до проведения железной дороги... все хозяйство находилось в руках необычайно хищного торгового капитала, закончившего период своего первоначального накопления", и лишь дорога "пустила в Сибирь струю острого железнодорожного пролетариата, который принес из России свои запросы и требования, немедленно начал влиять на общий ход жизни"¹⁾. Но и через 10 лет в Сибири промышленность "в большей своей части все еще носила ремесленный характер", развивалась она лишь небольшой полосой вдоль дороги, была разбросана на огромном расстоянии, и лишь железнодорожные рабочие "жили более или менее компактными массами". Они и стали "стержнем всего пролетарского революционного движения" в Сибири²⁾.

В коллективной работе "Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов" (Новосибирск, 1928), а затем в томах "Сибирской Советской Энциклопедии" (Новосибирск, 1929-1935) эти взгляды получили дальнейшее развитие и конкретизацию. Так, в первой книге авторы стремились убедить читателя, что до строительства железной дороги (т.е. до конца XIX в.) в Сибири была лишь горнодобывающая промышленность, а всякая другая "только что зародилась, едва лишь выходя из стадии ремесла"³⁾. Отсюда вполне естественно следовало: предпосылки созвательного рабочего движения (как и появления са-

1) Вегман В.Д. Сибирь на пути к 1905 году. - В кн.: 1905 год в Сибири. Новоиколаевск, 1925, с.5.

2) Там же, с.6.

3) Шемелев В.И. и др. Профсоюзы в борьбе за власть Советов, с.5.

мого промышленного пролетариата) пришли в Сибирь вместе с дорогой и вслед за ней. В начале XX в. лишь рабочие железнодорожных мастерских и депо, пришедшие из-за Урала и там получившие социальное развитие, были способны к сознательной классовой борьбе¹⁾.

Во втором из названных изданий еще более абсолютизировалась одна сторона сибирской истории, а именно ее социально-экономическая неразвитость. Общую позицию авторов, изложенную во многих местах ССЗ и нашедшую четкую трактовку в коллективной статье "История Сибири", можно свести к следующему: крестьянская колонизация и развитие преимущественно торгового капитала двигали вперед в пореформенный период местное сельское хозяйство; отрасли обрабатывавшей промышленности вплоть до 1917 г. "почти не развиваются и носят кустарный характер, а в добывавшей промышленности преобладают формы примитивного накопления". Накануне революции "хозяйство Сибири выступает с чертами, типичными для колонии²⁾". Соответственно оценивалась социальная структура населения Сибири, удельный вес в ней пролетариата.

Как видно из содержания статей "Промышленность", "Пролетариат", "Революционное движение", "Сибирский союз РСДРП", помещенных в 4-том Сибирской Советской Энциклопедии, конкретно-исторические звания по этим разделам прошлого Сибири оставались чрезвычайно скудными и к середине 30-х гг. Собственно это были фрагменты, по которым нельзя было представить ни технического состояния сибирской промышленности к 1917 г. или ранее, ни доли фабричного производства в ней, ни состава и численности наемных рабочих в промышленности³⁾. Такие вопросы, как содержание и временные границы промышленного переворота в Сибири, связь сибирских рабочих с землей и иными средствами производства, время появления и численность кадрового пролетариата, вообще не ставились в тот период. У историков не хватало профессиональных званий для определения места этих вопросов при изучении рабочего движения, да и источники не стимулировали такого подхода — их еще предстояло найти.

Однако преимущественно интуитивно часть авторов уже в 20-е годы указывали на все возрастающую зависимость как экономических,

1) Шемелев В.И. и др. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов, с.1.

2) Сибирская Советская Энциклопедия, т.П. стбл. 398.

3) ССЗ, т.1У(макет), стбл.492-507, 515-517, 637-665.

так и социальных процессов в Сибири пореформенного периода от российского капитализма, от тех миграционных потоков капитала и наемного труда, которые особенно активизировались с начала 900-х гг. В любом случае железная дорога являлась у них тем рубежом, за которым резко усилилось влияние факторов общероссийской истории на Сибирь, влияние, в частности, российского рабочего движения на социальное формирование сибирских рабочих, на создание местных организаций РСДРП и т.д.¹⁾ Конкретно не представляя тогда размеры и глубину этого влияния, часть историков тем не менее считала возможным характеризовать рабочее движение в Сибири с начала 900-х гг. по степени зрелости не уступавшим общероссийскому (А.А.Мильштейн, В.И.Невский, В.В.Макасов)²⁾. При общем мнении об отсутствии промышленности в Сибири вплоть до конца XIX в., об отсутствии местного промышленного пролетариата такой вывод звучал по крайней мере декларативно.

К середине 30-х гг. вопрос о социально-исторических или экономических предпосылках рабочего движения в Сибири в эпоху капитализма не стал предметом специального внимания историков и не получил сколько-нибудь развернутой трактовки. К тому времени были накоплены (преимущественно посредством мемуарных источников) существенные знания по действиям рабочих в 1905-1907 гг., по истории организаций РСДРП, появилась в результате документальных публикаций и некоторая информация о положении рабочих, их размещении, социальных чертах и т.д. Вместе с тем если вопросы об объективных и субъективных предпосылках классовой борьбы рабочих не приобрели самостоятельности, то уже тогда наметилась тенденция предварять описание революционной борьбы общей социально-экономической характеристикой наблюдаемого объекта. В последующие годы эта тенденция стала нормой, но информация о состоянии промышленности, положении и составе рабочих заняла скорее самостоятельное место, нежели была анализом той обстановки и среды, из которой выросло рабочее движение. Во многом поэтому сохранился и метод выборочности статистических данных, метод документальных иллюстраций.

1) Шемелев В.И. и др. Профсоюзы Сибири..., с.6; Вегман В.Д. Указ. работа, с.7-9.

2) Мильштейн А.А. Пролетариат в революционном движении в Сибири. - В кн.: Пролетариат в революции 1905-1907 гг. М.-Л., 1930; Невский В.И. Совети и вооруженные восстания в 1905 году. М., 1932; Карательные экспедиции в Сибири в 1905-1907 гг. Сб. документов. М.-Л., 1932. Введение.

Период от середины 30-х и до конца 50-х годов в историографии проблемы необходимо выделить потому, что в этот период происходят сдвиги в общественных условиях разработки проблемы, складывается ее общая концепция, происходит отмеченная выше абсолютизация тех методов исследования, которые открывали дорогу субъективизму и упрощенчеству при изложении сложных вопросов исторического процесса. У некоторых исследователей социальной истории Сибири процесс овладения марксистской методологией исторического познания не только затормозился, а и привел к подчинению диалектики субъективному схематизму.

Наиболее четко выразил в этот период свое понимание предпосылки пролетарского движения в Сибири М.К.Ветошкин. Все основные присущие капитализму социально-исторические процессы на окраине он связывал с последствием строительства транссибирской магистрали, здесь же отыскивая первые следы промышленного пролетариата. "Железная дорога, - писал Ветошкин, - вывела Сибирь из состояния экономической спячки, победила ее пространства, ускорила разложение старых хозяйственных форм и звела ее в орбиту общего капиталистического развития" (подчеркнуто нами - Н.Б.)¹⁾. Вместе с железной дорогой "в Сибирь пришел кадровый рабочий-металлист, получивший уже революционную выучку в ольших пролетарских центрах России. Этот рабочий принес с собой навыки стачечной и революционной борьбы"²⁾.

Таким образом, автор, совершенно определенно усилив категоричность суждений своих предшественников, считал как капиталистические формы хозяйства, так и рабоче-пролетария не результатом исторического развития края, а явлениями, пришедшими извне, внесенными в колонии из метрополии. Та характеристика, которую он давал сибирской промышленности к началу XIX в., служила лишь обоснованием к сказанному.

Принципиально не изменялась позиция М.К.Ветошкина и в последующих его трудах³⁾. Сделанные им уточнения совсем не приближали автора к логическому завершению конструкции, а, наоборот, усили-

1) Ветошкин М.К. Сибирские большевики в период первой русской революции. М., 1959, с.17.

2) Там же, с.18.

3) См., например, кн.: Ветошкин М.К. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1953, с.21-22.

жали ее противоречивость. Трактовка появления массового рабочего движения в Сибири по сути дела никак не связывалась с анализом капиталистического развития окраины. "Под влиянием удачной стачечной борьбы железнодорожников, - писал Ветошкин, - в начале 900-х годов начинается заобластное движение и среди других групп сибирских рабочих... С начала 900-х годов рабочее движение в Сибири принимает массовый характер и... становится все более и более организованным. С самого начала это движение протекало под непосредственным воздействием, а иногда и под прямым руководством местных социал-демократических организаций"...¹⁾

Получалось, что сибирский пролетариат, не успев появиться, не только включился в классовую борьбу, но что эта борьба сразу же стала массовой; она не только создала почву для возникновения марксистских организаций, а и сразу приняла социал-демократический характер. Сибирские рабочие, таким образом, сразу вошли в авангард русского пролетарского движения. Но на какой социально-исторической основе произошли столь быстрые и столь глубокие сдвиги - оставалось неясным. Особенно нуждалось в аргументах утверждение о массовости и организованности рабочего движения в Сибири с начала 900-х гг., поскольку именно в те годы завершилось строительство железной дороги, от которой автор вел счет возрастанию промышленного пролетариата в Сибири.

Общая схема социально-экономического развития Сибири конца XIX - нач.XX вв. и выводы по начальному этапу организованного рабочего движения, изложенные М.К.Ветошкиным, не оспаривались историками ни в 40-е, ни в 50-е гг. Более того, в основном они разделялись исследователями. Это видно по трудам Н.П.Шарапова, Т.Макеева, В.И.Дулова, Ф.А.Кудрявцева и других историков²⁾. Однако и названными и некоторыми другими авторами несколько внимательнее изучалось развитие и состояние местного хозяйства после реформы 1861 г. и в начале XIX в., а это давало материал для понимания процесса формирования рабочего класса на окраине. В частности, такой материал давали работы Н.Е.Рогозина и Э.Г.Карпенко, где ста-

1) Ветошкин М.К. Очерки по истории..., с.29-30.

2) Шарапов Н.П. Очерки по истории Ленских золотых приисков. Иркутск, 1949; Макеев Т. К истории развития промышленности на Алтае. Барнаул, 1951; Дулов В.И. и Кудрявцев Ф.А. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905-1907 гг. Изд. 2-е. Иркутск, 1955.

- II -

вились вопросы о техническом состоянии некоторых отраслей сибирского хозяйства, о развитии крупной промышленности в крае¹).

Разумеется, здесь трактовка вопросов экономической и социальной истории окраины не связывалась с выяснением предпосылок рабочего движения. Даже в исследованиях, где, казалось бы, невозможно обойтись без такой связи, условия развития борьбы пролетариата в Сибири не рассматривались²). Основной вопрос проблемы решался довольно просто: коль в Сибири в начале XX в. была капиталистически организованная промышленность и наемные рабочие, то рабочее движение было логическим следствием того и другого. Описание такой промышленности, попытки определить количество занятых в ней рабочих и даже выяснить их происхождение в 50-е гг. стали обычным явлением в работах, посвященных революционной истории Сибири.

С учетом сделанного в предшествующие годы несколько более четкими стали представления о техническом состоянии горнодобывающей и горвозаводской промышленности Сибири, о составе занятых в них рабочих, о их численности. Появились некоторые данные о до-революционной экономике отдельных городов Сибири, о структуре их населения. Значительно пополнилась сведениями история ряда сибирских организаций РСДРП, обогатилась документальная база исследований.

Эта работа могла бы иметь большую результативность, если бы она была целенаправленной. Последнего же не было не только из-за формальности в методе исследований. В 30-50-е гг. тема рабочего движения в Сибири не приобрела самостоятельности, она рассматривалась, как и ранее, в рамках революционной борьбы на окраине. И хотя последняя не столь редко отождествлялась с борьбой пролетариата, вопрос о предпосылках рабочего движения растворялся в более широком - в вопросе об общих условиях революционной борьбы. А с другой стороны, сказывалась и недооценка источниковедческого труда, издержки методики работы с источником, состояние самих статистических источников и трудности их выявления.

- 1) Рогозин Н.Е. Влияние Сибирской железной дороги на экономическое развитие Западной Сибири в начале XX в. - В кн.: "Ученые записки Белорусского ун-та", вып. 16. Серия историческая. Минск 1953; Карпенко З.Г. О промышленном перевороте в России. На материалах Кузнецкого бассейна. - "Вопросы истории", 1955, № 2.
- 2) Например, в книге Акулова М.Р. "Профсоюзы Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции". М., 1957.

т.е. причины отмеченного выходили за рамки субъективных.

В 50-е годы и в начале 60-х существенно изменились условия изучения истории Сибири. Наряду с переменами в общественной обстановке, с увеличением интереса историков центра к Сибири, сказались и действие факторов более локального порядка. За 50-е гг. в Сибири в несколько раз увеличилась система высшего образования, и вместе с нею и контингент профессиональных историков, началась организаторская и творческая работа над многотомной "Историей Сибири", заметно увеличилась публикация документов, а также архивные изыскания историков. Комплекс этих обстоятельств, наряду с общими потребностями развития научно-исторической мысли, сыграли роль очень сильного толчка, давшего начало новому этапу в разработке экономической и социальной истории Сибири. Одно из подтверждений сказанного: за 1960-1975 гг. вышло книг и статей, посвященных социальной истории Сибири периода капитализма, заметно больше, чем за 1920-1960 гг.

По истории промышленности и сельского хозяйства, по социальным сдвигам в этих отраслях появились труды Л.М.Горюшкина, И.И.Колмогоровца, В.Г.Тюкавкина, А.Г.Патроновой, И.А.Асаджанова, Г.Х.Рабиновича, Н.Д.Овсянниковой, А.А.Храмкова и других. История формирования пролетариата в Сибири, анализ его положения и борьбы стали предметом исследования другой большой группы историков - А.А.Мухина, Д.И.Зольникова, В.А.Кадейкина, С.Ф.Хроленка, В.Ф.Борзунова, В.П.Сафронова, М.М.Шорникова, З.Т.Тагарова, В.А.Скубневского, В.П.Зинovieва, Б.И.Земерова, А.Е.Плотникова и других их коллег. Еще большим выглядит список авторов, чьи интересы проявились в изучении истории местных партийных организаций. В итоге тема истории пролетариата в Сибири получила самостоятельное звучание, стала одним из направлений в сибиреведении. В рамках ее дальнейшую разработку получил и вопрос о предпосылках рабочего движения на восточной окраине.

Отмечая столь серьезный сдвиг во внимании к проблеме, необходимо заметить, что он был одним из частных проявлений общей в советской историографии тенденции. С конца 50-х гг. издаются работы Л.М.Иванова, Ф.Е.Лося, П.В.Волобуева, В.Я.Лаврычева, И.И.Кириянова, Л.С.Гапоненко и большой группы других историков, в которых на более широкой, чем ранее, источниковой базе, посредством более совершенной методики и теории исследования рассматривалась вопро-

сы происхождения, состава и борьбы российского пролетариата в тот или иной период истории капитализма. Труды этих авторов несомненно стимулировали аналогичную работу на периферии, оказали влияние на ее качественные результаты.

Вместе с тем необходимо заметить, что и в 60-е гг. многие исследователи рабочего движения в Сибири, истории Октябрьской революции на окраине в своих трудах специально не рассматривали вопроса о предпосылках классовой борьбы местных рабочих. Но, исходя из ранее принятого в историографии положения "Сибирь - колония", т.е. исходя из признания ее особого места среди других районов страны, они не могли обойтись без характеристики состояния тех объективных и субъективных факторов, которыми определялась здесь рабочее движение ранее и в период Октябрьской революции. При этом вынужденные пользоваться в основном материалами уже накопленными историографией, получившими определенную интерпретацию, авторы таких работ, разумеется, не могли в вопросе о предпосылках движения полностью преодолеть слабые стороны используемой литературы и подчас попадали в затруднительное положение. Даже в таких основательных исследованиях, какими являются монографии В.П. Сафронова, М.М.Шорникова, В.А.Кадейкина, заметна противоречивость в изложении социально-экономической истории Сибири начала XX в.

Так, М.М.Шорников, справедливо указав, что в Сибири действовали общие закономерности капиталистического производства, подчеркивает их меньшую выраженность, чем в Европейской России¹⁾. "Среди рабочих, - пишет он, - связанных с промышленным производством, более половины было занято в мелких ремесленных предприятиях - концентрация рабочего класса в Сибири была низкой²⁾". Но этому заключению и ряду фактов, на которые оно опирается, предшествовал вывод о том же объективном процессе созрания социалистической революции в Сибири, что и во всей России³⁾.

В.А.Кадейкин в своей книге подчеркивает, что промышленность Сибири "до начала XX века почти не развивалась", что здесь к Октябрьской революции "преобладало мелкотоварное производство", что к 1917 г. в большинстве районов "не успели сложиться устойчивые

1) Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1965, с.97.

2) Там же, с.104.

3) Там же, с.76.

кадры рабочих¹⁾). При таких акцентах вывод автора о том, что к Октябрю 1917 г. сибирские рабочие "представляли собой серьезную политическую силу" в социалистической революции²⁾, оказывается неожиданным.

Упор на общую отсталость сибирского хозяйства в масштабе российского капитализма поставил в ряде случаев в затруднительное положение и А.А.Мухина в книге "Рабочие Сибири в эпоху капитализма". "В целом, - пишет автор книги относительно конца XIX в., - несмотря на некоторые сдвиги в технике и технологии производства, промышленность Сибири находилась на мануфактурной стадии развития". Даже к началу первой мировой войны состав рабочих здесь отличался от других районов. "Основную массу рабочих, - подчеркивает А.А.Мухин, - составляли сезонники - вчерашние крестьяне", т.е. по ленинской характеристике "наемные рабочие с наделом"³⁾. Но на мануфактурной стадии развития промышленности, при рабочем в массе своей крестьянине-сезоннике, в Сибири, у А.А.Мухина (как и в России в целом), с середины 90-х гг. XIX в. - "первые ростки массового рабочего движения", а с 1900 г. местный пролетариат "стал противопоставлять себя как класс всем остальным классам и царскому правительству"⁴⁾, т.е. и здесь произошел переход к политической борьбе. Получается, что различие в зрелости социально-экономических предпосылок рабочего движения в центре страны и на окраине почти не сказывалось на характере классовой борьбы сибирских рабочих, на уровне их развития.

Несомненно, книги названных авторов явились заметным вкладом в изучение истории Октябрьской революции в Сибири. Но они не только не продвинули вперед исследование вопроса об объективных социально-исторических предпосылках развития пролетарской классовой борьбы на окраине, а и при необходимости суждений по ним авторы сохранили прежние крайности в оценках экономической и социальной истории капитализма в Сибири.

Вместе с тем активизация с начала 60-х гг. в исследовании

-
- 1) Кадейкин В.А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований. Кемерово, 1966, с.25, 43, 63.
  - 2) Там же, с.78.
  - 3) Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972, с.42, 158.
  - 4) Там же, с.109, 172.

истории рабочего класса в Сибири привела ряд историков к иному подходу к проблеме, к необходимости ее специальной разработки, а затем и к критическому анализу некоторых ранее сложившихся выводов. Отчасти позиция этой группы исследователей получила отражение в 3-м томе "Истории Сибири".

В отличие от своих предшественников, авторы этой книги при изложении социально-экономической истории Сибири эпохи капитализма отказались использовать в качестве отправного общепринятый тезис "Сибирь - колония". Последнее несомненно способствовало преодолению односторонности в трактовке хозяйственной жизни окраины, в оценках состояния промышленности и т.д. Открывалась возможность внимательного отношения и к выяснению общего и особенного в социальной истории сибирского района России. Эта возможность реализовалась в высказываниях о содержании и временных рамках промышленного переворота в местной промышленности, о соотношении мануфактуры и фабрики к концу XIX в. и в начале XX-го, о переломе в рабочем движении в начале 90-х гг. и т.д.¹⁾

Однако как в отмеченных случаях, так и в ряде других уровень конкретно-исторических знаний, различия во взглядах отдельных авторов полностью не устранили разноплановых оценок социально-исторических предпосылок борьбы пролетариата в Сибири. Например, в одном месте тома говорится о том, что перелом в рабочем движении в Сибири произошел в 90-е гг., а в другом - в начале XX в.²⁾ То и другое утверждения опираются главным образом на рост количества стачек, на изменения в соотношении основных форм борьбы рабочих. Изменения в характере промышленности, в социальном составе рабочих при этом предполагаются, но в контексте не рассматриваются. А если это сделать, то основной фигурой стачечника в Сибири 90-х гг. оказывается местный или пришлый из России крестьянин-отходник, строитель транссибирской магистрали. Поэтому и по форме, и по содержанию выступления рабочих в 90-е гг. в Сибири существенно не отличаются от стачек 80-х гг., но отличаются от выступлений пролетариата центра страны³⁾.

1) История Сибири, т.3. Л., 1968, с.44,57,158,212,214.

2) Там же, с.212,214.

3) Если основным требованием рабочих 90-х гг. в России было сокращение рабочего дня, то в Сибири тогда это требование почти не выдвигалось. Крестьянин соглашался работать от зари до зари, лишь бы его устраивал заработок.

Исследование Н.Д.Овсянниковой, С.Ф.Хроленко, Г.Х.Рабиновичем, А.Г.Патроновой, В.П.Зивовьевым развития золотопромышленности в отдельных районах Сибири и обстоятельств формирования кадров наемного труда в этой отрасли дали довольно убедительные доказательства того, что здесь характер производства и характер занятости в нем рабочего гигантски затрудняли развитие социально зрелого пролетарского движения. Выяснение Г.А.Рабиновичем и В.А.Скубневским размеров фабрично-заводского производства в обрабатывающей промышленности Сибири конца XIX — начала XX вв. внесло некоторую конкретность в представления о прослойке наиболее постоянных и квалифицированных рабочих во второй крупнейшей отрасли местного хозяйства.

В работах А.А.Мухина, В.Ф.Борзунова, Б.И.Земерова, посвященных строителям транссибирской магистрали и рабочим-железнодорожникам, были в значительной мере раскрыты социальные источники и территориальные границы привлечения рабочей силы в этих отраслях труда. Здесь же по существу был не только поставлен, но и частично выяснен вопрос о влиянии общероссийского рынка наемного труда на социальное формирование сибирских железнодорожников. Получали, таким образом, большую четкость представления об объективных предпосылках революционного рабочего движения, уточнялись знания о классово-партийной базе сибирских организаций РСДРП.

Исследования названных авторов значительно расширили круг конкретных знаний по социально-экономической истории пролетариата на сибирской окраине. Такой сдвиг стал возможен в результате трудоемкой разработки большой совокупности статистических источников и делопроизводственных материалов промышленных заведений. Последнее обстоятельство сыграло заметную роль в самой постановке вопроса о степени сформированности местного отряда рабочего класса к 1917 г., а следовательно, и о его революционных потенциях. Но большинство указанных историков не задавались целью проанализировать комплекс основных показателей, от которых зависели эти потенции. Они видели смысл своих исследований в ином: преимущественно в социально-экономической характеристике или отдельных отрядов армии наемного труда в Сибири или отдельных районов края. Задачу выяснить объективные и субъективные условия рабочего движения накануне Октябрьской революции поставил перед собой Д.М.Зольников.

Рассматривая состояние промышленности и рабочего класса в границах всей Сибири в основном за годы первой мировой войны, автор создал довольно четкую картину технического уровня основных отраслей экономики края, уровня их капиталистической организации и на широком фактическом материале раскрыл зависимость от того и другого социальной сформированности местного пролетариата. Подчеркивая, что "механизация труда в имеющейся промышленности Сибири была ниже, чем в промышленных районах страны", что в большинстве ее отраслей труд был сезонным, что оставалось широко развитым кустарно-ремесленное производство¹⁾, Д.М.Зольников делает вывод о незавершенности процесса формирования промышленного пролетариата в Сибири к 1917 г., о его значительной мелкобуржуазности²⁾. В Сибири, пишет он, "отряд рабочих, пришедших к социалистической революции сознательно, по твердым идейным убеждениям, был в 1917 г. чрезвычайно малочислен". Рабочие пришли к признанию необходимости власти Советов главным образом через уроки экономической борьбы в 1917 г.³⁾

1-246853

Таким образом, в общей оценке Д.М.Зольниковым социально-исторических предпосылок рабочего движения в Сибири накануне Октябрьской революции отчетливо признаны особенности, обусловленные прежде всего уровнем и характером капиталистической промышленности Сибири, которые определили основные черты рабочего движения на восточной окраине России, его отсталость в сравнении с борьбой пролетариата в центре страны.

Вместе с тем, говоря об объективных предпосылках социалистической революции, Д.М.Зольников обращает внимание и на другую сторону исторического процесса. "Наличие крупных монополистических объединений в Сибири, - пишет он, - и их отрицательное воздейст-

1) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1969, с. 44.

2) Там же, с. 67, 107.

3) Там же, с. 4. В связи с этим напрашивается вывод о неизбежности мелкобуржуазных настроений не только в рабочем движении, а и в организациях РСДРП, об узости социальной базы большевизма на экономически отсталой окраине, об опасности изоляции большевиков в рабочем движении. Фактов, говорящих о такой опасности, в книге Д.М.Зольникова содержится достаточно. Однако автор, как и его предшественники, рассматривает существование в Сибири в 1917 г. объединенных организаций РСДРП только как крупную ошибку местных большевиков (с. 109).

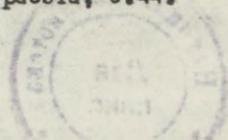
ние на экономику обусловили создание здесь одной из главных экономических предпосылок социалистической революции. Зрелость этой предпосылки определялась не только ее состоянием в Сибири, но в целом наличием и господством монополий в экономике России¹⁾. Это утверждение подкрепляется анализом концентрации производства в важнейших отраслях сибирской экономики, анализом тенденций в ней, особенно усилившихся за годы войны. Автор совсем не считает сибирскую промышленность к 1917 г. ничтожной или находившейся на мануфактурной стадии развития. По его подсчетам только "в главных отраслях промышленного производства Сибири работало около 300 тыс. наемных рабочих". Всех же лиц наемного труда было не менее 900 тыс.²⁾

Отмеченные выводы, а еще больше перечень конкретно-исторических аргументов, на которые они опираются, привлекают внимание стремлением избежать крайностей в понимании основного содержания социально-исторического процесса Сибири в начале XX в. В этом смысле они способны стимулировать работу по уточнению взглядов и оценок, заметных своей односторонностью или недостатком доказательств.

В современной историографии рабочего класса в Сибири при характеристике социальных предпосылок рабочего движения историки правомерно обращают внимание на численность, состав, концентрацию и положение рабочих. Однако до сих пор локальность и хронологическая узость исследований, сохраняющиеся в большинстве научных публикаций, являются трудноодолимым препятствием в разработке вопроса. Попытки его изучения не выходя за границы Сибири практически исключают выяснение таких его аспектов, как степень развитости промышленного капитализма, степень сформированности фабрично-заводского пролетариата и уровень его концентрации. Также без сравнения с другими районами России (а не только с промышленным центром) невозможно выработать объективные оценки положения местных рабочих, уровень их социального развития. В итоге чрезвычайно затруднительно судить о том, что было общероссийской закономерностью с условиями и фактах классовой борьбы сибирских рабочих, а что обуславливалось особенностью положения Сибири, составом ее населения, односторонностью экономического развития, массовой ссыл-

1) Зольников Д.М. Указ. работа, с.44.

2) Там же, с.53-54.

кой и т.д.

С другой стороны, методологически несостоятельные, но продолжавшиеся до сих пор, поиски чуть ли не в каждой губернии Сибири социально-экономических предпосылок Октябрьской революции препятствуют деловому исследованию характера и остроты экономических и социально-политических противоречий в таком районе России, где социальный состав населения, состояние аграрного вопроса, рынок наемного труда, структура фабрично-заводской промышленности и целый ряд других черт общественной жизни имели свою специфику, явное отличие от большинства мест европейской части страны.

Те или иные проявления этой специфики в общем виде постоянно отмечаются в современной исторической литературе при характеристике классовой борьбы в Сибири, особенно в период Октябрьской революции. В ряде работ некоторые из них подвергнуты конкретному изучению. Но заданность отмеченного выше вывода явно препятствует их совокупному анализу, сдвигает чаще всего авторов на позиции их недооценки в итоговых обобщениях, к подчеркиванию общего в содержании социальных процессов в центре и на окраине.

В основе своей такое подчеркивание вполне справедливо, поскольку общее направление и содержание исторического процесса развития Сибири обуславливалось характером и динамикой русского капитализма и государственно-политической надстройки. Но коль же меньшей закономерностью является и тот факт, что общее проявляется через индивидуальное, особенное, имеет в каждом конкретном случае свою форму, то и исследование его, очевидно, возможно через изучение этой индивидуальности. А с другой стороны, исследование предпосылок и условий развития рабочего движения в Сибири, как показывает опыт историографии, имеет научный и практический смысл лишь в том случае, когда оно подчинено задаче показать всю сложность и специфику обстоятельства развернувшейся здесь в свое время классовой борьбы.

Плотников А.Е.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ КЛАССОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ РАБОЧИХ В 1895–1907 гг.

Проблема, очерченная заголовком статьи, далеко не новая. В историографии рабочего класса Сибири ей уделялось и уделяется большое место. И это закономерно, поскольку она в конечном счете содержит в себе ответы на многие вопросы об особенностях классовой борьбы в годы первой русской революции в Сибири. Однако считать, что эта тема исчерпана, оснований нет. Прежде всего потому, что историки-сибиреведы не пришли еще к единому мнению по многим уловным моментам данной проблемы.

Не ставя перед собой задачу проанализировать имеющиеся расхождения в концепционных построениях различных исследователей относительно времени, темпа, глубины и масштаба оформления сибирских рабочих в пролетариат, укажем лишь на наиболее сильное противоречие, встречающееся в выводах некоторых исторических сочинений. Так, с точки зрения ряда историков, работавших, как правило, над социально-экономическими вопросами формирования сибирских рабочих, последние не сложились в пролетариат как класс к 1917 году. Авторами другой точки зрения являются чаще всего историки, занимающиеся вопросами социально-политической истории рабочего класса Сибири, революционного движения и социал-демократических организаций в крае. Некоторые из этих исследователей утверждают, что уже к 1905 году сибирский рабочий представлял из себя сознательного, политически зрелого пролетария.

Столь полярные мнения, разделяемые не одним-двумя, а группами историков, не могут не подтолкнуть каждого, чье внимание привлекает история участия сибирских рабочих в освободительной борьбе накануне и в годы первой русской революции, к самостоятельной попытке разобраться в том, какие изменения претерпевал социальный характер рабочих Сибири в данный исторический период, каким был уровень их классового самосознания, чтобы с этих позиций объяснить характерные особенности поведения рабочих в революционных событиях, формы и методы их борьбы. Совершенно очевидно, что для этого прежде всего нужно выяснить конкретные условия процесса формирования сибирских рабочих, факторы, воздействующие на данный процесс. Разумеется и то, что самостоятельно,

т.е. опираясь лишь на собственные знания всей фактологии предмета исследования, решить комплекс вопросов, из которых складывается проблема процесса формирования пролетариата целого региона, — задача в той же мере сложная, сколько и неблагоприятная, так как большинство из этих вопросов уже рассматривались историками специально. Поэтому задача данной статьи заключается лишь в попытке систематизировать и обобщить результаты современных исследований по различным аспектам данной проблемы.

X

X

X

Формирование социально значимых черт субъекта исторического действия представляет из себя весьма многообразный диалектический процесс, в котором взаимодействуют самые различные объективные и субъективные факторы. Как и в любом другом общественном явлении, в этом процессе присутствуют определяющие, доминирующие компоненты и менее значимые, сопутствующие основные. Задача исследователя сводится к тому, чтобы из этого многообразия выделить те главные силы, которые наиболее ощутимо и непосредственно воздействуют на процесс формирования социального типа личности.

Среди объективных факторов формирования социального характера рабочего эпохи капитализма важнейшим является уровень развития капиталистических общественных отношений и в первую очередь производства, промышленности. Это общее положение исторического материализма конкретизируется в следующем: в уровне механизации капиталистического предприятия, численности и концентрации лиц наемного труда, в производственном стаже рабочего и степени связи с землей. Сюда же относятся социальные истоки формирования рабочего, или та общественная среда, из которой рабочий рекрутируется в промышленность.

Решающее воздействие перечисленных факторов на формирование определенного типа наемного работника всесторонне раскрыто в трудах В.И.Ленина¹⁾. В российском капитализме В.И.Ленин, как

---

1) См. Данилевич И.В. О ленинской методологии исследований и оценки зрелости рабочего класса. — "Латинская Америка", 1971, № 2, с. 16-30.

известно, выделил три стадии его развития - от мелкотоварного производства (мелких, главным образом, крестьянских промыслов) к капиталистической мануфактуре и далее - к фабрике (крупному машинному производству). Данная триада имеет тесную, непосредственную связь и преемственность¹⁾.

В.И. Ленин показал, что уже в мелкотоварном производстве обнаруживаются капиталистические отношения между хозяином и его работником, "но они развиты еще слабо и не фиксируются в резкие противоположности..." В мануфактуре "пропасть между владельцем средств производства и работником достигает уже значительных размеров"²⁾. Но только на уровне фабрики-машинного производства происходит окончательное размежевание между эксплуатируемым - рабочими и эксплуататорами - капиталистами³⁾. Именно фабрики формируют особый класс рабочих, отличный от всех других классов и слоев общества, "класс людей, не имеющих никакой собственности, класс наемных рабочих-пролетариев, живущих только продажей своей рабочей силы"⁴⁾.

Таким образом, пролетариат в настоящем смысле этого слова есть продукт высшей стадии развития капитализма. На стадиях мелкотоварного и мануфактурного производства он выступает как предпролетариат или как полупролетариат. Процесс превращения предпролетариата в пролетариат прямым образом связан с изменением социально-экономической структуры капиталистического хозяйства.

В соответствии с объективным положением наемного рабочего в различных типах капиталистического производства формируется его классовое самосознание, которое в свою очередь определяет возможности данного рабочего как борца за социальное освобождение. Логике генезиса массы наемных рабочих от низших форм производства к высшим сопутствует логика развития форм и методов рабочего движения. В.И. Ленин в связи с этим указывал, что объективно только положение фабрично-заводского рабочего делает его борцом за революционное преобразование общественных отношений⁵⁾. Рабочие же неравных форм капиталистического производ-

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.3, с.542.

2) Там же, с.544.

3) Там же, с.455.

4) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.2, с.89.

5) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т.1, с.311.

ства на разных ступенях своего развития были способны лишь на стихийные проявления недовольства, на экономическую борьбу¹⁾.

Из сказанного видно, что ключи к пониманию степени сформированности рабочих масс в пролетариат, к выяснению их потенциальных возможностей как революционного класса, следует искать прежде всего среди объективных показателей процесса формирования. На некоторых из них мы и остановимся, предполагая по возможности выделить в этих показателях черты, типичные для формирования рабочего класса в европейской части страны, а также найти отличительные моменты этого процесса в условиях Сибири.

Среди объективных предпосылок формирования промышленного пролетариата, масштабности рабочего движения наиболее непосредственной является численность рабочего класса. В России ведущую роль в освободительном движении пролетариата играли промышленные центры, объединявшие крупные отряды рабочих. Такими центрами, насчитывавшими десятки и сотни тысяч рабочих, являлись район Петербурга, Москвы, Донбасса, Криворожья, Баку, Прибалтики, Польши. Знакомство с социальной базой рабочего движения в Сибири стоит начать, таким образом, с количественных характеристик отрядов местного рабочего класса. В связи с этим, представляют большой интерес вопросы количественном отношении сибирских рабочих ко всему населению в крае, о соотношении удельного веса лиц наемного труда в Сибири и в целом по России.

Поскольку в сибирской историографии нет работ, в которых бы динамика общей численности местных рабочих накануне и в годы революции 1905-1907 гг. рассматривалась в интересующих нас территориальных границах²⁾, мы вынуждены предложить собственные подсчеты, основанные, главным образом, на литературных данных.

К сожалению, следует признать, что данные таблицы содержат элемент предположительности. Более или менее точное отражение реального количества рабочих таблица дает лишь по железнодороникам и связистам. Ближкими к действительным цифрам является

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 3, с. 29-30.

2) Территориально подсчеты схватили рабочие Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний, Забайкальской и Якутской областей, города Омска (Акимовская обл.).

Динамика численности рабочих Сибири в 1895-1907 гг.¹⁾
(в тыс.)

Категории наемного труда	Г о д ы					
	1895-1896		1900		1905-1907	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Горнорабочие	45,0	20,2	39,0	18,3	47,5	15,0
В том числе						
Рабочие золотодобычи	39,0	17,5	36,0	16,9	36,0	11,4
" " угледобычи	-	-	1,0	0,5	10,0	3,2
Остальные	6,0	2,7	2,0	0,9	1,5	0,4
Железнодорожники	4,8	2,2	28,0	13,1	104,0	32,9
Водники	10,0	4,4	15,0	7,0	20,0	6,3
Служащие связи	0,5	0,2	1,5	0,7	2,0	0,6
Рабочие обрабатывавшей промышленности	8,0	3,5	15,0	7,0	18,0	5,6
Строители	80,0	35,8	30,0	14,0	30,0	9,5
Чернорабочие и поденщики	45,0	20,2	50,0	23,4	55,0	17,4
Торгово-промышленные рабочие и служащие	20,0	8,9	25,0	11,7	30,0	9,5
Рабочие рыбных промыслов	10,0	4,4	10,0	4,8	10,0	3,2
Всего	223,3	100,0	213,5	100,0	316,5	100,0

1) Таблица составлена по следующим источникам: Базилович К.В. Очерки по истории профессионального движения работников связи. 1905-1906. М., 1925, с. 448, 449, 452; Ворунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции (по материалам строительства транссибирской магистрали, 1891-1904 гг.). М., 1965, с. 196-197; Гирбасов М.В. Горнозаводская промышленность в Сибири и краткие сведения для горнозаводчиков и золотопромышленников. - Сибирский торгово-промышленный календарь. 1898 г. Томск, с. 572; Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма. - Из истории Сибири, вып. 14. Томск, 1974, с. 37; Зиновьев В.П. Формирование рабочих кадров в горной промышленности Сибири накануне 1905-1907 гг. - В кн.: Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР, вып. 3. Томск, 1972, с. 82; Коллчез А. Рабочие на приисках Сибири. Томская горная область. СПб., 1904, с. 5; Кореньев Е.Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых промыслах Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб., 1903, с. 32; Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М., 1972, с. 60; Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. СПб., 1906. Приложение, с. 40; Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал

данные о численности горняков, водников, рабочих рыбных промыслов. Количество же строительных рабочих, поденщиков и чернорабочих, а также торгово-промышленных рабочих представлено в ориентировочных цифрах. Явно заниженными являются данные о численности рабочих в обрабатывавшей промышленности, поскольку источники, по которым производились подсчеты, не фиксировали массу мелких заведений с числом рабочих в несколько человек¹⁾.

Кроме того, говоря о динамике численности сибирского рабочего класса, не следует забывать о специфике большинства отраслей сибирского промышленного хозяйства, заключавшейся в сезонном характере многих производств. К ним относятся горнодобывающая промышленность, строительство, рыбный промысел, некоторые виды обрабатывавшей промышленности. Данные о численности рабочих этих производств представлены в среднегодовых цифрах, последние же затучивают действительный масштаб пролетариата лиц наемного труда в Сибири. В золотопромышленности, например, в летнее время трудилось до 170% от среднегодового числа рабочих²⁾. Примерно такое же соотношение складывалось с динамикой сезонных колебаний численности строителей, чернорабочих и поденщиков.

1) См. Струневский В. А. Обрабатывавшая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г. — Из истории Сибири, вып. 8. Томск, 1973, с. 27—54; Тагаров З. Рабочее движение в Черемганском угольном районе. Краткий исторический очерк. Иркутск, 1959, с. 23; Хрестоматия по истории Читинской области. Чита, 1972, с. 69; Хроленок С. Ф. Формирование пролетариата в золотодобывавшей промышленности Восточной Сибири в конце XIX — начале XX вв. — Из истории Сибири, вып. 3. Иркутск, 1973, с. 20; Шумицкий Б. В. Сибирском подполье. Очерки 1903—1908 гг. — Д. 1. 1926, с. 115; "Вестник золотопромышленности", 1896, № 24, с. 442—443; "Восточное освещение", 1896, 12 апреля; "Сибирская жизнь", 1900, 27 июня; 1906, 23 сент.; "Сибирские вопросы", 1908, № 19—20, с. 29—43; "Сибирский вестник", 1896, 17 января; "Сибирь", 1907, 24 марта; ГАО, ф. 245, оп. 1, д. 1394, ф. 200, оп. 1, д. 153, л. 86—89; 1890, № 14, ред. 1890, л. 221—225; ГАО, ф. 423, оп. 1, л. 227, л. 104; д. 301, л. 24, 38; ф. 215, оп. 3, д. 3, л. 14; ГАО, ф. 100, оп. 1, л. 224, л. 5; д. 189, л. 2, 3; д. 186, л. 11; д. 108, л. 11, 21.

2) См. Струневский В. А. Обрабатывавшая промышленность... с. 34.

2) См. Хреленок С. Ф. Формирование пролетариата... с. 21.

Сказанное дает основание сделать вывод о том, что в период наибольшего использования наемных лиц сибирской промышленности (в летние месяцы), в рассмотренных нами отраслях общая численность рабочих в 90-е гг. достигала порядка 250 - 300 тыс. человек, а в годы революции 300 - 350 тысяч¹⁾.

Если рассматривать динамику изменений численности отдельных отрядов рабочих в Сибири в 1895-1907 гг., то можно выделить несколько интересных моментов. Во-первых, очевидно относительное снижение численности горняков (с 20 до 15%) и изменение внутренней структуры этого отряда за счет возрастания количества шахтеров в угольной промышленности. Во-вторых, исключительно быстрый рост численности железнодорожников, их огромный удельный вес в общих цифрах (32,9%) в революционные годы²⁾. В-третьих, небольшая доля в общем числе рабочих обрабатывающей промышленности, хотя возрастание этого отряда рабочих в абсолютных показателях за эти годы несомненно. В-четвертых, очень большая численность строительных рабочих в 90-е гг. Поясним, что она была вызвана, в основном, строительством транссибирской железнодорожной магистрали. По данным В.Ф.Борзунова, в 1895 г. на строительстве Западно-Сибирского, Средне-Сибирского и Забайкальского участков было занято 72 тыс. рабочих³⁾. В дальнейшем, по мере сдачи в эксплуатацию отдельных участков строительства, численность рабочих быстро падала: в 1904 г. на последнем из строившихся Кругобайкальском участке оставалось лишь

---

1) В "Истории Сибири" (т.3, с.51) со ссылкой на перепись 1897 г. указывается на 195 тыс. рабочих в данных отраслях. В статье В.И.Тузикова "О формировании пролетариата Сибири во второй половине XIX в. (1861-1891 гг.)" (Вопросы истории Сибири, вып.4, Томск, 1964, с.85) по тому же источнику насчитано более 200 тыс. рабочих. Эти цифры, в общем, сопоставимы с нашими данными. Однако следует учитывать обстоятельство, на которое обратил внимание А.А.Мухин в книге "Рабочие Сибири в эпоху капитализма", а именно: перепись 1897г. проводилась зимой, поэтому она большое число сезонных рабочих не учла.

2) Необходимо учесть, что резкое увеличение числа рабочих и служащих на Сибирской и Забайкальской железных дорогах было вызвано усилением пропускной способности магистрали в связи с русско-японской войной. Министерством путей сообщения отмечалось, что увеличение штата на железных дорогах Сибири в конце 1904 г. достигло 40 тыс. человек. См.: Отчет о врачебно-санитарном состоянии эксплуатируемых железных дорог за 1904 год. СПб., 1906, с.3.

3) Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири..., с. 196-197.

5,3 тыс. строительных рабочих.

Кстати говоря, резкое уменьшение строителей железных дорог сказалось на динамике общей численности сибирских рабочих. В 1900 г. их число оказалось несколько меньшим, чем в середине 90-х гг.

Но к 1905 г. количество рабочих в Сибири возросло значительно, почти на одну треть по сравнению с 1900 годом.

Итоговые данные таблицы не могут не натолкнуть на размышления. Возьмем численность сибирских рабочих на конец 90-х годов: 223 тыс. человек. Это составит около 4% от всего населения в Сибири (5760 тыс. человек¹⁾). В целом же по стране соотношение данных категорий рабочих (горной, обрабатывающей промышленности, транспорта, торговли, а также строителей и чернорабочих) к общему населению в стране составляло только 3,5% (4316 тыс.²⁾ из 125 млн. человек).

Получается, на первый взгляд, парадоксальное явление: в экономически отсталой Сибири удельный вес рабочего населения был выше, чем в целом по стране!³⁾ Этот результат кажется настолько неожиданным, что его трудно воспринять даже с учетом другого исчисления, по которому соотношение всего отряда наемных лиц в Сибири будет ниже общероссийского уровня: в Сибири 6,9% (400 с небольшим тыс. человек⁴⁾), а в России - 8% (10 млн. человек⁵⁾).

Ведь в первом случае речь идет об основных группах рабочего класса: или промышленных, или близко примыкающих к ним⁶⁾. В этой связи становятся малопонятными мнения, битовавшие в среде современников, непосредственно связанных со всеми социальными группами изучаемой эпохи, согласно которым промышленных рабочих в Си-

1) Сибирская Советская Энциклопедия, т. III, стбц. 686.

2) Численность данных категорий рабочих России на 1897 г. заимствована из книги Л.С. Гапоненко "Рабочий класс России в 1917 году" (М., 1970, с. 35).

3) В одной из своих статей на этот парадокс обратил внимание Н.В. Блиннов. Правда, он сравнивал различные категории рабочих: по Сибири учел по существу всех рабочих за исключением сельскохозяйственных и прислуги (200 тыс. человек или 3,5%), а по России только промышленных, строительных и транспортных рабочих (2,5 млн. человек - 2,3%). См.: Блиннов Н.В. Рабочие Сибири в конце XIX - начале XX вв. К истории и проблематике вопроса. - В кн.: Из истории Сибири. вып. 3, Томск, 1971, с. 86.

4) История Сибири, т. 3, с. 50.

5) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 3, с. 582.

6) Известный исследователь истории рабочего класса России Л.С. Гапоненко считает, например, что чернорабочие и строительные рабочие входят в группу приближающуюся к фабричным рабочим. См.: Исторические записки, т. 73, 1963, с. 48.

быти по существу не было. "Рабочего, какой встречается в промышленных городах России, здесь нет, здесь только рабочие руки. Они разбросаны по поймам, по рыбным промыслам, по маслоделкам, по постройкам железных дорог и пр., и пр. Из десятков и сотен в отдельных предприятиях их составляют тысячи, и в массе они представляют собой то, что широкой публике известно под общим именем неорганизованных рабочих"¹⁾.

Эти строки написаны были в 1911 году, немудрено, что десятиком лет ранее подобные тезисы были особенно распространены в кругах местной интеллигенции²⁾.

На отсутствие сколько-нибудь крупных отрядов промышленных рабочих как базы для развития пролетарского движения в Сибири сеговали в ряде случаев представители местной социал-демократии³⁾. Для того, чтобы понять приведенные взгляды на сформированность отряда сибирских рабочих, очевидно, стоит затронуть вопросы, касающиеся размещения и концентрации последних, а также качественных сторон сибирской промышленности.

В Сибири в конце 90-х - начале 900-х гг. сложилась следующая картина. Горнорабочие, большая часть строительных рабочих и рабочие рыбных промыслов в силу специфики своего труда размещались вне городов. В сельской местности было занято около половины рабочих обрабатывающей промышленности⁴⁾. Как нам представляется, вне городов трудилось свыше 50% рабочих, занятых в других сферах производства и на транспорте. По приблизительным подсчетам, к 1905 г. в городах насчитывалось примерно 80-90 тыс. рабочих или около одной трети от их общего числа (30%).

В Европейской России в эти же годы процент городских рабочих был выше и достигал 40%⁵⁾.

1) Д.С. О положении рабочих в Сибири. - "Сибирские вопросы", 1911, № 34, с. 11.

2) См. подробнее: Блинов Н.В. Очерки дореволюционной истории и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974, с. 10, 17, 37-38 и др.

3) См., напр., редакционную статью "Сибирского социал-демократического листка" (1905, № 1, с. 2) - издания Сибирского социал-демократического союза.

4) Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири. ..., с. 24.

5) Рабочие России в эпоху капитализма: сравнительный порайонный анализ. Материалы к научной сессии по истории рабочего класса, Ростов-на-Дону, март 1972. Ростов-на-Дону, 1972, с. 23.

Специфической чертой размещения некоторых сибирских производств является не только преимущественно внегородское местонахождение, но и удаленность от населенных пунктов, оторванность друг от друга. Особенно ярко данная ситуация проявилась в золотопромышленности Сибири. Если некоторые прииски Томской губернии и, в меньшей степени, Ачинского, Красноярского и Канского уездов Енисейской губернии находились в относительной близости к населенным местам, то золотопромышленные предприятия Минусинского горного округа, Кяно-иСеверно-Енисейской систем были заброшены в малодоступную тайгу. Еще более оторванными от городских центров края оказался важнейший золотопромышленный район России - Ленский горный округ, состоящий из Олекминской и Витимской горных систем. Почти в столь же труднодоступных местах располагались прииски Забайкалья: по системам рек Джидды и Чикоя, Нерчинские, принадлежавшие Кабинету; Баггузинские - в бассейне р. Витима.

Оторванность, труднодоступность золотых приисков в большой степени сказывалось, с одной стороны, на замедлении механизации производства из-за трудности доставки оборудования, а, с другой стороны, на безудержной эксплуатации рабочих, фактическом закабалении их, основанном на безвыходном, по существу, положении рабочего, особенно в зимний операционный период.

В этом смысле в значительно более выгодном положении находились рабочие угольной промышленности. Основные районы угледобычи: копи Анжерски и Судженки в Томской губернии, Черемховский бассейн в Иркутской и Тарбагатайски копи в Забайкальской области находились в непосредственной близости от железных дорог, и рабочие, таким образом, сохраняли связь с внешним миром, имели свободу передвижения.

Отдельными островками в безбрежных сибирских глубинах вытеснили немногие рабочие поселки и промышленные села, сложившиеся возле желевозделательных, солеваренных, крупчатых, сахарных и других заводов: Гурьевского, Абаканского, Петровского, Николаевского, Усольского, Колыванского, Переваловского, Шатровского, Змеиногорского и т. д.

Основными центрами сосредоточения наемных рабочих Сибири, включая горняков и строителей железных дорог, являлись крупнейшие госуда, расположенные вдоль главных артерий, соединявших сибирский край с европейской частью России, - Московского тракта, а с конца 90-х гг. - транссибирской железнодорожной магистрали. К

ним относятся Тюмень, Омск, Курган, Новониколаевск, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита.

Самые крупные из них, насчитывавшие в конце 90-х гг. по пятидесяти с лишним тысяч жителей, Томск и Иркутск представляли из себя культурные центры Сибири, наиболее показательные с точки зрения развития общественной мысли в крае. В то же время эти города были представлены различными предприятиями обрабатывающей промышленности, большим числом торгово-промышленных заведений, относительно развитой сферой обслуживания, весьма широким строительством частных и общественных объектов. В меньшей степени это относится и к Омску.

Самый западный из сибирских городов - Тюмень - выделялся своей обрабатывающей промышленностью, наиболее развитой в Сибири, а также как центр сибирского судостроения и важный речной порт Обь-Иртышского пароходства.

Вблизи Омска, Красноярска и Читы были размещены самые крупные по численности рабочих железнодорожные мастерские и депо.

В десяти наиболее крупных городах было сосредоточено более половины рабочих фабрично-заводской промышленности Сибири. Правда, многие предприятия располагались не в черте городов, а в пригородах¹⁾.

Таким образом, в плане размещения в относительно благоприятных условиях находились лишь те отряды сибирских рабочих, которые располагались вдоль линии транссибирской магистрали, преимущественно городские рабочие. До начала же функционирования железной дороги в определенной изоляции от центральных районов страны, т.е. почти до конца 90-х годов, пребывала фактически вся масса сибирских рабочих.

Рассмотрим вопрос о концентрации рабочих основных отраслей промышленности, а также транспорта Сибири.

В горнодобывающей промышленности в большинстве районов преобладали мелкие и средние предприятия с числом рабочих в несколько десятков человек. Прежде всего это относится к золотым приискам Томской горной области, Северного и Южного Енисейских округов, к золотопромышленности Забайкалья. Крупных предприятий с числом рабочих более 100 в этих горных округах насчитывалось единицы²⁾.

1) Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири. с. 40.

2) ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 387, лл. 90-91.

Литъ самый богатый золотом Витимо-Слекминский горный округ стоял особняком в этом смысле. В этом районе уже в 90-е гг. XIX в. имелось несколько приисков, которые можно отнести к категориям не только крупных, но и крупнейших предприятий, с числом рабочих более 500. А в 1900-1905 гг. на таких приисках как Нижняя, Феодосиевский, Прокопьевский, Весенний, Андреевский, принадлежавших в разное время Ленскому золотопромышленному товариществу, Бодайбинской К^о, К^о промышленности, Ратькову-Рожнову, было занято до 1000-2000 рабочих¹⁾. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что эти прииски были расположены близко друг от друга, и, таким образом, в этом районе была сосредоточена довольно монолитная масса горняков общей численностью в 5-6 тыс. человек.

Весьма высокой следует считать концентрацию рабочих угольной промышленности. Зародившаяся в Сибири на стыке веков, данная отрасль, по местным масштабам, развивалась быстрыми темпами. К революции 1905 года почти все угольные копи относились к категориям крупных и даже крупнейших предприятий. Так, в Черемховском бассейне из девяти действующих предприятий восемь относились к крупным, на которых работало от 100 до 360 рабочих²⁾. На анжерских казенных, судженских и тарбагатайских копиях было занято от 600 до 3000 рабочих (данные на 1906 г.)³⁾.

Значительно более скромными выглядят данные о концентрации рабочих в обрабатывающей промышленности Сибири. По подсчетам В.А. Скубневского, крупнейших предприятий в данной отрасли не было даже к 1908 г. Крупных, с числом рабочих более 100, к этому времени насчитывалось 47 предприятий. Из них 8 находились в Тюмени, 5 - в Томске, 4 - в Омске, 3 - в Новониколаевске. Наиболее крупными из этих предприятий были такие: спичечная фабрика Кухтерина в Томске (342 рабочих); бумажная фабрика Ятеса (268), металлообработывающий завод Машарова (221) и судостроительный завод "Т-ва Курбатов и Игнатов" (204) в Тюмени; спичеч-

1) См.: Ленские прииски. Сборник документов. М., 1937, с. 139, 180, 183, 194.

2) Тагаров С. Указ. соч., с. 27.

3) "Сибирская жизнь", 1906, 23 сентября; "Сибирь", 1907, 13 и 24 марта; ГАТО, ф.215, оп.9, л.5, л.1.

ная фабрика Ротова (ЗСО) и стекольный завод Лейбовича и К^о (240) в Иркутском уезде и ряд других¹⁾. Вряд ли эти цифры можно признать высокими²⁾.

Те же немногие заводы черной и цветной металлургии, которые действовали в разные годы в Сибири, хотя поров насчитывали до 600 и даже 2000 рабочих, не могли изменить общей картины низкой концентрации рабочего класса в обрабатывающей промышленности³⁾.

Большое число крупных и крупнейших предприятий в Сибири было представлено железнодорожными мастерскими и депо. В революцию 1905-1907 гг. их имелось свыше 20, и все они относились к крупным (с числом рабочих от 150 до 480), а десять из них - к крупнейшим предприятиям (с числом рабочих более 500). Наиболее многочисленные отряды железнодорожников трудились в Красноярских (ок. 3000 человек), Омских (ок. 2000) и в Читинских (св. 1,5 тыс) мастерских и депо⁴⁾.

В целом, по приближительным подсчетам, в Сибири к 1900 г. насчитывалось в порядке 60 крупных промышленных предприятий с числом рабочих более 100 (включая обрабатывающую промышленность, горнодобывающую и горнозаводскую, а также железнодорожные мастерские и депо). К 1905 г. таких предприятий стало уже не меньше 100 с общим числом занятых на них рабочих ок. 50 тыс. человек (20 тыс. же-

---

1) См.: Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири..., с.50-52.

2) Для примера скажем, что в Москве с уездом на 1902 г. только машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий было 324, на которых работало 20286 рабочих. Среди них такие заводы как чугунолитейный бр.Бромлей, сталелитейный "Т-ва Московского металлического завода" располагали полутора-двухтысячными отрядами рабочих. (Санбуров В. Путь испытаний и борьбы. К вопросу о роли передового отряда рабочего класса в революционном движении. М., 1971, с.11-12). В Петербурге в это же время насчитывалось 14 заводов с численностью рабочих в пять и более тыс. человек (Суворов К.И. Перемещение центра мирового революционно-го движения в Россию. М., 1966, с.13-14).

3) В середине 90-х гг. XIX в. на Гурьевском, Петровском, Николаевском и Абаканском чугуноплавильных и железоделательных заводах работали от 600 до 2000 рабочих (ГАТО, ф.433, оп.1, л.277, л.104; ЦГАОР, ф.ДП,СС, 1898, д.4, ч.29, л.А, л.20). Но уже к 1900 г. прекратил свое существование Николаевский завод, другие резко снизили производство (См., напр., "Сибирская жизнь", 1900, 27 июня). Перед самой революцией возник и быстро превратился в крупное предприятие медный рудник и медеплавильный завод "Кляя". К 1907 г. здесь трудилось уже свыше 700 рабочих (ЦГАОР, ф.ДП,4 д-во, 1907, д.20, ч.2, л.4,8-9).

4) Земеров Б.И. Динамика численности ..., с.40.

леанодорожников, ок. 10 тыс. рабочих обрабатывающей промышленности и ок. 18 тыс. горняков). Это составило 3% от общей численности данных категорий наемных рабочих (170 тыс. человек). На предприятиях с числом рабочих более 500 в Сибири было занято 19 тыс. человек или 11,1%. Общероссийские показатели на 1903 г. следующие: на крупных предприятиях были заняты 78% всех рабочих, а на крупнейших 48,5%¹⁾. Таким образом, средние показатели концентрации сибирских промышленных рабочих значительно уступали общероссийским данным.

Концентрация чернорабочих и поденщиков, а также строительных рабочих иногда оказывалась весьма высокой. Например, летом 1905 г. на погрузке и разгрузке товаров на Тюменской пристани скопился 3 - тысячный отряд грузчиков²⁾. На постройке военного госпиталя в поселке Нижняя Березовка в Забайкальской области, также летом 1905 г., было занято около 5 тыс. рабочих³⁾. Однако подобные работы носили временный характер и в целом были исключением.

Более или менее стабильными по составу, действующими на протяжении двух-трех лет, являлись строительные артели, занятые на постройке Сибирской железной дороги. Как правило, эти артели были крупными, с числом рабочих в сто и более человек. Но вместе с завершением строительства транссибирской магистрали такие отряды строителей, естественно, распались.

В начале 90-х гг. масса чернорабочих, поденщиков и строителей распределялась по всем производственным, существовавшим в Сибири, по всей ее территории.

Слабо концентрированным по отдельным заведениям был торговый пролетариат Сибири. Лишь немногие крупнейшие магазины в таких городах, как Томск, Иркутск, Омск располагали штатом приказчиков в несколько десятков человек. Преобладали заведения с одним-тремя работниками. Но в рамках города концентрация последних была довольно высокой, достигая двух и более тысяч работников плавка.

Если рассматривать вопросы численности, размещения и концентрации всей армии сибирских рабочих в целом, то становится понятным, что в поле зрения современников зачастую попадала их

1) Раппин А.Г. Указ. соч., с.98.

2) "Сибирская жизнь", 1905, 10 июня.

3) ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1905, д.4, ч.33, л.23.

меньшая часть, притом не всегда лучшая. В самом деле, один из крупнейших отрядов сибирских рабочих – горняки и строители располагались вне городов, так же как и значительная часть довольно крупных заведений обрабатывающей промышленности. Кроме того, обрабатывающая промышленность, будучи основным мерилем общего промышленного развития, в Сибири была слабо развитой отраслью, о чем свидетельствует малочисленность занятых в ней рабочих рук и их низкая концентрация. Отсюда определенная недооценка количественного состояния отряда сибирских рабочих и удельного веса последних в общей массе населения Сибири.

Сравнивая местный отряд рабочих с общероссийским, не нужно забывать, что последний характеризуется прежде всего высокими средними цифрами, исходящими от немногих губерний, таких как Петербургская (в 1891–1900 гг. – 127 тыс. промышленных рабочих), Московская (250 тыс.), Пермская (168), Екатеринославская (34 тыс) и ряд других. В то же время в Воронежской губернии насчитывалось 15 тыс. рабочих, в Пензенской – 13, Самарской – 7, Тамбовской – 14, Смоленской – 10, Новгородской – 15, Виленской – 8, Ревельской – 11 и т.д.¹⁾ В Сибири же, по далеко неполным данным А.В.Погожева, в начале 900-х гг. численность промышленных рабочих (обрабатывающей и горной промышленности) составляла: по Томской губернии – 15 тыс., Иркутской – 14, Енисейской – 5,5²⁾. В Тобольской губернии на 1897 г. в обрабатывающей промышленности и на транспорте было занято 9,6 тыс. рабочих, а вместе со строителями и чернорабочими – 20,5 тыс. человек³⁾.

Выходит, что по численности рабочих сибирские губернии не только не уступали многим из губерний Европейской России, но и превосходили некоторые из них. Разумеется, по территории сибирские губернии во много раз превосходили губернии европейской части страны. Но, как мы уже говорили, большая часть промышленных и транспортных рабочих располагалась вдоль линии железной дороги, поэтому концентрация местного рабочего класса была более высокой, нежели ее можно было бы представить.

1) История Коммунистической партии Советского Союза, т.1, М., 1964, с.272–273.

2) Погожев А.В. Указ, соч., с.40.

3) Скубневский В.А. Структура обрабатывающей промышленности Тобольской губернии и численность занятых в ней рабочих в период империализма. – Из истории Сибири, вып. 14, Томск, 1974, с.43.

В общем же, если брать во внимание только численность и концентрацию сибирских рабочих, то можно говорить о благоприятных условиях для процесса пролетаризации прежде всего в отношении рабочих-железнодорожников, далее - шахтеров каменноугольных копей, строителей транссибирской магистрали, горняков крупнейшего золотопромышленного района Витима и Олекмы, крупных предприятий обрабатывающей промышленности, речных затонов, таким образом, примерно трети общей армии лиц наемного труда. С этой точки зрения меньшими возможностями располагали отряды мелких и средних предприятий золотопромышленности и обработки, водников, небольших строительных артелей, приказчиков, чернорабочих и поденщиков.

Перейдем теперь к очень важной стороне формирования пролетариата в Сибири: к определению технического уровня местной промышленности в ^{зоне} 90-х - начале 900-х гг. Этот вопрос, ^{ООН} прямо связанный с проблемой промышленного переворота в Сибири¹⁾, вызывает устойчивый интерес исследователей. И хотя ^{ООН} не всегда единодушны в своих высказываниях относительно времени и темпов перехода сибирской промышленности к фабрично-заводскому способу производства, все же в принципе их мнения сводятся к тому, что в сибирской промышленности переход от мануфактуры к фабрике и в 90-е и в начале 900-х гг. совершался крайне медленно и неравномерно, и что мануфактурные предприятия преобладали в общей массе к революции 1905-1907 гг.²⁾

В отношении золотопромышленности наиболее четко и убедительно высказал свою точку зрения Г.Х.Р. Янович в монографии "Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири". Он показал, что в конце XIX в. в Сибири разрабатывались главным образом россыпные месторождения золота, приносящие владельцам высокие прибыли при незначительных капиталовложениях. Технические средства, применяемые на некоторых крупных приисках, в том числе и паровые машины, играли вспомогательную роль: на откачке воды, промывке породы, тогда как добыча золота велась вручную. Таким об-

1) "Основные формы промышленности, - указывал В.И. Ленин, - отличаются прежде всего различным укладом техники". (Полное собрание сочинения, т. 3, с. 543).

2) Истошия Сибири, т. 3, Л., 1968, с. 183; Мухин А.А. Указ. соч., с. 42; Рабинович Г.Х. Указ. соч., с. 126; Хроленок С.Ф. В вопросе о промышленном перевороте в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири (1800-1900 гг.) - В кн.: Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861-1917 гг. Новосибирск, 1965, с. 108 и др.

вазом, в 90-е гг. в золотопромышленности Сибири преобладал мануфактурный способ производства. К 1900 г. на долю предприятий фабричного типа приходилось мизерное число золотопромышленных рабочих — (0,5 тыс. человек¹).

Однако в эти годы, по мнению Г.Х.Рабиновича, сложились предпосылки для перехода ряда золотопромышленных предприятий от мануфактур к фабрике. Прежде всего сказанное относилось к Томской горной области (к Енисейскому, Ачинско-Канскому, Томскому горным округам), где естественная производительность труда была много ниже, чем в целом по российской золотопромышленности. Вступление в действие Сибирской железной дороги во много раз удешевило перевозку технического оборудования. Поэтому с начала века процесс технического переоснащения в данных округах происходил весьма интенсивно. Особенно отчетливо он проявился в Сино-Енисейском округе, где к 1905-1907 гг. большая часть золота добывалась с помощью драг — золотодобывающих фабрик²). В 1907 г. в Томской горной области 56,8% золота (67 пудов из 127) было добыто дражными и гидравлическим методом, причем около 65 пудов пришлось на Енисейский горный округ³).

В то же время крупнейшие золотопромышленные предприятия, сконцентрированные в Витимском и Олекминском округах, оставались слаборазвитыми в техническом отношении. Те технические усовершенствования, которые применялись здесь: электрические двигатели, паровые машины, железная дорога, — выполняли подсобную роль. Основной производственный процесс — добыча золотосодержащей породы — осуществлялся вручную⁴).

В каменноугольной промышленности Сибири, в силу специфики шахтного способа добычи, технические средства использовались шире, чем в золотопромышленности. На копях применялся подъем угля с помощью паровых машин и электричества. В 1906 г. более половины рабочих данной отрасли хозяйства в Сибири работало на шахтах с механическим подъемом угля⁵). На копях механизировались

1) Рабинович Г.Х. Указ. соч., с.125-126, 133.

2) Там же, с.126-130; см. также: Зиновьев В.П. Е вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895-1914 годы). — Из истории Сибири, вып.8, Томск, 1973, с.145-146.

3) ГАТО, ф.433, оп.1, д.229, л.486-487.

4) Рабинович Г.Х. Указ. соч., с.133.

5) ГАМО, ф.135, оп.1, д.384, л.102-103; ГАТО, ф.215, оп.9, д.5, л.1.

также водоотлив, иногда подземная и наземная транспортировка угля.

Названные виды технического оснащения копей некоторые исследователи относят к фабричной стадии угольного производства¹⁾. Однако нельзя не учитывать, что главным орудием труда у шахтера был обухок (также как у забойщика в золотоносном руднике кайло). Основной технологический процесс каменноугольного производства не был механизированным. С этой точки зрения шахтера копей трудно причислить к фабрично-заводскому рабочему.

По существу, рабочие каменноугольных шахт и золотоносных разработок, где механизмы применялись уже довольно широко, но для вспомогательных технологических процессов, принадлежали к переходному типу предприятий; это обстоятельство объективно ставит их выше типично мануфактурных работников.

По-другому обстояли дела в горнозаводской промышленности Сибири, в первую очередь в черной металлургии. Имевшие сравнительно длинную генеалогию, сибирские чугуноплавильные и железодельные заводы достигли уровня фабрики в 60-е гг. XIX в. На них применялись горячее дутье и пудлингование, использовались паровые машины²⁾.

Технический уровень обрабатывающей промышленности в Сибири в литературе о местном рабочем классе традиционно признавался крайне слабым, ее развитие в 90-е гг. XIX - начала 900 гг. XX в. расценивалось как застойное на стадиях мелкого и мануфактурного производства³⁾. Но последние работы В.А.Скубневского и Г.Х.Рабиновича заставляют несколько иначе взглянуть на эту проблему. И это не случайно, поскольку названные авторы оперируют статистическими подсчетами, в то время как их предшественники строили свои выводы, как правило, на случайных, иллюстративных данных.

В.А.Скубневский показал, что процесс образования фабричных предприятий в Сибири наметился уже в 80-е гг. XIX в. (Тобольская губерния) и продолжался в 90-е гг. (другие районы края)⁴⁾.

1) См.: Модестов В.В. Об особенностях рабочего движения в Донбассе и отдельных его районах. - В кн.: Рабочие России в эпоху капитализма: сравнительный районный анализ, с.231.

2) Комогорцев И.И. Очерки истории черной металлургии Восточной Сибири. Новосибирск, 1966, с.205.

3) См.: Блинов Н.В. Советская историография о предпосылках и условиях социально-экономического формирования..., с.13.

4) Скубневский В.А. Структура обрабатывающей промышленности Тобольской губернии..., с.46.

По данным Г.Х.Рабиновича в начале 90-х гг. в Сибири насчитывалось 34 фабрики, на которых было занято 2932 рабочих¹⁾.

С середины 90-х гг. число предприятий обрабатывающей промышленности растет значительно быстрее: В 1896 - 1899 гг. возникло 63 предприятия, в 1900 - 1905 гг. - 72, причем большинство из них являлись фабриками, были оснащены паровыми двигателями, машинами.²⁾ В общем количестве заведений обрабатывающей промышленности, включая мелкие мастерские и заведения, в конце 90-х гг. фабрики составляли незначительную цифру, но по сумме производства и по численности рабочих они уже тогда играли заметную роль. Так, в Тобольской губернии в 1897 г. фабрики составляли 0,8% от всего числа предприятий; на них было занято 30% от общего количества рабочих³⁾.

По окончании строительства транссибирской железнодорожной магистрали фабрично-заводская промышленность Сибири получает для своего развития дополнительные стимулы. В этой связи, как пишет Г.Х.Рабинович, на темпы перехода от мануфактуры к фабрике огромное влияние оказало то обстоятельство, что к этому времени в Европейской России данный процесс был завершен. У местных предпринимателей появились возможности для оснащения заведений современным техническим оборудованием.

К 1908 г. [в Сибири насчитывалось уже 252 фабричных предприятия (55,5% от числа учтенных), они давали 90% продукции и сосредоточивали 14,3 тыс. рабочих, что составляло 78% от общего количества (без мелких предприятий)⁴⁾. К этому времени, как утверждает Г.Х.Рабинович и В.А.Скубневский, фабрика заняла ведущие позиции в металлообрабатывающем, лесопильном, винокуренном, пивоваренном и крупчатом производствах⁵⁾.

Однако оба историка делают серьезные оговорки относительно масштабов и характера проникновения фабрично-заводского способа производства в обрабатывающую промышленность Сибири. Во-первых, развитие последнего протекало параллельное с ростом архаичных ви-

1) Рабинович Г.Х. Указ. соч., с.86.

2) Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Буржуазия в обрабатывающей промышленности Сибири (конец XIX.-1917г.). - Из истории Сибири, вып.17, Томск, 1975, с.99.

3) Скубневский В.А. Структура обрабатывающей промышленности Тобольской губернии... с.48.

4) Рабинович Г.Х., Скубневский В.А. Указ. соч., с.99.

5) Там же.

дов капиталистического хозяйства - мелкого и мануфактурного. Вторых, обрабатывающая промышленность Сибири, в том числе и представленная фабрично-заводскими заведениями, сохраняла однобокий характер, специализировалась главным образом на переработке сельскохозяйственного сырья, пищевых продуктов. И, наконец, большинство фабричных предприятий в Сибири представляли из себя заведения, где наряду с машинным трудом широко применялся и ручной. Энерговооруженность предприятий в целом по Сибири была низкой: на одного рабочего в фабрично-заводской промышленности приходилось 0,7 л.с. (в 1908 г.)¹⁾.

Таким образом, сибирский фабричный рабочий объективно был далек от положения пролетария ведущих фабрично-заводских предприятий страны, прежде всего металлообрабатывающих предприятий, где технология основного производства, основанная на применении сложных станков и разнообразного инструмента и оборудования, требовала грамотного, с большими профессиональными навыками рабочего. Не случайно, как указывал В.И. Ленин, рабочие-металлисты были "наилучше оплачиваемыми, наиболее сознательными, наиболее культурными пролетариями"²⁾.

В Сибири к крупным металлообрабатывающим предприятиям относились железнодорожные мастерские и депо. Техническое оснащение последних позволяет поставить их на уровень металлообрабатывающих заводских предприятий страны. Не случайно историки проводят прямую связь, в плане объективного положения, между рабочими-металлистами и рабочими железнодорожных мастерских и депо³⁾.

В Сибири в 1899 г. функционировали мастерские и депо на 14 наиболее крупных железнодорожных станциях, а к революции 1905 г. их число достигло 21⁴⁾.

К фабричным рабочим относилась та категория водников, которая была занята на паровых судах. В 1895 г. по рекам Западной Сибири плавали 108 пароходов с общей мощностью в 7.170 л.с. (в среднем на одно судно - 66 л.с.)⁵⁾. По Енисею в 90-е гг. XIX в. ходили

1) В России в 1908 г. в обрабатывающей промышленности энерговооруженность на одного рабочего в среднем составляла 0,86 л.с. В Петербурге - 1,3 л.с. Однако в столице 80% всей энерговооруженности приходилось на 6% самых крупных металлообрабатывающих и текстильных предприятий См.: Крузе Э.Э. Петербургские рабочие в 1912-1914 годах. М.-Л., 1961, с.20.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинения, т.30, с.314.

3) Граве Б.Б., Нечкина М.В., Панкратова А.М., Сидоров К.Ф. Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России. М., 1931, с.155; Истоция рабочего класса России. 1861-1900 гг. М., 1972, с.222.

4) Земеров В.И. Динамика численности..., с.34, 40.

5) ТФ ГАТО, ф.479, оп.2, л.57, лл.3-6.

25 паровых судов, по Лене - 27, по Байкалу - 15¹⁾. К 1905-1907 гг. всех пароходов в Сибири насчитывалось не менее 250²⁾.

Преобладание ручного труда и крайне слабая механизация производственных процессов являлись характерными чертами крупнейшего строительства России в 90-е гг. - Транссибирской железнодорожной магистрали. Как отмечает В.Ф.Бораунов, на строительстве известно лишь несколько случаев использования механизмов: американскими землеройными машинами (плугами) на равнинных участках Западной Сибири было произведено 12% земляных работ; на Кругобайкальском участке применялись электричество и пневматические установки для бурения скальных грунтов³⁾.

В целом динамика численности рабочих, занятых на предприятиях типа завода или фабрики, в Сибири в 1895 и 1905 гг. показывает как абсолютное возрастание таких рабочих (примерно с 13 тыс. в 1895 г. до 55 тыс. в 1905 г.), так и повышение их удельного веса в общей массе промышленных рабочих (от 20% до 30%)⁴⁾.

Часть рабочих кроме того, также принадлежавших по своему социально-экономическому статусу к фабрично-заводскому рабочему классу, была рассредоточена по мелким производствам и сферам занятости. Сюда относятся не менее половины железнодорожных рабочих многочисленных мелких станций, разъездов и служб, квалифицированные рабочие механических мастерских, каменноугольных копей, золотых приисков, различного рода городских предприятий обслуживания: электрических и насосных станций и т.д.

С учетом данной категории рабочих общая численность фабрично-заводского и технически квалифицированного пролетариата в Сибири значительно увеличится и составит на 1905 г., по самым скромным подсчетам, не менее 100 тыс. человек, или одну треть от всего количества сибирских рабочих (без прислуги и

1) История Сибири, т.3, с.54.

2) Мельник В. Первые пароходы в нашем крае. - "Тюменская правда", 1973, 5 июня.

3) Бораунов В.Ф. Указ. соч., с.95.

4) В подсчеты вошли рабочие следующих фабрично-заводских предприятий: железнодорожных мастерских и депо (1895 г. - 2 тыс. человек, 1905 г. - 30-35 тыс.); обрабатывающей промышленности (соответственно 3 и 14 тыс.); горнозаводских (5 и 1,5); золотопромышленных (0 и 2); угольных копей (0 и 2); водников (2 и 3).

сельскохозяйственного пролетариата).

Остальная масса наемных рабочих принадлежала к неравитым или переходным формам капиталистического производства, хотя в каждом конкретном случае между ними и фабрично-заводскими рабочими расстояние было различным. Например, шахтеры каменно-угольных копей в своей массе тяготели к фабричному рабочему; напротив, рабочие рыбных промыслов, строители мелких артелей, рабочие кустарных мастерских стояли в начале классового формирования.

По своему формальному признаку фабрично-заводские рабочие принадлежали к пролетарскому слое рабочего класса. Однако на деле их классовое сознание здесь и там отставало от их действительного положения¹⁾, и главная причина этого — истоки формирования рабочих. Сознание личности или социальной общности, как известно, консервативнее реальной жизни. На общественное сознание формирующегося пролетария, на его психологию, а следовательно, — на идеологию и политические взгляды, в течение более или менее длительного периода времени продолжают оказывать влияние традиции, привычки, предрассудки прежней социальной среды.

Наиболее "органичный" путь формирования пролетария — от рабочего мелкой мастерской через мануфактуру к фабрике или заводу, — был далеко не обязательным, а на переломе двух веков, когда промышленность переживала коренные перемены, когда образовывались тысячи новых предприятий, на фабрики и заводы шли десятки и сотни тысяч наемных рабочих, не имевших до того никакой связи с промышленным производством, — этот путь был скорее исключением, чем правилом. Поэтому для того, чтобы определить уровень классовой сформированности той или иной группы рабочих, исследователи обращают внимание на "родословную" рабочего, его предыдущую и настоящую связь с мелкобуржуазной средой, на его производственный стаж.

Исследователи в целом единодушны в вопросе об истоках формирования сибирских рабочих. Правда, они рассматривали его главным образом в применении к горным рабочим, строителям железной дороги и железнодорожникам, по другим отрядам рабочих ограничи-

---

1) История рабочего класса России, с.198.

заясь лишь самыми общими замечаниями.

Сразу обратимся к наиболее характерной особенности источников формирования и пополнения рабочих кадров в Сибири, особенно заметной в 90-е, но не утратившей свое значение и в 900-е гг. Это использование в качестве наемных рабочих ссыльного элемента. К 1900 г. в Сибири насчитывалось около 300 тыс. ссыльных разных категорий и групп, что в общей массе населения составляло свыше 5%. Особенно высокий удельный вес ссыльных был в Иркутской губернии - 14,2%, Енисейской - 9,1% и Тобольской - 7,4%¹⁾.

В громадном большинстве ссыльно-поселенцы, особенно на первых порах, не имели других средств к существованию, кроме продажи своих рабочих рук. Поэтому они составляли весьма многочисленный и устойчивый контингент резервной армии труда для сибирской промышленности.

Большое место ссыльные занимали в золотопромышленности Восточной Сибири. Так, в 1895 г. среди горняков Енисейской губернии ссыльные составляли 33,2%, в Ленском горном округе - 26,1%²⁾. В Забайкалье, на Королонских приисках работали 10% ссыльных³⁾, на кабинетских - до 20%⁴⁾.

Источники указывают на занятость ссыльно-поселенцев в начале 900-х гг. в золотопромышленности Томского горного округа⁵⁾.

Данная категория лиц наемного труда была широко представлена и в других отраслях хозяйства Сибири. В первые годы функционирования каменноугольных копей численность ссыльно-поселенцев достигала 40% от общего количества рабочих⁶⁾. На отдельных участках строительства транссибирской магистрали их было занято до 35%⁷⁾. В 1899-1900 гг. около 8% штата собственно железнодорожных рабочих были представлены ссыльными⁸⁾. Ссыльные привлекались на предприятия обрабатывающей промышленности.

1) Марголис А.Д. О численности и размещении ссыльных в Сибири в конце XIX в. - В кн.: Ссылка и каторга в Сибири (XVIII-начало XX в.). Новосибирск, 1975, с.232.

2) Хроленок С.Ф. Формирование пролетариата..., с.8-9.

3) Зиновьев В.П. Формирование рабочих кадров..., с.83.

4) "Вестник золотопромышленности", 1904, №19, с.433.

5) ГАТО, ф.433, оп.1, д.373, л.224; д.401, л.105.

6) Баранович Г. Письма с дороги. Каменноугольные копи Головинского горнопромышленного т-ва. - "Восточное обозрение", 1903, 28 ноября.

7) Бораунов В.Ф. Указ. соч., с.34.

8) Бийский Ин. Личный состав Сибирской железной дороги. - "Сибирская жизнь", 1902, 13 ноября.

В отдельных производствах имело место применение труда и ссыльно-каторжных: на Петровском и Николаевском железоделательных, Усть-Кутском и Иркутском солеваренных заводах, на строительстве Кругобайкальской железной дороги и в ряде других мест. Но количественно эта категория была немногочисленна.

Исследователи отмечают, что ссыльные в Сибири играли большую роль не только в процессе формирования местного рабочего класса, но и в его пополнении, хотя уже в 90-е гг., а еще более - в 900-е их удельный вес в составе наемных рабочих значительно падал.

Что представляла из себя данная категория наемных рабочих? Прежде всего следует подчеркнуть, что политический элемент среди всех категорий ссыльных вплоть до 1905 г. был незначителен¹⁾. К сожалению, известная нам литература не раскрывает состава ссыльных по роду их занятий и социальному происхождению, ограничиваясь утверждением о том, что ссылка "состояла из беспоконных обывателей или случайных бунтарей"²⁾, а также людей "с запятанным прошлым"³⁾. Но есть основания полагать, что до революции 1905 г., т.е. до начала массовой политической ссылки, среди ссыльных число рабочих было невелико, а преобладали крестьяне и городские обыватели⁴⁾.

По ряду указаний источников (главным образом относящихся к рабочему движению в золотопромышленности) создается двойственное впечатление о месте ссыльных в общей массе наемных рабочих. Бесспорно, это была весьма динамичная, развитая и независимая часть рабочих, игравшая активную роль в конфликтах между рабочими и предпринимателями. Об этом, в частности, писали в свое время В.И.Семевский и Е.Н.Корнев⁵⁾. К тому же среди постоянных рабочих прослойка ссыльных была значительна⁶⁾, т.е. они служили

1) В 1901 году, по данным А.Д. Марголиса из почти трехсоттысячной армии политических было всего 1325 человек (См. указ. соч., с. 235).

2) Никитина Е. Ссылка 1905-1910 годов. - В кн.: Сибирская ссылка. Сб. 1, кн. XXIII-XXIV, М., 1927, с. 13.

3) Блек А. Рабочие на Ленских золотых приисках. - В кн.: Архив истории труда в России. Кн. 4, Петроград, 1922, с. 77; Бийский Ин. Указ. статья.

4) Косвенным доказательством данного тезиса служит статистика осужденных в России в 90-е-начало 900-х гг. Среди последних по социальному происхождению 80% являлись крестьянами. См.: Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1960, с. 171.

5) Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых приисках. Т. 2, СПб., 1898, с. 123; Корнев Е.Н. Указ. соч., с. 36.

6) Блек А. Указ. соч., с. 77.

базой для формирования кадровых рабочих в ряде отраслей. Данные моменты характеризуют ссылку, разумеется, с положительной стороны. Вместе с тем крестьянский и, в особенности, люмпенский состав ссылки объективно делал ее представителей носителями мелкобуржуазной психологии: индивидуализма, анархизма, мешавших классовому сплочению всей массы наемных рабочих, а следовательно, процессу пролетариатизации.

Как уже отмечалось, удельный вес ссыльных в массе формирующегося рабочего класса в Сибири на рубеже XIX—XX вв. неуклонно падал. Соответственно возрастала роль другого отряда резервной армии труда — крестьян сибирских и приехавших из европейской части страны. Собственно говоря, данная категория лиц наемного труда преобладала уже в начале анализируемого периода, но особенно большой приток крестьянского трудового населения в сибирскую промышленность обозначился после начала функционирования сибирского железнодорожного пути, облегчившего миграционные процессы.

В середине 90-х гг. среди наиболее многочисленных в то время отрядов сибирских рабочих — горняков и строителей железной дороги — ведущее положение рабочих из крестьян выражалось такими цифрами: в золотопромышленности Восточной Сибири — 53%¹⁾, на строительстве транссибирской магистрали — 76,4%²⁾. К началу XX в. крестьяне составляли уже 60—80% от всех приисковых рабочих³⁾.

Доля рабочих крестьянского происхождения по другим отраслям в точном процентном выражении нам не известна, но источники говорят о преобладании или о большой прослойке этой категории в начале XX в. в золотопромышленности Западной Сибири (Минусинского, Алтайского, Томского горных округов), на солеваренных и металлургических заводах, на угольных коях, рыбных промыслах Сибири и т.д.⁴⁾

1) Хроленок С.Ф. Формирование пролетариата..., с.8—9.

2) Бораунов В.Ф. Указ. соч., с.42.

3) Зиновьев В.П. К вопросу об экономическом положении..., с.135

4) ГАТО, ф.433, оп.1 д.401, л.16,105; д.373, л.224,227; д.301, л.37—38; д.327, л.35; А-в В. На Абаканском заводе.—"Сибирская жизнь", 1900, 27 июня; Золин П. Первые шаги Головинского гонопромышленного товарищества.—"Восточное обозрение", 1903, 12 апреля; Майский И. Рабочий вопрос на рыбных промыслах Тобольской губернии.—"Сибирские вопросы", 1908, № 19—20, с.32.

Меньшая доля из крестьян была представлена в среде железнодорожников: по официальной статистике на Сибирской железной дороге в 1899-1904 гг. их было 48%¹⁾.

Само по себе преобладание в промышленности Сибири рабочих крестьянского происхождения не являлось сугубо местной чертой процесса формирования рабочего класса. Напротив, быстрый рост наемных рабочих, ведущих свою генеалогию из крестьян, был типичен для бурно развивавшейся промышленности в конце XIX-начале XX вв., причем процесс проникновения крестьянской массы на капиталистические предприятия в рамках формирования или пополнения носил всеобщий характер, затрагивая ведущие отрасли и наиболее развитые районы промышленного производства, в том числе Петербург, Москву, Центральный промышленный район, Донбасс и др.²⁾ Красноречивый итог данного процесса - это 94,2% представителей крестьянского сословия в общероссийском отряде рабочего класса на 1899 г.³⁾

Отличие социальной базы сибирской промышленности от средних общероссийских показателей прослеживается в другом. Если в Европейской России уже в 80-90-е гг. более половины всех промышленных рабочих имели "фабричную генеалогию", т.е. происходили из семей фабрично-заводских рабочих и лишь формально были связаны с деревней⁴⁾, то на формировании отрядов сибирских рабочих в данный период продолжал сказываться сезонный характер ведущих производств: горного, строительного, фабричного. Естественно, что непостоянно действующие предприятия притягивали к себе прежде всего ту часть наемных рабочих, которые делили свой рабочий год между занятием в сельском хозяйстве и в промышленности, т.е. крестьян-отходников. Отсюда слабая закрепляемость последних на промышленных предприятиях, их малый производственный стаж, их многолетняя связь с землей.

Большая текучесть рабочих в горной промышленности (особенно в золотодобыче), на строительстве и в ряде других сфер приложе-

1) Земеров Б.И. Источники формирования... с.79.

2) См.: История рабочих Ленинграда. Т.1. 1703-февраль 1917. Л., 1972, с.183; Самбуков В. Указ. соч., с.31; Рабочие России в эпоху капитализма: сравнительный порайонный анализ, с.6, 19, 233.

3) Шликин В.Ф. Так складывалась революционная мораль (исторический очерк). М., 1967, с.17.

4) Граве В.В., Лещкина М.В., Панкратова А.М., Сидоров К.Ф. Указ. соч., с.66; Шликин В.Ф. Указ. соч., с.17.

ния наемного труда в определенной степени зависела и от тяжелых условий труда и быта, на что указывается, к примеру, в "Истории Сибири" (т.3, с.52). Однако последнее обстоятельство лишь препятствовало закреплению рабочей силы, но основными причинами данного явления служили: объективно-временный сезонный характер данных производств и субъективно-временные мотивы найма сезонных рабочих.

По данным Е.Н.Коренева, на которые и сейчас ориентируются историки, среди ленских горняков в конце XIX в. преобладали рабочие, прошедшие на приисках всего одну операцию, - 54,9% от всех рабочих. 27,1% составляли рабочие со стажем работы в 2-3 года. Таким образом, лица, только начинавшие свой трудовой путь в золотопромышленности данного района, составляли подавляющее большинство - 82,0%. И только около одной пятой части всех рабочих становились (или уже стали) кадровой прослойкой горняков¹⁾.

В принципе, аналогичная ситуация складывалась в эти годы и в других районах горнодобывающей промышленности, в строительстве, на рыбных и лесных промыслах, в ряде производств обрабатывающей промышленности, на многочисленных поденных работах. Увеличение кадровой прослойки в перечисленных видах хозяйственной деятельности происходило очень медленно и в 900-е гг., хотя данный процесс очевидно имел место²⁾. Во всяком случае, в горнодобывающей промышленности Сибири рабочие-сезонники продолжали составлять большую часть всех наемных рабочих в годы, следовавшие за первой русской революцией³⁾.

Следует несколько подробнее остановиться на прослойке постоянных рабочих в промышленности и на транспорте, поскольку именно они представляли из себя ядро сибирского пролетариатуемого рабочего класса.

Складывание кадровых рабочих в различных производствах и районах Сибири происходило по-разному. Если взять, к примеру, золо-

1) Коренев Е.Н. Указ. соч., с.169.

2) На него, в частности, указывает С.Ф.Хроленок в своей работе "Формирование пролетариата в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири." (с.15-16).

3) Даже в 1913 г., накануне войны, крестьяне-отходники составляли в горнодобывающей промышленности Сибири наиболее многочисленную прослойку в общей массе рабочих: от 50 до 80%. См.: Золыников Д.М. Влияние состава населения на формирование рабочих Сибири накануне Октябрьской революции. - В кн.: Проблемы Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975, с.87.

годобичу в Западной Сибири, то в ней постоянные рабочие формировались по большей части из местного крестьянского населения и ссыльно-поселенцев. Эти рабочие постепенно теряли всякую связь с сельским хозяйством и в этом смысле становились пролетариями со стажем работы в десятки лет. Но, как правило, эти присковные и оудничные старожилы олицетворяли собой пореформенный строй сибирской золотопромышленности, были неграмотными, забитыми людьми, весьма далекими от облика промышленного рабочего. Судьбы таких рабочих хорошо прослеживаются по многочисленным прошениям о выдаче пособий из-за преклонного возраста, поданными в начале 900-х гг. в Томское горное управление. Многие из них проработали у разных владельцев по 20-40 лет и стариками оказались выброшенными на произвол судьбы без каких-либо денежных сбережений¹⁾.

В Забайкалье, на Нерчинских приисках, постоянные кадры формировались чаще всего из местных семейных рабочих, которые постепенно обзаводились собственным жильем и по многу лет проводили на одном и том же прииске²⁾.

Из местных крестьян и из ссыльных формировались постоянные кадры солеваренных, железодельных, кирпичных, крупчатых, винокуренных, кожевенных и т.п. заводов³⁾.

В целом же сибирские жители в конце XIX-начале XX в. составляли штат неквалифицированных и низкоквалифицированных работников, в то время как специалистов и квалифицированных рабочих, предназначенных для обслуживания современных предприятий типа фабрично-заводских, сибирские промышленность и транспорт черпали, в основном, из губерний европейской части страны.

Особенно в массовом количестве последние привлекались для эксплуатации Транссибирской железнодорожной магистрали. В первые годы на железных дорогах Сибири насчитывалось 84% рабочих, приехавших из Европейской России⁴⁾. Из них в первую очередь были сформированы штаты мастерских и депо, участков тяги, служб движения - т.е. те сферы обслуживания железной дороги, где требовал-

1) ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 11, 13-15.

2) Нестеров М. В. (горн. инж.) Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Нерчинского округа Кабинета... - "Вестник золотопромышленности", 1904, № 19, с. 433.

3) Тобольская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Л. Ш. СПб., 1903, с. 107; "Сибирская жизнь" 1900, 27 июня; "Восточное обозрение" 1901, 13 января; ГАТО ф. 433, оп. 1, д. 301, л. 38, 53; д. 327, л. 35; л. 373, л. 199.

4) Мухин А. А. Рабочие Сибири..., с. 143-144.

ся труд специализированных или высококвалифицированных специалистов: машинистов, слесарей, токарей, телеграфистов и т.д.¹⁾

Закрепление квалифицированных кадров происходило болезненно: так, на Сибирской железной дороге за три года эксплуатации (1898-1900) уволилось 11440 рабочих²⁾. Причины большой текучести рабочих кадров в железнодорожном транспорте были, однако, отличными от слабой закрепляемости крестьян-отходников. "Здесь рабочие (омские железнодорожники - А.П.), - писал в 1899 г. омский врач Г.Нифонтов, - (как и вообще на дороге) выехали из России, польстившись на обещания большой заработной платы; на деле оказалось, что значительная часть их получает меньше того, что получали в России. Преобладают поэтому стремления уйти отсюда..."³⁾. На эту же причину текучести рабочих указывают и другие документы и исследования⁴⁾.

Исследователи отмечают также, что в первое десятилетие эксплуатации железной дороги стаж квалифицированных рабочих был невысоким, однако тенденция образования среди них постоянных кадров обозначилась уже в 900е годы⁵⁾. Автоматически среди них росло и число рабочих, относящихся к категории местных⁶⁾. Если же учесть, что процесс пролетаризации рабочих на предприятиях типа заводских происходил значительно быстрее, нежели на фабричных с малой механизацией труда или в заведениях переходного (от мануфактуры к фабрике) типа, то можно сделать вывод о том, что к революции 1905 г.

железнодорожники Сибири обладали тем крепким кадровым пролетарским ядром, который объективно мог сыграть роль авангарда в освободительном движении в крае.

1) Новакова К.Т. Формирование постоянных кадров на транссибирской железнодорожной магистрали. - В кн.: Личность, коллектив, общество. Сб. трудов кафедр общественных наук Краснояр. ин-та цв. метал. Красноярск, 1971, с.148-149.

2) Бийский Ин. Указ. статья.

3) ГАО, ф.270, оп.1, д.44, л.2.

4) Бийский Ин. Указ. статья; Земеров Б.И. Источники формирования... с.62.

5) Земеров Б.И. Источники формирования..., с.71.

6) В красноярских железнодорожных мастерских в 1902 г. рабочих местного происхождения насчитывалось 30%, в 1904 - уже 52%. Аналогичная картина складывалась и в других местах. См.: Новакова К.Т. Указ. соч., с.149; ГАКК, ф. 832, оп.1, д.19, л.1-43. Бесспорно, что в этих цифрах, кроме естественного притока уроженцев сибирских губерний на железную дорогу, скрыт и постепенный переход приезжих рабочих, проработавших в Сибири несколько лет, в разряд местных.

Квалифицированные рабочие из Европейской России привлекались и в другие области сибирского капиталистического хозяйства. Так, с начала деятельности Черемховских каменноугольных копей на них трудились донецкие шахтеры¹⁾. Рабочие-специалисты в большом количестве приглашались на фабричные предприятия обрабатывающей промышленности, на строительство городских объектов²⁾. Большое число рабочих водного транспорта из европейской части страны работали на реках Западной Сибири³⁾. Специализированные и высококвалифицированные рабочие выписывались из промышленных центров страны для obsługi машин и механизмов, действующих на золотопромышленных предприятиях. Особенно большая прослойка данной категории рабочих была представлена на предприятиях с механической добычей золота в Томской горной области⁴⁾.

х х

х

Таким образом, самые общие социально-экономические факторы формирования рабочего класса в условиях Сибири в эпоху первой русской революции позволяют сделать определенные выводы о наличии в крае нескольких групп наемных рабочих, отличных друг от друга по составу, численности и концентрации, по принадлежности к той или иной форме капиталистического производства. Весь этап формирования этих отрядов в 1895-1905 гг. объективно делится на два периода, "водоразделом" которых является ввод в действие большей части железнодорожного пути, т.е. 1899-1900 гг.

Первый из этих периодов характеризуется подавляющим преобладанием в капиталистическом хозяйстве Сибири предприятий мануфактурного типа, а в общей армии наемных лиц - рабочих из крестьян, рабочих-сезонников и ссыльно-поселенцев. По численности и концентрации выделялись строители железной дороги и горняки золотодобывающей промышленности. Низким уровнем развития отличалась обрабатывающая промышленность, где имелись отдельные фабричные предприятия были далеки по своей технической оснащенности и концентрации рабочей силы от аналогичных в промышленных

1) Баранович Г. Указ. статья; Тагаров Э. Указ. соч., с. 24.

2) Из сообщений следующих газет: "Восточное обозрение", 1897, 21 мая; 1899, 5 мая; 1903, 25 июня; "Сибирская жизнь", 1905, 29 июня; "Сибирь", 1906, 14 декабря и др.

3) Чацкий А. И. Перед бурей (воспоминания). М., 1944, с. 82-83.

4) ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 229, л. 145.

районах страны. Для этого периода характерной чертой сибирской промышленности являлось также отсутствие сколько-нибудь крупного пролетарского центра или района скопления большого отряда рабочего класса. Исключением был лишь Бодайбинский золотопромышленный район, где в относительной близости трудились до 4-6 тыс. горняков.

В объективном плане расстояние между рабочими Сибири и промышленных районов европейской части страны в эти годы было велико с учетом того, что уже в это время лица общероссийского пролетариата вместе с фабричными рабочими-текстильщиками Центрального промышленного района определяли заводские рабочие металлообрабатывающих предприятий. Петербурга, Москвы, Варшавы.

Во второй период происходят осязаемые сдвиги в состоянии сибирской промышленности и, соответственно, в составе рабочих. Быстрорастущий отряд железнодорожных рабочих к революции 1905 г.

становится наиболее многочисленным, концентрированным контингентом сибирского рабочего класса, ядро которого составляли рабочие мастерских и депо, относящихся к заводскому пролетариату края. Уменьшается доля горнопромышленных рабочих в массе рабочего населения, происходят изменения в структуре самой горнодобывающей промышленности, за счет быстрого роста рабочих каменноугольных копей, и в ее технической оснащенности: появляются районные золотодобычи с механической разработкой россыпей, что возвестило о появлении в данной отрасли предприятий фабричного типа. Ряд предприятий, на которых начинают широко внедряться технические средства для вспомогательных производственных процессов, превращаются в заведения переходного типа; среди них более половины каменноугольных копей. Вместе с тем много районов золотопромышленности, в том числе и крупнейший Витимо-Олекминский, техническое переоснащение затронуло слабо, и в них преобладал ручной труд слабоквалифицированных рабочих.

Наиболее слабым звеном сибирской хозяйственной деятельности оставалась обрабатывающая промышленность, по-прежнему специализирующаяся на переработке пищевых и сельскохозяйственных продуктов. Несомненный количественный рост фабричных предприятий, в том числе средних и крупных, в этой отрасли к революции 1905 г. происходил все-таки медленно и существенно не изменил долю фабричных рабочих в общей численности лиц наемного труда.

В начале 900-х гг. происходит складывание нескольких районов,

которые к 1905 г. имели неплохие возможности для консолидации сил местного рабочего класса. Это прежде всего крупнейшие железнодорожные мастерские и депо в Омске, Красноярске и Чите, угольные копи Анжерки и Судженки, Черемхово.

Большое значение имел для пролетаризации масс наемных лиц в Сибири в эти годы миграционный наплыв квалифицированных рабочих из Европейской России. Многие из них, являясь представителями заводских металлообрабатывающих предприятий страны, несли в себе психологию передовых слоев российского пролетариата. Вместе с тем они служили проводником идеологических и социально-политических воззрений и традиций, рождавшихся в пролетарских цитаделях России. Наличие более или менее многочисленной прослойки этой категории пролетариата в пестрой по составу и уровню классовой зрелости среде сибирских рабочих должно было в значительной мере сглаживать имевшиеся различия в общественном сознании промышленного рабочего в Сибири и в Европейской России.

В целом изменения, коснувшиеся социально-экономического статуса сибирских рабочих в годы, непосредственно предшествующие первой русской революции, без сомнения, значительно приблизили последних к среднему общероссийскому социальному типу рабочего. Тем самым эти изменения послужили благоприятной предпосылкой для расширения социальной базы рабочего движения и его качественного роста, для вовлечения определенной части сибирских рабочих в революционное освободительное движение. Эти изменения стимулировали также образование в среде рабочих прослойки "чистых" пролетариев, способных возглавить общенародную борьбу против самодержавия и капитализма в сибирском крае.

Разумеется, что реализация потенциальных возможностей рабочих Сибири как борцов за экономическое и политическое освобождение, зависела еще от ряда объективных и субъективных факторов. Среди последних важнейшим являлось наличие в Сибири социал-демократических организаций. Лишь они могли сплотить передовых рабочих и направить их по пути пролетарской революции. Но об этом следует говорить особо.

Зиньков В.И.

О РЫНКЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ГОРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА

Обязательным условием существования капиталистического производства является наличие рынка наемного труда, который создается путем отделения мелких товаропроизводителей от средств производства. Свободная от них масса наемных рабочих обретает подвижность, ищет места приложения своим рабочим рукам. Возникают миграционные потоки, пересекающие границы экономических районов и государств. Формируется национальный и международный рынок рабочей силы.

В России конца XIX—начала XX вв., где в силу незавершенности капиталистических преобразований многие наемные рабочие были связаны с землей, миграция рабочей силы в значительной мере выразилась через отхожие крестьянские промыслы. Последние получили глубокий анализ и всестороннюю оценку в работе В.И. Ленина "Развитие капитализма в России"¹⁾. В.И. Ленин показал картину складывания рынка на рабочую силу в Европейской России в конце XIX века, отметил устойчивые миграционные потоки неаграрного отхода к промышленным центрам²⁾.

Не осталась в стороне от формирования рынка наемного труда в России и сибирская окраина. В то же время процесс этот в крае имел ряд особенностей. Они отмечались исследователями рабочего класса Сибири и подробно анализировались³⁾.

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 3, с. 569—592.

2) Там же, с. 587—590.

3) См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, "Наука", 1969, глава 1. Рабочий класс Сибири накануне социалистической революции; его же. Влияние состава населения на формирование рабочих Сибири накануне Октябрьской революции. — В кн.: Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975, с. 84—99; Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., "Мысль", 1972, с. 48—68, 132—160; Патронова А.Г. К истории формирования рабочих кадров в кабинетской золотодобывающей промышленности Восточного Забайкалья. — В кн.: Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968; Рабинович Г.Х. Динамика численности и состава рабочих золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX—начале XX вв. Ученые записки Енисейского пед. ин-та, вып. 8, 1964; Тужиков В.И. О формировании пролетариата Сибири во второй половине XIX в. (1861—1891 гг.) — В кн.: Труды Томского ун-та. Т. 177, 1964; Хроленок С.Ф. К вопросу о формировании присового пролетариата в золотой промышленности Восточной Сибири во второй половине XIX в. (1860—1900 гг.) — В кн.: Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1961; его же. Формирование пролетариата в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири в конце XIX—начале XX вв. — В кн.: Очерки истории Сибири. Иркутск, вып. 3, 1973.

Первая из них заключалась в незаконченности образования пролетариата фабричного типа в главных отраслях промышленности региона — горной и обрабатывающей. Д.М.Зольников констатировал этот факт для кануна первой мировой войны¹⁾. Можно с уверенностью добавить, что в горной отрасли формирование промышленного пролетариата не завершилось и к 1917 г. В то время как в промышленных центрах страны аналогичный процесс закончился в 80-х гг. XIX в.²⁾ По этой причине вновь прибывшие рабочие не пополняли в подавляющей своей массе контингент наемных рабочих в промышленности Сибири, а принимали участие в его формировании.

Вторая особенность заключалась в самой структуре рынка рабочей силы. Здесь, наряду с формированием армии наемных рабочих за счет местного пролетаризирующегося крестьянства и ремесленников и широким применением труда отходников из Европейской России, существовали иные каналы притока рабочих рук. Таковыми для Сибири были переселенческое движение и ссылка. Кроме этого отмечалось, что в промышленности Сибири (особенно Восточной) применялся труд иностранных рабочих. Все это в полной мере относится к горной промышленности региона. В названных работах предпринята, на основе архивного и статистического материала, успешные подсчеты распределения рабочих по местам выхода. Определены основные губернии в Европейской России, поставлявшие рабочих на горные промыслы Сибири. По некоторым горным районам выявлен состав рабочих за ряд лет.

Однако итоговых подсчетов о соотношении рабочих по местам их выхода на заработки по всей горной промышленности пока нет. Не освещен и вопрос о насыщенности рынка рабочей силы для горных предприятий края, о наличии или отсутствии безработицы в горных районах. Не изучены в достаточной мере сезонные колебания емкости рынка. Без ответа на эти вопросы невозможно полное научное исследование процесса формирования горнорабочих Сибири, которые были частью рабочего класса России. Целью автора данной статьи является попытка, опираясь на опыт предшественников и

---

1) Зольников Д.М. Влияние состава населения на формирование рабочих Сибири накануне Октябрьской революции, с. 84.

2) История рабочего класса России. 1861-1900 гг. М., 1972, с. 13.

имеющиеся источники, ответить на поставленные вопросы.

Рынок на рабочую силу для горной промышленности Сибири делился на три основные части — Азиатскую Россию, Европейскую Россию и иностранные государства. Первый рынок можно назвать собственно сибирским, поскольку приход рабочих на горные предприятия Сибири с Дальнего Востока и Средней Азии был невелик. Во второй вошли все прибывшие из Европейской России и Урала, включая сильнопоселенцев и каторжных, которых автор отнес к внешним ресурсам рабочей силы. Третью группу составляли рабочие из стран Восточной Азии, законтрактованные иностранные специалисты, а также военнопленные в период первой мировой войны.

Имеющиеся данные по этому вопросу сведены в табл. 1, характеризующую деление сибирских горняков по трем основным рынкам рабочей силы. За отправные точки взяты годы, по которым автор располагал наибольшим количеством сведений. За основу брались данные официальных источников — отчеты горных инженеров, исправников, труды чиновников горного ведомства, переписки должностных лиц.

Подсчеты проводились по горным округам и отраслям отдельно, затем суммировались в общий итог. Отметим, что сведения об иностранных рабочих неполны и действительное их число значительно больше указанного¹⁾.

Если выделение иностранных рабочих не вызывает особых затруднений, то разделить сибиряков и пришедших из Европейской России значительно сложнее. Сведения о выходе рабочих мозаичны, поэтому делались отступления от указанных в таблице дат от одного до трех лет по отдельным округам. Это, конечно, не способствует точности подсчетов, но при отсутствии более полных источников такие подержки неизбежны. Хотя подсчеты и далеки от статистически достоверных, они, как нам кажется, приблизительно отражают реальное разделение горняков Сибири по местам выхода.

1) Горный инженер Митинский сообщал, что на приисках Кабинета в Нерчинском горном округе к 1910 г. было до 25-30 тыс. иностранных рабочих в летнее время, однако приисковые управления зарегистрировали в сентябре того же года лишь 8 638 иностранных рабочих, т.е. в три раза меньше. (Митинский А.Н. Горно-промышленность Приамурья. — "Горный журнал", 1912, т. 1, с. 81; ЦГА СССР, ф. 468, оп. 25, д. 182, л. 28-29).

Таблица 1¹⁾

Годы	Число нанятых рабочих							
	из Сибири		из Европейской России		из иностранных государств		Всего:	
	абс.	в % к итогу	абс.	в % к итогу	абс.	в % к итогу	абс.	в % к итогу
1895	25,2	60,7	16,2	39,1	0,1	0,2	41,5	100
1908	29,4	53,2	18,4	33,2	7,5	13,6	55,3	100
1913	25,1	37,7	22,7	34,3	18,7	28,0	66,5	100
1916	33,0	41,9	15,5	19,8	30,1	38,3	78,6	100

Анализ данной таблицы показывает, что число выходцев из сибирских губерний, нанятых на горные промыслы края, падало только в процентном отношении к итогу - с 60,7% в 1895 г. до 41,0% в 1916 г., но абсолютно возросло с 25,2 тыс. до 33,0 тыс. в указанные годы. В то же время число пришедших из Европейской России увеличилось более чем в 1,4 раза, но их доля снизилась

1) Зольников Д.М. Влияние состава населения на формирование рабочих Сибири накануне Октябрьской революции, с. 92, 94; Рабинович Г.Х. Динамика численности и состав рабочих золотопромышленности Енисейской губернии в конце XIX-начале XX вв. - В кн.: Ученые записки Енисейского пед. ин-та, т. 7. Енисейск, 1964, с. 75-82; Хроленок С.Ф. Формирование пролетариата в золотодобывающей промышленности Восточной Сибири в конце XIX-начале XX вв. - В кн.: Очерки истории Сибири Иркутск, вып. 3, 1973, с. 10, 11; Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Енисейского округа. Т. III, таблица 1; Березневич А.П. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности Томского округа, с. 196, 197, 210, 251; Внуковский В.М. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности северной части Енисейского округа. Т. II, с. 212-213, 218, 230, 232, 245, 250; Нестеров м.В. Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности нерчинского округа Кабинета Его Императорского Величества. - "Вестник золотопромышленности", 1904, № 19, с. 433; Тульчинский К.Н. Восточно-Сибирская горная область в 1907 г. Томск, 1909, с. 95; Положение рабочего рынка и условия промышленного труда в Забайкалье в 1914-1915 гг. Иркутск, вып. 1, 1916, с. 10-33; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 73, 74. СПб., 1904, с. 118, 121; "Горные и зол. изв.", 1909, № 23, с. 232-233; 1910, № 3-4, с. 27, № 8, с. 63-64; № 9, с. 69-71; 1914, № 15, с. 341, № 24, с. 561; "Восточное обозрение", 1895, № 117; ЦИГА СССР, ф. 37, оп. 67, д. 1316, л. 8; оп. 75, д. 681, л. 14-18; д. 714, л. 24; д. 721, л. 4; оп. 77, д. 1179, л. 90, 92, 94, 96, 97, 98, 100; ф. 69, оп. 1, л. 125, л. 19; д. 160, л. 12-48; ф. 468, оп. 25, д. 182, л. 51-52; д. 424, л. 27-31; ГАКК, ф. 470, оп. 1, д. 977, л. 1-7; ф. 543, оп. 1, л. 192, л. 98, 101, 102; д. 267, л. 26-27; ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 453, л. 2-59; д. 1743, л. 107; д. 1757, л. 5, 7, 13, 23-24; д. 1860, л. 6; ГАИО, ф. 215, оп. 8, д. 514, л. 14; ф. 234, оп. 1, д. 304, л. 18; ф. 428, оп. 4, д. 3035, л. 57; 83, 87, 89-91, 175; ф. 433, оп. 1, д. 529, л. 82-83; д. 532, л. 122. Подсчет автора.

с 39,1% в 1895 г. до 34,3% в 1913 г. Еще больше снизилась она к 1916 г. - до 19,8% общего числа горняков.

Быстрыми темпами росло применение труда иностранных рабочих. Численность их увеличивалась от 0,1 тыс. человек в 1895 г. до 30,1 тыс. в 1916 г. В 1917 г. рост был несомненно еще большим. Доля иностранных рабочих практически с нуля увеличилась до 38,3%.

В конце XIX в. горные промыслы, кроме Ленских приисков, обходились в основном внутренними ресурсами губерний, в которых они располагались. Отчеты окружных инженеров отмечали в это время преобладание на промыслах местных рабочих из окрестных сел и деревень¹⁾. В 1895 г. из 600 бежавших с приисков Кюно-Енисейского горного округа 90,4% были уроженцами Енисейской губернии, при этом 63% являлись крестьянами Красноярского округа²⁾. В 1912-1914 гг. местные рабочие составляли в лучшем случае половину горняков Томской и Енисейской губерний³⁾, в Забайкалье - 13%, в Иркутской губернии 4,9% (Ленские прииски)⁴⁾.

Увеличился отход из Тобольской губернии, выходцы из которой дали почти четверть контингента горнорабочих Ленских приисков⁵⁾, десятую часть рабочих Мариинской тайги и Енисейских приисков⁶⁾.

Рабочие же Европейской России, приходившие на прииски, были главным образом уроженцами нечерноземных и средневолжских губерний - Симбирской, Нижегородской, Вятской, в меньшей степени Костромской и Казанской. Из уральских губерний постоянным поставщиком рабочих рук для горных предприятий Сибири была Пермская. На приисках росло число выходцев именно из этих губерний. Если в 90-е годы XIX в. они составляли 23,6% всех рабочих Ленских приисков, то в 1912 г. - 50,0%⁷⁾. В отчете окружного инже-

1) "Вестник золотопромышленности", 1896, № 23, с. 424; № 24, с. 442; 1897, № 4, с. 82.

2) Там же, 1896, № 1, с. 18.

3) Илимский Д. Материалы к вопросу о производительных силах Сибири. - "Вестник общества сибирских инженеров", 1916, № 3, с. 31.

4) Положение рабочего рынка, с. 16-17; Мерхалев Д. Рабочие Ленских золотопромышленных приисков. - "Известия Восточно-Сибирского отдела императорского географического общества". Т. 44. Иркутск, 1915, с. 141. (Последняя цифра явно занижена, на что указывал Д. Мерхалев).

5) Мерхалев Д. Указ. соч., с. 141.

6) ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 529, л. 82-83, 190-211.

7) Корнев Е. Н. Очерк санитарно-экономического положения рабочих на золотых приисках Витимско-Олекминской системы Якутской области. СПб., 1903, с. 34; Мерхалев Д. Указ. соч., с. 141.

нера Витимского округа за 1914 г. указывалось: "Рабочий элемент на приисках весь пришлый, преобладающий состав рабочих - из Европейской России, при этом не менее 1/5 части из Нижегородской губернии, а затем в порядке количественном из губерний: Вятской, Пермской, Сибирской и Казанской, очень немного рабочих бывает из губерний Центральной России и еще менее Южной"¹⁾. Все названные губернии, кроме Сибирской, относились к районам преобладания неаграрного отхода²⁾.

На приисках Томской и Енисейской губернии, на горные заводы и каменноугольные копи из Европейской России шли прежде всего рабочие уральских губерний. В основном это были квалифицированные специалисты, или имевшие опыт работ по найму. Так, в отчете по Енисейскому горному округу за 1914 г. можно прочесть следующее: "Что касается мастеровых, драгеров, машинистов, литейщиков и вообще специальных рабочих, то таковые обыкновенно нанимались на приисках, но представляли из себя выходцев преимущественно с Урала"³⁾. Из других губерний на промыслах Томской горной области также приходили главным образом квалифицированные рабочие⁴⁾.

Более скрытым источником формирования горняков края стало крестьянское переселение. Переселенцы в поисках средств для обустройства хозяйства нанимались не только на сельскохозяйственные работы, но и на горные промыслы. Подсчитать их число затруднительно, поскольку ведомственной статистикой отдельно они не учитывались, попадали либо в число пришедших из Европейской России, либо в сибиряки по месту причисления. Во всяком случае число их было значительным. Также невозможно учесть количество пришедших на горные промыслы беженцев в период первой мировой войны.

Лучше учитывались ссылки различных категорий, из которых больше половины уходило на заработки, а не оставались на месте приписки. По приблизительным подсчетам в 1895 г. ссыльных было на горных предприятиях не менее 10,5 тыс., в 1908 г. - около 2,2 тыс., в 1913 г. - 2,7 тыс., в 1916 г. - 2 тыс.⁵⁾ Их число

1) ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 449, л. 176.

2) Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 3, с. 588-589; Ядунский В. К. Социально-экономическая история России XIX-XIX вв. М., 1973. Карта передвижения населения по территории Европейской России к концу XIX века.

3) ГАИО, ф. 433, оп. 1, д. 532, л. 162.

4) Там же, д. 529, л. 200-211 "Горные и зол. изв.", 1905, № 4, с. 51.

5) Источники указаны к таблице 1*

резко снизилось в начале XX в. в связи с сокращением ссылки в Сибирь по закону 12 июня 1900 г.¹⁾

Иностранные рабочие в подавляющем большинстве своем являлись крестьянами-отходниками из слаборазвитых стран Восточной Азии. Неграмотные и неорганизованные, они становились идеальным объектом эксплуатации со стороны горнопромышленников. Их труд использовался, главным образом, в Забайкалье, Ленском и Зейском горных округах, в меньшей степени на угольных копях Черемхово. В незначительном количестве они находились на территории Енисейской и Томской губерний в период первой мировой войны.

Иностранцев квалифицированных специалистов на горные предприятия Сибири контрактировали немного, обычно для обслуживания новой техники и обучения русских рабочих. Известно, что первыми драгерами на прииске Мюллер и К^о в Ленском округе были нидерландцы²⁾. В том же 1914 г. на горных предприятиях Томской и Енисейской губерний работали 9 буровых мастеров из США, два химика из Англии, коксовый мастер из Турции³⁾.

Кроме вольнонаемных на горных предприятиях Сибири эксплуатировался и принудительный труд. Использование на горных работах каторжников было традиционным на заводах и рудниках Кабинета в Нерчинском округе, казенных Бархатовских копях. Выписывали каторжных из Александровского централя Усть-Кутский и Иркутский солеваренные заводы, Петровский железоделательный, Нерчинские прииски Кабинета⁴⁾. Прибегали к услугам тюремного ведомства и частные предприятия. До 400 каторжан нанимали владельцы Николаевских металлургических заводов в 1895-1898 гг., черемховские углепромышленники в 1904 г.⁵⁾ В 1895 г. каторжане - 540 человек, составляли 1,4% от общего числа рабочих, в 1908 г. - 900 человек - 1,6%, в 1913 г. - 1,5 тыс. человек -

1) Марголис А. Д. О численности и размещении ссылных в Сибири в конце XIX в. - В кн.: Ссылка и каторга в Сибири. Новосибирск, 1975, с. 237.

2) "Горные и зол. изв.", 1914, № 5, с. 341.

3) ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 507, л. 6-34.

4) На последних трудились главным образом политзаключенные.

5) "Вестник золотопромышленности", 1897, № 3, с. 49; "Восточное обозрение", 1904, 5 сентября; "Горные и зол. изв.", 1906, № 12-13, с. 131.

2,3%, 1916 г. - 1 231 человек - 1,6%¹⁾.

В годы первой мировой войны появилась новая категория лиц принудительного труда - "реквизированные", т.е. мобилизованные рабочие из коренных народностей Сибири и Средней Азии. В 1916 г. они составляли не менее 3,1% всех горняков края. В том же году на горных предприятиях края работали 4,5 тыс. военнопленных, т.е. 5,8% общего числа горнорабочих, а в углепромышленности даже 18,3%²⁾. На золотые рудники принимались только военнопленные с горными специальностями³⁾. Всех лиц принудительного труда в 1916 г. насчитывалось до 10% общего числа рабочих горной промышленности края.

Таким образом, рынок рабочей силы для горной промышленности Сибири в рассматриваемый период не стабилизировался. Внутрисибирские ресурсы были уязвы и не удовлетворяли полностью потребностей горной промышленности в рабочих руках. В то же время следует отметить, что если доля сибиряков в общем количестве горнорабочих имела тенденцию к снижению, то в абсолютном выражении число их росло. Если в 1895 г. взять за 100%, то уровень в 1916 г. будет равен 131%. К тому же можно добавить, что деление рабочих по местам их приписки не всегда соответствовало фактическому положению дел. Многие постоянные рабочие угольных копей, приисков и золотых рудников много лет работали в Сибири и были связаны со старым местом жительства только припиской.

Участие сибиряков в формировании отряда промышленных рабочих на горных предприятиях края было еще более значительным. Если исключить из числа рабочих иностранцев и лиц принудительного труда, которые практически не принимали участие в процессе формирования постоянных кадров на горных предприятиях Сибири, то численность горняков края в 1895 г. составляла 40,9 тыс. человек, в 1908 г. - 46,9 тыс., в 1913 г. - 46,3 тыс., в 1916-47,3 тыс. Из них доля сибиряков равнялась соответственно 61,6%,

1) Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907-1917 гг.). - В кн.: Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск, 1973, с. 232; Сборник статистических сведений горнозаводской промышленности России в 1895 году. СПб., 1897, с. 287; ... в 1908 году. Пг., 1917, с. 466; ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 1853, л. 186; ЦГИА СССР, ф. 468, оп. 25, д. 182, л. 52; д. 424, л. 27-31; оп. 44, л. 596, л. 3.

2) ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 67, д. 1316, л. 8; оп. 75, л. 681, л. 14-18, д. 714, л. 24; д. 721, л. 4; ф. 69, оп. 1, д. 125, л. 19; д. 180, л. 12-48; ф. 468, оп. 25, д. 424, л. 27-31; ГААК, ф. 470, оп. 1, д. 977, л. 1-17; ф. 543, оп. 1, д. 192, л. 98, 101-102; д. 267, л. 26-27; ГАМО, ф. 135, оп. 1, д. 1851, л. 23-24; д. 1860, л. 6; ГАТО, ф. 428, оп. 4, д. 3035, л. 53, 83, 87, 89-91, 175; ф. 433, оп. 1, д. 544, л. 29. Подсчет наш.

3) ЦГИА СССР, ф. 69, оп. 1, д. 125, л. 19.

62,7%, 54,2%, 69,9%. Следовательно, контингент постоянных рабочих на горных предприятиях Сибири формировался главным образом из ресурсов местного рынка труда.

Растущие потребности горных промыслов в рабочей силе покрывались в основном за счет пришедших из Европейской России (районами особого притока являлись - Витимско-Олекминский, Енисейский, угольные бассейны), а также привлечения иностранных рабочих (районы их преобладания - Забайкалье, Алданские россыпи)¹). В периоды острой нехватки рабочих рук применялся принудительный труд военнопленных, "реквизированных" и каторжных. Эксплуатация последних на горных работах совмещала репрессивные функции и получение прибыли.

Недостаток рабочих рук горная промышленность края испытывала довольно часто.

Стихийно развивающееся капиталистическое производство имело подобный себе рынок труда, состояние которого регулировалось соотношением спроса и предложения. Не был исключением и рынок рабочей силы для горной промышленности Сибири.

В рассматриваемый период он в своем развитии прошел, на наш взгляд, через три основных этапа.

Первый - с 1895 по 1906 г. включительно, характерен преобладанием дефицита рабочих рук, превращение предложения над спросом сохранялось только у крупных компаний Лено-Витимского района, а с 1897 г. на Королонских приисках Баргузинской тайги. Манило сюда рабочих необыкновенное богатство золотых россыпей. Безработица и неполная занятость существовали также и в заводских селах, где работы сокращались или закрывались совсем (Кутомарское, Николаевские заводы).

В отчетах горных окружных инженеров упоминация о недостатке рабочих часты. Причиной называлось обычно отвлечение рабочих рук на строительство транссибирской магистрали. Отмечались массовые побегы рабочих на постройку рельсовых путей, а также сильная обратная миграция²). Две мобилизации 1900 и 1904 гг.

1) Рост числа и доли сибиряков на горных предприятиях края в годы войны связан с ослаблением притока рабочих рук из Европейской России. (См. Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма, с. 134; Зольников Д.М. Влияние состава населения на формирование рабочих... с. 92).

2) ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 239, л. 26.

ывавали дефицит рабочих рук даже в наиболее обеспеченном ими Ленском горном округе. Если в 1899 г. на приисках Витимского и Баргузинского округов было до 5 тыс. вольностарателей, в массе своей безработных, непринятых на прииски, то в 1902 и 1904 гг. "Лензолото", "К⁰ Промышленности", Ратьков-Рожнов не имели нужного числа рабочих. В 1904 г. рабочих не хватало почти на всех горных предприятиях Сибири, особенно же в угольных районах.

В 1905-1906 гг. угольные копи по-прежнему не имели нормального числа шахтеров, а золотые прииски уже располагали значительной резервной армией. Ал. Блек писал, что рынок труда на Ленских приисках расширился именно с 1905 г.¹⁾ Число вольностарателей здесь ежегодно достигало 0,5 тыс. человек²⁾.

Второй этап охватывает 1907- первую половину 1914 гг.: когда преобладающим стал изобиток рабочих рук. Каменноугольные копи в связи с отсутствием заказов выкинули на улицу треть рабочих. Недовольные заменялись более покладистыми иностранными рабочими. Труд последних стал широко применяться на горных промыслах в Забайкалье, Якутской области, частью - в Иркутской. Переселенческое движение и усилившийся отход на заработки из Европейской России предоставили сравнительно дешевую рабочую силу на горные предприятия Томской, Енисейской, Иркутской губерний³⁾. Притупилась острая до того нехватка в квалифицированных специалистах, в 1907 г. на Енисейских приисках квалифицированным рабочим именно поэтому снизили заработную плату.

Временный недостаток рабочих рук в этот период наблюдался лишь в 1909 г. на Нерчинских приисках Кабинета в связи с постройкой Амурской железной дороги, в 1911 г. на приисках Томской горной области в связи с постройкой второй колеи транссибирской магистрали.

Изобиток рабочей силы увеличился. В 1908 г. на Ленских приисках было минимум 1,2 тыс. безработных, в 1909 - 2 тыс., в

1) Блек А.И. Рабочие на Ленских золотых приисках. - "Архив истории труда в России". Пг., 1923, с. 78.

2) Садовников И.Ф. Систематический указатель к карте золотопромышленного района Олекминского горного округа. СПб., 1909. Приложение, с. 21-25.

3) Если в 1902 г. в Сибирь прибыло на заработки 37,5 тыс. рабочих, в 1905 г. - 16,7 тыс., то в 1912 г. - 106 тыс. (Мухин. А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма, с. 134).

1913 - 2,2 тыс.¹⁾ В последний год излишек рабочих составил 4 тыс., но часть из них использовали на старательских работах, часть вывели из приискового района²⁾. В предвоенные годы наличие вольностарателей, большей частью безработных, не взятых на прииски, отмечалось и в других горных округах края³⁾.

Грубая прикидка излишка рабочих в горной промышленности Сибири в 1913 г. дает цифру близкую к 6,5 тыс.⁴⁾, которая составит 10% наличного числа рабочих на горных предприятиях. Сразу оговоримся, что подсчеты наши далеко неполны.

Третий этап охватывал годы первой мировой войны. Во второй половине 1914 г. мобилизация сразу же создала дефицит рабочей силы, в 1916 г. рабочие требовались на все горные предприятия края. Только "Лензото" путем найма иностранцев и казахов обеспечило себя рабочими на лето 1915 г. В следующем году здесь не хватало уже тысячи рабочих. Всего же на горных приисках Сибири в 1916 г., по нашим подсчетам, для ритмичной деятельности предприятий необходимо было до 28 тыс. горнорабочих или 30% наличного их числа. Эта цифра складывается при пропорциональном перерасчете имеющихся данных по предприятиям (см. табл. 2) на однородные по типу. Так, процентное соотношение требуемого числа рабочих к наличному на угольных копи указанных в табл. 2 распространено на все копи края, по "Лензото" - на все прииски Восточно-Сибирской горной области и т.д. Подсчет прикидочный, но приведенная цифра вполне вероятна. На отдельных предприятиях нужда в рабочей силе была чрезвычайно острой. Так, на Черемховские и Черногорские копи требовалось рабочих вдвое больше наличного, а на рудниках и заводах - в 2,5 раза. Меньше всего от недостатка рабочих рук страдали прииски Восточно-Сибирской горной области, имевшие неограниченные ресурсы рабочей силы в виде иностранных рабочих. Так, Ленским приискам летом, в разгар сезона, требовалось лишь 15,9% наличного числа шахтеров.

Колебания рынка рабочей силы для горных приисков края

1) Садовников И.Ф. Указ. соч., приложение, с. 27; "Горные и зол. изв." 1909, № 19, с. 189, 191, № 20, с. 195, № 23, с. 233; ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 1815, л. 37; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 1179, л. 94.

2) "Горные и зол. изв." 1913, № 13, с. 307.

3) ГАТО, ф. 426, оп. 1, д. 34, л. 2; ф. 433, оп. 1, д. 457, л. 18-20.

4) В Томской и Енисейской губерниях избыток рабочих рук согласно Д. Илимскому составил 13%, что дало 2,1 тыс. безработных; на Нерчинских приисках Кабинета лишними были 8% мужского населения, значит, в Забайкалье и Якутской области по аналогии с ними безработных в горных районах было не менее 2,2 тыс. человек.

(Илимский Д. Указ. соч., с. 31; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 1179, л. 94; ф. 468, оп. 25, д. 182, л. 53; ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 1815, л. 37).

Таблица 2¹⁾

Предприятия,	Наличное число ра- бочих			Требуемое число рабочих			
	Специа- листов.	Черно- рабочих	Всего	Специа- листов	Черно- рабочих	Всего	в % к налич- ному.
Каменноугольные копи.	4538	3317	7855	2870	1262	4132	52,3
Золотые рудники.	603	668	1271	405	366	771	60,7
Прииски "Лензо- то".	-	-	6302	-	-	1000	15,9
Рудники и заводы.	448	861	1309	325	1587	1912	146,1
ИТОГО:	-	-	16747	-	-	7815	46,5

носили не только длительный характер с амплитудой в несколько лет, но и сезонный, в течение одного года.

Период усиления эксплуатации горных разработок приходился в силу специфики производства и его технической отсталости на теплые месяцы, с мая по сентябрь. Основные поставщики рабочей силы на сезонные производства - крестьяне были заняты в это время на сельскохозяйственных работах, которые сами требовали массу наемных рук. Много рабочих отвлеклось на строительство, водный транспорт, ремонт железнодорожных путей, рыбные и другие промыслы. Узкий сибирский рынок не мог обеспечить такого расширенного спроса на рабочие руки, даже учитывая приток отходников из Европейской России и зарубежных стран. Следовательно, с мая по сентябрь горным предприятиям труднее всего было найти нужное число рабочих. Зарботная плата в летние месяцы повышалась на всех горных предприятиях. Так, на приисках она была в 1,5-2 раза выше зимней²⁾. Традиционным являлось повышение расценок весной и их последующее снижение осенью, после

1) Ленские прииски. Сб. док. М., 1937, с. 369; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 58, д. 879, л. 22, 23, 40, 44-46, 57, 61-62, 83, 99, 101-105; ф. 1418, оп. 1, д. 1798, л. 11. Подсчет наш. В подсчет вошли каменноугольные копи: Черемховские, Черногорские, Черновские, Тарбагатайские, Арбагарские, Харанорские, Судженские, Новосудженские, Богословские; золотые прииски - "Ивмарало", Богомдарованный и Иоанновский; "Золоторосса", Андреевский Некрасова; "Сибирская слюда", заводы и рудники "Сибирская медь", "Владимир Алексеев и К.", Троицкий со-
леваренный и Николаевский железяделательные.

2) Зинovieв В. И. К вопросу об экономическом положении горнорабочих Сибири (1895-1914 гг.). - "Из истории Сибири". Томск, 1973, вып. 8, с. 135, 149-150.

страда, на угольных копях.

С октября по апрель в Сибири, существовала значительная резервная армия труда, рекрутов в которую выделяла и горная, прежде всего золотопромышленность. Каменноугольная промышленность, расширявшая свою деятельность в зимний период, могла поглотить лишь часть избыточных рабочих рук. Летом копи испытывали в них недостаток и сокращали производство.

В золотопромышленности сезонность снизилась с развитием механизированной добычи золота в Томской и Енисейской губерниях и с переходом Ленно-Витимского района на подземные круглогодичные работы. Так, если в 1897-1898 гг. только пятая часть приисков находилась в действии от 9 до 12 месяцев в году и на них трудилось максимум половина всех рабочих, то в 1912-1917 гг. свыше трети всех приисков имело такой сезон и на них работало две трети всех горняков золотопромышленности. Доля приисков с периодом работы свыше 9 мес. возрастет, если к ним присоединить прииски с драгами. Последние полгода мыли золото, остальное время ремонтировали понтоны и механизмы. Доля приисков с сезонном работ свыше 9 мес. составляла с учетом драг в 1906-1907 гг. - 33,9%, в 1912-1914 гг. - 41,4%, в 1915-1917 гг. - 43,9%. Соответственно доля занятых рабочих на них составляла: 68,9%, 69% и 73,4%¹⁾.

Как показывают данные табл. 3 доля приисков с периодом работ до полугода снизилась за 10 лет с 58,3% до 46,8%, а доля занятых на них рабочих с 36,3% до 20,4%. Уменьшилось и число приисков с сезоном работ от 6 до 9 месяцев.

Соответственно снизились колебания численности рабочих в течение года. Так, если в 1900 г. на приисках Томского и Южно-Енисейского горных округов зимой оставалась максимум пятая часть рабочих, то к 1914 г. в Южной части Енисейского округа на зиму оставалось до 60% летнего числа рабочих, а в Томском округе максимальное количество горняков отмечалось в зимний период. На Ленских приисках число рабочих зимой также равнялось трем пятым их летнего контингента. В округах с преобладанием открытых, слабомеханизированных разработок положение практически не изменилось. На приисках Забайкалья зимой оставалось

1). См. таблицу 3.

Таблица 3¹⁾

Рабочий сезон в золотопромышленности Сибири
(1897-1917 гг.)

	Всего учтено		Продолжительность работы приисков							
			От 1 до 180 дней				От 271 до 366 дней			
	При- ис- ков	Ра- бо- чих	приисков		рабочих		приисков		рабочих	
абс.			в %	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %	
1897- 1898	646	24614	381	58,3	8690	35,3	142	22,9	12012	48,8
1906- 1907	404	15066	206	51,0	3512	23,2	118	29,0	9692	64,5
1912- 1914	559	26747	283	50,4	6308	23,5	199	35,5	17360	65,0
1915- 1917	328	19510	153	46,8	3989	20,4	116	35,4	13402	67,2

около четверти летнего состава рабочих²⁾.

На угольных копях сезонные колебания имели обратную амплитуду, здесь максимум фиксировался в зимние месяцы³⁾. Летом на копиях Михельсона недосчитывалось до 30-40% нужного числа шахтеров, в 1914 г. в связи с мобилизацией - 57%⁴⁾.

1) Источники подсчета: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности Сибири за 1898 г. Спб., 1900, с. 134-143; ГАИО ф. 135, оп. 1, д. 443, л. 61-83; д. 446, л. 1-28; д. 1350, л. 1-8; д. 1428, л. 1-9; д. 1627, л. 169-174; д. 1743, л. 27, 104; д. 1833, л. 17-31; д. 1863, л. 1-18; ГАИО, ф. 470, оп. 1, д. 977, л. 1-7; ф. 543, оп. 1, д. 192, л. 27-44; ГАТО, ф. 433, оп. 1, д. 300, л. 130-328; д. 430, л. 2-215; д. 506, л. 428-439; д. 532, л. 50-71, 181-190, 286-293; д. 544, л. 348-354, 371-376; д. 574, л. 12-21; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 67, д. 997, л. 2-26; д. 1004, л. 1-16; д. 1101, л. 1-20; д. 1102, л. 18-20; оп. 75, д. 721, л. 52-57; Подсчет нам. в него вошли за 1897 г. прииски Томского, Северо-и Южно-Енисейского, Ачинско-Минусинского, Бирсинского, Восточно-Забайкальского горных округов; за 1898 г. - Ленского; за 1906 г. - прииски Томской и Енисейской губерний; за 1907 г. - Иркутской губернии, Зейского (Якутская обл.), Западно-Забайкальского горных округов; за 1912 г. - Алтайского; за 1913 г. - Западно-Забайкальского; за 1914 г. - Енисейской губернии и Томского округа, Восточно-Забайкальского, Ленского и Витимского горных округов; за 1915 г. - Томского, Алтайского, Зейского (Якутская обл.); за 1916 г. - Енисейского, Красноярско-Ачинского, Витимского; за 1917 г. - Минусинского и Ленского.

2) См. таблицу 4.

3) Аналогичный характер носили сезонные колебания численности горняков на копиях Донбасса (Серия Ю.И. Рабочие вга России, с. 64, 147).

4) См. таблицу 5.

В 1902-1905 гг. нехватка рабочих рук отмечалась на коях Черембасса, "так как при полевых работах рабочие с копей уходят"¹⁾. Черногорские копи Баладинных в феврале 1914 г. имели 74 рабочих, а в июне-июле закрылись из-за отсутствия таковых. На Анжерских коях в январе 1915 г. находилось 1 949 рабочих, а в июле только 1 188²⁾. В годы первой мировой войны сезонные колебания были снижены привлечением труда военнопленных и закреплением на коях военнообязанных, но как показали факты, они полностью не исчезли.

На каменоломнях, рудниках, самосадочных соляных озерах работы производились только в летние месяцы.

На горных заводах максимум занятости отмечался в зимние месяцы, минимум - в летние. Так, на Николаевских заводах наибольшее количество рабочих достигалось в декабре-феврале, наименьшее в июне-августе³⁾.

Следовательно, на всех горных предприятиях Сибири существовали сезонные изменения численности рабочих. На одних они диктовались особенностями и уровнем развития производства (добыча соли, камня, золота), на других - состоянием рынка наемного труда - (каменноугольные копи, горные заводы).

Наиболее устойчивый состав рабочих имели золотые рудники, шахтные прииски, каменноугольные копи, металлургические и солеваренные заводы, где существовал годичный цикл работ, наименее постоянный - на золотых приисках, мелких рудниках, каменоломнях, соляных озерах.

Следует отметить, что текучесть кадров была велика даже на предприятиях с наиболее постоянным составом рабочих. Так, на Черембовские копи в 1906 г. было принято 3 396 рабочих, уволено 2 770 при среднегодовом числе рабочих в 4 606 человек⁴⁾. На Судженских коях в декабре 1907 г. было 917 рабочих, а за год было принято 1 565 человек. Если учесть, что на коях в это время около 500 рабочих имели семьи и работали постоянно, то нетрудно

1) Труды совещания Черембовских углепромышленников, с. 16; "Горные и зол. изв.", 1906, № 12-13, л. 131; ГАИО, ф. 136, оп. 1, д. 309, л. 75.

2) Шлаин Б. И. Западно-Сибирский горнопромышленный район в 1914-1919 гг. М., 1920, с. 60-61.

3) ГАИО, ф. 135, оп. 1, л. 1627, л. 74, 75.

4) Тульчинский К. Н. Указ. соч., с. 110; Обзор Томской губернии за 1900 г. Томск, 1901, с. 17; "Золото и платина", 1913, № 5, с. 159; 1914, № 3, с. 325; ГАКК, ф. 16, оп. 1, д. 97, л. 1-27; д. 301, л. 33; ф. 543, оп. 1, д. 267, л. 26-27; ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 1685, л. 391; ГАИО, ф. 428, оп. 4, д. 2765, л. 150; д. 3035, л. 175; ф. 433, л. 326, л. 187; д. 427, л. 9-10; д. 532, л. 147-148; ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 1179, л. 97.

Таблица 4¹⁾

Сезонные колебания числа рабочих на золотых приисках
Сибири в 1900-1916 гг.

Горные округа	Годы	Число рабочих		
		Летом	Зимой	
			абс.	в % к летнему
Томский	1903	1665	350	21,0
	1913	1083	1482	136,8
	1916	843	1215	144,1
Восточно- Забайкальский	1901	1725	426	24,7
	1907	2103	429	20,4
	1913	4456	1711	38,4
	1916	7394	1988	27,0
"Лензото"	1913	8155	5042	61,8
Красноярско- Канский	1909	153	5	3,3
	1915	129	62	48,0
Южно-Енисейский	1900	3320	624	18,7
	1907	1369	1040	76,0
	1914	2230	1456	65,0
	1916	2106	1656	78,5

подсчитать, что другая половина шахтеров обновилась за год четыре раза²⁾.

Ежегодно в летнее время на горных промыслах наблюдался спрос на рабочие руки, в зимний период отмечался их избыток.

Потребление рабочей силы горными промыслами края выросло с конца XIX в. по 1917 г. более чем в два раза. Предложение не

1) Тульчинский К.Н. Указ. соч., с. 110; Обзор Томской губернии за 1900 г. Томск, 1901, с. 17; "Золото и платина" 1913, № 5, с. 139; 1914, № 3, с. 325; ГАИЗ, ф. 16, оп. 1, д. 97, л. 1-27; л. 301, л. 33; ф. 543, оп. 1, д. 267, л. 26-27; ГАИО, ф. 135, оп. 1, д. 1685, л. 391; ГАТО, ф. 428, оп. 4, л. 2765, л. 150; л. 3035, л. 175; ф. 433, л. 326, л. 187; д. 427, л. 9-10; д. 532, л. 147-148; ШИА СССР, ф. 37, оп. 77, д. 1179, л. 97.

2) "Горные и золотопромышленные известия", 1908, № 3-4, с. 42.

соответствовало спросу. В десятилетие 1895-1906 гг. преобладал дефицит рабочих рук, в 1907 - первой половине 1914 гг. - избыток, в годы первой мировой войны спрос вновь превyšшал предложение.

Таблица 5¹⁾

Сезонные колебания числа рабочих на копях Михельсона в 1899-1916 гг. (в годовых рабочих)

Годы.	Число рабочих зимой.	Число рабочих летом.	В % к зимнему.
1899	400	300	75
1905	1000	750	75
1910	1000	734	73,4
1913	2440	1510	61,9
1914	2680	1156	43,1
1916	3710	2350	63,0

Горные предприятия Сибири черпали рабочие руки внутри края, — в Европейской части России и в иностранных государствах. Состав рабочих по местам выхода не был стабилен. Горнорабочие-сибиряки при абсолютном росте снижали свое долевое участие в общем количестве нанятых (с 60,7% в 1895 г. до 41,9% в 1916 г.), так же, как прибывшие из Европейской России (с 39,1% до 19,8% за те же годы). В то же время в десятки раз выросло потребление труда иностранных рабочих. Горные промыслы Сибири, так же, как и Бакинские нефтепромыслы, в заметной мере обслуживались дешевым неквалифицированным трудом иностранцев.

Основным поставщиком рабочей силы на горные предприятия края являлось крестьянство, дававшее, без учета национальных и местных различий, от двух третей (в конце XIX в. до 85% (в годы первой мировой войны) всего контингента рабочих. Вторыми по численности шли ссыльные и каторжники — 20% и 4%, городские сословия — 10 и 3%, рабочие заводов — 6 и 3% в те же годы.

Таким образом, рынок на рабочие руки для горной промышленности Сибири был широк географически и в социальном плане. Он был частью общероссийского и мирового рынка труда.

1) "Вестник зол-ти" 1901, № 1, с. 6; Западно-Сибирская горная область в 1905 г. Томск, б. г., с. 7; "Горные и зол-ные известия" 1912, № 9, с. 190; ГАТО, ф. 428, оп. 4, д. 2765, л. 150; д. 3035, л. 175; ф. 433, д. 532, л. 132.

Скубневский В.А.

ЧИСЛЕННОСТЬ И КОНЦЕНТРАЦИЯ РАБОЧИХ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СИБИРИ (1895-1917 гг.)

История рабочих Сибири периода империализма отражена во многих статьях, популярных очерках и монографиях.

Большое внимание исследователи уделяют вопросу о численности рабочих Сибири в целом и по отраслям. Это вполне закономерно, так как без выяснения вопросов численности, концентрации, структуры рабочих не может быть выяснена картина расстановки классовых сил до Октябрьской революции, не могут быть глубоко осмыслены процессы социально-экономического развития и классовой борьбы.

До настоящего времени нет единой точки зрения о численности рабочих в Сибири в период империализма. Особенно противоречивые данные о числе рабочих в обрабатывающей промышленности¹⁾. Как правило, авторы приводят данные о числе рабочих либо к 1905 г., либо к 1917 г., подчиняя свои подсчеты задаче определить численность рабочих накануне событий 1905 и 1917 гг.²⁾. Динамика численности рабочих в этих случаях отсутствует.

В данной статье мы ограничиваемся попыткой выявить динамику фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности Сибири периода империализма. (В статье не ставится задача определить число всех рабочих в обрабатывающей промышленности. Не рассматривается вопрос о структуре промышленности, о переходе от мануфактуры к фабрике и о роли фабричного производства).

1) Подробнее см.: Зольников Д.М. О численности и концентрации рабочего класса Сибири накануне социалистической революции. - "Известия Сибирского отделения АН СССР", № 5. Серия общественных наук, вып. 2. Новосибирск, 1965, с. 87-91; этого же. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с. 45-48.

2) Зобачев А.Г. Сибирь в первую русскую революцию 1905-1907 гг. Новосибирск, 1955, с. 9; Сафронов В. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с. 37-39; Зольников Д.М. Указ. работы; Шорников М.М. Рабочий класс Сибири накануне Октябрьской революции. - В кн.: Из истории рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1964, с. 196 этого же. Год семнадцатый (Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской социалистической революции). Новосибирск, 1967, с. 6; Калецкий В. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов. Кемерово, 1966, с. 56; Сидоренко С.А. О численности промышленного пролетариата Сибири накануне Октября. - Из истории Южного Урала и Зауралья, вып. 3. Челябинск, 1969, с. 93-94 и др.

Напомним различные точки зрения по вопросу о численности фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности.

Многие авторы при подсчете численности рабочих не выделяют из общего числа фабрично-заводских. (И.Г.Зобачев, М.М.Шорников, В.Кадейкин, Г.К.Волкова, Г.А.Бочанова)¹⁾.

И.С.Галоненко выявил количество рабочих, подчиненных надзору фабричной инспекции, на 1 января 1917 г., используя архивные материалы фонда Министерства торговли и промышленности ЦГИА СССР. Согласно этим данным, в Сибири, включая Дальний Восток и часть Казахстана (Семипалатинская и Акмолинская области), было 754 предприятия с 28 228 рабочими²⁾.

В.Сафронов определил численность фабрично-заводских рабочих на 1917 г. в 20 857 человек. Источником послужили данные, взятые из архива дореволюционного Министерства торговли и промышленности и опубликованные ЦСУ СССР. Анализа источника в этом случае автор не приводит³⁾.

А.С.Московский берет Сибирь в территориальных рамках Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерний. Число фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности им определено в 1908 г. 12 544 человека, в 1915 г. - 16 272, в 1920 г. - 36 849⁴⁾.

Источником явились данные статистического издания - "Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887-1926)", т.1, ч.3 (М.-Л., 1930).

Д.М.Зольников численность фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности на 1914, 1917 гг. определил в 20 тыс. человек, на основании отчетов фабричных инспекторов⁵⁾.

1) Зобачев И.Г. Указ. соч., с.9; Шорников М.М. Указ. соч.; Кадейкин В. Указ. соч., с.58-59; Волкова Г.К. К вопросу о численности и составе промышленного пролетариата Западной Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции. - "Вестник Ленинградского университета", № 8, вып. 2. Л., 1965; Бочанова Г.А. Численность рабочих обрабатывающей промышленности Западной Сибири накануне первой мировой войны. - "Бахрушинские чтения", вып. 2. Новосибирск, 1973, с.41.

2) Галоненко И.С. К вопросу о численности промышленного пролетариата в России накануне Октября. - "Исторический архив", 1961, №5, с.160.

3) Сафронов В. Указ. соч., с.37-38.

4) Московский А.С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, с.58.

5) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.52-53.

А.А.Мухин проводит сведения о численности фабрично-заводских рабочих Сибири, включая и Дальний Восток: в 1902 г. - 22 тыс. (источник - справочник А.В.Погожева), в 1908 г. - 32,6 тыс. (источники - материалы промышленной переписи 1908 г.), в 1913 г. - 41,5 тыс. (источник не указан), в 1917 г. - 52 тыс. (источник - архивные материалы фонда Министерства торговли и промышленности ЦГИА СССР)¹⁾.

Д.М.Зольников совершенно справедливо отмечает, что одной из причин разнобоя в данных служит то обстоятельство, что исследователи берут различные территориальные рамки²⁾.

Вопрос этот является сложным и вряд ли можно с полной категоричностью и уверенностью точно определить рамки Сибири, ведь территориально-административное деление района менялось несколько раз. Например, если до 1917 г. г.Курган и уезд относились к Сибири, как часть Тобольской губернии, то уже при проведении переписи 1920 г. Курганский уезд был отнесен к Ураду, ибо уже входил в Челябинскую область. В настоящее время не только к Курганской, но и к Тюменской области в исторической литературе применяется название "Зауралье", что дает "простор" для исследователей и позволяет относить район и к Ураду, и к Сибири.

Очевидно, что при изучении досоветского периода истории, этот район следует отнести к Сибири, ибо Тобольская губерния в административном плане всегда считалась сибирской. Акмолинская и Семипалатинская области занимали огромные пространства, большую часть современного Казахстана. Естественно, что историки Казахской ССР при исследовании истории своей республики значительное место отводят названным областям. Но нередко сибирские историки эти две области относят к Сибири (Г.К.Волкова, Д.М.Зольников). Если вопрос об Акмолинской области, в какой-то мере, является спорным, так как её центр - Омск считался и ныне считается сибирским городом, то Семипалатинскую область вообще неправомерно относить к Сибири.

Мы в территориальные рамки Сибири включаем полностью Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области, а также Омский уезд Акмолинской области³⁾.

1) Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972, с.155.

2) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с.46.

3) При подсчетах, когда цифра по Омскому уезду невозможно выделить из цифр по всей области, мы берем данные по области в целом. Однако это значительно не меняет картины, так как основная часть обрабатывавшей промышленности была сосредоточена в Омском уезде.

Другой причиной раанобоя в подсчетах является то, что одни авторы пытаются установить численность всех рабочих обрабатывающей промышленности (И.Г.Зобачев, М.М.Шорников, Г.К.Волкова, В.Кадейкин, Г.А.Бочанова), а другие выделяют из всех данных только сведения о численности фабрично-заводских рабочих (Л.С.Гапоненко, В.Сафронов, А.С.Московский, А.А.Мухин).

Большинство авторов рассматривают численность рабочих Сибири попутно, ибо главным объектом их исследований были другие проблемы, и это, естественно, отрицательно сказалось при рассмотрении вопроса.

Больше других авторов уделил внимания Д.М.Зольников рабочим обрабатывающей промышленности. В своей монографии он определил численность, концентрацию, структуру, положение рабочих отрасли в 1914-1917 гг. ¹⁾.

О фабрично-заводской промышленности Сибири из-за позднего введения фабричной инспекции (в 1913 г.) сведений значительно меньше, чем о промышленности Европейской России ²⁾. Не охватили Сибирь промышленные переписи 1900 и 1918 гг.

Довольно часто исследователи пользуются материалами губернских (областных) статистических комитетов о состоянии промышленности и численности рабочих, которые публиковались в "Обзорах" и "Памятных книжках" губерний и областей. Особенно это характерно для исследователей, изучающих историю отдельных городов и районов ³⁾.

Этот вид источников имеет массу недостатков. Резкую критику губернских отчетов дал В.И.Ленин. Он обратил внимание, что в этих источниках наблюдается путаница всех форм производства, отсутствие единых критериев для отбора данных, а поэтому и случайный отбор

---

1) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г.

2) К сожалению, и после введения института фабричных инспекторов в Сибири, сведения о промышленности сибирских губерний и областей по-прежнему не публиковались в центральных изданиях. См.: Отчет отдела промышленности за 1914 г. Министерство торговли и промышленности. Пг., 1915; Отчет отдела промышленности за 1915 г. Пг., 1916; Народное хозяйство России в 1915 г. Пг., 1918; Народное хозяйство в 1916 г., вып. 7. Сводные статистические таблицы за 1913-1916 гг. Пг., 1922; Число промышленных предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, и число рабочих в них на 1 января 1917 г. Пг., 1917.

3) Например, Волкова Г.К. Указ. соч., с. 28; Мальков Р.А. Формирование и развитие советского рабочего класса на Алтае (1917-1965). Новосибирск, 1969, с. 53-55; Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Омск, 1972, с. 111; Бочанова Г.А. Экономическое развитие города Новоноскодаевска (Новосибирска) в начале XX в. - В кн.: Города Сибири. Новосибирск, 1974, с. 232-233; еб же. Обработывающая промышленность Западной Сибири в начале XX в. (1907-1913 гг.). - В кн.: Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири, ч. 2. Новосибирск, 1972, с. 87.

материала¹⁾.

Данные статистических комитетов разных губерний трудно сравнивать между собой, ибо у этих комитетов был разный принцип отбора материала.

Например, в 1914 г. статистические комитеты зарегистрировали в Иркутской губернии 24 заведения с 2 787 рабочими, а в Енисейской - 1 039 заведений с 6 082 рабочими²⁾. Согласно этим показателям, в среднем на одно предприятие в Иркутской губернии приходилось 116, а в Енисейской - 5,8 рабочих. В действительности уровень развития и концентрации производства в этих соседних губерниях были примерно одинаковыми, но из приведенных данных этого не видно. Енисейский статистический губернский комитет в отчет о промышленности включил данные о мелких заведениях (200 кожевенных с 357 рабочими, 268 кузниц с 400 рабочими и т.д.), Иркутский статистический комитет, напротив, опустил данные о мелких заведениях, включив в отчет только данные о фабрично-заводских предприятиях.

Таким образом, данные каждого губернского (областного) статистического комитета имели свои особенности. Как правило, неизвестен принцип отбора материала.

С одной стороны, губернская статистика путает все формы промышленности, а поэтому, пользуясь этим источником, совершенно невозможно определить число фабрично-заводских рабочих. С другой стороны, губернские отчеты вовсе не дают сколько-нибудь полную картину численности всех рабочих, так как сведения о мелкой промышленности в "Обзорах" разных губерний представлены неоднородно. Например, Иркутский статистический комитет опускал данные о мелких предприятиях (см. выше).

Акмолинский областной статистический комитет в 1914 г. учел в области 1 512 заведений с 7 341 рабочим³⁾ (напомним, что подчинено надзору фабричной инспекции в 1914 г. в области было 38 предприятий с 2 559 рабочими). Однако, какие предприятия регистрировал статистический комитет совершенно неясно, так как всех рабочих мелкой промышленности он не зарегистрировал даже приблизительно.

1) Ленин В.И. Развитие капитализма в России. Полное собрание сочинений. Т.3, с.457,466-467.

2) Обзор Енисейской губернии за 1914 г. Красноярск, 1915, ведомость 2; Обзор Иркутской губернии за 1914 г. Иркутск, 1916, ведомость 7.

3) Обзор Акмолинской области за 1914 г. Омск, 1915, ведомость 9.

В этом же "Обзоре" за 1914 г. отмечалось, что в области помимо 7641 рабочего на "фабриках и заводах", 51 466 человек были заняты в "кустарно-ремесленном" производстве, из них мастеров - 25 439, рабочих - 23 384, учеников - 2 643¹⁾.

Исследуя численность рабочих, необходимо выделить из их числа фабрично-заводских. Для этой цели следует определить круг источников, отвечающих определенным требованиям; источник должен содержать данные о каждом предприятии в отдельности - "карточные сведения". Обязательными являются сведения о численности рабочих на предприятии, о наличии паровых и прочих двигателей. Только заведения с числом рабочих более 15-16 относятся к фабрично-заводским. В случае наличия парового (нефтяного, электрического) двигателя и меньшего числа рабочих предприятие также может быть отнесено к фабрично-заводским. Методику определения фабрично-заводских предприятий разработал В.И. Ленин²⁾.

В данной работе будем пользоваться источниками, отвечающими перечисленным требованиям. Для выявления численности фабрично-заводских рабочих на 1894 г. был взят справочник П.А. Орлова³⁾, на 1902 г. - А.В. Погожева⁴⁾, на 1908 г. - материалы промышленной переписи, под редакцией В.Е. Варзара⁵⁾, на 1912 г. - справочник под редакцией Д. Кандаурова⁶⁾.

Всем перечисленным статистическим справочникам присущи пропуски и другие недостатки. В частности, как справедливо отмечает Н.В. Блинов, не выдерживается принцип разделения промышленности на фабричную и мелкую, а основная масса мелких предприятий

1) Обзор Акмолинской области за 1914 г. Омск, 1915, ведомость 9, с. 35.

2) Ленин В.И. Развитие капитализма в России. - Полное собрание сочинений. Т. 3, с. 468; Ленин В.И. К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. - Полное собрание сочинений. Т. 4, с. 31.

3) Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Средне-Азиатских владений. СПб., 1895.

4) Погожев А.В. Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России. СПб., 1905.

5) Список фабрик и заводов Российской империи. Составлено по официальным сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности под ред. В.Е. Варзара; Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. под ред. В.Е. Варзара (Подробнее см.: Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г. - Из истории Сибири, вып. 8. Изд-во Томского университета, 1973, с. 30-32).

6) Кандауров Д. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Цг., 1914.

не попала в поле зрения российской статистики¹⁾.

Но следует отметить, что П.А.Орлов, А.В.Погожев, В.Е.Вараар, Д.Кандауров и не ставили перед собой цели дать сведения о всей промышленности вообще. Эти справочники стремились зарегистрировать фабрично-заводские предприятия. В одних случаях критерии отбора материала менее удачны (у П.А.Орлова, А.В.Погожева)²⁾, в других более удачны (у В.Е.Вараара, Д.Кандаурова)³⁾. В ряде случаев составители справочников нарушали принцип отбора материала, а из-за этого в списки попадали мелкие предприятия (и не оснащенные паровыми двигателями, и с числом рабочих меньше 16). Однако, наличие перечня предприятий позволяет анализировать имеющийся цифровой материал, отбрасывая случайные данные о мелких предприятиях. В перечисленные справочники попадали также сведения о некоторых горнозаводских предприятиях, железнодорожных мастерских, которые нами при подсчетах опускались. В справочниках А.В.Погожева и П.А.Орлова имеются итоговые подсчеты, которыми из-за перечисленных недостатков не пользуемся. Все перечисленные источники фиксировали только среднегодовое число рабочих, не учитывая изменения в течение года.

Несмотря на недостатки, учитывая отсутствие более достоверных данных, перечисленные издания являются ценным источником для изучения сибирской фабрично-заводской обрабатывающей промышленности.

В 1913 г. на Сибирь было распространено действие закона о фабрично-заводской инспекции. Сведения фабричных инспекторов о промышленности являются более достоверными, чем проанализированные выше источники. Кроме того, они дают уже отобранные данные только о фабрично-заводской промышленности.

В приложении 1 показана динамика численности фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности по отдельным губерниям и в целом по региону. Неоднородность источников сказывается и на подсчетах. То, что в 1912 г. численность рабочих меньше, чем в 1908 г. следует объяснить тем, что справочник Кандау-

1) Блинов Н.В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Изд-во Томского ун-та, 1974, с.95.

2) Орлов П.А. отбирал сведения о заведениях с производительностью не менее 2000 руб. в год. Какое число рабочих для автора не имело значения. (Орлов П.А. Указ. соч. Введение, с.1). А.В.Погожев учитывал заведения с числом рабочих не менее 5). (См.: Погожев А.В. Адресная книга... Введение, с.11).

3) В.Е.Вараар учитывал заведения с числом рабочих более 15, если был двигатель, то число рабочих могло быть и меньше. См.: Вараар В.Е. Статистические сведения..., с.1У; Д.Кандауров просто не включал данные о мелких фирмах. См.: Указ. соч. Предисловие.

рова (сведения за 1912 г.) менее полно учел небольшие фабрично-заводские предприятия и вовсе не брал казенные предприятия (молочные, склады, лесопильные заводы).

За весь рассматриваемый период численность фабрично-заводских предприятий выросла по региону в три раза, а рабочих на них - почти в четыре раза¹⁾. Наиболее заметный рост фабрично-заводской промышленности наблюдался в конце 90-х годов XIX века, в связи с постройкой Сибирской железной дороги и непосредственно после ее завершения, а также во время экономического оживления в стране в 1906-1907 гг.

В большинстве районов Сибири продолжался рост фабрично-заводской промышленности и в годы первой мировой войны, благодаря крупным военным заказам. По этому поводу в литературе высказывались различные мнения. Например, Г.К.Волкова считает, что численность рабочих в обрабатывающей промышленности Сибири росла в годы мировой войны²⁾.

Д.М.Зольников придерживается обратного мнения, считая, что она уменьшилась³⁾.

Из-за отсутствия источников, трудно точно сказать о динамике рабочих всей обрабатывающей промышленности за годы войны, но в фабрично-заводской промышленности шел рост численности рабочих (см. приложение 1).

Некоторое уменьшение числа рабочих наблюдалось лишь в Томской губернии: в 1916 г. по сравнению с 1915 г. число рабочих здесь сократилось на 300 человек⁴⁾. Однако за годы войны почти в два раза выросло число рабочих, подчиненных фабричному надзору; в Томской губернии - с 4,5 тыс. до 8 тыс., более чем на тысячу - в Акимовской области, более чем в два раза - в Забайкалье (с 1,3 тыс. до 3,1 тыс.).

---

1) Рост числа рабочих в фабрично-заводской промышленности Сибири шел быстрее, чем в целом по стране. Если принять число рабочих в 1902 г. за 100%, то к 1914 г. в Сибири оно выросло до 163%, а в целом по стране - до 134%. См.: Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958, с. 42.

2) Волкова Г.К. Указ. соч., с. 32-33.

3) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 52-53.

4) Сокращение числа рабочих фабричной промышленности Томской губернии в 1915 г. произошло вследствие закрытия (либо сокращения производства) на винокуренных и пивоваренных заводах. Из всех губерний Сибири здесь оно получило наибольшее развитие. В 1914 г. на 18 винокуренных заводах губернии было занято 736 рабочих, на 21 пивоваренном - 321. См.: Статистика производства облагаемых акцизов, 1914, ч. 2. Пг., 1916, с. 52-53, 84-85, 124-125.

К сожалению, нами не обнаружены отчеты фабричных инспекторов Енисейской губернии за 1916 г. и Иркутской за 1915 и 1916 годы. Поэтому на 1916 г. в приложении 1 цифры по Енисейской и Иркутской губерниям даны приблизительно. 2 000 рабочих для Енисейской и 3 000 — для Иркутской губернии. Эти цифры подтверждаются другими источниками.

Известно, что в 1916 г. на 159 предприятиях Енисейской губернии было 1 894 рабочих¹⁾. В Иркутской губернии только на 27 предприятиях обрабатывающей промышленности, работавших на нужды обороны, было 2 519 рабочих²⁾. В первом случае сведения о числе рабочих могут быть неполными, ибо материалы собирала податная инспекция. Ее в первую очередь волновал вопрос о прибылях, а не о числе рабочих. Во втором случае сведения о числе рабочих неполны, так как не учтены предприятия, не работавшие на нужды обороны, но подчиненные фабричной инспекции.

По нашим подсчетам, накануне 1917 г. в Сибири было более 25 тыс. фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности³⁾. (См. приложение 1).

17 300 рабочих (68%) было сосредоточено в Западной Сибири (Тобольской, Томской губерниях и Акимовинской области), 8 152 (32%) — в Восточной Сибири.

Если накануне проведения Сибирской железной дороги основная часть обрабатывающей промышленности была сосредоточена в сельской местности, в том числе почти все крупные предприятия⁴⁾, то в начале XX в. центрами промышленности становятся города.

По материалам промышленной переписи 1908 г. из 18 300 рабочих⁵⁾ фабрично-заводской обрабатывающей промышленности 58,7% (10 782) было сосредоточено в 10 наиболее крупных сибирских

1) К вопросу об эвакуации промышленных заведений в Енисейскую губернию. Красноярск, 1916, с. 38.

2) ЦГИА, ф. 369, оп. 9, д. 4, л. 26, 27.

3) Но в это число не вошли рабочие городских предприятий (лесопильных, скотобоен; кирпичных), кабинетских лесопильных заводов в Барнауле, Новониколаевске, Томске, ремонтных баз пароходства Тюмени, Омска, Барнаула, Лигалово и др. Учитывая это, можно предположить, что численность фабрично-заводских рабочих Сибири составила в 1917 г. не менее 30 тыс.

4) Рабинович Г. Х. Обрабатывающая промышленность Сибири и Дальнего Востока накануне проведения Транссибирской железнодорожной магистрали. — "Вопросы истории Сибири", вып. 5. Изд-во Томского ун-та, 1976, с. 102.

5) По Акимовинской области учтен только Омский уезд.

городах: Омске, Томени, Кургане, Томске, Новониколаевске, Барнауле, Бийске, Красноярске, Иркутске, Чите; 7,6% - 1 409 рабочих - в мелких городах и 6 189 рабочих (33,7%) в сельской местности¹⁾.

За более поздние годы сведений о размещении обрабатывающей промышленности нет. Следует отметить, что к 1917 г. города еще в большей мере стали центрами обрабатывающей промышленности. Накануне и в годы первой мировой войны почти все крупные металлообрабатывающие, консервные, кожевенные, швейные, обувные, шубные предприятия строились в десяти вышеперечисленных городах²⁾. Одновременно в 1915 - 1916 годах было свернуто винокуренное производство, размещенное преимущественно в сельской местности.

Рассмотрим распределение фабрично-заводских рабочих по группам производства (приложение 2).

Наиболее значительные отряды рабочих были сосредоточены в пищевкусовом производстве, особенно в винокурении - (от 20% в 1894 г. до 10,5% в 1914 г.), в мукомольном (около 10%), монопольных складах казны (в 1908 г. - 10,7%), а также в деревообрабатывающем (около 10% в 1908 и 1914 гг.), кожевном (более 10% в 1894, 1902 годах).

Обрабатывающая промышленность Сибири специализировалась преимущественно на переработке продуктов сельского хозяйства, и отраслевая структура свидетельствовала об ее отсталости. Данные о распределении фабрично-заводских предприятий по группам производства еще раз подтверждают это положение³⁾.

1) Скубневский В.А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г., с. 46-53.

2) Наряду с фабричной в городах продолжала развиваться и мелкая промышленность.

3) Соотношение рабочих различных групп производства в Сибири отличалось от средних показателей по России.

А.Г.Рагин, взяв численность всех фабрично-заводских рабочих России в 1913 г. за 100%, подсчитал что рабочие горной промышленности составляли 16%, обрабатывающей-84%, в том числе: текстильной-29,3%, металлообрабатывающей-14,4%, пищевкусовой-13,7%, деревообрабатывающей-4,4% и т.д. См.: Рагин А.Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958, с. 64-65. В Сибири, прежде всего, намного больше была роль горной промышленности. По данным Д.М.Зольникова, в 1913 г. горняков было 67 тыс. (Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г., с. 53), а фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности - около 19 тыс. В самой обрабатывающей промышленности, в сравнении с общероссийскими показателями, очень низка была доля металлообработки, текстильной, намного большую роль играло пищевкусовое, деревообрабатывающее производство.

Об отсталости сибирской промышленности свидетельствует и ее место в общероссийской экономике. Так, в 1900 г. предприятия обрабатывающей промышленности всей Сибири, включая и Дальний Восток, составляли 1,3% от всей России, на них было занято 1,2% рабочих и они давали 5,8% выпускаемой продукции. В 1912 г. сибирские предприятия составляли 4,6% от всех российских, на них было занято 1,2% рабочих и они давали 1,1% продукции. В 1908 г. на душу населения в Сибири выпускалось промышленной продукции на 8 руб. в год, а число рабочих, занятых в производстве, на 100 жителей - 0,2. Это самые низкие показатели по всей России¹⁾.

Особое внимание следует обратить на численность рабочих в фабрично-заводских металлообрабатывающих предприятиях²⁾. Сведения об этом производстве неполные как в статистических справочниках П.А.Орлова, А.В.Погожева, В.Е.Варзара, так и в отчетах фабричных инспекторов.

В приложении 3 дается перечень металлообрабатывающих предприятий с данными о числе рабочих накануне Октября. В основу легли преимущественно архивные сведения за 1916-1917 гг., но в отдельных случаях приводятся сведения и за более ранний период - 1914-1915 гг.

К 1917 г. на 43 металлообрабатывающих заводах Сибири (без ж.д. мастерских и депо, горных заводов) работало 5,7 тыс. рабочих. Если учесть, что отсутствуют сведения о ремонтных мастерских паровозов в Омске, Томске и Барнауле, то число металлистов на 1917 год следует несколько увеличить - не менее 6 тыс. человек³⁾.

---

1) Лившиц Р.С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955, с. 150, табл. 37. Сравнение промышленности Сибири и всей страны на 1912 г. является неточным, так как Р.С. Лившиц берет сведения по Сибири за 1908 г., а по всей стране за 1912 г.

2) Металлисты являлись наиболее сплотившейся и активной частью рабочих. Сам характер этого производства привлекал наиболее квалифицированных рабочих. Не случайно в Сибири рабочие металлообрабатывающих заводов вместе с рабочими железнодорожных мастерских шли в авангарде классовой борьбы.

Здесь дана цифра металлистов только в обрабатывающей фабрично-заводской промышленности. Кроме того, большие отряды металлистов были заняты на предприятиях МПС (ж.д. депо и мастерские), на горных заводах (металлургических), мастерских горно-промышленных компаний ("Лензолото", Анжерских копей и т.д.). Источники указаны в приложении 3.

Центрами металлообрабатывающего производства стали Тюмень, Курган, Омск, Барнаул, Иркутск, Жигалово.

В Тюмени еще во второй половине XIX в. возникли крупные судостроительные заводы Жабинский и "Гуллет", на каждом из которых в 80-х гг. XIX в. работало по 300 рабочих. Завод "Гуллет" закрылся в период экономического кризиса - 1901 г. Жабинский завод в начале XX в. был самым крупным машиностроительным заводом всей Сибири (300-500 рабочих). Предприятие было закрыто в период экономического спада (1908-или 1909 годы). Всего в начале XX века в Тюмени на верфях работало по 1000-1500 рабочих. Помимо них в городе был механический завод Н.Д.Машарова (200-300 рабочих).

В Кургане был небольшой завод по изготовлению сепараторов купца Балакшина (60-100 рабочих). В годы мировой войны предприятие перешло на выпуск военной продукции, а число рабочих возросло до 300. В то же время из г.Ревеля (Таллина) был эвакуирован завод "Жесть", где в 1917 г. работало 552 рабочих.

В Омске в начале XX в. металлообрабатывающее производство было представлено двумя фабриками сельскохозяйственных машин: Рандрупа - 200 рабочих и А.А.Жукова - до 100 рабочих. В годы мировой войны был открыт завод шипов Терехова. К 1 января 1917 г. на пяти омских металлообрабатывающих заводах было занято 556 рабочих.

Пять металлообрабатывающих заводов было и в Иркутске (264 рабочих в 1916 г.).

Центром судоремонтного и судостроительного производства стало с.Жигалово, пристань на Лене. Здесь на верфях четырех компаний в 1914 г. было занято 800 постоянных рабочих (летом - 600).

Из других предприятий следует отметить завод торгового дома "Д.А.Алейников и Н.Д.Аверин" в Барнауле (в 1917 г.-200 рабочих), мастерские акционерного общества пароходства по Енисею в Красноярске (около 200 рабочих в 1914-1915 гг.), завод П.К.Шелкунова в с.Черемхово Иркутской губернии (250 рабочих в 1917 г.).

Почти все металлообрабатывающие предприятия Сибири были сосредоточены в городах, работали для нужд местного рынка (ремонт пароходов, сельскохозяйственной техники, изготовление предметов обихода).

Только в годы мировой войны, получив заказ на изготовление боеприпасов и прочих изделий на нужды армии, сибирские металло-

обрабатываемые предприятия впервые стали работать на общероссийский рынок.

Концентрация фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности была низкой (см. приложение 4). Большая часть рабочих была сосредоточена в небольших и средних предприятиях, с числом рабочих менее 100. Так, в группе предприятий с числом рабочих от 16 до 49 в 1894 г. было 34,3% всех рабочих; в 1902 г. — 32,1%; в 1908 г. — 22,1%; в 1914 г. — 28,4%. В группе предприятий с числом рабочих от 50 до 99 было сосредоточено: в 1894 г. — 22,1% рабочих; в 1902 г. — 21,2%; в 1908 г. — 28%; в 1914 г. — 28,4%. В среднем на одно предприятие приходилось в 1894 г. — 46 рабочих, в 1902 г. — 42,7, в 1908 г. — 40,5, в 1914 г. — 51,1. Это значительно меньше, чем в европейской части, где в среднем на одно предприятие приходилось в 1902 г. — 148 рабочих, в 1908 г. — 183, в 1914 г. — 191. Интересно сравнить процентное соотношение групп предприятий, в зависимости от числа рабочих, в Сибири и европейской части. Так, в 1914 г. в Сибири в предприятиях с числом рабочих до 50 было занято 33,3%, в европейской части — 7,9%; в группе предприятий с числом рабочих от 50 до 100, соответственно — 28,7% и 8,7%; в группе предприятий от 100 до 500 — 30% и 27,5%; в группе предприятий с числом рабочих свыше 500 — 8,9% и 55,8%¹⁾.

На крупных фабриках с числом рабочих от 100 до 500 в Сибири в 1894 г. было занято 2,5 тыс. рабочих (39% от всех фабрично-заводских); в 1902 г. — 4,6 тыс. (39,6%); в 1908 г. — 7,2 (39,2%). В 1914 г. — 5,6 тыс. (30,0%). Фабрик с числом рабочих более 500 в 1894 и 1902 гг. вообще не зарегистрировано. В 1908 г. было одно предприятие: лесопильный завод и мельница Кабинета в Барнауле — 643 рабочих²⁾. В 1914 г. — три фабрики: консервный завод в Акмолинской области (587 рабочих), текстильная фабрика братьев Бородиных в Бийске (597 рабочих) и фарфоровая фабрика П.К. Щелкунова и Метелева в Иркутском уезде (501 рабочий).

Накануне мировой войны, в 1912-1913 гг. число фабрик с количеством рабочих более 100 на каждой составляло 56, на них было занято 10 144 рабочих³⁾.

1) Радин А.Г. Формирование рабочего класса России, с. 98.

2) Очевидно, здесь показано и число временных рабочих.

3) Кандауров Д. Указ. соч.; Фабрики и заводы всей России. Киев, 1913; Статистико-экономический обзор района тяготения Забайкальской железной дороги. Новониколаевск, 1915, с. 154-158; ГААК, ф. 52, оп. 1, д. 20, л. 147-148; ф. 174, оп. 1, д. 530, л. 22.

Число крупных предприятий с числом рабочих более 100 в обрабатывающей промышленности Сибири росло (см. приложение 5).

В 1894 г. их было 15 с 2 559 рабочими, в 1902 г. - 26 с 4 596, в 1908 г. - 47 с 7 842 рабочими, в 1913 г. - 56 с 10 114 рабочими. Большинство крупных предприятий было в пищевкусовом производстве. Кроме того, выделялось по размерам несколько металлургических, спичечных, лесопильных, цементных и стекольных заводов.

В 1914 г. произошло сокращение числа рабочих на многих предприятиях из-за перебоев с сырьем (кожевенных, пищевых), в связи с сокращением строительства (кирпичных, стекольных, цементных), введением "сухого закона" (винокуренных, стекольных). Если до войны винокуренных заводов с числом рабочих более 100 было 8 с 1 288 рабочими, то в 1914 г. - один с 110 рабочими; мукомольных, соответственно, до войны 7 с 800 рабочими, в 1914 г. - 1 с 102 рабочими, кожевенных - до войны 7 с 800 рабочими, а в 1914 г. - 1 со 106 рабочими.

Но это было временным явлением. Получив крупные заказы от военно-промышленных комитетов, сибирские капиталисты не только расширили старые предприятия, но и основали новые. Увеличилось число фабрично-заводских рабочих по региону и росла их концентрация.

Если в Томской губернии в 1914 г. было 7 предприятий с числом рабочих более 100 на каждом (на них было занято 1 717 рабочих), то на 1 января 1917 г. - 10 предприятий с 1 967 рабочими¹⁾. В Акмолинской области, соответственно, в 1914 г. - 5 предприятий с 1 120 рабочими, в 1917 г. - 9 предприятий с 1 901 рабочим²⁾, в Забайкалье в 1914 г. - 2 фабрики с 387 рабочими, а в 1917 г. - 6 фабрик с 1 205 рабочими³⁾.

Точных сведений по Tobольской, Енисейской и Иркутской губерниям нет, но известно, что и там росло число крупных фабрик. Например, в Tobольской губернии, в Кургане - консервный завод "Акционерного общества Курганского консервного завода" - 1 700

1) ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 142, л. 357; д. 317, л. 2-6. (В отчете фабричного инспектора за 1916 г. не указан завод Д. Алейникова и Е. Д. Аверина в Барнауле с 200 рабочими).

2) ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 125, л. 5-9; д. 340, л. 2.

3) ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 142, л. 100-286; ЦГА В, ф. 1109, оп. 1, д. 10.

рабочих, консервный и колбасный завод "Унион" - 500 рабочих, завод общества "Жесть" - 522 рабочих, текстильная фабрика на юге Тывакинского уезда Е.С.Богаткиной - более 100 рабочих¹⁾. В Енисейской губернии только число рабочих на стекольном заводе Данилова, после реконструкции, возросло до 900 человек²⁾. В Иркутской губернии восстановлена текстильная фабрика братьев Белоголовых (более 100 рабочих)³⁾. Были открыты или расширены кожевенные заводы Л.И.Ярилова, в Минусинском уезде, в 1917 г. - 100 рабочих, "Сибирско-монгольского акционерного общества" в Иркутске - 130 рабочих⁴⁾. Крупные фабрики в 1914-1917 гг. росли прежде всего в тех видах производства, которые получили военные заказы: металлообрабатывающем, консервном, текстильном, швейном, обувном.

Выше нами рассмотрена численность, распределение по группам производства и концентрация рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности Сибири в период империализма⁵⁾. В этот период численность рабочих в отрасли росла быстро, более быстрыми темпами, чем в целом по стране. К 1917 г. в фабрично-заводской обрабатывающей промышленности региона насчитывалось более 25 тыс. рабочих. Основная их часть была сосредоточена в Западной Сибири. Если в 90-х годах XIX в. большая часть рабочих отрасли была занята на сельских предприятиях, то к 1917 г. картина меняется. Центрами фабрично-заводской промышленности становятся города. Об отсталости сибирской обрабатывающей промышленности свидетельствует ее место в общероссийской экономике. Соотношение групп производства также свидетельствует об ее отсталости. Преобладали предприятия групп производства по переработке сельскохозяйственного сырья и производству строительных материалов. Концентрация рабочих оставалась низкой, но следует отметить процесс **ее роста**.росло число крупных фабрик. (Если в 1894 г. в Сибири было 15 фабрик с числом рабочих более 100 на каждой, то в 1913 - 56). Фабрично-заводские рабочие обрабатывающей промышленности Сибири составляли незначительную часть рабочих региона.

1) Глебов. Победа советской власти в Южном Зауралье. Курган, 1961, с. 8; ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 2281, л. 252.

2) К изучению экономики Енисейской губернии конца XIX - начала XX вв. Красноярск, 1962, с. 156.

3) ЦГИА СССР, ф. 369, оп. 9, д. 4, л. 26.

4) Госневский Я. И. Справочник по кожевенной, обувной, шорноседелной, амуниционной и ременной промышленности. Лг., 1918, с. 115-116.

5) Но помимо фабрично-заводских рабочих, более крупный по численности отряд рабочих обрабатывающей промышленности трудился на предприятиях полукустарного и кустарного типа.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 1

Численность фабрично-заводских рабочих в обрабатывающей промышленности Сибирского края

Год	Тобольская губерния		Алмодинская область		Томская губерния		Енисейская губерния		Иркутская губерния		Забайкальская область		Читинская область		Вся Сибирь	
	заводов	рабочих	заводов	рабочих	заводов	рабочих	заводов	рабочих	заводов	рабочих	заводов	рабочих	заводов	рабочих	заводов	рабочих
1894	42	2528	13	818	45	1580	16	577	20	684	7	237	-	-	143	6562
1902	91	4013	61	1906	45	2233	11	583	35	1694	32	1190	1	15	278	11514
1908	66	4226	36	1537	160	6688	42	1760	60	2517	85	1748	11	87	460	18553
1912	59	3923	51	2077	105	5637	27	1155	44	2157	42	1696	свед.	нет	328	16647
1914	64	4546	38	2559	117	5669	65	1909	45	2727	41	1315	-	-	370	18925
1916	70	6066	43	2966	128	6062	194	1693	45	2727 (далее на 1914 г.)	41	1374	-	-	451	20787
1916 - начало 1917	88	8000	48	3678	121	5712	124	2000 ¹⁾	45	3000 ¹⁾	100	3152	-	-	626	26642

¹⁾ Приблизительно

По всем годам Алмодинская область берется полностью.

1) **Источники подсчета:** Орлов П. А. Указ. соед.; Тр. ГАТО, т. 152, оп. 45, л. 251 (Перечисл промышленных заведений Тобольской губернии за 1902 г. - черными и желтыми Попова); Скубневский В. А. Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибиря по материалам переписи 1908 г.; Кандуров Д. Указ. соед.; Отчет фабричного инспектора Алмодинской области за 1914 г. - ШТА СССР, ф. 23, оп. 16, л. 125, л. 1-18; Отчет ст. фабричных инспекторов Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Забайкальской области за 1914 г. - ШТА СССР, ф. 23, оп. 16, л. 124; Илларионов Д. М. Термины и вопросы производственных сил Сибиря. Томск, 1917 (Валты данные о фабриках Тобольской и Енисейской губернии за 1915 г.); Отчет инспектора Томской губернии за 1916 г. - ШТА СССР, ф. 23, оп. 16, л. 317, л. 1-18; Отчет фабричного инспектора Алмодинской области за 1916 г. - ШТА СССР, ф. 23, оп. 16, л. 340, л. 1-3; ШТА СССР, ф. 1284, оп. 194, л. 27, л. 10 (число рабочих в 1915 г. в Забайкалье); ШТА СССР, ф. 23, оп. 29, л. 2, л. 178 (число рабочих в 1917 г. в Тобольской губернии); ШТА В. ф. 1109, оп. 1, л. 10, л. 8 (число рабочих в Забайкалье на 1917 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Распределение фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности Сибиря по группам производства

Группы производства	1894 г.				1902 г.				1908 г.				1914 г.			
	заводов		рабочих		заводов		рабочих		заводов		рабочих		заводов		рабочих	
	абс.	%														
Металлообработывающее	1	0,7	235	3,6	11	4,0	501	4,3	15	3,5	743	4,6	23	6,2	1552	8,2
Углическое (в т.ч. спичечное)	6	4,2	257	3,9	3	1,1	725	6,2	5	1,1	831	5,2	4	1,1	1191	6,3
Текстильное, обр. шерсти	8	5,6	1057	16,7	7	2,5	1037	8,9	10	2,2	491	3,0	7	1,9	945	5,0
Деревообрабатывающее	6	4,2	93	1,4	22	8,7	512	4,4	36	8,3	1909	11,8	67	18,1	1847	9,8
Производство и обработка бумаги	1	0,7	294	4,4	1	0,3	92	0,8	3	0,7	288	1,8	1	0,2	415	2,2
Полиграфическое			нет													
Стекольное, керамическое	10	7,0	690	10,5	10	3,6	1016	8,8	5	1,1	757	4,7	7	1,9	1437	7,6
Строительных материалов	7	4,9	216	3,3	43	15,5	1292	11,1	12	2,7	669	4,1	28	7,6	2256	12,0
Кожовальное, свиномышное	28	19,6	915	13,9	42	14,8	1547	14,2	54	12,4	1362	8,4	23	6,2	744	4,0
Свечное, мыловаренное, сапожное	11	7,7	496	7,5	26	9,4	557	4,8	28	5,7	185	1,1	-	-	-	-
Электроустройство	32	22,3	1312	20,0	32	11,6	2008	17,3	50	11,5	2751	17,0	43	11,6	2004	10,5
Колодезные склады камен			нет													
Приводящие пр-во безалькогольных напитков	3	2,1	56	0,9	18	6,5	354	3,0	67	13,1	1130	7,2	36	9,7	941	5,0
Мукомольное	25	17,4	643	9,7	35	12,6	996	8,6	68	15,6	1721	10,6	52	14,1	2000	10,5
Электроустройство			нет													
Пр-ва, но последнее в промышленности	5	3,5	278	4,2	26	9,4	673	7,5	53	12,7	856	5,3	42	11,4	1933	10,2
И Т О Г О :	143	100	6562	100	276	100	11514	100	436	100	13155	100	370	100	16925	100

Источники то же, что и в приложении 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
Число фабрично-заводских рабочих в металлообрабатывающей промышленности Сибири

Местонахождение	Название предприятия	Число рабочих	Дата подсчета	Источник
Алтайская область, Омск	5 металлообрабатывающих заводов	566	1 января 1917г.	ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 340, л. 1 об.
Тобольская губерния, Тобольск	Верфи: 1) Товар. Зап.-Сиб. пар.-ва. 2) Плотицких 3) Воткинского з-да 4) Коломенского з-да 5) Богословских з-дов 6) Вардроттер 7) Голова 8) Котельникова	на 8 верфях 1310	1915г.	ТФ ГАТО, ф. 417, оп. 1, д. 519, л. 450
"-"	механ. з-д Н.Д. Мамарова	300	1917г.	ГА Тобольск, О. ф. 1, оп. 1, д. 287, л. 328.
"-"	"-" Сибирской К	74	1915	ТФ ГАТО, ф. 159, оп. 1, д. 98, л. 60.
"-"	з-д наст. банок Плотицкова	56	1914	ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 124, л. 61 об.
Курган	машиностр. Балашихин	300	1917	ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 2281, л. 281.
"-"	з-д "Звезда"	522	1917	"Историческая армия", 1980, № 1, с. 104.
Томская губерния, Томск	з-д Блиновского	82	1 января 1917г.	ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 317, л. 3.
Новоиколаевск	з-д "Труд"	90	"-"	"-"
Барнаул	з-д Антропова	30	"-"	"-"
"-"	з-д Аляникова и Аварина	200	1917	ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 2281, л. 184.
Енисейская губерния, Красноярск	Мастерские экз. о-ва парох. по Енисю	165	1 января 1915г.	ЦГИА СССР, ф. 23, оп. 16, д. 147 об.
Ачинск	кузнеч. з-д Ястребова	30	"-"	"-"
Черногорские копи	судоремонт. мастерские	14	"-"	"-"
Иркутская губерния, Иркутск	5 металлообрабатывающих з-дов	264	1916	"Сибирь", 8 февраля, 1917.
с. Черешково, Иркут. уезда	з-д Шелкунова	250	1917	ЦГИА СССР, ф. 32, оп. 1, д. 2281, л. 341.
с. Листьянка, Иркут. уезда	ремонтные мастерские	79	1916	ЦГИА, ф. 369, оп. 16, д. 163, л. 35.
с. Угалево, Верхотурского уезда	4 судоремонтных завода	800 ¹	1914	ГАМО, ф. 32, оп. 13, л. 31, л. 4 об.
Иркутск	3 "	300	1914	ГАМО, ф. 32, оп. 13, л. 38, л. 8 об.
с. Исть-Кут, Иркутского уезда	3 пароход. зимовки	40	1914	Там же, л. 16.
Забайкальская область	Механич. з-д Кузнецова	260	1914	Хрестоматия по истории Читинской области, с. 173.
И Т О Г О :	заводов 43	5692		

¹ летом число рабочих в Угалево уменьшалось на 200 человек.

П Р И Л О Ж Е Н И Е 4

Концентрация фабрично-заводских рабочих обрабатывающей промышленности Омской губернии¹⁾

Год	Рабочих менее 15				от 15 до 49				от 50 до 99				от 100 до 499				500 и более				Всего			
	Предприятия		Рабочих		Предприятия		Рабочих		Предприятия		Рабочих		Предприятия		Рабочих		Предприятия		Рабочих		Предприятия		Рабочих	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%		
1894	24	16,8	304	4,8	82	57,3	2253	34,3	22	15,4	1455	22,1	15	10,5	2559	39,0	143	100	6682	100				
1902	69	25,3	822	7,1	142	52,2	3730	32,1	35	12,9	2455	21,2	25	9,5	4595	39,5	272*	100	11514	100				
1908	196	43,1	1245	6,2	138	30,5	4066	22,1	73	15,0	537	23,0	46	10,2	719	39,2	1	0,2	543	3,5	454	100		
1914	83	22,4	923	4,9	177	47,8	5377	28,4	78	21,1	5252	27,3	29	7,9	5773	30,0	3	0,8	1595	8,9	370	100		

* Кроме того, неизвестно число рабочих на 4-х фабриках.

1) Источники: то же, что и в приложении 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Численность рабочих на крупных фабриках Сибиря (с начала ра-
боты более 100)).

Группы производства	1 8 9 4 г.		1 9 0 2 г.		1 9 0 8 г.		1 9 1 2 - 1 9 1 3 г.		1 января 1915 г.	
	фабрик	рабочих	фабрик	рабочих	фабрик	рабочих	фабрик	рабочих	фабрик	рабочих
Металлообрабатывающее	1	238	1	204	3	531	5	568	4	733
Химическое (пр-во спичек)	-	-	2	545	3	646	3	1100	3	1144
Текстильное, обработ. шерсти	8	1059	5	977	1	198	5	1060	1	897
Деревообрабатывающее	-	-	-	-	8	1340	8	1300	1	106
Производство бумаги	1	294	-	-	1	268	1	300	1	415
Полиграфическое	-	-	-	-	2	307	2	290	4	371
Стекольное, фарфоровое	3	380	5	833	6	1112	6	1140	5	1329
Строительных материалов	1	100	3	380	1	135	4	820	7	1213
Кожанное, обработка кожи	2	250	3	480	5	736	8	950	1	107
Винокурное	-	-	4	648	6	749	8	1288	1	110
Неопольные шпальные склады	-	-	-	-	5	593	нет	-	сведения	-
Мукомольное	-	-	1	130	5	822	7	800	1	102
Табачное	-	-	1	175	1	120	1	130	1	129
Маслоперерабатывающее	-	-	-	-	-	-	-	-	1	887
Прочие	1	200	1	124	2	224	-	-	1	130
И Т О Г О :	15	2559	25	4596	47	7842	58	10144	32	7963

1) Источником те же, что и в приложении 1.

Земеров Б.И.

ДИНАМИКА НОМИНАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СИБИРИ (1900-1917 гг.)

Экономическое положение пролетариата, как и любого общественно-го класса, является одной из основных категорий, отражающих истинное место данного класса в обществе. Социально-экономическую политику господствующих классов в области заработной платы определяет "закон, ограничивающий стоимость рабочей силы ценой необходимых жизненных средств, и другой закон, понижающий, как правило, ее среднюю цену до минимума этих жизненных средств - оба этих закона действуют с непреодолимой силой автоматической машины, которая давит рабочих между своими колесами"¹⁾.

В среде рабочего класса идет постоянный процесс возникновения новых потребностей, которые обуславливаются ростом интенсивности труда, ростом издержек на повышение квалификации и т.д. Однако при господстве капиталистической системы производства не только они определяют уровень заработной платы: классовая борьба пролетариата вынуждает предпринимателей и государство отступать, увеличивая заработную плату рабочим.

Реальная заработная плата - основной показатель экономического благосостояния пролетариата при капитализме. Она определяется несколькими слагаемыми: номинальной заработной платой, производительностью труда, степенью механизации производственных процессов, продолжительностью рабочего дня, уровнем потребностей пролетариата и нормой прибавочной стоимости, получаемой предпринимателем за счет эксплуатации наемного труда. Размеры реального жизненного уровня рабочего класса в первую очередь зависят от величины получаемой рабочим номинальной заработной платы, поэтому исследователи истории российского пролетариата прежде всего обращаются к выявлению ее показателей.

Вопросами исследования номинальной заработной платы железнодорожников в Сибири занимались Д.М.Зольников, К.Новакова, А.Г.Рашин, И.М.Пушкарева и ряд других историков²⁾. В имеющейся литера-

1) Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии: в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф. Об Англии. М., 1952, с. 26. Предисловие ко второму немецкому изданию.

2) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири. Новосибирск, 1969; Новакова К. Сибирские железнодорожный пролетариат. Красноярск, 1966; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958; Пушкарева И.М. Заработная плата железнодорожников накануне революции 1905-1907 гг. - "История СССР", 1957, № 3.

туре нет единого мнения об уровне номинальной заработной платы железнодорожников в Сибири, потому что исследователи поднимают не весь комплекс слагаемых заработной платы, используют разнообразные источники и, как правило, констатируют лишь основную часть зарплаты, оставляя в стороне другие источники пополнения заработка.

К.Новакова без исследования достаточного количества источников указывает на среднюю зарплату железнодорожников: "Среднегодовое жалование железнодорожников составляло: постоянного рабочего 413 рублей, временного 241. Самая низкая зарплата была у поденщика - 160-180 рублей"¹⁾. Этими цифрами не раскрывается реальное экономическое положение рабочих и служащих. Ими скрываются громадные расхождения в оплате труда рабочих разных специальностей.

И.М.Пушкарёва преодолела многие изъяны, которые существовали в работе К.Новаковой. В исследовании, посвященном заработной плате российских железнодорожников, одновременно отведено место размерам зарплаты железнодорожников в Сибири. Автор на основе изучения "Ведомостей штатного содержания железнодорожников" и "Отчетов по эксплуатации казенных железных дорог" приходит к выводу, что "зарплата 30 рублей в месяц была самой высокой для основной массы, постоянных, поденных и временных железнодорожных рабочих и служащих"²⁾.

На основе анализа таблиц, И.М.Пушкарёвой определяется в абсолютных цифрах число рабочих и служащих по различным уровням зарплаты. Однако односторонность используемых источников ведет к тому, что исследователь упускает из виду премиальную и натуральную формы заработной платы и соответственно в своих расчетах получает заниженные данные о номинальной заработной плате железнодорожников.

Премиальные формы заработной платы составляли значительную прибавку у некоторых категорий железнодорожников. От этого нельзя отвлекаться. У штатных рабочих-железнодорожников заработная плата складывалась из постоянного годового оклада, который не зависел от интенсивности и производительности труда, и из различного рода премиальных надбавок. Премиальные надбавки выплачивались за

1) Новакова К. Указ. соч., с. 25-27.

2) Пушкарёва И. М. Указ. соч., с. 160.

гозаро-станционные работы, за пробег паровозов и поездов, за успешную эксплуатацию дороги, за экономию топлива, за использование подвижного состава сверх установленной нормы, за обнаружение неисправностей в подвижном составе и полотне дороги и ряд других.

Премияльная часть заработной платы выполняла несколько функций. Рабочий класс чутко реагировал на попытки предпринимателей усилить эксплуатацию путем понижения зарплат. Премияльная часть зарплаты позволяла замаскированно снижать величину номинальной зарплаты, не затрагивая постоянного годового оклада. Помимо этого премияльная часть заработной платы вела к интенсификации труда железнодорожников. Паровозные и поединые бригады для увеличения заработка через поперстные премии при тяжелых условиях труда увеличивали рабочий день, чтобы наладить наибольшее количество поездо-верст. Наградными премиями за успешную эксплуатацию железной дороги рабочих стремились заинтересовать в доходности предприятия, сделать их сознательными соучастниками хоалев железной дороги.

Более полно, нежели у И.М.Пушкаревой, раскрыты составные части зарплаты сибирских железнодорожников Д.М.Зольниковым. Комплексный подход к источникам, классифицирование зарплаты по родственным специальностям, учет всех источников начисления зарплаты позволил ему прийти к следующему выводу: "Наиболее высокой (среди всех категорий наемного труда в Сибири) оплата труда была у железнодорожников... Если проследить оплату труда по службам, то мы увидим существенные различия..." И далее Д.М.Зольников приходит к выводу, что даже здесь у 73-82% рабочих семей зарплата не обеспечивала прожиточного уровня¹⁾.

Проведенное Д.М.Зольниковым исследование номинальной заработной платы железнодорожников охватывает только период с 1914 по 1917 годы, поэтому есть необходимость проанализировать основные процессы в динамике заработной платы за весь период существования железных дорог в Сибири вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции, проследить эти процессы с учетом натуральной и премияльной частей в заработной плате железнодорожников.

1) Зольников Д.М. Указ. соч., с. 88-89.

Номинальная заработная плата постоянно-штатных работников и служащих без премиальных надбавок за 1895-1917 гг. претерпела ряд изменений (см. Приложение 1): Зарплата увеличилась с 1900 по 1917 годы на 130%. Внутри этого периода были значительные колебания в ее размерах, которые вызывались обстановкой военного времени, увеличением цен на продукты и предметы первой необходимости, общим воздорожанием жизни и усиливающейся классовой борьбой железнодорожных рабочих. В период русско-японской войны 1904-1905 гг. вплоть до 1907 г. действовали так называемые мобилизационные надбавки к зарплате для всех категорий постоянных рабочих и прибавки к зарплате на дороговизну жизни в военное время.

Таблица 1¹⁾

Мобилизационные надбавки к зарплате постоянных рабочих-железнодорожников в 1904-1905 гг. на Сибирской железной дороге (в %)

Участок дороги	Семейные					Одиноким				
	с 1 февр. 1904	с 1 сент. 1904	с 1 янв. 1905	с 1 марта 1905	с 1 апр. 1905	с 1 февр. 1904	с 1 сент. 1904	с 1 янв. 1905	с 1 марта 1905	с 1 апр. 1905
Омск -			10	15	20			7	10,5	14
Томск - Тайга.	10	10	10	15	20	7	7	7	10,5	14
Красноярск -	20	20	20	35	35	14	14	14	24,5	24,5
Иркутск	30	30	30	50	50	20	20	20	33	33
ИТОГО по всей дороге в целом	20	20	20	29	31	13	13	14	20	21

Мобилизационные надбавки начислялись пропорционально величине заработной платы. В какой-то мере принимались во внимание дороговизна жизни, поэтому в Иркутске железнодорожникам мобилизационные надбавки к зарплате были в три раза выше чем в Омске. Мобилизационные надбавки начали выдаваться не одновременно по всем дорогам Сибири, а по мере повышения стоимости жизни. Однако эти прибавки к зарплате постоянно отставали от роста цен на

1) ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 234, л. 47-49. Подсчет автора.

продукты и предметы первой необходимости, от роста стоимости жизни. Это отставание доходило до 30-40% главным образом в районе Забайкальской железной дороги.

С 1906 г. началось постепенное сокращение мобилизационных прибавок к заработной плате железнодорожников: с 1 июня они были понижены на 25%, с 1 сентября - на 50%, а с 1 ноября - на 75 и с 1 января 1907 года отменены полностью. Зарплата рабочих и служащих вернулась к уровню января 1904 года.

Одним из основных экономических требований железнодорожников во время революционных выступлений 1905-1907 гг. было увеличение заработной платы¹⁾. По заниженным подсчетам администраторов Сибирской железной дороги для удовлетворения одновременных выплат по статье мобилизационных прибавок и общего повышения заработной платы рабочим и служащим необходимо было израсходовать 4 миллиона рублей. Правительство в декабре 1905 г.

начало проектирование мер по улучшению быта и материального положения рабочих и служащих государственных железных дорог²⁾. Для этой цели правительство выделило 9 миллионов рублей. Эта подачка была крайне мизерна в сравнении с действительными потребностями рабочих. На отдельную государственную дорогу приходилось по 450 000 рублей, в то время как одной только Сибирской железной дороге требовалось в 10 раз больше³⁾.

Бюрократическая волокита в разработке вопроса улучшения материального положения железнодорожных рабочих затянула его решение до 1913 г. Массовое повышение заработной платы произошло только в 1913 г. Минимальный оклад был принят в 240 рублей в год⁴⁾. Для Сибирской и Забайкальской железных дорог минимальные оклады были соответственно установлены в виде общероссийских на 15 и 20%.

Наряду с общим повышением заработной платы частично регулировалось начисление квартирных денег, для тех, кто не имел положенной по железнодорожному праву квартиры. Величина квартирных денег определялась по разряду местности, в зависимости от стоимости квартир. На железных дорогах Сибири квартирные деньги

1) ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 303, л. 3.

2) Там же, оп. 9, д. 3, л. 88.

3) Там же. Подсчет автора - Б.З.

4) Мирский И. Служба на железных дорогах. (Справочник железнодорожника). М., 1914, с. 13.

выдавались по 2-6 разрядам. При заработной плате от 300 до 600 рублей выплачивалось 108-240 рублей¹⁾. Получалим менее 300 рублей в год - давались квартирные деньги в размере 78-90 рублей. С 1913 г. стала постоянно выплачиваться прибавка на дороговизну жизни. На сибирских дорогах действовали правила выдачи прибавок по высокому и повышенному разрядам местностей. Рабочие и служащие с заработной платой до 480 рублей в год дополнительно получали от 24 до 48 рублей²⁾.

К 1913 г. закончилась особая государственная экономическая политика к обслуживающему персоналу железных дорог Сибири. Рабочие железных дорог европейской части были подтянуты в уровне заработной платы к сибирским железнодорожникам. Если раньше для привлечения рабочих и создания постоянного контингента железнодорожников разрыв в заработной плате составлял от 30 до 70% по сравнению с окладами железнодорожников европейской части, то с 1913 г. он сократился до 15-20%. В последующее время за счет прибавок на дороговизну жизни дважды повышался уровень заработной платы в 1915 и 1916 годах.

Из всего вышесказанного видно, что оклады у постоянно-штатных рабочих и служащих, помимо периодов военного времени, когда размеры зарплаты резко отставали от рыночных цен на предметы и продукты первой необходимости, находились на одинаковом уровне. Рост месячной заработной платы у кочегаров паровозов, стрелочников, путевых сторожей и ряда других специальностей в 1910-1915 гг.

на 104-115% объяснялся ростом интенсивности труда, уменьшением натуральных форм зарплаты (квартирные деньги и т.д.) и частично прогрессирующей дороговизной жизни.

Рассмотренная динамика месячной заработной платы постоянно-штатных рабочих и служащих казенных железных дорог в Сибири не включает заработки железнодорожников на частных дорогах, потому что таковых дорог до 1914 г. в крае не имелось. Первая частная железная дорога межпроизводственного значения начала функционировать со второй половины 1914 г. При сопоставлении месячной зарплаты железнодорожников частных и государственных дорог в 1914-1916 гг. прослеживается более высокий уровень зарплаты рабочих и служащих государственных железных дорог.

1) Мирский И. Служба на железных дорогах. (Справочник железнодорожника). М., 1914, с. 13.

2) Там же, с. 14.

Таблица 2

Месячная заработная плата рабочих-железнодорожников
государственных и частных железных дорог в 1914-
1916 гг. (в рублях)¹⁾

Специальность	Алтайская железная дорога		Государственные железные дороги	
	в руб.	в %	в руб.	в %
Путевой сторож	20-25	100	20-28	109
Стрелочник	26	100	22-30	100
Ремонтный рабочий	20-30	100	20-28	96
Кондуктор	25	100	28-40	136
Телеграфист	40	100	30-42	90
Кочегар паровоза	25-30	100	26-30	103
Машинист паровоза	50-75	100	40-100	113
Средняя зарплата	28-36	100	28-43	108

Средний размер месячных окладов постоянно-штатных рабочих и служащих государственных дорог был в 1914-1916 гг. на 108% выше, чем у железнодорожников частных дорог в Сибири. Главной функцией Сибирской и Забайкальской железных дорог по-прежнему являлась в этот период военно-стратегическая задача, которую они обязаны были выполнить в любой момент, поэтому сохранились несколько большие оклады для рабочих, чтобы удерживать их на данных дорогах. Наиболее дефицитными специальностями были водители паровозов и кондуктора, что обуславливало их более высокий заработок на государственных дорогах.

Заработная плата рабочим депо и мастерских начислялась за отработанные дни. Полная месячная плата начислялась за 25 рабочих дней. Стоимость рабочего дня устанавливалась заранее в зависимости от квалификации и места работы. Определение уровня заработной платы постоянно-поденных рабочих производилось на основе инструкций управления железных дорог России от 1885, 1888

1) Приложение № 1; Отчет по эксплуатации Алтайской железной дороги за 1914 г. Спб., 1915; Смета расходов по эксплуатации Алтайской железной дороги на 1916 г. Спб., 1916.

и 1905 годов. В приказе управления железных дорог России от 17 февраля 1905 г. предлагалось администрации "демократизировать" условия найма и назначения заработной платы рабочим. Размер заработной платы должен был устанавливаться по взаимному соглашению пробной работы. При разногласии рабочего и администрации в размере назначаемой платы, должны были приглашаться опытные рабочие для окончательного решения спора. Эти правила повсеместно нарушались как администрацией, так и рабочими. Комиссии рабочих-оценщиков создавались на основе выборов, а по назначению начальников мастерских и депо, поэтому они не могли ограничить произвол администрации при определении заработной платы вновь принимаемого.

Динамику заработной платы постоянно-поденных рабочих депо и мастерских, ее дифференциацию по квалификации отражает приводимая ниже табл. 3.

С 1900 по 1917 годы зарплата рабочих депо и мастерских увеличилась на 166%. Более быстрый рост заработной платы у этой категории рабочих объясняется отсутствием у них натуральной формы заработной платы (квартиры или квартирные деньги, отопление, освещение, обмундирование) и премиальных доплат.

Рост среднемесячной заработной платы постоянно-поденных рабочих обуславливался теми же причинами, что и у постоянно-штатных рабочих: быстро растущая дороговизна жизни, усиление интенсивности и производительности труда, углубление классовой и демократической борьбы.

Таблица 3

Месячная зарплата рабочих депо и мастерских в 1900-1916 гг. (в рублях)

Специальность	1900	1904	1905	1910	1913	1915	1916
Мастеровой ^X	35-40	50-60	68-100	49-52	52-53	52-53	60-62
Чернорабочий	20-22	26-33	35-52	26-29	25-28	28-30	33-36
Ученик	10-15	16-20	20-36	16-19	22-26	22-26	24-26
Средняя зарплата без учеников	22-26	31-38	41-62	30-33	30-33	34-36	39-41

Точно так же, как и постоянно-штатные работники государственных железных дорог, рабочие депо и мастерских получали большой

X) К мастерам администрация дорог относил всех квалифицированных рабочих, работающих на ремонте подвижного состава.

размер зарплаты относительно деповских рабочих Алтайской дороги. Рабочие депо и мастерских Сибирской и Забайкальской дорог выполняли более разнообразные и сложные ремонтно-восстановительные операции, чем мастера Алтайской дороги. Последние проводили только текущий и средний ремонт подвижного состава. Кроме того, Алтайская железная дорога проходила в более развитых сельскохозяйственных районах. Все это вместе взятое обуславливало меньший уровень заработной платы алтайских железнодорожников.

При определении величины почасовой оплаты труда мастерового определяющую роль играли стаж и квалификация. Инструкций МПС неоднократно обращали на это внимание: "Увеличение почасовой оплаты мастеровым, прослужившим известное время, делается в зависимости от исправности и улучшения работы"¹⁾. После определенного стажа работы зарплата рабочих повышалась на 3-7%²⁾. В приказе управления Сибирской железной дороги за 1910 год подчеркивалось, что администрация служб пути, тяги и движения может повышать зарплату рабочим и служащим после определенного стажа работы на следующих основаниях: "Повышать оклады лишь на одну ступень (до 10%), более одного раза в год не повышать; к повышению предоставлять лишь заслуживающих поощрения, при этом прилагать сведения о взысканиях..."³⁾.

Этот приказ ярко иллюстрирует мысль о том, что рабочие не имели указанного права на повышение зарплаты за возросшее мастерство и стаж работы; повышение зарплаты выступает как форма поощрения рабочих и служащих. Кроме того, в первый год работы на дороге рабочий проходил своеобразный испытательный срок, в течение которого администрация присматривалась к политическим, профессиональным и нравственным качествам новичка, после чего только могло последовать повышение зарплаты на 3-7%.

С целью создания у рабочего иллюзии возможности регулярно повышать зарплату и улучшать экономическое положение, были разработаны и введены в действие высшие размеры заработной платы у рабочих депо и мастерских, приближающиеся к действительной стои-

1) Материалы по обследованию железных дорог. Забайкальская железная дорога. СПб., 1913, с. 186.

2) Материалы по обследованию железных дорог. Сибирская железная дорога. СПб., 1912, с. 115-116.

3) Сборник приказов и циркуляров по службе Пути Забайкальской железной дороги. 1900-1908. Иркутск, 1910, № 354/637.

ности рабочей силы железнодорожника. При этом не устанавливался низший размер заработной платы рабочих, что позволяло администрации, не обращая внимания на представителей рабочей комиссии, при оценке квалификации вновь принимаемого рабочего, назначать размер зарплаты значительно ниже того, что он заслуживал.

Таблица 4¹⁾

Минимальный и максимальный уровень дневной заработной платы рабочих в 1906-1910 гг. (в коп.)

Специальность	Сибирская дорога			Забайкальская дорога		
	минимум	максимум	%	минимум	максимум	%
Слесарь	90-105	210	216	120-135	250	197
Токарь	100-120	240	216	130-150	300	214
Столяр	100-105	170	166	130-135	200	150
Кузнец	90-110	170	170	120-140	300	220
Чернорабочий	30-50	80	200	60-80	100	143

Как показывает таблица, вновь принимаемым рабочим не доплачивалось от 143 до 230% действительной стоимости рабочей силы. Принимая во внимание приведенные выше условия повышения заработной платы рабочим на железных дорогах в Сибири, вновь нанятому необходимо было проработать, соблюдая политические, нравственные и профессиональные качества, угодные администрации, от 10 до 13 лет на одном рабочем месте, чтобы получить высший денежный оклад.

Размер заработной платы рабочих депо и мастерских зависел также от величины предприятия.

Среднемесячная зарплата квалифицированных рабочих в главных мастерских была выше, чем у депоовских рабочих, на 2-10%. Точно так же неквалифицированные рабочие главных мастерских получали зарплату больше, чем чернорабочие в депо, на 8-10%. В главных мастерских велся капитальный ремонт подвижного состава,

1) Материалы по обследованию железных дорог Забайкальская железная дорога. СПб., 1913, с. 195-196; Бухман А.Н. Доклад об эксплуатационных расходах Сибирской железной дороги. СПб., 1912; таблица 3, с. 99; таблица 87, с. 87.

Таблица 5¹⁾

Зарплата рабочих в депо и мастерских в 1908-1910 гг.
(в рублях)

Г о д	Главные мастерские		Депо и мастерские при них	
	мастеровые	чернорабочие	мастеровые	чернорабочие
1908	46 (100%)	29 (100%)	45 (98%)	26 (90%)
1909	45 (100%)	25 (100%)	42 (93%)	23 (92%)
1910	48 (100%)	26 (100%)	43 (90%)	24 (92%)

здесь требовалось больше специалистов, и сами операции носили более сложный характер, чем на среднем и текущем ремонте в депо. Оплата труда производилась по уровню мастерства и профессиональной выучки. Это в какой-то мере объясняет расхождение в уровне заработной платы квалифицированных рабочих в мастерских и депо. Однако меньшее значение в определении заработной платы оказывала численность рабочих на предприятиях. Концентрация рабочих играла существенную роль в борьбе за экономическое благосостояние. Особенно наглядно это прослеживалось у неквалифицированных рабочих. Как в главных мастерских, так и в мастерских при коренных депо, труд неквалифицированных рабочих по условиям и объему выполняемых работ был одинаков, но тем не менее чернорабочие главных мастерских получали на 8-10% больше.

Оказывали определенное влияние на величину заработной платы также объем выполняемой работы и степень производственной нагрузки. Стрелочники, сценщики, телеграфисты, составители, смазчики и другие рабочие и служащие получали заработную плату в зависимости от числа пропускаемых поездов и перевозимого груза, поэтому работающие на маленьких станциях, подстанках и разъездах имели меньший размер заработной платы, чем те, кто работал на узловых станциях.

В службе пути, у ремонтных рабочих и путевых сторожей дифференциация в уровне заработной платы определялась наличием у них приусадебных участков в полосе отчуждения дороги. Земля давалась железнодорожникам к заработной плате по статье "на дороговизну жизни".

1) Отчет по эксплуатации казенных железных дорог за 1910 г. Управление Сибирской железной дороги, Томск, 1911, с. 14.

Путевые, постовые и переездные сторожа, ремонтные рабочие и стрелочники без земли в 1913-1917 гг. получали зарплату на 10-15% выше чем те, кто пользовался землей в полосе отчуждения дороги.

Определение размера зарплаты конкретно для каждой железнодорожной специальности входило в обязанности начальников служб, отделов и мастерских. Они руководствовались при этом принципами экономии денежных средств, дешевого и быстрого выполнения работ и создания устойчивого контингента рабочих. Экономия денежных средств в открытом виде осуществлялась в основном за счет малоквалифицированной и неквалифицированной рабочей силы. Путевые сторожа, стрелочники очень часто вместо 8 часов работали по две смены подряд, получая 30-33 рубля, вместо положенных 40 рублей¹⁾.

Ремонтные рабочие в течение года не имели твердого месячного заработка. С целью создания постоянных кадров ремонтным рабочим в весенне-летние периоды месячная зарплата выплачивалась на 140% больше зимней²⁾. Среди этой категории железнодорожников большинство приходило на работу из близлежащих местностей. Часть ремонтных рабочих в весенне-летние месяцы уходила на полевые работы в своем хозяйстве или на те же работы по найму. Чтобы удержать рабочих в разгар строительных работ, им повышалась летняя месячная плата, за счет сокращения зимней. Основным методом сокращения зимней и увеличения летней зарплаты был перевод рабочих на твердый месячный оклад летом и перевод на поденный и сдельный расчет зимой, когда объем ремонтно-строительных работ был невелик. Тем самым администрация служб путей и аданий, в ведении которых находились ремонтники, сокращала отток рабочей силы весной и летом и экономила часть денежных средств зимой. Экономия денег за счет колебания летней и зимней зарплаты составляла 25 рублей с каждого рабочего, уволившегося к лету.

В период 1900-1914 гг. заметное место на железных дорогах Сибири занимал труд временно-поденных рабочих на погрузке и выгрузке перевозимых грузов, по заготовке балласта, топлива и т.д. С 1900 г. начинается постепенная замена временных рабочих постоянными. В этом году труд временных дровокладов и

1) Сборник приказов и циркуляров Сибирской железной дороги. Томск, 1911, № 373869; "Енисейская мысль", 1912, 12 декабря.

2) Там же.

возчиков был отменен. Их заменили постоянные дровоклады и возчики. Начальник Забайкальской железной дороги А.Свентицкий объяснял этот переход следующим: "По сравнительному опыту по дачи топлива в поезда постоянными дровокладами и рабочими - сдельщиками, применявшемуся в истекшем году, наиболее выгодным оказался первый способ, как более дешевый¹⁾". На Сибирской и Забайкальской железных дорогах зарплата дровокладам и возчикам стала выплачиваться соответственно в 22 и 30 рублей или на 42% меньше, чем временным рабочим по сдельному расчету.

В 1908-1914 г.г. на Забайкальской и Сибирской дорогах заменяется также постоянными рабочими труд временных грузчиков и грузчиков от подрядчиков. За этот период их зарплата также уменьшилась на 30-40%²⁾.

После зачисления в штат всех перечисленных групп рабочих, на них были распространены права постоянно-штатных работников в области зарплаты. Движение их заработной платы теперь было подвержено действию тех же причин, что и у остальных постоянно-штатных железнодорожников. Резкое понижение зарплаты дровокладов, грузчиков и возчиков топлива связано с увеличением объема перевозок, увеличением перерабатываемого груза и ростом расходов по оплате труда, что заставляло администрацию идти по пути занижения расценок. Величина основной части зарплаты постоянно-штатных и постоянно-поденных рабочих определялась стоимостью рабочей силы в районе ее применения. На определение ее размера оказывали влияние стоимость продуктов питания и предметов первой необходимости, степень развитости рабочего рынка, квалификация рабочей силы. Политика администрации в вопросах определения заработной платы не могла перешагнуть через эти объективные факторы, определявшие стоимость рабочей силы.

Колебания в заработной плате между рабочими разных специальностей, между рабочими и служащими были огромны. Смазчики, осмотрщики вагонов, кочегары паровозов, телеграфисты, сцепщики, путевые сторожа, тормозные кондуктора и т.п. получали заработную плату на 250-400% меньше, чем машинисты паровозов, высококвалифицированные мастера и т.д. Этим правительством, с

1) ГАИО, ф.72, оп.1, д.9, л.52.

2) Сибирская железная дорога. Краткий очерк эксплуатации Сибирской железной дороги. Тсмак. 1915, с.85; ГАТО, ф.214, оп.14, д.4, л.146; ГАИО, ф.72, оп.1, д.50, л.90.

одной стороны, выделяло рабочих и служащих, от которых в первую очередь зависела нормальная эксплуатация дороги. С другой стороны, расхождением в заработной плате, достигавшей большого разрыва, правительство стремилось изолировать отдельные группы рабочих друг от друга, создать препятствия к сплочению железнодорожников.

Старшие рабочие и служащие, составлявшие 6% от всего контингента железнодорожников, игравшие роль связующего звена между администрацией и железнодорожниками, в заработной плате также занимали привилегированное положение. Их уровень зарплаты был выше, чем у рядовых рабочих и служащих на 20-80%. Младший кондуктор получал на 22,5% меньше старшего кондуктора, ремонтный рабочий - на 68-70%, телеграфист - на 75% меньше надсмотрщика телеграфа и т.д. Расхождение в зарплате рядовых и старших рабочих на 60% в среднем говорит о том, что им платили не только и даже не столько за опытность, сколько за несение административно-фискальных функций. Артельный староста у ремонтных рабочих, старший составитель, старший телеграфист и другие не только руководили группами рабочих на работе, но и несли за них ответственность во вне рабочее время. Они обязаны были доносить администрации о поведении рабочих в любое время и пресекать попытки рабочих прервать ход работ (стачка) и т.д.

Помимо основной зарплаты для станционных рабочих и служащих, для рабочих пехотных и паровозных бригад, существовали премиальные надбавки к основному окладу. Наибольшее количество рабочих и служащих получало наградные деньги за успешную эксплуатацию дороги в истекшем году. На Сибирской железной дороге эти деньги выплачивались из остатков от заработной платы и чистого дохода дороги. На Забайкальской дороге эти премии выплачивались в основном из остатков от заработной платы и чистого дохода всех казенных железных дорог России. Эта дорога заканчивала эксплуатационный год с громадным дефицитом, поэтому не могла выплачивать премии по этой статье из своих средств. Сибирские железные дороги постоянно работали с недоукондлектованными штатами. В среднем ежегодно недоставало около 10%¹⁾ рабочих и

1) Отчет по эксплуатации казенных железных дорог за 1911 г. Сибирская железная дорога. Томск, 1912, табл. 6, с. 1-27; там же, за 1909 г., табл. 6, с. 1-27; там же. Забайкальская железная дорога. Иркутск, 1910, с. 399-424; Смета по эксплуатации Томской железной дороги за 1915 г. Томск, 1915, с. 45.

служащих. Эти остатки от зарплат были главным источником наградных денег.

Величина наградных денег за эксплуатацию дороги в 1900-1912 гг. была небольшой.

Таблица 6¹⁾

Общая сумма денег для выдачи наградных премий в
1900-1912 гг. (в рублях)

Эксплуатационный год	Сумма наградных денег (в рублях)		
	Сибирская дорога	Забайкальская дорога	Итого по всем дорогам
1900	140 000	-	140 000
1903	215 000	-	215 000
1906	285 000	86 838	371 838
1909	305 000	123 453	428 453
1912	479 750	249 518	729 268
Итого за 5 лет	1 424 750	459 809	1 885 559

До 1909 г. сибирские железные дороги не приносили доходов. Наградные деньги образовывались, главным образом, из сэкономленной заработной платы и прибыли всех государственных дорог. С 1909 г. Сибирская железная дорога вошла в разряд прибыльных предприятий, а Забайкальская железная дорога резко сократила дефицит между расходами и доходами. Это ведет к значительному росту, по сравнению с предыдущим периодом, наградных денежных сумм, приблизительно на 38-40%.

Наградные деньги выдавались не всем рабочим и служащим. Их не получали все постоянно-поденные и временные рабочие. Выдача наградных денег распространялась только на постоянно-штатных рабочих и служащих, поэтому 40% железнодорожников выпадали из числа получателей наградных денег. На постоянно-штатных рабочих и служащих не имели права на получение наградных денег за про-

1) ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 1008, л. 14; ГАМО ф. 72, оп. 1, д. 75, л. 180; д. 82, ф. 142; д. 22, № 586-587, 504-505, 379-380, 261-262; Отчет по эксплуатации казенных железных дорог за 1907 г. Сибирская железная дорога. Томск, 1908, с. 10; "Сибирская жизнь", 1905, 8 марта.

недний эксплуатационный год те, кто не проработал на дороге два года; кто получил замкания и выговоры, опубликованные по линии; кто получил надбавку к зарплате в текущем году; кто уволился к моменту составления списков рабочих на получение наградных денег. Начальник Забайкальской железной дороги Ф.Кнорринг в 1907г.

в приказе прямо объяснял, кому и за что выдаться наградные деньги: "Награды не должны иметь значение пособий, выдаваемых служащим, а производятся в зависимости от оценки начальством результатов служебной деятельности групп или отдельных служащих¹⁾". Этим приказом подчеркивалось, что начисление наградных денег не является гарантированным правом рабочего:

Политикой выдачи наградных денег-премий администрация стремилась снизить увольняемость рабочих и служащих, направить их в русло благожелательного отношения к правительству. Эта политика являлась одним из средств умиротворения рабочих, снижения их политической активности. Одновременно такими мерами администрация пыталась заинтересовать рабочих в повышении доходности дорог, так как общая сумма наградных денег зависела не только от остатков фонда заработной платы, но и от величины получаемой прибыли.

Методика начисления наградных денег рабочим и служащим на отдельных дорогах была различной. На Забайкальской железной дороге размер премии определялся главным образом остатками от заработной платы. Премии получали только те категории железнодорожников, у которых были на конец эксплуатационного года такие сбережения. Рабочие, у которых фонд заработной платы был использован полностью, лишались наградных премий. Остатки от заработной платы распределялись следующим образом: у получающих до 480 рублей в год 75% шло в пользу государства и 25% в наградной фонд; до 600 рублей - соответственно 80 и 20%; до 900 рублей - 85 и 15; до 1200 рублей - 90 и 10²⁾. Фактически наградные премии были частичной доплатой за сверхурочные работы³⁾. На Сибирской железной дороге распределение наградных денег было иным: 20% от всей суммы распределялось среди административно-управленческого аппарата и 80% между рабочими и служащими⁴⁾. Эти суммы

1) ГАИО, ф. 72, оп. 1, д. 1122, л. 6.

2) ГАИО, ф. 72, оп. 1, д. 59, л. 34.

3) Железнодорожники сибирских дорог, особенно до 1909 года, постоянно работали с недоукомплектованными штатами, за счет чего повышалась производительная нагрузка на одного рабочего.

4) "Сибирская жизнь", 1911, 23 марта.

распределялись прямо пропорционально заработной плате: чем выше оклад, тем больше размер премий. Такая "прямопропорциональность" распределения вела к тому, что начальник дороги получал 1 250 рублей в среднем в год, начальники служб по 750 рублей, а рабочие и служащие по 8-12 рублей¹⁾.

Второй (по массовости получателей) являлась выдача товаростанционных премий. Она начислялась за сохранность и скорость переработки грузов на станциях. Этот вид премии получали конторщики, весовщики, пломбировщики вагонов, составители и сцепщики поездов, сторожа и стрелочники²⁾. Перечисленным группам железнодорожников премия за товаростанционные работы начислялась по паевой системе: конторщик - 4 пая, пломбировщик, составитель, сцепщик, сторож - 2 и стрелочник 1 пай.

Таблица 7³⁾

Денежные суммы, отпущенные государством на товаростанционные премии и полученные рабочими Сибирской дороги в 1907-1914 гг. (в рублях)

Г о д	Число рабочих, получавших премии	Отчислено на премий	Удержано по претензиям владельцев цехов - грузав	Выдано премий всем рабочим	Приходится на одного рабочего
1907	10 700	145 575	136 419	9 337	0,87
1910	10 283	370 255	339 615	30 610	2,10
1914	14 478	660 761	-	-	-

Денежные суммы, отпускаемые казной на товаростанционные премии, главным образом шли не в зарплату рабочим, а на уплату владельцам испорченного или утерянного груза, за опоздание в доставке и т.д. После этого число получателей премии сокращалось, и на одного работника оставалось премии 1-2 рубля в год, вместо 16-64 рублей. На Забайкальской железной дороге размер товаростанционных премий был еще ниже, чем на Сибирской дороге, так как коммерческих грузов перевозилось в 2 раза мень-

1) "Сибирская жизнь", 1911, 3 апреля.

2) ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 128, ч. П, л. 70.

3) Бухман А.Н. Доклад об эксплуатационных расходах Сибирской железной дороги. СПб., 1912, с. 93; Таблица 103; Сибирская железная дорога. Краткий обзор. 1914 г. Томск, 1915, с. 88; Семеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма. - В кн.: Из истории Сибири, вып. 14. Томск, 1974, с. 39. Приложение № 2.

же. В 1904-1906 гг. : сибирские дороги вообще были лишены товаростанционных премий из-за частого хищения товаров и преимущественной перевозки военных грузов.

Наиболее крупными по величине являлись поверстные премии за пробег паровозов и поездов и суточные деньги паровозным и кондукторским бригадам.

Таблица 8¹⁾

Величина поверстных премий паровозным и поездным бригадам
в 1901-1914 гг.: (в рублях)

Г о д	Паровозные бригады		Поездные бригады	
	Пробег паровозов (в тыс.верст)	Сумма денежной премии	Пробег поездов (в тыс.верст)	Сумма денежной премии
1901	20 784	821 360	17 117	308 106
1906	49 494	1 979 760	39 808	720 000
1910	47 381	1 895 240	38 381	690 858
1914	57 390	2 295 600	43 381	780 858

Премияльные по этой статье начислялись и поездным бригадам за каждую тысячу верст пробега состава. На западном участке главный кондуктор получал дополнительно к основному окладу четыре рубля 50 копеек за каждую тысячу верст пробега, старший кондуктор - 3, младший кондуктор - 2 р.50 к.; машинист паровоза - 22, его помощник - 11, кочегар - 3 рубля. Транссибирская магистраль делилась на 4 участка по начислению поверстных премий. Участок, отстоящий на восток, увеличивал поверстную премию пробега на 8-10%²⁾. С учетом всех существующих отчислений от зарплаты, чистой поверстной премии в среднем на одного рабочего в течение года приходилось: кочегару - 72 рубля, помощнику машиниста - 300 рублей, машинисту - 770 рублей, младшему кондуктору (тормозильщику - Б.З.) - 160 рублей, старшему (багажному - Б.З.) и главному кондукторам - по 228 рублей.

1) Вестник Сибирской железной дороги: Томск, 1903, № 3; ГАИО, ф.72, оп.1, д.9, л.208; там же, д.101, л.101; там же, д.2, л.112; Смета расходов и штатного расписания по временной эксплуатации Западно-Сибирской железной дороги на 1896 г. СПб., с.107; ГАИО, ф.72, оп.1, д.9, л.31; Статистический сборник МПС за 1901, вып.73. СПб., 1903, таблица 4; там же, за 1906, СПб., таблица 4, вып.83, с.13; Статистический ежегодник за 1912. СПб., 1912, ч. III, с.88-89.

Смазчикам, сценщикам, составителям, осмотрщикам поездов предусматривалась премия за безаварийный пробег поездов: Размеры ее на практике колебались от 1 р.50 к. до 2 р.50 к. в год¹⁾.

Были предусмотрены и другие виды премий: за обнаружение бешкетного пассажира, непротарифированного груза, за обнаружение допнувшего на линии рельса, за приклад дров сверх нормы, за пробег подвижного состава без капитального ремонта сверх установленной нормы. Одни из этих премий распространялись как на постоянно-штатных, так и на постоянно-поденных рабочих, но носили случайный характер и практически не влияли на величину заработной платы. Премии же за пробег подвижного состава без капитального ремонта сверх нормы получали только начальники участков и администрация депо и мастерских.

Рассмотренные выше основные виды премий, существовавших на железных дорогах у значительной части железнодорожников, мало влияли на заработную плату. Из премиальных фондов оплачивались все издержки железной дороги перед потребителями. Из начисленных премий высчитывалась также стоимость испорченного инструмента и оборудования, компенсировались другие упущения рабочего и всей железной дороги. После всех обязательных и необязательных вычетов рабочий получал на руки от 8 до 15 рублей за весь эксплуатационный год. Размер зарплаты увеличивался на 2-4% у основной массы железнодорожников. Только рабочие паровозных и поездных бригад, численность которых равнялась 12,2% от всех постоянных железнодорожников, имели значительные прибавки к основной зарплате. Кочегары получали больше основной зарплаты на 20-24%, помощники машиниста на 50-75%, машинисты на 80-116%, кондуктора - 23-40%. Уровень номинальной заработной платы будет неполным, если не учесть всевозможные непроизводительные вычеты, не оказывавшие обратного влияния на заработную плату. К ним относятся "добровольные" отчисления на нужды армии, церкви, подарки администрации, на праздничные мероприятия и т.д. Эти отчисления изымали из номинальной заработной платы рабочих от 1 до 5% заработка.

Ощутимое влияние на снижение заработной платы и бюджет железнодорожника оказывали штрафы. Общие суммы штрафов, которые брались с постоянно-штатных рабочих и служащих, были значительны: в 1900 г. железнодорожникам вследствие штрафов было недоплачено

1) ГАТО, ф.214, оп.54, д.16, л.1; ГАМО, ф.72, оп.1, д.9, л.208; там же, д.101, л.101; там же, д.2, л.112.

заработной платы 13 590 руб., 1901 - 8 785, 1902 - 7 150, 1903-8 069, 1904 - 10 000, 1907 - 220, 1913 - 47 рублей¹⁾.

С 1906 г. массовое штрафование на железных дорогах Сибири было приостановлено. С этого времени штрафование рабочих носит эпизодический характер. "Сибирская жизнь" сообщала в 1906 г.: "Начальник управления железных дорог все денежные взыскания, наложенные на проступки, с января 1906 года приказал отменить. Это постановление будет действовать до издания дисциплинарного устава"²⁾.

Отрицательная сторона штрафования заключалась не только в том, что штрафы снижали размер номинальной зарплаты и отрицательно сказывались на семейном бюджете, но и в том, что не поддавались учету при планировании расходов. Отмена штрафов в виде просьб, требований, поддерживаемых стачками, постоянно выдвигалась железнодорожниками. Телеграфисты Забайкальской железной дороги в 1905 г.

просили начальника служб П. Красова снять денежные штрафы с 500 телеграфистов и телеграфной obsługi. Отсюда видно, что денежное штрафование носило массовый характер.

Помимо штрафов и обязательных денежных вычетов существовало множество других изъятий из зарплаты, которые трудно учесть. Рабочие депо и мастерских Омска, Красноярска, Читы жили отдельными поселениями вне полосы отчуждения. Эти поселки не охраняла железнодорожная полиция. Для предотвращения хулиганства, грабежа и т.п. рабочие на свои средства нанимали охранников³⁾. Многие станции, рабочие поселки были расположены вдали от источников воды, поэтому железнодорожники должны были на свои деньги нанимать водовозов. Ряд других денежных издержек, не поддававшихся учету, снижал уровень номинальной зарплаты рабочих и служащих.

Учитывая все вышеперечисленные надбавки к зарплате и вычеты из нее, месячная номинальная заработная плата железнодорожников представляется следующей (см. Приложение № 2). Из таблицы усматривается незначительное повышение заработной платы за период 1900-1914 гг. Исключение составляют периоды войны, когда средняя заработная плата увеличивается на 135-140% сравнительно с мирным периодом.

1) Отчет пенсионных касс железных дорог за 1901-1913 гг. СПб., 1903, 1904, 1905, 1906, 1907, 1909, 1915.

2) "Сибирская жизнь", 1906, 10 февраля.

3) ГАТО, ф. 215, оп. 8, л. 118, л. 29-30.

Премияльная политика в области заработной платы позволяла администрации дорог экономическими методами принуждать рабочих увеличивать производительность труда и в то же самое время незначительно повышать величину заработной платы. Наиболее наглядно эта политика прослеживается в мирные периоды работы железнодорожного транспорта. Увеличение потока груза дает возможность администрации резко уменьшить размеры поверстных премий и суточных денег паровозным и кондукторским бригадам. Последние, стремясь повысить общий размер зарплаты, работая на износ, стремились наеадить максимальное количество поездо-верст. Возрастает объем работы у рабочих мастерских по ремонту быстро изнашивавшегося транспорта, что ведет к некоторому увеличению заработка этой категории рабочих.

При сопоставлении средних размеров зарплаты основной и зарплаты с премиальными добавками заметно, что премиальные доплаты к основному заработку не вели к значительному увеличению последней.

Таблица 9¹⁾

Влияние денежных премий на величину зарплаты рабочих железнодорожников (1900-1917 гг.)

	1900	1905	1910	1914	1916
Зарплата основная (в руб.)	34	35	35	36	41
Зарплата с различными надбавками (в руб.)	41	56	43	44	55
Увеличение зарплаты (в %)	120,6	160	120,3	120,9	134

Поверстные премии, награды за успешную эксплуатацию дороги, товаро-станционные премии и т. д. независимо от роста производительности труда находятся приблизительно на одном уровне к основной зарплате. Исключение составляет 1905 и 1916 гг., когда рабочие либо сами брали распределение прибавок в свои руки, либо руководство железных дорог по требованию рабочих само увеличивало прибавки к основному заработку. Политика в области премиальных надбавок сводилась к тому, что они никогда не превышали $1/5$ основного заработка. Вне этих отношений были лишь рабочие паровозных и поездных бригад и административно-управленческий аппарат, которые од-

1) Таблица составлена на основе данных средней зарплаты из Приложения № 1 и 2.

новременно увеличивали и средний размер казенной зарплаты с пре-
миальными добавками до 120-140%.

Помимо денежной формы заработной платы на железных дорогах
в широких размерах применялась и доплата натурой в ви-
де предоставления квартир или квартирных денег, топлива, освеще-
ния, подвозки воды к квартирам, выдачи бесплатных проездных би-
летов по линии дороги, на которой работал железнодорожник, уче-
ние детей в школах, бесплатное лечение и выдача лекарств, спец-
одежды и ряд других видов предметной помощи. Перечисленные виды
натурального обеспечения распространялись только на постоянно-
штатных рабочих и служащих. Постоянно-поденные и временные рабо-
чие могли пользоваться лишь бесплатным лечением на железных до-
рогах. Величину натуральной зарплаты, приходящейся на одного же-
лезнодорожника, имеющего на нее права, отражает приводимая ниже
таблица.

Таблица 10¹⁾

Величина натуральной части | зарплаты рабочего железно-
дорожника в 1901-1915 гг. (в рублях)

Год	Пособия		Обучение детей в школах		Выдача спец- одежды		Квартирное обеспечение	
	Число рабочих, получа- ющих пособие	При- хо- дится на 1 рабо- чего (в руб)	Число рабочих, имевших право на б/п обучение детей	При- хо- дится на 1 рабо- чего (в руб.)	Число рабочих, получа- ющих спец. одежду	При- хо- дится в сред- нем на 1 рабо- чего	Число рабочих, имевших право на кварти- ру	При- хо- дится на 1 рабо- чего
1901	21 082	3	21 082	3	21 070	25	5 682	99
1915	49 482	2	49 482	7	49 260	25	22 282	92

Различного вида пособия получали 52% железнодорожников. Эти
пособия увеличивали их годовую зарплату на 3 рубля или на 0,8%.

1) "Вестник Сибирской железной дороги". Томск, 1903, 13 февраля,
№ 2, с. 10; "Сибирская жизнь". Томск, 1904, 7 июля; Краткий обзор пос-
тановки начального образования на линиях железных дорог за 1914 г.
Пг., 1916, с. 5, 20-21, 48-55, 82-37; Рабочие Сибири в период империали-
зма. - "Из истории Сибири", Томск, 1974, вып. 14, с. 37. Приложение 1;
там же. Земеров Б. И. Социальное обеспечение железнодорожников
Сибири (1897-1917 гг.), с. 66-86; Мирский И. Служба на железных доро-
гах. М., 1914, с. 83; Общие циркулярные уведомления. Иркутск, 1902, 6 ию-
ля, № 23; ГАТО, ф. 215, оп. 8, л. 3, л. 94; ГАИО, ф. 72, оп. 1, д. 66, л. 66; там же,
д. 9, л. 307; ГАТО, ф. 215, оп. 8, д. 755.

Помощь государства по обучению детей этой категории рабочих и служащих увеличивала их годовую зарплату на 1-2%. Почти половина рабочих и служащих на поденной форме расчета была лишена этих форм натуральной зарплаты.

Самой значительной прибавкой к номинальной заработной плате железнодорожников являлось квартирное обеспечение части рабочих. Квартиры с отоплением и освещением за счет железных дорог или квартирные деньги получали в разные периоды до 25% постоянных рабочих. У этой части рабочих за счет квартирного обеспечения заработная плата увеличивалась на 25-36%. Квартирное обеспечение предоставлялось по положению МПС главным образом рабочим и служащим служб движения и пути: путевым сторожам, стрелочникам, кондукторам¹⁾. Рабочие служб тяги и телеграфа были лишены этих доплат. К ним относились машинисты паровозов, их помощники, кочегары, телеграфисты и ряд других железнодорожных специалистов.

Опираясь на исследование трех видов заработной платы: основной, натуральной и премиальной, предоставляется возможность проследить динамику средней заработной платы по отдельным службам за 1900-1917 годы.

Таблица 11

Динамика месячной заработной платы рабочих служб тяги, пути, движения и Главных Мастерских в 1900-1917 гг. (в рублях)

О т д е л	1900		1905		1910		1916	
	Основ-ная	Об-щая	Основ-ная	Об-щая	Основ-ная	Об-щая	Основ-ная	Об-щая
Тяга	48	73	58	96	50	80	59	94
Движение	28	41	34	55	29	46	36	54
Путь	22	29	27	39	24	30	29	37
Средняя зарплата	32	47	39	63	34	51	41	65

С 1900 по 1916 годы влччительно основная заработная плата у постоянно-штатных рабочих занимала 2/3 от всех начислений в заработках железнодорожников. Премиальная часть зарплаты в периоды войны и усиления революционной борьбы трудящихся состав-

лет от 1/5 до 1/4 заработков. Наибольшие показатели премиальной части зарплаты дают рабочие поладных и паровозных бригад, у которых эта форма начисления составляет от 20 до 120% к основному заработку. Натуральная форма зарплаты колебалась в разные периоды деятельности дорог от 14,2 до 19,6%. Наибольшие показатели натуральной части зарплаты у рабочих и служащих служб Пути и Движения. У путевых сторожей, стрелочников, смазчиков, ремонтных рабочих натуральное обеспечение достигало до 50% всего заработка.

Таблица 12

Динамика трех составных подразделений средней зарплаты железнодорожников в Сибири в 1900-1916 гг.

Виды зарплаты	1900		1905		1910		1916	
	в руб.	в %						
Основная часть	32	68,1	39	62	34	66,6	41	63
Премиальная часть	6	12,8	15	23,8	7	13,8	14	21,5
Натуральная часть	9	19,1	9	14,2	10	19,6	10	15,5
Всего зарплаты	47	100	63	100	51	100	65	100

Как показывает табл. 12, наиболее подвижной частью зарплаты являлись премиальные надбавки. Увеличение или уменьшение последних вело к изменениям основной и натуральной частей в зарплате. Премиальная часть зарплаты являлась основным методом усиления интенсификации труда, усиления эксплуатации железнодорожников, тогда как оклады и натуральное обеспечение не зависели от интенсивности и производительности труда рабочих.

Средний заработок рабочих и служащих казенных железных дорог был на 108% выше, чем на частных дорогах. Существование более высокой зарплаты снижало норму прибавочной стоимости государственных дорог, по сравнению с частными дорогами, что заставляло правительство постоянно требовать от управлений железных дорог России сокращать рабочую силу, сохраняя общую производительность труда. В депо и мастерских на сибирских железных дорогах интенсификация труда в этом направлении в широких размерах стала осуществляться с 1906 года. Осуществлялась она за счет уплотнения

рабочего времени при одновременном увольнении части рабочих. За 1907-1910 годы количество рабочих в мастерских Забайкальской дороги сократилось на 3 607 человек или на 20% всего контингента мастеровых, а производительность труда выросла в 3,5 раза. В 1907 году было отремонтировано 188 паровозов и 378 вагонов, а в 1910 году - соответственно 358 и 995 единиц подвижного состава¹⁾.

Паровозные и кондукторские бригады при общем сокращении обслуживающего персонала также увеличили пробег подвижного состава. На Забайкальской дороге с 1906-1909 гг. число рабочих тяговых участков сократилось с 5 192 до 1 905 человек. Общий пробег паровозов и поездов снизился с 15 188 300 паровозо-верст до 8 998 300²⁾. Эти цифры показывают, что не только не снизилась, а напротив, выросла производительность труда на железнодорожном транспорте. Если численность обслуживающего персонала уменьшилась в 2,7 раза, то пробег паровозов сократился лишь в 1,6 раза, следовательно, производительность труда выросла на 210%.

Рост производительности труда при одновременном сокращении рабочих обуславливался сдельной оплатой по расценкам взамен почасной платы рабочим депо и мастерских. Инспектор управления казенных железных дорог России А.Н.Бухман, выяснявший в 1909 году причины низкой прибыли на сибирских дорогах, пришел к выводу о неоправданно большом количестве рабочих на одну версту дороги и недостаточном проведении в жизнь сдельных форм оплаты труда. Он следующим образом аргументирует выгодность сдельщины для казны: "Способ работ по почасному счету является маловыгодным для казны, так как при этом рабочий не заинтересован ни в качестве, ни в количестве работы, кроме того, необходимо иметь штат надсмотрщиков"³⁾. Основная мысль инспектора сводится к усилению поисков новых методов эксплуатации рабочих.

Делегат внеочередного съезда инженеров и бухгалтеров служб подвижного состава и тяги, созванного по вопросам перехода к более замаскированным и культурным методам эксплуатации рабочих, И.Н.Бутаков отмечал в своем выступлении: "Сдельная система имеет у нас за собой право давности, прочной укоренившейся привычки

1) Кнорринг Ф. Попытка определить хозяйственность эксплуатации железной дороги. Иркутск, 1910, с.152; Бухман А.Н. См. указ. соч., табл. 81, с.75.

2) Кнорринг Ф. Указ. соч., с.143.

3) Бухман А.Н. Указ. соч., с.70.

ки и пересмотр отношения к ней низовой администрации в 1913 году дал возможность установить еще раз прочность симпатий к этой оплате труда¹⁾. Он главное преимущество сдельной оплаты труда видит в том, что она устанавливает предел времени, необходимый для выполнения производственной операции²⁾. Объем времени, по его мысли, сокращается пропорционально росту производительности труда. В мастерских Сибирской железной дороги 80% работ являлись групповыми и 20% - индивидуальными. На каждый вид работы устанавливались расценки и нормы времени. Зарплата начислялась по формуле: поденная зарплата плюс процент выгоды. Процент выгоды определялся разницей между поденной платой и заработком по расценкам. Перевыполнение процента выгоды допускалось до 50%³⁾. Если производительность труда рабочего превышала половину поденной платы, автоматически следовало снижение расценок.

Сдельщина вела в какой-то мере к сознательному усилению со стороны рабочего напряженности труда. Тяжелое экономическое положение вызвало стремление рабочего увеличить заработок. Нахождение путей уменьшения времени на рабочую операцию вело к повышению производительности труда. Сдельщина как разновидность роста эксплуатации, как экономический метод принуждения, сопровождалась снижением расценок.

Стремление администрации занижать расценки прослеживается особенно убедительно в период с 1906 по 1910 годы. В 1905 году были созданы комиссии на дорогах Сибири для выработки расценок на сдельные работы. Под напором революционных выступлений рабочих, выдвижения ими политических и экономических требований, были разработаны расценки, которые в какой-то мере учитывали тяжелое материальное положение рабочих депо и мастерских. С началом отступления революции 1905-1907 годов администрация дорог начала забирать вырванные рабочими уступки. В 1906 году было уволено 2 000 рабочих и понижены расценки на 25%; в 1907 году уволено 4 000 рабочих и понижены расценки на 25%; в 1908 году расценки были вновь снижены на 25%. На Забайкальской железной дороге с 1905 года расценки были понижены на 20 %, что привело к уменьшению средней зарплаты с 782 до 623 рублей в год. Понижение расценок уменьшило зарплату на 20%, было сокращено 56% рабочих, а производительность труда выросла в 3 раза⁴⁾.

1) Бутаков И.Н. Кака же оплата нам нужна в Главных мастерских? "Вестник общества Сибирских инженеров", т. II, № 3-4, с. 12.

2) Там же, с. 16.

3) Бухман А.Н. Указ. соч., с. 70; Материалы по обследованию железных дорог России. Сибирская железная дорога. СПб., 1912, с. 61.

4) Кнорринг Ф. Указ. соч., с. 151-152.

Администрация служб, отделов, участков и мастерских, практику сдельшину среди постоянно-поденных рабочих, совершенствовала новый метод экономического угнетения. Если постоянно-штатные рабочие посредством различного рода премиальных выплат втягивались администрацией в сознательное повышение производительности труда, то она этими методами не могла втянуть в такой процесс постоянно-поденных рабочих. Теперь же (с 1906-1909 гг.) сдельшина в какой-то мере ведет к сознательному повышению производительности труда и со стороны этой категории железнодорожников. Эти замаскированные формы эксплуатации принесли ощутимые выгоды царской казне. К 1911 г. было уволено до 20 000 рабочих и служащих¹⁾, которым выплачивалось около 6 000 000 руб. Применение сдельшных расценок повлекло за собой повышение производительности труда и небольшое увеличение зарплаты, которое составило в среднем по всем специальностям 11-13%²⁾. На увеличение зарплаты требовалось 2 400 000 рублей. Таким образом, с одной только Сибирской железной дороги правительство получило экономическую выгоду на 3600000 рублей.

А.Н.Бухман, подводя итоги своим наблюдениям по применению расценок, считал, что "при хорошо разработанных расценках средний заработок не должен подвергаться колебаниям, оставаясь постоянно близким к средним"³⁾. Фактически этим выводом он рекомендует администрации постоянно снижать расценки, так как производительность труда растет. Для него в этом направлении заключает-ся главный путь сокращения денежных расходов⁴⁾.

Сокращение расценок и соответственно этому заработной платы постоянно отмечали сибирские газеты. "Красноярск" в 1907 году писал: "Сокращенные инженером Богашевым расценки на работу в местных (красноярских - Б.З.) мастерских значительно подорвали материальное благосостояние мастеровых и рабочих. Получая до 200-300% при прежней расценке, мастеровой и рабочий еще могли сводить концы с концами, теперь же при дороговизне жизни в Красноярске, получая 60% по расценке, им приходится туго"⁵⁾. Из этой

1) Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников в Сибири в период империализма. - Рабочие Сибири в период империализма: В кн.: Из истории Сибири, вып. 14: 1, Томск, 1974, с. 37, приложение I.

2) Бухман А.Н. Лукас, соч., с. 99, таблица 111.

3) Бухман А.Н. Доклад об эксплуатационных расходах Сибирской железной дороги. СПб., 1912, с. 94.

4) Таблица 9 убедительно демонстрирует проведение на практике идеи А.Н. Бухмана.

5) "Красноярск", 1907, 8 февраля.

заметки видно, что комиссии под влиянием рабочих в 1905 году установили не произвольные, а обоснованные расценки, которые впоследствии независимо от дороговизны жизни сокращались администрацией. "Сибирская жизнь" сообщает, что в результате снижения расценок на станции "Обь", в коренном депо в 1909 году зарплата снизилась с 80-90 рублей в месяц до 40-45 рублей¹⁾.

Снижение расценок, уменьшение зарплаты вызвало сопротивление рабочих. "На днях, - сообщала красноярская газета, - из сборного паровозного цеха были позваны бригаднне, которым объявили о понижении расценок на 30, 40, 60% и предложили расписаться, но они это сделать отказались и ушли"²⁾. Чтобы предотвратить открытие выступления рабочих по поводу понижения расценок, администрация приняла различные меры. Одной из них был перевод бригадиров на твердый месячный оклад. Эта мера вела к вражде между бригадиром и рабочими, так как "бригадир... не интересуется общей доходностью артели, он способствует низким расценкам"³⁾. Администрация отводила тем самым гнев рабочих от себя и направляла его на бригадиров.

Усиленное внедрение расценок на определенные производственные операции взамен поденной оплаты труда совпало во времени с подготовкой к внедрению в жизнь сокращенного рабочего дня железнодорожников. Сокращение рабочего дня с 11 до 10 часов в сутки у рабочих депо и мастерских, превращение нормированного рабочего дня у рабочих и служащих паровозных и поездных бригад и станционной obsługi в 12-часовой требовало дополнительных расходов со стороны государства и частных компаний. Чтобы избежать лишних денежных расходов по увеличению рабочих штатов, был взят правительством курс на интенсификацию труда имеющихся рабочих посредством введения сдельной оплаты труда бывшим поденным рабочим-железнодорожникам и снижения премиальных расценок паровозным, кондукторским бригадам. Введение таких экономических методов эксплуатации рабочих и служащих на железных дорогах в Сибири повело к увеличению производительности труда в 1907-1908 годах на 210-350% у различных категорий рабочих, что позволило администрации сибирских железных дорог сократить размеры рабочей силы к 1909 году

1) "Сибирская жизнь", 1909, 27 февраля.

2) "Енисейская мысль", 1913, 10 октября.

3) "Красноярский хроникер", 1911, 27 июля.

на 19,2% по сравнению с 1905 годом и увеличить полученную прибавочную стоимость за счет усиленной эксплуатации оставшихся рабочих.

Сибирская железная дорога до 1908 г., а Забайкальская вплоть до 1917 г., заканчивали эксплуатационный год с громадным дефицитом, который исчислялся миллионами рублей. На Забайкальской железной дороге дефицит составлял в 1900 году 0,79 млн.рублей, 1902 - 4,7; 1904 - 18,8; 1906 - 32,1; 1908 - 14,2; 1910 - 9,3; 1912 - 6,3; 1914 - 10,8. Наиболее крупный дефицит приходится на период русско-японской войны 1904-1905 годов. Перевозка войск и военного снаряжения не давала дохода Забайкальской железной дороге. Такая же картина наблюдается и в годы первой мировой войны.

На Сибирской дороге вплоть до 1909 года также был довольно крупный дефицит. В 1898 году он равнялся 0,9 млн.рублей, 1900 - 1,2, 1902 - 1,5, 1906 - 24,9, 1908 - 1,4¹⁾.

Дефицит на железных дорогах Сибири объясняется тем, что они должны были по пониженным тарифам перевозить переселенцев, их багаж, рабочих на строительство дорог, значительное место занимали перевозки солдат и воинских грузов. Расходы на эти перевозки не окупались из-за низкого тарифа. Если учесть эти перевозки по нормальному коммерческому тарифу того времени, то дороги ежегодно имели бы дополнительный доход до 5 млн.рублей только в периоды мирного времени.

А.Н.Бухман, докладывая о результатах проверки Сибирской дороги, следующим образом объяснял одну из главных причин бездоходности сибирских железных дорог: "Сибирская железная дорога имеет важное стратегическое значение, поэтому она призвана рассчитывать свое хозяйство не на потребности коммерческого движения, а на военные нужды"²⁾. Но и при этих условиях в результате усиленной эксплуатации рабочих Сибирская дорога начинает получать чистый доход с 1909 года. Чистый доход дороги равнялся в 1909 году 4,2 млн.рублей, 1910 - 5,5, 1911 - 7,2, 1912 - 13,3, 1913 - 8,9, 1914 - 8,9³⁾.

1) Таблица результатов эксплуатации русских железных дорог за 1895-1911 гг. СПб., 1913, с. 336.

2) Бухман А.Н. Доклад об эксплуатационных расходах Сибирской железной дороги. СПб., 1912, с. 7.

3) "Утро Сибири". Томск, 1914, 2 апреля.

Увеличение нормы прибавочной стоимости дорог вело к возрастанию норм эксплуатации рабочих и служащих. С 1909 года норма прибавочной стоимости на железных дорогах Сибири приближается к общероссийскому уровню¹⁾.

Таблица 13

Динамика нормы эксплуатации рабочих на сибирских железных дорогах в 1900-1914 гг.

Г о д	Зарплата (в млн.руб.)	Чистый до- ход (в млн.руб.)	Норма при- бавочной стоимости и эксплуа- тации	Действитель- ная норма с учетом во- инских госу- дарственных перевозок по коммерческо- му тарифу	Норма эксплуа- тац.на всех до- рогах России
1910	18,4	5,5	30	0,48	0,84
1914	20,9	8,9	42,6	0,61	0,70

Забайкальская дорога перерабатывала в два раза меньше грузов по коммерческому тарифу. На дороге преобладала перевозка государственных и военных грузов, поэтому она была более бездоходной. Учитывая все перевозки по коммерческому тарифу, Забайкальская дорога также обнаруживает норму эксплуатации лишь на 5-10% меньшую, чем на Сибирской железной дороге.

Норма прибавочной стоимости и эксплуатации рабочих и служащих на сибирских дорогах на 15-20% ниже, чем в целом по России (в результате более высокой зарплаты). Царизм отдавал часть прибыли железнодорожникам Сибири, чтобы создать устойчивый контингент опытных рабочих, чтобы дороги были в любой момент готовы для осуществления агрессивных замыслов царизма на Дальнем Востоке.

Все рассмотренные моменты объясняют значительные колебания в зарплате железнодорожников родственных специальностей и одновременно лежат в основе ее движения. Стремление правительства

1) Статистический сборник МПС за 1909-1914 гг. СПб., 1911-1916; "Утро Сибири". Томск, 1912, 2 марта. Отношение прибыли, полученной железными дорогами, к заработной плате всех железнодорожников, кроме административно-управленческого аппарата, выявляет норму прибавочной стоимости и норму эксплуатации рабочих-железнодорожников в Сибири.

снижать номинальную зарплату наталкивалось на сопротивление со стороны рабочих, поэтому администрация переходит к скрытым методам понижения зарплаты рабочих. Действительный рост номинальной заработной платы пропорционален степени классовой борьбы. Подъем борьбы рабочих в 1905-1907 годах ведет к значительному увеличению номинальной зарплаты, наступление реакции, спад революционного движения ведут к резкому сокращению, и новый революционный подъем вновь создает предпосылки для фактического роста номинальной заработной платы. Рост заработной платы в 1909-1910 годы также совпадал во времени с началом нового промышленного подъема, который дал рабочим большие возможности в экономической борьбе.

На железных дорогах России действовали три вида заработной платы для постоянно-штатных, постоянно-поденных рабочих и временных рабочих. Постоянно-штатные рабочие и служащие получали твердые оклады, которые не зависели ни от интенсивности, ни от производительности труда. Постоянно-поденные рабочие получали зарплату исходя из стоимости рабочего дня. Эти виды заработной платы в чистом виде не стимулировали железнодорожных рабочих к повышению производительности труда, к совершенствованию методики труда и одновременно не позволяли владельцам дорог открыто усиливать эксплуатацию рабочих за счет сокращения основной зарплаты. Для этой цели администрация дорог широко пользовалась политикой премиальных доплат, которые существовали для постоянно-штатных рабочих и служащих. Увеличивая основную зарплату до 20% в среднем этой категории железнодорожников, администрация пыталась решить три задачи: повысить производительность труда, сделать рабочих сознательными соучастниками владельцев железных дорог, снизить рост политического самосознания и политической активности рабочих, направив их энергию в русло экономической борьбы.

Усиление эксплуатации рабочих на поденном расчете осуществлялось за счет перевода их на сдельную оплату труда, которая (за счет регулярного снижения расценок) не вела к увеличению заработной платы, а напротив снижала последнюю.

Введение премиальных доплат, сдельных расценок труда, вело к повышению производительности труда рабочих при одновременном сокращении общего числа железнодорожников, т.е. также к сокра-

- 120 -

ценно заработной платы.

Сочетание скрытых и открытых методов эксплуатации в области номинальной заработной платы увеличивало норму прибавочной стоимости на железных дорогах при одновременном возрастании количества неоплаченного труда железнодорожников.

Месячная (без премиальных доплат) заработная плата постоянно-штатных рабочих и служащих в 1895-1917 гг. (в рублях)

	до 1900		1900-1904		1910		1915		1916	
	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %	в руб.	в %
Путевой сторож	13-30	100	15-30	105	18-30	114	20-28	114	25-33	138
Ремонтный рабочий	12-35	100	12-35	100	16-35	109	20-28	104	25-33	126
Стрелочник	15-35	100	15-35	100	18-35	104	22-30	104	28-36	168
Кондуктор	22-40	100	22-40	100	23-40	102	28-40	109	34-46	130
Телеграфист	25-55	100	25-55	100	25-55	100	30-42	90	35-50	107
Кочегар паровоза	20-35	100	20-35	100	29-40	115	28-30	104	30-36	122
Машинист	40-100	100	40-100	100	40-100	100	40-100	100	52-120	123
Средняя заработная	21-47	100	22-47	100,7	23-48	106	28-43	103	33-49	130

1) Ведомости штатного содержания квартирного довольствия и лично присвоенного служащими казенных железных дорог за 1900 г. СПб., 1900; там же за 1905 г. СПб., 1905; там же за 1910 г. СПб., 1910; Отчет по эксплуатации казенных железных дорог за 1900. Сибирская железная дорога. Томск 1902; там же за 1905 год. Сибирская железная дорога. Томск, 1907; Забайкальская железная дорога. Иркутск, 1907; там же Сибирская железная дорога. Иркутск, 1917; Забайкальская железная дорога. Иркутск, 1912; там же за 1915 г. Забайкальская железная дорога. Иркутск, 1917; Омская железная дорога. Томск, 1917; Омская железная дорога. Омск, 1917; Отчет по эксплуатации Алтайской железной дороги. СПб., 1917; смета по эксплуатации Ачинско-Минусинской железной дороги на 1917 год. СПб., 1916; там же Алтайская железная дорога на 1917 г. СПб., 1916; Забайкальская железная дорога на 1917 г. Иркутск, 1916; Томской железной дороги на 1917 г. Томск, 1916; Омской железной дороги на 1917 г. Омск, 1916 и другие.

Мирский И. Служба на железных дорогах. М., 1914, с. 13. Колебания в зарплате родственных специальностей зависели от объема выполняемой работы, квалификации рабочего, дороговизны жизни в районе работы, стажа железнодорожника, позитивной администрации к рабочему данной специальности.

Приложение 21)

Месячная зарплата тех же категорий рабочих с учетом всех надбавок

С п е ц и а л ь н о с т ь	1900		1905		1910		1916	
	в руб.	в %						
Путевой сторож	22-29	100	29-36	128	24-27	102	31-34	128
Ремонтный рабочий	20-27	100	27-35	129	24-27	104	31-34	133
Стрелочник	22-29	100	29-43	144	24-27	102	31-34	128
Телеграфист	28-55	100	35-65	122	29-43	90	39-57	117
Кондуктор	29-52	100	47-68	144	30-53	102	44-60	130
Кочегар паровоза	24-42	100	36-58	142	28-36	97	36-43	121
Машинист паровоза	72-180	100	82-210	117	72-180	100	93-216	123
Мастеровой	34-40	100	70-75	195	50-52	140	60-64	167
Чернорабочий	19-22	100	32-35	165	26-29	135	34-40	185
Средняя зарплата	30-53	100	43-69	140	34-52	108	45-65	135

1) Приложение составлено на основе данных, приведенных в текстовых таблицах № 6, 7, 8. В приложении размеры номинальной зарплаты включены преимьяльные надбавки за товаро-станционные работы, награждение премии за эксплуатацию дров в прошедшем году и премии за пробог подвижного состава с каждой тысячи верст. Премии, носившие случайный характер: за обнаружение безбилетных пассажиров, за приклад дров сверх нормы, за обнаружение лопнувших рельсов и т.д., не учитываются.

Большаков В.Н.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ РЕЧНИКОВ В СИБИРИ
(1895 - 1917гг.)

К настоящему времени историография рабочего класса дореволюционной Сибири сделала значительные успехи. Глубже изучаются те отряды пролетариата, внимание к которым традиционно, исследуются новые. В связи с этим самоочевидна необходимость обращения к вопросу о рабочих речного транспорта как составной части пролетариата Сибири. В советской историографии нет специального исследования по этой теме, что в определенной степени объясняется сложностью источниковой базы¹⁾.

Статистическое обследование речного флота Азиатской России начато было Министерством путей сообщения в 1892 г. и связывалось с задачами железнодорожного строительства. Данная перепись проводилась лишь в бассейне Оби, где уже имелся судоходный надзор ведомства путей сообщения. Это и последующие статистические обследования 1893, 1894 гг. обобщенные в отдельном издании²⁾, дают представление о численности речной флотилии и судовых команд в Западной Сибири к началу 1895 года. Следующие издания включили аналогичные данные по бассейнам всех судоходных рек Сибири за 1896 г.³⁾ Таким образом, имеется наиболее общий материал о состоянии речного судоходства Сибири в середине 90-х годов XIX века. Менее полная перепись проводилась в 1906 г.⁴⁾

Характеристику качественного и количественного состояния материально-технической базы флота отдельных речных бассейнов Сибири в конце XIX-начале XX вв. содержат официальные списки и материалы, опубликованные Министерством путей сообщения⁵⁾, а также

1) Автор благодарен исследователям Б.И.Земерову, А.Е.Плотникову, Н.В.Влинову, А.П.Толочко, В.П.Зиновьеву, оказавшим помощь в сборе материала.

2) Речной флот Азиатской России. Бассейн реки Оби. По сведениям к 1 января 1895 года. СПб., 1895.

3) Статистический обзор железных дорог и внутренних водных путей России. СПб., 1900; Речной флот (паровой и непаровой) Азиатской России. СПб., 1902.

4) Речной паровой и непаровой флот Азиатской России. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 98. Внутреннее судоходство в 1903 году. СПб., 1909.

5) Жбиковский С.А. Обь-Енисейский водный путь и его экономическое значение. Материалы для описания русских рек и улучшения их судоходных условий. Вып. П. СПб., 1903; Список паровых и непаровых судов, плавающих по рекам, состоящим в ведении Томского округа путей сообщения. По сведениям к 1 января 1912 года. Б.м., б.г., Васильев С.А. Общие сведения о реке Лене с притоками и о работах на них в 1912 году. Материалы для описания русских рек и истории улу-

документы, хранящиеся в фондах архивов СССР¹⁾. Сведения подобного рода дают также различные издания, опубликованные в связи с железнодорожным строительством в Сибири²⁾.

Довольно разнообразный, хотя и фрагментарный, материал представлен на страницах периодических изданий того времени, таких как "Сибирская жизнь", "Сибирская торговая газета" и других.

Разносторонние подробные данные социально-экономического плана о плавательном составе речного флота России, в том числе и Западной Сибири, дает специальное статистическое издание Министерства путей сообщения по переписи 1901 г.³⁾ Обследованном было охвачено 63% плавсостава речного флота России.

Оценивая возможность освещения вопроса на базе имеющегося материала, следует отметить, что в нем более полно отражено материально-техническое состояние речного флота Сибири. Источники формирования речников, их экономическое положение и социальная активность освещены гораздо хуже. Достаточно точная численность известна лишь в отношении плавсостава для начала рассматриваемого периода - середины 90-х годов XIX века. Размеры другой наиболее массовой категории рабочих речного транспорта - грузчиков - известны лишь по некоторым наиболее крупным пристаням за отдельные годы. Следовательно, в ряде случаев необходим метод косвенных подсчетов.

Неполнота проводившихся обследований обуславливала широкое обращение к этому методу уже в дореволюционный период⁴⁾. Например,

---

чтения их судоходных условий. Вып. XI, СПб., 1913; Список паровых и непаровых судов, состоящих в ведении Томского округа путей сообщения. По сведениям на 1 января 1914 года. Томск: б.и.

1) В работе используются документы Центрального государственного исторического архива СССР (ЦИА СССР), Тобольского филиала государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ).

2) Сибирь под влиянием рельсового пути. СПб., 1902; Богдановский А. Е. Ленская дорога и её экономическое значение. СПб., 1911; Серебрянников И. И. Записка об экономическом положении района железной дороги "Иркутск-Лигалово..." Иркутск, 1912; Район Кисло-Сибирской железной дороги в экономическом отношении. СПб., 1913; Кисло-Сибирская магистраль "Орск-Павлодар-Барнаул-Кузнецк-Минусинск-Манск". Экономическая записка. СПб., 1913; Район железной дороги "Иркутск (Тулун)-Водалбо" в экономическом отношении. Пг., 1915. И др.

3) Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 г. СПб., 1904.

4) Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 года. Предисловие с. 17; ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 2, д. 876 (Сведения о речном флоте Амурского бассейна...), л. 79; и др.

из ведомости личного состава судов Амурского речного бассейна в навигацию 1913 г. следует, что "теоретический комплект" или приблизительная численность плавсостава этого бассейна получена "путем синтеза", то есть умножением среднего числа экипажа на количество судов. Результат оказался "очень близким к практическому"¹⁾ Данный метод получил применение и в советской историко-географии²⁾. Таким образом, выяснение вопроса о материально-техническом состоянии судоходства в Сибири необходимо не только как абрис объективных условий формирования речников региона. Решение этого вопроса призвано служить также основанием для определения их численности.

Tерриториально в исследуемый регион включены следующие судоходные водоемы: в Западной Сибири - Обь-Иртышский бассейн, в Восточной - реки Енисей с Ангарой, Селенга, Лена и озеро Байкал. Река Шилка в расчет не принимается, так как будучи судоходной на протяжении только 360 верст, собственного флота не имела, а посещалась судами с Амура³⁾.

х х

х

Техническое перевооружение речного флота в Сибири началось с начала 40-х гг. XIX века и осуществлялось довольно быстрыми темпами, хотя и в незначительных абсолютных размерах. Во второй половине XIX века число пароходов в Западной Сибири почти правильно удваивалось каждое десятилетие⁴⁾ и в целом по Сибири в 1895 г. составило 144 единицы (см. табл. 1).

Вместе с тем уровень развития судоходства в Сибири был значительно ниже, чем в Европейской России. В начале века в Европейской России одно паровое судно приходилось примерно на 12 верст судоходных путей, в то же время в Сибири - на 159,6 и, соответст-

1) ЦГА РСФСР ДВ, ф.702, оп.2, д.876, л.79.

2) Волкова Г.К. К вопросу о численности и составе промышленно-го пролетариата Западной Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции. - "Вестник Ленинградского университета", вып.2, серия истории, языка и литературы, 1965, №3, с.34-35.

3) Тимонов. О главнейших водных путях Приамурского края. Служебная записка. СПб., 1895, с.19, 28-29.

4) в бассейнах рек Западной Сибири в 1844 году плавали 1 пароход, в 1854 - 3, в 1864 - 16, в 1874 - 31, в 1884 - 55 и в 1894 году - 102 парохода (ЦГА СССР, ф.391, оп.1, д.91, л.3).

Таблица 1

Самоходный и буксируемый речной флот Сибири в 1895-1917 гг.¹⁾

Годы	Западная Сибирь				Восточная Сибирь				Всего по Сибири			
	самоходных судов		буксируемых судов	всех судов	самоходных судов		буксируемых судов	всех судов	самоходных судов		буксируемых судов	всех судов
	паро- и тепловых судов	моторных судов			паровых судов	моторных судов			паро- и тепловых судов	моторных судов		
1895	108	-	323	431	36	-	47 ^x	83	144	-	370	514
1908	144		423	567	91		119	210	235		542	777
1914	209	76	627	912	107	20	144	271	316	96	771	1183
1917	195	72	558	825								

^x Число буксируемых судов определено по числу приходившихся на одно паровое судно в 1908 и 1914 гг. (1,3), так как в переписи 1896 г. в число несамоходных судов включена часть самосплавных разового пользования. Характеристика самосплавных судов дана ниже.

1) При составлении таблицы использован следующий материал (в том числе указан материал и за промежуточные годы): Речной флот Азиатской России. Бассейн реки Оби по сведениям к 1 января 1895 года. СПб., 1895. Предисловие, с. 1; Тимонов. О главнейших водных путях Приамурского края. Служебная записка. СПб., 1895, с. 252, таблица 42; Статистический обзор железных дорог и внутренних водных путей России. СПб., 1900, с. 148-149; Речной флот (паровой и непаровой) Азиатской России. СПб., 1902, с. III-1У; Жибковский С. А. Обь-Енисейский водный путь и его экономическое значение. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 2. СПб., 1903, с. 5; Речной паровой и непаровой флот Азиатской России

венно, интенсивность парокходства в Сибири была меньшей в 13 раз¹⁾

Развитие судоходства в целом по Сибири сдерживалось, в первую очередь, слабой заселенностью края. Так, если в Европейской

по переписи 1906 года. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 98. Внутреннее судоходство в 1906 году. СПб., 1909, с. 1-8; Дальний Восток. Т. 2. Пути сообщения. СПб., 1911, с. 272, 276; Список паровых и непаровых судов, плававших по рекам, состоявшим в ведении Томского округа путей сообщения. По сведениям к 1 января 1912 года. В. м., б. г., с. 4-36, 40-41, 44-50, 52-80; Васильев С. А. Общие сведения о реке Лене с притоками и о работах на них в 1912 году. Материалы для описания русских рек и улучшения их судоходных условий. Вып. XL1. СПб., 1913, с. 17-31; Список паровых и непаровых судов, плававших по рекам, состоявшим в ведении Томского округа путей сообщения. По сведениям на 1 января 1914 года. Томск, /1914/, с. 4-43, 46-52, 56-103; ЦИТА СССР, ф. 268, оп. 3, д. 527, л. 314, 325, 327, 335 (из Отчета... товарища министра путей сообщения инженера генерал-лейтенанта Н. Петрова); д. 814, л. 132 (справка Министерства путей сообщения); ф. 391, оп. 1, д. 91, л. 3 (Историческая справка Министерства путей сообщения о парокходстве в Западной Сибири); ТФ ГАТО, ф. 479, оп. 2, д. 57, л. 3-6; ЦГА РСФСР ДВ, ф. 702, оп. 2, д. 802, л. 1, 3 (план организации работ на реке Лене); "Сибирский вестник", 1895, 30 декабря; Сибирь под влиянием сельского пути. СПб., 1902, с. 36, 42; Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. М., 1905, с. 336-337; А - ч. Сибирское судоходство и его грузооборот. - "Сибирская жизнь", 1908, 27 мая; По рекам Западной Сибири. - "Сибирская жизнь", 1908, 22 августа; К вопросу о плане железнодорожного строительства в Западной Сибири. - "Сибирская жизнь", 1909, 24 февраля; "Сибирская жизнь", 1910, 9 ноября; Богдановский А. Е. Ленская дорога и ее экономическое значение. СПб., 1911, с. 78-79; Серебренников И. Письма с Лены. - "Сибирь", 1912, 8 марта; Серебренников И. И. Записка об экономическом положении района железной дороги "Иркутск-Тигайлово...", Иркутск, 1912, с. 55, таблица 29, с. 59, таблица 30; Южно-Сибирская магистраль "Орск-...Канск". Экономическая записка. СПб., 1913, с. 55-56; "Сибирская жизнь", 1913, 8, 21 августа; Район железной дороги "Иркутск (Тулун) - Бодайбо" в экономическом отношении. Пр. 1915, с. 15-17, 27-28; Ленское речное парокходство. Иркутск, 1970, с. 14, 16-17, 22-23, 97; Галлямов Б., Кочетков Д. На гребне волны. (Страницы истории развития судоходства в Обь-Иртышском бассейне). Тюмень, 1970, с. 25; Головин Б. А. Годы огневые Обь-Иртышских речников. Кемерово, 1973, с. 35; Рабинович Г. Х. Монополизация речного судоходства в Сибири и на Дальнем Востоке (конец XIX в. - 1917 г.). - "Исторические записки", т. 91, М., 1973, с. 132; Мельников В. Первые пароходы в нашем крае. - "Тюменская правда", 1973, 5 июня.

¹⁾ Подсчеты проведены по материалам следующих изданий: Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 года. Предисловие, с. 1У; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 130. Внутреннее судоходство в 1912 году... Ч. П. СПб., 1915, с. 1, 1У.

России (без Финляндии и Кавказа) в 1912 г. 1 км. судоходных путей приходился на 1812 жителей, то в Азиатской - на 114¹⁾. По этой же причине неравномерным было развитие пароходства и в самой Сибири. В 1900 г. пароходное сообщение в Западной Сибири было в 2,2 раза интенсивнее, чем в Восточной.

Техническое перевооружение речного флота в Западной Сибири завершилось, в основном, к началу рассматриваемого периода. По наблюдениям М. Шулятикова - автора книги о судоходстве в Западной Сибири - перевозки грузов здесь уже в 1892 г. осуществлялись почти исключительно паровыми судами²⁾.

Особенностью судоходства в Восточной Сибири, преимущественно на Лене, являлось наличие значительного количества самосплавных судов разного пользования. Трудность учета этой категории судов отмечалась уже в то время³⁾. По некоторым оценкам число их в отдельные годы достигало 1000, а количество перевозимых ими грузов колебалось от 1/3 до 1/2 всего грузооборота реки⁴⁾. В 1908 г. для сплава грузов по Лене и ее притокам было построено 628 судов, в 1909 - 595 и в 1910 - 769 судов разных типов⁵⁾.

Для общей характеристики внутреннего судоходства в Сибири необходима также оценка качественного состояния речного транспорта. Достаточно сильными пароходами в то время считались те, машины которых развивали мощность не менее 80 л.с.⁶⁾ В 1895 г. в Западной Сибири средняя мощность одного парового судна составляла 66,4 л.с.⁷⁾ Из 108 судов мощностью 80 и более л.с. обладали только 46 пароходов (42,6%).

В ближайшие от начала рассматриваемого периода годы численное увеличение речной флотилии Западной Сибири происходило преимущественно за счет малосильных судов. Это объясняется, очевидно, расширением судоходства в мелких водоемах, требовавших судов

1) Материалы по экономическому исследованию внутренних водных путей. Отд. 1, т. 1, вып. 1. СПб., 1912, с. 291.

2) Шулятиков М. Очерк судоходства по рекам Западной Сибири. М., 1893, с. 1.

3) Васильев С. А. Общие сведения о реке Лене с притоками и о работах на них в 1912 году, с. 17.

4) Там же, с. 17; Район железной дороги "Иркутск(Тулун)-Бодайбо" в экономическом отношении, с. 17.

5) Богдановский А. Е. Ленская дорога и ее экономическое значение, с. 248.

6) Докладная записка Тобольской городской управы городской думе о продолжении Уральской железной дороги до Тобольска. Тобольск, 1894, с. 75.

7) Тф ГАТО, ф. 479, оп. 2, д. 57, л. 3-6.

с меньшей осадкой, а также развитием пригородного пассажирского сообщения. В 1899 г. в среднем на одно судно приходилось 65,1 л.с.¹⁾, в 1900 г. - 61,4 л.с.²⁾. В Восточной Сибири паровые суда были менее мощными: даже в 1911 г. средняя мощность одного парохода на Лене составляла только 42,8 л.с.³⁾

Тенденция к уменьшению средней мощности пароходов за счет пополнения самоходного флота небольшими судами отмечалась и в целом по Азиатской России. Так, в 1896 г. средняя мощность одного парового судна составляла 66 л.с., в 1906 - 60 л.с.⁴⁾.

В целом по рекам Сибири в начале XX века отмечалась низкая качественная сторона пароходов: устарелость конструкции большинства судов, маломощность, использование низкокалорийного топлива и прочее. Тем не менее, речное сообщение в Сибири, возникнув задолго до железнодорожного, не утратило своего значения и с появлением последнего. В рассматриваемый период значительно увеличилась численность речной флотилии. В 1914 г. в числе 316 паровых судов было несколько теплоходов⁵⁾. Кроме того, пригородные сообщения в значительной степени обслуживались моторными катерами, число которых быстро увеличивалось. В 1906 г. было зарегистрировано только одно моторное судно⁶⁾. В 1912 г. в Томском округе путей сообщения реисировало 56 моторных судов⁷⁾. В 1914 г. их было уже 96⁸⁾.

Проводились работы по улучшению судоходных условий рек. В навигацию 1915 г. в бассейнах рек Оби и Енисея работало 12 зем-

1) Сибирь под влиянием рельсового пути, с. 36.

2) "Сибирская жизнь", 1909, 24 февраля.

3) Серебрянников И.И. Записка об экономическом положении района железной дороги "Иркутск - Лигалово...", таблица 29, с. 55.

4) Речной паровой и непаровой флот Азиатской России по переписи 1906 года. Статистический справочник Министерства путей сообщения. Вып. 98. Внутреннее судоходство в 1906 году, с. 2.

5) В 1912 г. в Западной Сибири плавало 3 теплохода (Дуно-Сибирская магистраль "Орск - Аанск". Экономическая записка, с. 56). Из 80 дизельных судов, насчитывавшихся в 1913 г. во всех странах, 70 теплоходов было построено в России. Вообще считается, что по количеству судов, качеству их постройки, ходкости и архитектуре речной флот России занимал ведущее место в мире (Речной транспорт за 50 лет Советской власти. М., 1957, с. 29).

6) Речной паровой и непаровой флот Азиатской России по переписи 1906 года. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 98. Внутреннее судоходство в 1906 году, с. 4.

7) Список паровых и непаровых судов, плававших по рекам, состоящим в ведении Томского округа путей сообщения. По сведениям к 1 января 1912 года, с. 40-41, 45-50.

8) Список паровых и непаровых судов, плававших по рекам, состоящим в ведении Томского округа путей сообщения. По сведениям к

течерпательных машин¹⁾.

Судоходство являлось важным средством коммуникаций в народном хозяйстве дореволюционной Сибири.

х х

х

При первом же приближении к вопросу о формировании речников в Сибири обращает на себя внимание то обстоятельство, что на процесс формирования заметное влияние оказывал рынок труда Европейской России. Точное соотношение рынков труда сибирского и Европейской России в процессе формирования показать трудно, можно говорить лишь о большем или меньшем влиянии того и другого. Прежде всего, как особенность, следует отметить разную степень влияния рынка труда Европейской России на формирование кадров речников в Западной и Восточной Сибири. Это отличие более или менее ясно прослеживается на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, в составе экипажей судов на реках Западной Сибири преобладал труд рабочих из Европейской России. Можно говорить о постоянном притоке сюда рабочей силы. Факт вербовки рабочих в Вятке для Обь-Иртышского судоходства в 1898 г. зафиксировала "Сибирская торговая газета"²⁾. В ряде сибирских газет в 1905 г. отмечалось одновременное прибытие в Томь из Вятки 4 тысяч матросов³⁾. "Сибирская жизнь" в 1908 г. подчеркивала сохраняющееся преобладание в речном транспорте Западной Сибири рабочих и служащих всех категорий, прибывших из разных мест Европейской России⁴⁾. Как факт постоянной связи западно-сибирского судоходства с рынком труда Европейской России следует рассматривать наем 6000 речников в Вятской и других Приволжских губерниях в 1914 г.⁵⁾ Об этой же связи свидетельствуют и другие данные⁶⁾. С другой стороны, неизвестность

1 января 1914 года, с. 46-52; Томский округ путей сообщения, образованный в 1895 г., охватывал Обь-Иртыш-Енисейскую водную систему (ШИА СССР, ф. 190, оп. 1, д. 276, л. 99-101). Катеров и теплоходов на Лене в дореволюционный период не было, первый земснаряд с механическим приводом появился только в 1918 г. (Ленское речное пароходство, Якутск, 1970, с. 14, 17).

1) "Сибирская жизнь", 1916, 3 марта.

2) "Сибирская торговая газета", 1898, 11 марта.

3) "Сибирская жизнь", 1905, 8 марта; "Сибирский листок", 1905, 20 марта.

4) "Сибирская жизнь", 1908, 20 февраля.

5) "Сибирская торговая газета", 1915, 18 февраля.

6) ШИА СССР, ф. 391, оп. 1, д. 91, л. 30-31; "Сибирская жизнь", 1910, 3 марта; "Вестник финансов, промышленности и торговли", 1903, № 23, с. 429. и др.

занятий судоходством среди местного населения отмечалась в отчете томского губернатора за 1908 г. ¹⁾ Известный советский дипломат И.М.Майский, проведший юность на реках Западной Сибири, писал в своих воспоминаниях о численном преобладании среди личного состава речного флота отходников из Вятской губернии ²⁾.

Более определенно судить о соотношении рынков труда в процессе формирования кадров речников Западной Сибири позволяют данные переписи плавающего состава за 1901 г. Перепись 1901 г. в бассейне Оби было охвачено 3052 человека. В том числе отходники из Европейской России составили 1748 человек (57,3%), из Азиатской России - 1295 человек (42,5%); иностранцев было всего 6 человек (0,2%) ³⁾ Губернии и области, давшие наибольшее число судорабочих, распределялись в следующем порядке:

Вятская губерния	-1384 (45,3%)
Тобольская губерния	- 843 (27,6%)
Томская губерния	- 263 (8,6%)
Пермская губерния	- 211 (6,9%)
Семипалатинская область	- 166 (5,4%)

Таким образом, в начале XX века рынок труда Европейской России, а точнее ее восточного района, давал более половины судорабочих для речного транспорта Западной Сибири и почти половину их поставляла Вятская губерния.

Данное явление объясняется прогрессирующим в то время обезземеливанием крестьянства в Европейской России. Относительное перенаселение имело следствием миграционные процессы, одной из форм проявления которых был сезонный отход крестьян на заработки.

В начале 90-х гг. XIX века Комитетом строительства Сибирской железной дороги было проведено "изучение причин крестьянского переселения". Исследование это ценно выявлением трудоемких районов страны с оценкой их перспективности для заселения Сибири по уже сложившимся направлениям миграции ⁴⁾. Наиболее перспектив-

1) Экономическое положение Томской губернии. - "Вестник финансов, промышленности и торговли", 1910, №46.

2) Майский И.М. Перед бурей (Воспоминания). М., 1944, с.82-83.

3) Служащие на паровых и непаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 года, таблица П, с.86-91. Подсчеты автора.

4) Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894.

ными в этом отношении были губернии восточного района Европейской России. Это объяснялось местоположением данного района: его соседством с Сибирью. Вероятно, до развития средств коммуникаций подобное обстоятельство должно было иметь важное значение. С развитием средств сообщения значение его ослаблялось. Однако, по-видимому, вступал в действие дополнительный фактор — сложившаяся традиционность связей между районами выхода и входа отходников.

Превадирующее в восточном районе Европейской России значение Вятской губернии как территории, поставлявшей судорабочих за Урал, объясняется, очевидно, тем, что факторы трудоизбыточности, географической близости и традиционности отхода в Сибирь проявлялись здесь сильнее.

О заметном влиянии рынка труда Европейской России можно говорить и в отношении другой наиболее массовой категории речников — пристанских грузчиков. (На пристанях и в затоках на реках Сибири работали городские люмпен-пролетарии, крестьяне окрестных селений, в первую очередь переселенцы¹⁾ Отдельные артели грузчиков комплектовались из представителей сибирских народностей, например, киргизов²⁾.) Значительную часть грузчиков давал сезонный отход из Европейской России. В периодической печати того времени обращалось внимание на то, что "большинство грузчиков /на пристанях Томска — В.Б./ — уроженцы Симбирской губернии, издавна снабжающей крячниками всю Восточную Россию и почти всю Сибирь"³⁾. Артели грузчиков поставляли и соседние Приволжские губернии, в частности Самарская⁴⁾.

Иным было соотношение источников пополнения в процессе формирования кадров речников в водоемах Восточной Сибири. Каких-либо цифровых расчетов в отношении этого вопроса по данному региону не обнаружено. Несомненно, однако, то, что по мере удаления к Востоку удельный вес отходников из Европейской России в речном транспорте уменьшался. Так, уже на Енисее судорабочие из Вятской губернии встраивались с конкуренцией труда местных рабо-

1) Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе. Визн: Алтайский сборник, т. 17, вып. 2. Барнаул, 1899, с. 15; "Сибирская жизнь", 1914, 9 января; Скляров И.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962, с. 415.

2) "Сибирская жизнь", 1905, 24 июня.

3) "Сибирская жизнь", 1910, 26 мая.

4) "Русское судоходство", 1905, № 5, с. 122.

чих¹⁾. Спрос на труд пришлых судорабочих на Енисее был эпизодическим и возникал, преимущественно, в периоды благоприятной экономической конъюнктуры, когда не хватало местных рабочих²⁾.

Команды почти всех ленских пароходов состояли из местных жителей³⁾. Здесь существовали целые села, занятие судоходством в которых совмещалось с земледелием. Неизвестный корреспондент "Сибирской жизни" писал в 1911 г. о том, что в селе Краснояроро Иркутской губернии почти из каждой семьи один или двое нанимаются на лето матросами, штурвальными и лоцманами на паузки и пароходы, ходящие по Лене⁴⁾. Традиционность связи местного рынка труда с судоходством в Восточной Сибири отмечалась в журнале "Русское судоходство"⁵⁾.

Итак, соотношение рынков труда сибирского и Европейской России в процессе формирования кадров речников в различных районах Сибири было неодинаковым. В этом проявлялось действие нескольких основных факторов.

Во-первых, больший удельный вес отходников из Европейской России в судоходстве Западной Сибири объясняется географической близостью этих районов.

Во-вторых, техническое перевооружение в речном транспорте на Волге, широко осуществлявшееся с 40-х гг. XIX в., создало там значительную резервную армию труда, искавшую своего применения⁶⁾.

Техническое перевооружение в судоходстве Западной Сибири стимулировало здесь его замедлившееся было развитие. Возник повышенный спрос на наемную рабочую силу, которую местный рынок труда не мог дать в полной мере. Процессу миграции рабочей силы из одной водной системы в другую способствовала сравнительная одновременность перехода к паровому судоходству в обоих районах. На основных водных магистралях Восточной Сибири этот процесс начался позже, происходил медленнее и в меньших абсолютных размерах.

В-третьих, специфика судоходства в Восточной Сибири, осуществ-

---

1) "Сибирская жизнь", 1909, 14 марта.

2) "Сибирская жизнь", 1910, 3 марта.

3) Серебренников И. Письма с Ленн. - "Сибирь", 1912, 15 марта.

4) "Сибирская жизнь", 1911, 31 августа.

5) "Русское судоходство", 1905, №5, с. 123.

6) Широкое внедрение пароходов в речном транспорте Европейской России началось с 40-х гг. XIX в. и сразу же повлекло значительные изменения в численности судорабочих. В Волжском бассейне число их сократилось с 300 тысяч в 40-х гг. до 300 тысяч в начале 50-х гг. XIX в. (Родин Ф.Н. Бурдачество в России. М., 1975, с. 119-120, 123, 126).

влявшегося на реках, изобиловавших труднопроходимыми участками, требовала известного знания реки, чем в большей степени обладали местные жители.

Под влиянием перечисленных факторов и с течением времени выработывалась традиционность занятий. В условиях России, бедной специальным образованием, это заменяло зачастую квалификацию и обеспечивало преимущество в трудоустройстве отдельных групп населения.

Основным поставщиком рабочей силы в речной транспорт России была деревня¹⁾. Сибирь в этом отношении не была исключением уже хотя бы потому, что более половины ее речников являлись отходниками из Европейской России. По переписи 1901 г. из 2932 членов судовых команд в бассейне Оби, указавших сословную принадлежность, крестьян было 2378 (80,2%), мещан — 390 (13,2%)²⁾.

Следует однако отметить, что сословное деление как атавизм феодально-крепостнических отношений не точно отражало социальную структуру общества. Значительная часть речников состояла из рабочих, являвшихся крестьянами или мещанами только по сословию. В 1900 г. из 2444 человек плавсостава Обь-Иртышского бассейна занимались крестьянским трудом в собственном хозяйстве после окончания навигации только 1180 человек (48,3%). 663 человек (27,3%) (без судостроителей) работали в речном транспорте круглый год. Очевидно, это были прежде всего квалифицированные водники — капитаны, машинисты, машинная обслуга и др., т.е. те, силами которых суда готовились к новой навигации. Кроме того, в отраслях, требовавших безусловно наемного труда (поденные работы, прислуга и проч.), было занято 343 человека (14%). Характер остальных занятий не дает возможности выделить работающих по найму, однако и без того очевидно, что около половины обследованных речников являлись рабочими и свыше 1/4 их было занято в речном транспорте в течение всего года.

Многие речники были потомственными рабочими. По данным того же обследования у 32,3 % (770 из 2382) судорабочих старшее по-

1) Родин Ф.Н. Бурлачество в России, с.181.

2) Служащие на паровых и непаровых судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 года, таблица П. с. 86-91.

коление также занималось судоходством (Безусловно, сезонность работы на речном транспорте серьезно тормозила формирование отряда рабочих-водников. Специфика судоходства того времени вообще заключалась в том, что оно более, нежели другие отрасли хозяйства, было подвержено сезонности.) Навигация на реках Сибири длилась в среднем около полугода. Все это, с одной стороны, сдерживало процесс формирования этого отряда пролетариата, но, с другой стороны, занятие судоходством в большей степени и быстрее должно было обуславливать отрыв крестьян от сельского хозяйства. Действительно, даже для местных речников плавающего состава невозможно было совмещать занятия, так как навигация приходилась как раз на период наиболее интенсивных сельскохозяйственных работ. Для значительной части речников связь с деревней сохранялась более по месту жительства, чем по роду занятий. Происходила своеобразная кооперация труда внутри семьи, отпускавшей часть своих членов на заработки.

Учитывая специфику речного транспорта, можно тем не менее говорить о довольно высокой степени сформированности отряда речников по социальному и профессиональному признакам. Перепись 1901г.

выяснено, что из 3032 речников плавающего состава Западной Сибири, указавших "стаж" работы, 65,3% (1981) работали 3 и более навигаций¹⁾.

Таким образом, в социальной структуре общества часть речников относилась к рабочему классу и значительная часть их занимала промежуточное положение между крестьянами и рабочими. Вывод об усилении процесса раскрестьянивания, по мере приближения к социалистической революции, не будет противоречием логике социального развития. Это тем более верно, что столыпинская реформа 1906 г. усилила процесс отрыва рабочих от земли. По словам В.И. Ленина рабочие превращались "из пролетариев с наделом в чистых пролетариев"²⁾. Вместе с тем значительное влияние неместного рынка труда в процессе формирования кадров речников в Сибири заставляет предполагать их нестабильность, текучесть.

х х

х

1) Служащие на паровых и напаровых речных судах Европейской России и бассейнов рек Оби и Амура. По переписи 1901 года. Подсчеты по таблицам 1УА и 1УВ, с.15-18.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.22, с.18-19.

Переходя к вопросу о численности речников, необходимо отметить, что в исторической литературе по отношению к нему нет единства мнения. По исчислению М.М.Шорникова к 1917 г. в водном транспорте всей Сибири было занято 5 тысяч человек¹⁾. По расчетам Д.М.Зольникова число рабочих-водников составляло 30 тыс.²⁾ А.А.Мухин считает, что число их в судоходных водоемах Сибири достигло к 1917 г. 35-40 тысяч человек³⁾.

Отмеченная разноречивость вынуждает в данном случае необходимость предварительного выяснения вопроса о том, какие категории лиц наемного труда относятся к водникам. Прежде всего водниками следует считать команды самоходных и буксируемых речных судов, экипажи судов технического обслуживания, сплавщиков, работавших в течение всей навигации. Далее к ним относятся береговые рабочие и служащие, обеспечивавшие движение, и грузчики пристаней. Из подсчетов исключены судостроители, строители затонов, взрывники и другие рабочие, как ближе стоящие к другим отраслям труда, например, обрабатывающей, строительной. Расчет ведется на период навигации.

По результатам наиболее полных обследований речного флота Азиатской России 1895, 1896, 1900, 1906 и 1912 гг. известно среднее число судовой команды на эти годы. Средний экипаж пароходов в Западной Сибири к началу 1895 г. составлял 23,6, в 1900 - 21,5 человек. В Восточной Сибири в 1896 г. на одно паровое судно приходилось в среднем 25,8 человек. Средний состав команды на ленских пароходах в 1912 г. составлял 22 человека⁴⁾.

По данным обследований и с учетом тенденции к сокращению состава экипажей по мере качественных изменений в речном транспорте среднее число команды одного самоходного судна (кроме моторных катеров) в целом по Сибири на 1914 г. определено в 21 человек. По данным переписей 1901, 1906 гг. на одно буксируемое судно приходилось в среднем 7 человек. Команда моторных катеров обычно состояла из 3, реже 4 человек⁵⁾.

1) Шорников М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963, с.163.

2) Зольников Д.М. О численности и концентрации рабочего класса Сибири накануне социалистической революции. - "Известия СО АН СССР". Вып.2. Серия общественных наук. Новосибирск, 1966, с.91-92; его же. Рабочее движение в Сибири в 1917 году. Новосибирск, 1969, с.53.

3) Мухин А.А. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972, с.148.

4) Серебрянников И. Письма с Лены. - "Сибирь" 1912, 8 марта.

5) ЦГА РСФСР ДВ, ф.790, оп.1, д.221, л.107, 110.

Рабочих на каждое сплавное судно требовалось в среднем 10 человек¹⁾. Однако абсолютное их большинство было занято лишь на время пути до пункта назначения, после чего суда разбирались на топливо, а рабочие, обслуживавшие сплав грузов, нанимались на золотные прииски²⁾. Контингент постоянных рабочих на сплавных судах был невелик и формировался, в основном, из местного населения, знакомого с условиями судоходства на реке³⁾. В 1902 г. сплавом занимались 820 человек⁴⁾, в 1903 - 1201 человек⁵⁾. В 1910 г. местное население дало 501 человека⁶⁾. В это время на Лене уже проявлялась тенденция к переходу на постоянные буксируемые суда⁷⁾.

Очевидно, ориентировочно общее число сплавщиков, работавших в течение всей навигации в бассейнах рек Восточной Сибири, можно принять на начало рассматриваемого периода в 1,5 тыс. человек и на 1914 г. - в 1 тыс. человек.

Нижеследующая таблица отражает изменения в численности плавающего состава речников Сибири, произошедшие за время с 1895 по 1914 г.

Таблица 2

Численность плавсостава в речном транспорте Сибири в 1895-1914 гг.

Годы	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Всего по Сибири		
	на самоходных судах	на несамоходных судах	всего	на самоходных судах	на несамоходных судах	всего	на самоходных судах	на несамоходных судах	всего
1895	2549	3023	5572	889	1967	2856	3438	4490	8428
1914	4617	4389	9006	2307	2008	4315	6924	6397	13321

1) Богдановский А.Е. Ленская дорога и ее экономическое значение, с. 248.

2) ГАИО, ф. 175, оп. 1, д. 17, л. 41.

3) Район железной дороги "Иркутск (Тулун) - Бодайбо" в экономическом отношении, ч. 2, с. 29; Богдановский А.Е. Указ. соч., с. 248.

4) Обзор Иркутской губернии за 1902 год. Иркутск, 1903, с. 6.

5) Обзор Иркутской губернии за 1903 год. Иркутск, 1904, с. 6.

6) Статистико-экономический обзор района тяготения Забайкальской железной дороги. Новоиколаевск, 1915, с. 124.

7) Васильев С.А. Общие сведения о реке Лене с притоками и о работах на них в 1912 году, с. 18-31. Постоянных барж на Лене в 1911 г., например, было уже 79 (Серебренников И.И. Записка об экономическом положении района железной дороги "Иркутск - Лигалово...", с. 56).

Кроме плавсостава судоходство в Сибири обеспечивали рабочие и служащие ряда других специальностей. Только на Оби, например, обстановка труднопроходимых участков знаками в период наибольшего обмеления реки осенью требовала более 600 рабочих¹⁾. На берегу работали агенты пристаней и затонов, заведующие конторами, бухгалтера, заведующие материальными складами, сторожа и др.

По переписи 1906 г. одних только затонов и мест зимовки судов насчитывалось до 60 в Западной и около 25 в Восточной Сибири²⁾. По данным Г.К. Волковой в 1920 г. в Западной Сибири насчитывалось 350 речных пристаней и затонов, где было занято не менее 2 тыс. человек³⁾. (очевидно, кроме грузчиков - В.Б.), В целом по Сибири число пристаней и затонов составляло около 400.

По подсчетам Б.И. Земерова, основанным на материалах ГАТО, управлением и техническим обслуживанием, работой в затовах и по обстановке рек в целом по Сибири было занято в 1900 г. около 2,5 тысяч рабочих и служащих и к 1915 г. - 5967⁴⁾.

Следующей массовой категорией речников были чернорабочие-грузчики. Приблизительный подсчет численности грузчиков можно сделать на основе их средней выработки. Средняя плата за 1000 пудов переработанных грузов составляла в бассейнах рек Европейской России 6-8 рублей⁵⁾. Обычная плата за труд по договорам грузчиков с судовладельцами в Западной Сибири равнялась 7 рублям⁶⁾. По данным за 1913 г. месячная зарплата пристанских грузчиков в России в среднем не превышала 10-12 рублей⁷⁾. Следует, однако, отметить, что заработную плату грузчиков значительно понижали артельные подрядчики, отбиравшие в свою пользу определенную процент за организацию работ. Институт их особенно процветал в бассейнах рек Европейской России⁸⁾. Наивысшая месячная зарплата грузчиков в Сибири в 1910 г. колебалась в пределах 33-35 рублей при выработке до

1) ГАТО, ф.134, оп.1, д.87, л.16-20.

2) Речной паровой и непаровой флот Азиатской России. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 98, с.4.

3) Волкова Г.К. К вопросу о численности и составе промышленного пролетариата Западной Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции, с.35.

4) Земеров Б. Рабочие и служащие речного транспорта Сибири. 1895-1917 гг.-Историческая справка, хранящаяся в проблемной научно-исследовательской лаборатории истории археологии и этнографии Сибири Томского госуниверситета. с.11, 13.

5) Родин Ф.Н. Бурлачество в России, с.190-191.

6) Положение крычников(грузчиков).-"Сибирская жизнь", 1910, 26 мая.

7) Речной транспорт за 50 лет Советской власти, с.31.

8) Родин Ф.Н. Указ. соч., с.190-191.

5000 пудов грузов¹⁾. Не будет преувеличением считать среднюю месячную выработку одного грузчика равной 3000 пудов. При навигации, составлявшей в Сибири около полугода, это дает 18000 пудов. Располагая данными грузооборота на реках Сибири, можно определить примерное число "навигационных" чернорабочих-грузчиков. К сожалению, регулярной статистики водных перевозок в Сибири в начальные годы рассматриваемого периода не велось²⁾.

По данным Министерства путей сообщения, приведенным С.В. Бернштейном-Коганом, перевозки в Обь-Иртышском бассейне достигли в 1894 г. 252 тыс. тонн³⁾. Следовательно, в навигацию этого года в Западной Сибири требовалось 1,75 тыс. грузчиков. В 1913 г. грузооборот в Обь-Иртышском бассейне составил 834,1 тыс. тонн⁴⁾. Соответственно, требовалось 5,8 тыс. грузчиков.

Грузооборот на реках Восточной Сибири был незначительным. Грузы якутинской торговли, например, доставлявшиеся по Селенго-Байкало-Ангарскому водному пути, составляли к 1895 г. около 16 тыс. тонн⁵⁾. В то же время транспортирование грузов в бассейне Лены составляло около 30 тыс. тонн⁶⁾. Речные перевозки грузов в Восточной Сибири продолжали оставаться незначительными и накануне первой мировой войны, составляя в отдельных бассейнах лишь несколько тысяч, а иногда и сотен тонн⁷⁾. Ведущее место в речных перевозках в Восточной Сибири принадлежало Енисею. Однако грузооборот даже в этом бассейне составил в 1913 г. только 67,2 тыс. тонн⁸⁾, с чем могли справиться 470 грузчиков. Кроме того, в Восточной Сибири грузы, предназначенные для золотопромышленных районов, проходили, в основном, через руки рабочих, следовавших на прииски.

Таким образом, примерное число навигационных грузчиков в вод-

1) "Сибирская жизнь", 1910, 26 мая.

2) Бернштейн-Коган С.В. Основные моменты исторической географии водного транспорта в бассейнах Оби и Енисея. - "Вопросы географии СССР". Сб. 31, М., 1953, с. 248.

3) Бернштейн-Коган С.В. Указ. соч., с. 241.

4) Сибирская советская энциклопедия. Т.1, Новосибирск, 1929, стб. 750.

5) Тимонов, О главнейших водных путях Приамурского края. Служебная записка, с. 234.

6) Шперк Фр. Реки как пути сообщения. Пароходство на реках Сибири. - "Научное обозрение", 1895, №32, стб. 1012.

7) Речной транспорт СССР. 1917-1957, с. 66.

8) Сибирская советская энциклопедия. Т.1, стб. 750.

ном транспорте Сибири в 1895 г. составляло 2 тис. и в 1913 г. - 6,5 тис. человек. Допуская, что некоторый объем погрузочно-разгрузочных работ мог выполняться судорабочими, полученные цифры следовало бы несколько уменьшить. С другой стороны, принятая в расчет норма средней выработки могла иметь место лишь при идеальной организации труда, что не всегда было возможным и, следовательно, численность грузчиков могла быть большей. Поэтому полученные цифры представляются близкими к действительным.

Значительная концентрация чернорабочих-грузчиков имела место в наиболее крупных перевалочных пунктах, какими являлись в 1908 г. Тюмень, Омск, Новониколаевск, Барнаул, Семипалатинск, Томск, Бийск, Камень, Павлодар, Тобольск¹⁾. По величине грузооборота перечисленные пункты с течением времени менялись местами: падало значение одних, например, Тюмени, Тобольска, появлялись новые, такие, как Усть-Чарышская. Все они, в совокупности, сосредоточивали абсолютное большинство рабочих. В Омске в 1911 г. было около 250 пристанских грузчиков, в 1913 г. - около 500²⁾. В Томске в 1910 г. находилось свыше 300 грузчиков³⁾. На пяти пристанях Уст-Чарышской, получившей значение крупного сборного пункта хлебных грузов, в период наиболее интенсивных работ насчитывалось в 1912 г. до 1 тысячи грузчиков вместе с другими рабочими⁴⁾. В отдельные моменты в некоторых пунктах концентрация этой категории рабочих была весьма высокой. Так, например, во время русско-японской войны, когда обнаружилась недостаточная пропускная способность Сибирской железной дороги и увеличилась водные перевозки, в Тюмени летом 1905 г. скопился 3-тысячный отряд грузчиков⁵⁾.

Суммарно приведенные подсчеты численности различных категорий рабочих Сибири выглядят следующим образом.

- 1) ИГИА СССР, ф. 268, оп. 3, д. 814, л. 132.
- 2) "Омский вестник", 1911, 23 апреля; 1913, 8 июня.
- 3) "Сибирская жизнь", 1910, 26 мая.
- 4) ГАТО, ф. 3, оп. 12, д. 4002, л. 50.
- 5) "Сибирская жизнь", 1905, 10 июня.

Таблица 3

Численность речников Сибири в 1895-1914 гг. (в тысячах человек)

Годы \ Категории речников	плававший состав	береговой состав	грузчики	всего
1895	8,43	2,5 ^X	2,0	12,93
1914	13,32	5,97	6,5	25,79

^XЦифра взята за 1900 г., так как данных за 1895 г. не обнаружено. Учитывая, однако, кризисное состояние судоходства в 1900 г., обусловившее увольнение значительного числа рабочих и служащих (см.: "Вестник финансов, промышленности и торговли", 1900, №48, с.431-432), можно допустить приближительное соответствие численности этой категории речников в 1895 и 1900 гг.

Таким образом, с середины 90-х гг. XIX в. и до начала первой мировой войны численность речников Сибири удвоилась, составив круглым числом 26 тысяч.

Отсутствие данных за последующее время не дает возможности показать изменения, произошедшие к 1917 г. Данные профсоюза водников бассейнов Оби и Енисея на 1917 г., используемые некоторыми исследователями¹⁾ как источник для определения численности речников, имеют существенные недостатки. Во-первых, неизвестно соотношение членов и не членов профсоюза среди речников этих бассейнов. Во-вторых, к профсоюзу речников могли быть отнесены рабочие и служащие некоторых других отраслей.

Без детального источниковедческого анализа не могут служить основанием для определения численности речников накануне Октябрьской революции также и данные профсоюзно-профессиональной переписи 1920 г.²⁾ В частности, следует отметить, что в навигацию 1920 г. в связи с притоком грузов, в результате проводившейся продраз-

1) Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 году, с.53.

2) "Труды ЦСУ", т.УШ, вып.2, М., 1922, с.158-159.

верстки, принимались мероприятия по обязательной мобилизации в речной транспорт. В марте 1921 г., например, Губкомтруд Томской губернии постановил мобилизовать всех мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, которые в течение последних 10 лет хотя бы один сезон работали грузчиками¹⁾.

Несколько преувеличенным выглядит ориентировочный подсчет численности речников в Восточной Сибири, в частности на железнодорожной переправе через Байкал²⁾. В дореволюционной литературе отмечалось, что с проведением Кругобайкальской железной дороги необходимость в железнодорожной переправе отпала³⁾.

С началом войны в речном транспорте Сибири выявился острый дефицит рабочей силы, обусловленный мобилизациями на фронт. В поисках выхода использовался труд нерусских народов Сибири, политических ссыльных, военнопленных⁴⁾. Однако, как это следует из вышеприведенных данных, численность речной флотилии сокращалась. Грузоперевозки в районе наиболее развитого судоходства - Западной Сибири - снизились в 1917 г. до 60-65% довоенного уровня⁵⁾. Можно полагать, что численность речников в 1917 г. несколько понизилась по сравнению с 1914 г. В годы войны произошли сдвиги и в источниках пополнения кадров речников.

х х

х

При определении уровня сформированности речников в Сибири как отряда рабочего класса необходимо принимать во внимание многие показатели. Очевидно, наряду с учетом социального и профессионального статуса следует использовать и такой критерий, как стация или основное местопребывание рабочих, место их оседлости.

Значительный удельный вес отходников из европейской части страны среди речников Сибири явился выражением процесса территориального и общественного разделения труда, присущего капиталистической эпохе и происходившего вследствие отделения произво-

1) "Знамя революции" (Томск), 1921, 8 марта; Головин Б.Д. Годы огненные Обь-Иртышских речников, с.100-102.

2) Зольников Д.М. О численности и концентрации рабочего класса Сибири накануне социалистической революции. - "Известия СО АН СССР", вып.2. Серия общественных наук. Новосибирск, 1955, с.91.

3) Дальний Восток. Т.2. Пути сообщения. СПб., 1911, с.268.

4) ГАТО, ф.134, оп.2, д.205, л.3-14; оп.1, д.334, л.5; "Сибирская жизнь", 1914, 7 мая.

5) Головин Б.Д. Годы огненные Обь-Иртышских речников, с.11.

дителей от средств производства. Распределение трудовых ресурсов между трудоизбыточными и трудонедостаточными районами в России совершалось в основном стихийно. Несмотря на значительное время, в течение которого развивалось судоходство в Сибири, процесс формирования здесь кадров речников был далек от завершения и накануне социалистической революции. Оседание пришлых речников в Сибири было незначительным. Лучшее тому подтверждение — постоянный сезонный приход и уход рабочих из-за Урала. Исходя из этого более точным, очевидно, будет считать отходников, составлявших более половины речников в Сибири, часть рабочего класса Европейской России. В.И. Ленин, определяя удельный вес индустриального населения некоторых центральных местностей России, считал отлучавшихся отсюда отходников-рабочих в числе жителей именно этих районов¹⁾. Необходимо различать численность речников в Сибири, которая определялась емкостью рынка наемного труда в водном транспорте этого региона, и численность речников собственно Сибири, которая была много меньшей.

Значительное участие неместного рынка труда в процессе формирования кадров речников обусловило их нестабильность, текучесть. Наличие сезонных межрайонных миграций имело следствием то обстоятельство, что в межнавигационные периоды большая часть водников уходила из Сибири и, следовательно, в это время не могла принимать здесь участия в общественно-политических событиях. Вместе с тем сезонный приток рабочих водного транспорта из Европейской России способствовал развитию здесь судоходства, формированию кадров речников. В.И. Ленин писал: "Центральные местности страны, обладавшие вековой промышленной культурой, помогали таким образом развитию такой же культуры в начинающих заселяться, новых частях страны"²⁾.

---

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинения. Т.3, с.570.

2) Ленин В.И. Там же, с.336.

Эжикова В.И.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ СТАЧЕЧНЫЕ КОМИТЕТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1905 г.

В связи с 70-летием первой русской революции в нашей стране вновь возрос интерес к ее истории. Одной из тем, привлекающих постоянное внимание советских историков, является изучение классовых организаций пролетариата. Несмотря на это ряд вопросов в масштабе отдельных регионов остается слабо разработанным. К числу последних относится история возникновения и деятельности стачечных железнодорожных комитетов в Сибири в указанный период. Железнодорожники Сибири были авангардом местного рабочего класса. Стачечные комитеты являлись одной из форм революционного рабочего движения и организации пролетариата. Поэтому всестороннее их изучение необходимо для понимания революционного процесса в данном районе. Оно получило уже некоторое освещение в работах, появившихся в конце 50-х-начале 60-х годов¹⁾. Однако большинство авторов обращается к этим сюжетам отрывочно, в плане иллюстраций и дополнений к картине революционного и рабочего движения или истории местных партийных организаций. Специально деятельности железнодорожных комитетов Восточной Сибири посвящена статья Г.А.Терюшкова "Железнодорожные комитеты в Сибири - зачаточные органы новой революционной власти"²⁾.

Задачей предлагаемой статьи является попытка рассмотреть возникновение и частично деятельность железнодорожных стачечных комитетов Западной Сибири в октябре и декабре 1905 г. на основе опубликованной литературы и фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), государственных архивов

1) Кондриков Б.В. Рабочее движение в Западной Сибири в период октябрьской политической стачки 1905 г. - В кн.: "Ученые записки Омского пед. ин-та" вып. 15, 1962; его же. Революционные события в Омске в 1905-1907 гг. - В кн.: "Груды Томского гос. ун-та", № 148, 1958; Коняев А.Т. Большевики во главе всеобщей октябрьской политической стачки 1905 г. в Сибири. Там же; его же. Железнодорожники Сибири в стачечных боях 1905 г. - В кн.: "Ученые записки Томского гос. ун-та", № 38, 1961; Крапивенский С.Э., Рагон А.И. Рабочие Тайги в первой русской революции. Кемерово, 1957; Ялшков И.Т. Большевики Новоиколаевска в борьбе против царизма. Новосибирск, 1961; Горелов В.А. Курганские большевики в революции 1905-1907 гг. Челябинск, 1965 и т.д.

2) Статья опубликована в кн.: "Ученые записки Иркут. гос. пед. ин-та" вып. 16. Благовещенск, 1958.

Томской области (ГАТО), Омской области (ГАОО), Тобольского филиала Тюменской области (ГАТО ТФ). Среди последних наибольший интерес представляют материалы Департамента полиции и Министерства юстиции, Управления Сибирской железной дорогой в Томске, губернских правлений и губернских жандармских управлений, судебных учреждений, Омской судебной палаты и Тобольского окружного суда.

Документов с подписью стечечных комитетов обнаружено немного. Поэтому при рассмотрении вопроса пришлось привлекать другие источники: сообщения местных газет, ведомственную переписку администрации Сибирской железной дороги, материалы судебных следствий и разбирательств, донесения и рапорты полицейско-жандармских чиновников. Из опубликованных изданий наибольший интерес представляют сборники документов, вышедшие в связи с 50-летием первой русской революции¹⁾. Количество источников по тому или иному комитету также неодинаково. Особую активность железнодорожных стачечных комитетов Омска, Боготола, Тайги отмечали неоднократно в своих донесениях начальник Сибирской железной дороги Штукенберг, начальник Томского губернского жандармского управления полковник Романов, начальник жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги полковник Сыропятов и др. Но о деятельности этих комитетов почти не отложилось материалов в государственных архивах. В то же время существование Курганского стачечного комитета в октябре и Тюменского смешанного комитета по перевозке войск в декабре 1905 г. может быть охарактеризовано с большей полнотой на основе материалов предварительного следствия и судебного разбирательства.

Всероссийская октябрьская политическая стачка явилась началом высшего этапа в развитии первой русской революции. Именно в этот период пролетариатом были созданы свои массовые организации, наиболее развитым типом которых явились Советы рабочих депутатов и подобные им органы. В.И. Ленин писал в январе 1906 г. в работе "Тактическая платформа к объединительному съезду", что "в революционной борьбе против самодержавного правительства... пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии приведены были

1) См. статью автора "К характеристике опубликованных источников по истории рабочих организаций Западной Сибири в период первой русской революции. - В кн.: Некоторые вопросы истории Сибири, вып. 2: Томск, 1973, с. 39-57.

в необходимость создавать такие организации, которые фактически явились зачатками новой революционной власти - Советы рабочих депутатов в Москве, Петербурге и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на Юге, крестьянские комитеты в Саратовской губернии...¹⁾ Общим для всех этих самостоятельных организаций было то, что они "создавались вне всяких законов и норм всецело революционным путем, как продукт самобытного народного творчества, как проявление самостоятельности народа"²⁾. Однако ни в этой работе, ни в какой другой В.И. Ленин не называет железнодорожные стачечные комитеты Сибири Советами рабочих депутатов. Тем не менее в работах по истории первой русской революции в Сибири, вышедших в 50-х-60-х гг., разница между ними стирается. Так, в указанной работе И.Т. Лашков, ссылаясь на фонды НОПА, утверждает, что "стаечный комитет на ст.Обь в октябре 1905 г. превратился по сути дела в Совет рабочих и солдатских депутатов"³⁾. То же самое содержится в работе В.А. Горелова относительно стачечного комитета в Кургане в декабре 1905 г.⁴⁾ Ссылаясь на брошюру "Блокнот агитатора" (№ 23, Омск, 1955) Б.В. Кондриков заявляет, что рабочий подкомитет при Омском комитете РСДРП в декабре 1905 г. выступал как Совет рабочих депутатов⁵⁾. О том, что Тайгинский стачечный комитет в октябре 1905 г. был фактическим хозяином станции, говорится в статье А.Т. Коняева "Большевики во главе всеобщей политической стачки 1905 г. в Сибири" со ссылкой на брошюру "С.М. Киров". Краткий биографический очерк. М., 1939⁶⁾.

Но В.И. Ленин не случайно выделял Советы рабочих депутатов и ставил их на первое место среди других подобных им организаций. Разница между ними была в степени политической и революционной зрелости. Советы рабочих депутатов являлись прежде всего "массовыми организациями". При их образовании устанавливалась определенная норма представительства, выбирался для руководства президиум, существовал устав. В Советы посылались депутаты от всех

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений: Т. 12, с. 229.

2) Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии. Полное собрание сочинений. Т. 12, с. 317.

3) Лашков И.Т. Указ. соч., с. 31-32.

4) Горелов В.А. Указ. соч., с. 66.

5) Кондриков Б.В. Революционные события в Омске в 1905-1907 гг.

- В кн. Труды Томского гос. ун-та, т. 148, 1958, с. 141.

6) Там же, с. 82.

слоев пролетариата города, фабричного поселка и т.д. По своим задачам Советы являлись боевыми органами. В.И. Ленин в "Докладе о революции 1905 г." писал: "В огне борьбы образовалась своеобразная массовая организация: знаменитые Советы рабочих депутатов, собрания делегатов от всех фабрик. Эти Советы рабочих депутатов нескольких городов России все более и более начинали играть роль временного революционного правительства, роль органов и руководителей восстания"¹⁾.

Сибирские железнодорожные комитеты выбирались на митингах, в их создании большим был элемент стихийности. Состав их ограничивался железнодорожными рабочими и служащими, т.е. по своему образованию они были узкопрофессиональными организациями. Советы рабочих депутатов нередко возникали из стачечных комитетов, действуя и после окончания стачки. Железнодорожные комитеты Западной Сибири в большинстве своем прекратили существование после октябрьской стачки. А смешанные комитеты, возникшие в декабре 1905 г. создавались с целью руководства рабочим движением, перераставшим по всей стране в вооруженную борьбу рабочих с самодержавием. В ряде случаев смешанные комитеты стремились к захвату власти на дороге. Однако в своем практическом воплощении деятельность этих комитетов в силу сложившейся обстановки на Забайкальской и Сибирской железной дороге вылилась в организацию перевозки демобилизованных войск Маньчжурской армии на родину.

Вместе с тем октябрьские стачечные комитеты и декабрьские смешанные комитеты железнодорожников Сибири являлись зачаточными органами новой революционной власти. Октябрьская борьба пролетариата привела к равновесию сил царизма и революции. "Царизм уже не в силах победить революцию, революция еще не в силах победить царизма"²⁾, - писал В.И. Ленин в ноябре 1905 г. В этих условиях стачечные комитеты, пользуясь моральной, финансовой поддержкой рабочих, опираясь на созданные в ряде мест боевые дружины, существовали легально. Дандармы мирились с этим пока революция развивалась по восходящей линии, не решаясь прибегнуть к репрессиям. Кроме того, манифест 17 октября, декларировавший свободу слова, собраний, союзов, расколол правящую бюрократию в Сибири. Либеральная ее часть в лице начальников некоторых станций, разъездов и т.д.

1) Ленин В.И. Доклад о революции 1905 г. Полное собрание сочинений. Т. 30, с. 322.

2) Ленин В.И. Первая победа революции. Полное собрание сочинений. Т. 12, с. 28.

терпимо относились к созданию различных демократических обществ, предполагая, что страна идет к конституции. С другой стороны, комитеты в силу своей слабости, неопытности не могли уничтожить бюрократический аппарат. Их инициатива выразилась в высвобождении от подчинения старой власти. Эта ситуация сохранялась вплоть до поражения декабрьского вооруженного восстания в Москве. Забастовочные комитеты выступали в некоторых случаях как власть: повсеместно использовали железнодорожный транспорт в своих целях, на ряде станций организовали рабочую милицию или рабочие дружины, устанавливали восьмичасовой рабочий день. Курганский и Тайгинский стачкомы организовали революционные суды, Омский стачечный комитет осуществлял прием на работу и т.д. Они осуществляли руководство октябрьской забастовкой. Выведение из строя такой важнейшей транспортной артерии государства означало акт общереволюционной борьбы. Смешанные комитеты, образованные на крупных деповских станциях, принимали на себя руководство перевозками солдат, назначая паровозные бригады, координируя, насколько было возможно, железнодорожное движение, пользуясь в своих интересах железнодорожным телеграфом.

Как известно, инициаторами октябрьской стачки в Сибири явились рабочие Красноярского депо. 13 октября они прекратили работу. В этот же день оставили свои места служащие Управления Сибирской железной дороги в Томске¹⁾. 15 октября забастовало депо Курган²⁾. На следующий день примкнули к забастовке рабочие Тайги³⁾ и депо ст. Томск⁴⁾. По сообщению начальника Управления ШУ Сибирской железной дороги Сыропятова, 16 октября "вследствие неприема поездов и невозможности отправки их в разных пунктах дороги начальник последней сделал распоряжение о совершенном прекращении движения"⁵⁾. Однако и после этого оно продолжало прекращаться хаотично. 17 октября остановили работы на ст. Обь⁶⁾, 19 - в мастерских и депо Омска⁷⁾, 20 и 21 октября прекратили работу соответственно станции Кайнак и Боготол⁸⁾. Разновременность вступления в стачку сибирских железнодорожников объясняется неодинаковой осведомлен-

1) Всероссийская политическая стачка в октябре 1905 г., ч. 2. Сб. док. М.-Л., 1955, с. 46-47.

2) Горелов В. А. Указ. соч., с. 34.

3) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 1200, л. 45.

4) Всероссийская политическая стачка..., ч. 1, с. 309.

5) ЦГАОР, ДП-00, 1905, 4 ч. 33, л. 18.

6) ГАТО, ф. 3, оп. 18, л. 1200, л. 493.

7) Революционное движение в Омске в годы первой русской революции. Сб. док. Омск, 1957, с. 59.

8) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 1200, л. 396, 432.

ностью о происходящих событиях, осторожностью рабочих, различной степени политической грамотности и социальной зрелости и т.д. В период октябрьской стачки регулярного движения по дороге не было, однако курсировали различные делегатские поезда. В единичных случаях пропускались транзитные вагоны (например, вагон с больными, едущими в Саратов). Заканчивалась стачка также не одновременно. Если рабочие Боготольского депо присоединились к стачке только 22 октября, то в этот же день "из Кургана в Челябинск и из Челябинска в Курган были отправлены задержанные забастовкой пассажирские поезда"¹⁾. Сквозное движение по линии возобновилось с 24 октября, в то время, как рабочие Омских мастерских бастовали до 29 октября. Имеются свидетельства, что в некоторых случаях забастовка прекращалась следующим образом: со станции, на которой приступили к работам отправлялся поезд с делегатами на станции, где рабочие еще бастовали. Так, известно, что окончив забастовку 19 октября в Челябинске, депутаты от железнодорожников во главе с инженером Крупшевым ездил в Курган и Омск²⁾.

На территории Западной Сибири находилось 14 крупных станций. Имеющиеся материалы позволяют рассмотреть революционное движение железнодорожников только на узловых станциях дороги.

Органы руководства забастовкой - железнодорожные стачечные комитеты - возникли на станциях Курган, Петропавловск, Обь, Тайга, Омск, Камensk, Боготол. В Восточной Сибири, по данным Г.А.Терюшкова, были выбраны комитеты на ст.Иланская, Иннокентьевская, Зима, Тулун³⁾. Они выбирались на митингах, в большинстве случаев в ходе забастовки⁴⁾. Численность созданных стачкомов обычно ограничивалась 18-20 членами, лишь на ст.Зима количество избранных достигло 35 человек. По своему социальному составу выделялись стачкомы, состоящие из высококвалифицированных рабочих-железнодорожников (Тайга, Нижнеудинск) и такие, в которые выбирались и служащие (Курган, Иланская). Неоднородны были стачкомы в отношении партийного состава. Если на ст.Тайга приезжавшие из Томска большевики И.Писарев, М.Попов, С.Киров влияли на позиции

1) ГАТО, ф.215, оп.9, л.19, л.4.

2) ГАТО ГФ, ф.164, оп.1, д.102, л.23, 49.

3) Терюшков Г.А. Указ. соч., с.143.

4) По мнению Крапивенского С.З. и Рагона А.И. стачком на ст.Тайга возник еще 12 октября. См. указ. соч., с.14.

стачечного комитета, то в Курганский комитет железнодорожников входили большевики, меньшевики и даже монархист.

В фонде Управления Сибирской железной дороги сохранились "Списки арестованных в районе Томского отделения на 1, 15 и 31 января 1906 г." В них указываются лица, принимавшие активное участие в октябрьской и декабрьской забастовках на ст. Тайга, члены забастовочного комитета, выборные от мастеровых в октябре. На основании этих "Списков" в состав железнодорожного комитета входили: А. Качальский (машинист), В. Федосов (слесарь), Н. Дятлов (слесарь), К. Ренгис (слесарь), Я. Патенко (машинист), С. Вышинский (машинист), М. Максимов (токарь), К. Марчуков (помощник слесаря), А. Александров (машинист), К. Дихович, М. Пальчевский (студенты Томского технологического института, помощники машинистов), В. Васильев (слесарь), Б. Фольковский (машинист), В. Гладышев (конторщик)¹⁾. В указанной работе С. Э. Крапивенского и А. И. Разгона председателем стачечного комитета в октябре 1905 г. назван член Томской социал-демократической организации И. Писарев, а участниками стачкома А. Александров, слесари Реут и Сургант²⁾. В воспоминаниях Г. Дворикова, члена Томского комитета РСДРП в 1905 г. утверждается, что он "работал на ст. Тайга, был в стачечном комитете и боевой дружине"³⁾. Из данных "Списков" следует, что члены тайгинского стачкома переизбирались, так как К. Дихович был и председателем его⁴⁾. Почти все замеченные канцарскими чинами в октябрьской забастовке, по свидетельству того же источника, были и инициаторами декабрьских событий на ст. Тайга. К сожалению, из выявленных источников не ясно, существовал ли выбранный комитет до января 1906 г. или же по примеру других станций там был создан в декабре 1905 г. новый комитет. Преобладание в Тайгинском комитете высококвалифицированных рабочих, переведенных с железных дорог Европейской России, говорило о их определенной политической грамотности, опытности.

Как уже отмечалось, в отличие от Тайгинского стачкома состав Курганского железнодорожного комитета был довольно пестрый и в социальном и в партийном плане. Последний был избран на митинге рабочих 15 октября. Инициатором его создания был социал-демократ,

1) ГАТО, ф. 215, оп. 9, л. 4, л. 9, 10.

2) Указ. соч., с. 14.

3) ТОКМ, оп. 4, л. 61, л. 1.

4) ГАТО, ф. 215, оп. 61, л. 1.

профессионал Фомич¹⁾). В.А.Горелов называет в своей работе членов Курганского стачечного комитета: "... наряду с большевиками И.Вавиловым, Г.Гуровым здесь были и меньшевики: Г.Корсаков, Ф.Врачинский, Петунин, а также отъявленные монархисты вроде агента Сибирской железной дороги М.Михайлова"²⁾. М.Врачинский был фельдшером железнодорожной больницы. Из материалов следствия по делу комитета известно, что в него входили Ф.Э.Салатко-Петрище, студент, проходивший практику на ст.Курган, и помощник машиниста Д.Евнин³⁾. Партийная неоднородность явилась причиной разногласий и колебаний в деятельности комитета. В результате перевыборов 21 октября председателем оказался также меньшевик М.Врачинский. Если в Тайге 18 октября рабочие, собравшись на сходку, "выслушали манифест и ни к какому заключению не пришли, настаивая на продолжении забастовки ввиду неудовлетворения требований экономического характера, хотя часть рабочих до этого митинга и выступала за возобновление работ"⁴⁾, то в Кургане комитет встал на сторону администрации дороги по вопросу о прекращении стачки.

После получения Манифеста 17 октября и указа министра путей сообщения о начале работ с 25 октября с условием уплаты за дни забастовки, М.Врачинский на митинге 24 октября, по показаниям свидетелей, призвал всех окончить забастовку, не дожидаясь удовлетворения экономических требований и работать так усердно, как они еще никогда не работали⁵⁾.

Различные сведения имеются относительно создания стачкома в Омске. В телеграмме начальника жандармского управления в Омске В.Маркова командиру отдельного корпуса жандармов Д.Трепову от 19 октября было сообщено, что в этот день участникам демонстрации было предложено "собраться завтра девять утра Кавачьей площади для выбора членов революционного комитета"⁶⁾. О том, что комитет был выбран 20 октября, утверждает в статье сотрудников Омского государственного архива Т.Марковой и В.Познанского "Стачечные комитеты в Омске в 1905 г."⁷⁾ Б.В.Кондриков в работе "Рабочее дви-

1) Партийный псевдоним члена Сибирского союза РСДРП меньшевика Сухорукова.

2) Горелов В.А. Указ. соч., с.37. Служащие Сибирской железной дороги в официальных документах назывались агентами.

3) ГАТО, ф.164, оп.1, д.102, л.5, 9, 22.

4) ГАТО, ф.3, оп.18, д.1200, л.45.

5) ГАТО, ф.164, оп.1, д.102, л.20.

6) Всероссийская Октябрьская политическая стачка... Сб. док. ч.2, с.40.

7) "Молодой большевик", 1955, 30 декабря.

жение в Западной Сибири в период Всероссийской октябрьской стачки 1905 г." писал, что стачечный комитет в Омске был создан накануне октябрьской стачки¹⁾. Существование стачечного комитета на ст.Омск подтверждается донесениями жандармско-полицейской власти. Задача организации стачки на таком крупном железнодорожном узле требовала создания специального органа. Был ли он создан на митинге или руководил стачкой железнодорожный подкомитет Омского комитета РСДРП, пользовавшийся в среде рабочих авторитетом, не представляется возможным выяснить из-за недостатка источников и слабой изученности вопроса в целом.

Стачечный комитет на ст.Обь, созданный 17 октября, по свидетельству В.Вегмана и И.Т.Лашкова целиком состоял из рабочих депо, являвшихся членами Обской группы РСДРП: Я.И.Бушуева, И.К.Ефграфова, Я.Н.Овчукова, М.И.Полунина²⁾.

Относительно стачечных комитетов Каинска и Петропавловска имеются лишь единичные сведения. В журнале "Профессиональное движение" в 1925 г. было опубликовано воспоминание, подписанное "Старый путеец" о том, что во время "октябрьской забастовки на станции имелся организованный приезжим товарищем забастовочный комитет", что в его заседаниях принимал активное участие "студент, работавший в депо на практике"³⁾.

В Петропавловске, по сообщению нарядчика кондукторских бригад Книсса, /забастовочный комитет организован к 12 декабря⁴⁾.

Основной причиной создания железнодорожных комитетов и основным содержанием их деятельности явилась задача организации и руководства забастовкой, распространение ее на городские предприятия. В Новониколаевске сразу же после митинга, на котором был создан стачком, демонстранты прекратили работу служащих почтовых контор⁵⁾, других учреждений⁶⁾. В Кургане к забастовке присоединились служащие телеграфа, "рабочие местных заводов, местной типографии и монополии"⁷⁾. На ст.Тайга забастовавшие рабочие прекратили работу телеграфа. По сведениям начальника ШПУ Сыропятова

1) "Ученые записки Омского гос.пед.ин-та", вып.15, 1962, с.80.

2) Вегман В. 1905 г. в Новониколаевске. - В кн.: 1905 г. в Сибири. Новониколаевск, 1925; Лашков И.Т. Указ. соч., с.31.

3) "Профессиональное движение", 1925, № 47, с.3-4.

4) ГАТО, ф.215, оп.9, д.1, л.194

5) Всероссийская октябрьская политическая стачка..., ч.1, с.309-310.

6) Там же, с.52-53; ГАТО, ф.3, оп.18, д.1200, л.493.

7) Всероссийская октябрьская политическая стачка..., ч.1, с.41.

телеграф на ст. Тайга в течение 20, 21 и 22 октября вследствие порчи не работал¹⁾. Митинги и демонстрации, устраиваемые ежедневно, возглавляли все большую часть рабочих в политическую борьбу, просвещали их классовое сознание. Сразу же после своего образования в комитетах сосредоточивалась работа по выработке требований от рабочих и предъявление их начальству. Для этой цели были выбраны представители от мастеровых на ст. Тайга. На сходке железнодорожников Кургана 16 октября были приняты общие требования, в которых наряду с экономическими (об улучшении условий труда, и повышении зарплаты) имелись и требования 8-часового рабочего дня, празднования 1 мая и объявления 9 января днем памяти жертв расстрела²⁾. В Курганский стачком железнодорожников от рабочих поступали, по свидетельству его председателя М. Врачинского, петиции, просьбы, жалобы на невыплату заработанных денег и пр. Известно, что стачком разбирал эти жалобы и в двух случаях устроил товарищеские суды, на которых Врачинский был председателем: "Первое дело: по обвинению артельного старосты 14 околотка И. М. Бесман в отказе уплаты за целый день рабочим, опоздавшим выйти на работу, и второе дело над рядчиком по нагрузке угля на паровозе А. Игнатовичем, который по определению товарищеского суда уплатил своим рабочим за время забастовки 206 р. 45 к."³⁾ И хотя последний в конечном счете уплатил деньги рабочим по распоряжению начальника жандармского отделения станции подполковника Синчикова, этот факт свидетельствовал об авторитете стачкома, с которым считалась и жандармская власть. В отдельных случаях стачечные комитеты брали на себя некоторые функции администрации. Так, например, был принят на работу Омским стачкомом в мастерские столяр П. Сергеев, и начальство вынуждено было согласиться⁴⁾. Стачечные комитеты пытались координировать свои действия с бастующими железнодорожниками других городов посредством формирования делегатских поездов, перевозили и распространяли социал-демократические издания. "Использование транспорта в революционных целях, - писала И. Пушкарева, - явилось новой и специфической формой борьбы, впервые появившейся в период октябрьской стачки 1905 г."⁵⁾ Имеются сведения, что за время с 16 по 21

1) ЦГАОР, ДП-7, 1906, 5 ч., 39, л. 21.

2) ГАТО Тр, ф. 164, сп. 1, л. 102, л. 21.

3) Горелов В. А. Указ. соч., с. 56.

4) ЦГАОР, ДП-7, 1906, 5 ч., 39, л. 21.

5) Пушкарева И. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975, с. 164.

октября бастовавшими железнодорожниками Тайги использовались поезда в 6 случаях¹⁾; в том числе для доставки паровозных и кондукторских бригад до ст. Боготол, до ст. Обь "с тайной целью". Машинист С. Вышинский ездил на ст. Обь делегатом от рабочих депо "Тайга"²⁾. Из показаний свидетелей по делу о Курганском стачечном комитете следует, что помощник машиниста Д. Евнин "большую часть времени разъезжал по разным пунктам для сношения с рабочими других учреждений"³⁾. Из следственных материалов известно, что с февраля 1905 г. машинист ст. Тайга П. Червяков и помощник машиниста В. Гришковец распространяли прокламации социал-демократического содержания⁴⁾.

Вооруженной опорой забастовочных комитетов являлись отряды рабочей милиции. Они охраняли собрания рабочих, появляясь на них с красным значком. В Тайге, по данным "Списков", наиболее активными организаторами дружины явились слесари мастерских: А. Кайзер, М. Миронов, К. Ренгис, К. Добржинский, А. Правлин, А. Гедвилло, А. Дилинский⁵⁾. Выборные от мастеровых в октябре получили револьверы из 11 участка пути и вернули их только в январе 1906 г.⁶⁾ В день черносотенного погрома в Томске (20 октября 1905 г.), по просьбе, переданной по телеграфу в Тайгу, оттуда был отправлен в Томск поезд с вооруженными дружинниками⁷⁾. В своей работе, посвященной курганским большевикам, В. А. Горелов писал, что в Кургане деятельное участие в формировании рабочей милиции принимал учитель А. Забелин, и что "он, видимо, являлся и руководителем ее, — у себя дома он хранил список лиц боевой дружины"⁸⁾. В Омске, по мнению В. Марковой и В. Познанского "для борьбы с черносотенцами и охраны общественной безопасности и порядка на станции и Атауанском хуторе была создана рабочая дружина"⁹⁾.

В конце октября, с возобновлением движения, по сообщению начальника Сибирской железной дороги, железнодорожники станции Обь,

1) ГАТО, ф. 215, оп. 9, д. 19, л. 32, 52.

2) ГАТО, ф. 215, оп. 9, д. 4, л. 11. (Из Списков арестованных).

3) ГАТО ТФ, ф. 164, оп. 1, д. 102, л. 23. (Из дела о Салатко-Петрише и др.).

4) ГАСО, ф. 190, оп. 3, д. 212, л. 3. (Из представления прокурора Томского окружного суда прокурору Омской судебной палаты от 3 февр. 1905 г.).

5) ГАТО, ф. 215, оп. 9, д. 4, л. 11 (Из Списков арестованных).

6) Там же, л. 10.

7) Там же, л. 11.

8) Горелов В. А. Указ. соч., с. 63.

9) "Молодой большевик", 1955, 30 декабря.

Омск, Тайга, Боготол, Красноярск отказались работать более 8 час.¹⁾ Администрация тут же снизила зарплату на 1/9, после этого рабочие подчинились начальству.

Стаечные комитеты являлись в октябре инициаторами образования первых профессиональных союзов. По данным "Списков арестованных..." в депо Тайга смазчики создали свой профсоюз. Его руководителями являлись М.Гедвилло, А.Европейцев, А.Гедриев, Г.Панченко. С прекращением своей деятельности на ст.Курган объявил себя бюро организующегося союза рабочих г.Кургана стачечный комитет. Его председателем был избран большевик Ф.Э.Салатко-Петрише²⁾. Манифест 17 октября и провозглашенная им свобода союзов стимулировали массовое создание легальных профессиональных союзов рабочим классом. "Грандиозное движение пролетариата, продолжавшееся вот уже больше полугода, - писал В.Воровский в газете "Пролетарий" в июне 1905 г., - увлекшее широкие слои малосознательных рабочих естественно породило потребность закрепить это движение путем организаций"³⁾. В конце октября, а особенно в ноябре, создаются профессиональные союзы среди самых различных слоев рабочих. В начале ноября, как известно, на ст.Тайга собрался съезд делегатов Сибирской железной дороги, на нем присутствовало более 100 делегатов, однако преобладающее большинство их было служащими; помощниками начальников станций, кондукторами и т.д. Основным содержанием работы съезда явилось обсуждение профессиональных интересов, разработка требований, составление резолюции и типового устава профсоюзов, на основе которого в дальнейшем шло создание железнодорожного профессионального союза в Кургане, Омске и др. городах. Но в своих действиях он не пошел дальше предъявления требований начальству дороги, переехав для этой цели в Томск, а в конце ноября депутаты разъехались, не дождавись даже ответа на них. Съезд показал свою неспособность руководить революционным движением железнодорожников.

Таким образом, октябрьские стачечные комитеты железнодорожников возникли как выборные органы революционного народа в сложном переплетении экономической и политической борьбы. Они

1) ГАТО, ф.215, оп.9, д.1, л.320 (Из доклада начальника Сибирской железной дороги начальнику Управления железных дорог от 15 декабря 1905 г.).

2) ГАТО, ф.215, оп.9, д.4, л.15.

3) Воровский В.В. Избранные произведения о первой русской революции. М., 1955, с.357.

создавались при непосредственном участии и постоянно находились под идеологическим воздействием социал-демократов. Последние чаще стачками осуществляли руководство рабочим движением. В своей практической деятельности железнодорожные комитеты отстаивали экономические интересы пролетариата и втягивали его в политическую борьбу.

После октябрьской стачки экономические требования железнодорожников, такие как 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты и др., не были удовлетворены. В течение всего ноября недовольство рабочих отражалось в "глухой забастовке", в нежелании добросовестно работать, подчиняться распоряжениям начальства.

В конце ноября—начале декабря 1905 г. на Сибирской железной дороге шла интенсивная эвакуация Маньчжурской армии. В советской исторической литературе традиционным является взгляд о ее революционности. В основе этого положения лежат как логические построения авторов, делающих вывод о революционной настроенности Маньчжурской армии исходя лишь из тех бедствий, которые перенесли солдаты, так и недостаток информации. Сведения, поступившие на страницы российской прессы, в том числе и "Пролетария" из иностранной печати о революционном характере армии, оказались преувеличенными: за время эвакуации и после нее неизвестно ни одного факта, когда бы армия встала на сторону борющегося народа. Наоборот, ее использовали для подавления революционного движения во Владивостоке, Красноярске, и других городах, кроме того, карательная экспедиция Ренненкампа была укомплектована кадрами Маньчжурской армии. Все проявления активности солдат были связаны с желанием поскорее вернуться на родину.

В действительности эвакуация солдат Маньчжурской армии по Сибирской магистрали сыграла определенную роль в судьбе революционного движения железнодорожников. Перевозка ее началась с 12 октября, но октябрьская забастовка задержала 13 корпус, начавший эвакуацию, на ст. Маньчжурия. Между тем недовольство уже демобилизованных солдат, стремившихся домой, слухи о раздаче крестьянам земли, брожение, усиленное революционной агитацией, пропагандой Харбинского листка и т. д., особенно сильно проявилось среди запасных нижних чинов. В связи с этим, по сообщению начальника Управления военных сообщений Маньчжурской армии генерал-майора Шкинского, главнокомандующим армии было разрешено отправить опреде-

ленное количество поездов с запасными. Однако несмотря на разрешенную норму каждый из начальников гарнизонов старался отправить как можно больше запасных. "Запасные, - писал Шкинский в своей Записке, - начали прибывать из Приамурья в Харбин в значительном числе и почти всегда без своевременного, а иногда и без всякого предупреждения, что нарушало всякую организацию в перевозке от Харбина на запад, так как прибывших экспромтом запасных требовалось в силу их неблагонадежности и нежелания забывать Харбин, и без того наполненный горючим материалом, таким элементом, отправлять далее немедленно. Никто не хотел справляться со степенью возможности перевозки по железной дороге от Харбина"¹⁾. Вслед за этим последовал приказ главнокомандующего от 10 ноября об отправке запасных отдельно и впереди штатных частей после 4 Сибирского корпуса и 1 пехотной Сибирской дивизии, едущих в распоряжение командующего войсками Сибирского округа генерал-майора Сухотина. Фактически отправление запасных производилось параллельно с отправкой сибирских полков. Движение поездов стало принимать характер одностороннего (на запад): Это явилось причиной возрастания долга теплушек и нарушения правильности движения. "К 15 декабря за Забайкальской железной дорогой, - по свидетельству Шкинского - числилось долгу до 1 500 теплушек, а к 20 декабря уже до 2 000. К тем же срокам Сибирская железная дорога задолжала Забайкальской 3 000-4 000 теплушек"²⁾. Солдаты сами в начальных пунктах эвакуации переоборудовали крытые вагоны под теплушки, количество отправляемых поездов за Забайкальскую и далее на Сибирскую железную дорогу достигло 7-8 в день при количестве теплушек, превышающем норму. Перегруженность Забайкальской и Сибирской железных дорог приводила к скоплениям поездов, сокращению движения на восток, нарушению оборота паровозов. По сведениям Шкинского "за отсутствием войск на станции, вследствие неприбытия еще из действующей армии, офицеры - начальники эшелонов, не имея реальной силы в своем распоряжении являлись игрушками в руках разнуздавшейся толпы запасных... Страхась во что бы то ни стало скорее домой, запасные не хотели признавать никаких простоев ни на продовольственных пунктах, ни на днев-

1) ЦГВИА, ф. 230, оп. 1, д. 6622, л. 382. Из записки начальника Управления военных сообщений Маньчжурской армии генерал-майора Шкинского.

2) Там же, л. 387.

ках¹⁾, что вносило еще больше хаоса в движение на железных дорогах Сибири. Всего с начала эвакуации до 20 декабря было вывезено около 300 тыс. запасных, т.е. примерно половина всего количества запасных²⁾.

В это время революционное движение в силу логики своего развития привело к созданию в Сибири Совета рабочих и солдатских депутатов в Красноярске, Совета солдатских и казачьих депутатов в Чите. Эти организации по своим задачам были призваны бороться за захват власти посредством организации вооруженного восстания. Однако ситуация, сложившаяся на Сибирской железной дороге, непрерывное поступление воинских поездов, угрожающих расправой железнодорожникам в случае их неотправки, скопление эшелонов, грозившее вылиться в разгром рабочего движения — все это побуждало рабочие организации, комитеты и группы РСДРП обратить серьезное внимание на следование воинских составов. Ввиду неспособности администрации справиться с этой задачей рабочие на собраниях потребовали отдать организацию перевозок в руки образованных смешанных комитетов. Инициаторами в этом деле выступили Чита, Красноярск. 26 ноября в читинских железнодорожных мастерских состоялось собрание по поводу перевозки войск и снабжения края продовольствием. Результатом этого собрания было образование смешанного комитета. В тот же день по телеграфу была передана телеграмма от имени 5 тыс. рабочих и служащих Красноярского депо и мастерских, в которой выражалось требование, чтобы контроль за движением воинских поездов был предоставлен комитетам выборных от служащих и рабочих "в целях своевременного выполнения воинских и интендантских перевозок", чтобы комитетам предоставлялись все необходимые сведения³⁾. Эти комитеты призваны были на практике, по мнению Т.А.Терюшкова, "более интенсивно производить текущий ремонт паровозов, заготавливать материалы для оборудования теплушек, осуществлять запросы о количестве паровозов и теплушек, о состоянии продовольственного вопроса"⁴⁾ и т.д.

1) ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 6632 (Из записки генерал-майора Шкинского, л. 395).

2) Там же, л. 391.

3) ГАТО, ф. 215, оп. 9, д. 17, л. 225. (Телеграмма рабочих прощитирована в телеграмме начальника Сибирской железной дороги от 26 ноября 1905).

4) Терюшков Г.А. Указ. соч., с. 155.

По сообщению газеты "Степной край" в Омске 28 ноября состоялось общее собрание всех рабочих и служащих. На нем обсуждался вопрос о вятии под контроль рабочих перевозку войск на родину. Мастерские и депо выбрали в комитет 6 рабочих, а служащих тяги, движения и телеграфа, ввиду неполного их числа на собраниях, было предложено избрать на своих собраниях по одному члену от службы в названный комитет¹⁾.

По сведениям, приведенным в статье Т.Марковой и В.Познанского, этот комитет просуществовал до 25 декабря, т.е. до введения военного положения в г.Омске²⁾. В работах Б.В.Кондрикова, а также в предисловиях к сборникам документов "Революционное движение в Омске в годы первой русской революции" и "Омская организация РСДРП в первой русской революции", написанных Новиковым без ссылки на источники, утверждается, что 10-12 декабря в Омске был создан еще один орган железнодорожных рабочих, который руководил перевозками солдат, под названием: "Рабочий подкомитет при Омском комитете РСДРП"³⁾. Представляется неубедительным существование параллельно двух комитетов, выполнявших сходные задачи. В сборнике "Омская организация РСДРП в первую русскую революцию" опубликована единственная прокламация рабочего подкомитета от 31 декабря 1905 г. с призывом поддержать восстание в Красноярске. Возможно, что 10-12 декабря был переизбран и переименован существовавший с 28 ноября смешанный комитет или же рабочий подкомитет при Омском комитете РСДРП был создан в конце декабря, во время появления его листовки.

Смешанные комитеты были образованы на западном участке Сибирской железной дороги на ст.Омск, Тайга, Курган, Обь, Тюмень. Инициатива социал-демократических организаций в их создании выразилась в издании листовки литературы, разъясняющей необходимость быстрой перевозки войск в Россию. Источников, позволяющих судить о фактах вхождения социал-демократов в образованные комитеты, немного. Так, начальник Сибирской железной дороги неоднократно называл созданные железнодорожные комитеты социал-демок-

1) Революционное движение в Омске в годы первой русской революции. Сб. док. Омск. 1957. с. 64.

2) "Молодой большевик", 1955, 30 декабря.

3) Кондриков Б.В. Революционные события в Омске: - В кн. научные записки Томского гос. пед. ин-та, т. 148, 1958, с. 140. Омская организация РСДРП в период первой русской революции. Сб. док. Омск, 1955, с. 11. Революционное движение в Омске в годы первой русской революции..., с. 13.

ратическими¹⁾.

Специфика задачи, стоявшей перед комитетами, необходимость координации действий всех служб, обусловили состав смешанных комитетов: наряду с рабочими в них необходимо было включать и служащих. Тюменский смешанный комитет, организованный к 7 декабря, состоял из счетовода 8 участка служб пути В.П.Михайлова, фельдшера приемного покоя Г.Н.Краевского, старшего телеграфиста ст.Тюмень В.Шардина, помощника начальника ст.Подъём А.Капанова, помощника начальника ст.Тюмень А.Н.Ивлева²⁾. По мнению И.Т.Лашкова, в декабре 1905 г. функции стачечного комитета выполняла Обская группа РСДРП в составе Я.Н.Овчукова, М.К.Эфграфова, В.Ф.Рыжикова, А.Ф.Полторкина и др.³⁾ На ст. Тайга перевозкой войск руководил или комитет, выбранный в октябре этого же года, или вновь организованный, но из тех же лиц, так как в январе 1906 г. они были привлечены к ответственности за участие в обеих забастовках.

О существовании Курганского комитета по перевозке войск известно из телеграммы начальника Сибирской железной дороги начальнику жандармского управления Сибирской железной дороги, в которой первый просит выяснить "личности незаконного комитета на ст.Курган и привлечь их за забастовку 11 декабря"⁴⁾. В книге В.А.Горелова указано, что в этот комитет, организованный в начале декабря, входили "представители от службы движения; телеграфиста и других служб"⁵⁾.

Вопрос о перевозке войск являлся предметом обсуждения последних заседаний ноябрьского съезда делегатов Сибирской железной дороги. Съезд пришел к заключению, по сообщению газеты "Сибирский вестник", "оставить распоряжение всем движением по линии Управлению дороги; служащие и рабочие не щадя сил и времени приложат все старания к скорейшей перевозке войск с Дальнего Востока"⁶⁾. Съезд постановил организовать контрольные комиссии,

1) ГАТО, ф.215, оп.9, д.1, л.321 (Из доклада начальнику Управления железных дорог).

2) ЦГАОР, ф.100, оп.44, л.1620, л.10. (Из копии представления прокурора Тобольского окружного суда прокурору Омской судебной палаты от 14 апреля 1906 г.).

3) Лашков И.Т. Указ. соч., с.38.

4) ГАТО, ф.215, оп.9, д.17, л.186 (Телеграмма начальнику жандармского отделения на ст.Курган).

5) Горелов В.А. Указ. соч., с.65.

6) "Сибирский вестник", 1905, 1 декабря.

которые будут побуждать начальство к скорейшей перевозке войск. Подобная деятельность комитетов не противоречила интересам администрации, так как последняя была заинтересована в интенсификации работ на дороге и избавлении от разбушевавшейся солдатской стихии.

В официальных документах начальник Сибирской железной дороги неоднократно отмечал, что образованные комитеты вторгаются в "распоряжения служебного характера". В деле о забастовках 1905 г. Управление дороги сообщает: что "комитеты выборных на крупных деповских станциях восточного участка устранили местное старшее начальство и начали захватывать в свои руки все движение на восточном участке дороги до Красноярска включительно и распоряжаться движением поездов"¹⁾.

Что касается западносибирского участка дороги, то данных, позволяющих судить о степени вмешательства комитетов в дела администрации, не сохранилось. Из сообщения Управления дороги известно, что на ст. Боготол, Тайга, Курган, "железнодорожный телеграф работал только по передаче депеш, касавшихся воинского движения"²⁾. По постановлениям комитетов, как видно из сообщений начальника дороги, прекратилось пассажирское, товарное и др. движение. Все было подчинено перевозке ~~войск~~ солдат. На Забайкальской железной дороге, по данным Г.А. Терюшкова, основанным на материалах ГАИО, смешанные комитеты распоряжались во всех службах железной дороги: "Выпуск паровозов и снабжение топливом вагонов и паровозов, назначение бригад, вся организация движения по железной дороге - все это было сосредоточено в их руках"³⁾.

Из обвинительных материалов по Тименскому стачечному комитету известно, что последний также пользовался в своих целях телеграфом. В протесте прокурора Тобольского окружного суда на оправдательный приговор этого суда по делу о комитете в Тьмени, содержится упоминание о телеграммах № 4, 11, 16 к начальству дороги. В первой было предъявлено требование об освобождении

1) ГАИО, ф. 215, оп. 9, д. 1, л. 39.

2) Там же.

3) Терюшков Г.А. Указ. соч., с. 117.

арестованных товарищей, во-второй - ответ на выработанные рабочими требования. Тон телеграмм был решительный, что дало возможность прокурору усмотреть в нем признаки захваченной комитетом власти. Членам стачечного комитета было предъявлено обвинение в том, что они: 1) прекратили прием служебных депеш на телеграфе; 2) отсылали комитетские депеши и записки; приостановили движение почтовое и пассажирское; 4) назначили по своему усмотрению товарные поезда с воинскими эшелонами¹⁾.

Вопрос о захвате комитетом власти задавался на суде начальнику ст.Тюмень А.Палкину, начальнику почтово-телеграфного отделения Альянову, начальнику 8 участка пути Циндаевскому. Все они удостоверили, что "во время стачки никто из подсудимых их власти не присваивал"²⁾. Случаи отстранения от власти должностных лиц на западносибирском участке дороги в документах не встречаются. В них говорится лишь о требованиях "увольнения, - по мнению начальника дороги, некоторых лучших служащих"³⁾. Так, на ст. Тайга был бойкотирован и удален из депо помощник начальника участка тяги Гебхардт⁴⁾, на ст.Курган - ревизор П участка Госсемилев⁵⁾. Следовательно, должностные лица находились на своих местах.

При некоторых комитетах существовали рабочие дружины. Так, в Тюмени, по донесению уездного исправника, образовался "Союз самообороны", члены коего в числе 100 человек вооружены револьверами; "железнодорожные рабочие безусловно вооружены все до 1500 человек"⁶⁾. Тайгинская рабочая дружина, организованная в октябре, продолжала - по данным "Списков арестованных..." существовать и в декабре этого года. Тайгинский комитет посвятил вопросу о вооружении боевой дружины заседание, на котором были назначены уполномоченные, получившие 25 декабря оружие от начальника 11 участка пути. В пос.Тайга 23 декабря состоялся суд, организованный стачечным комитетом, над вором, похитившим у пассажира чемодан, и над скупщиком краденого, бывшем помощнике начальника Томского исправительного арестантского отделения, кол-

1) ЦГАОР, ф.10, 1906, д.1620, л.10. (Из копии представления прокурора Тобольского окружного суда прокурору Омской судебной палаты).

2) ГАОО, ф.25, оп.1, д.346, л.56. (Из приговора Омской судебной палаты от 16.1.1907 г., л.56).

3) ГАТО, ф.215, оп.9, д.1, л.321.

4) ГАТО, ф.215, оп.9, д.1, л.15. (Из Списков арестованных...).

5) Горелов В.А. Указ. соч., с.66.

6) ГАТО ТФ, ф.152, оп.20, д.499, л.78.

лежским секретарем П. Гоголевским. Последний был присужден к штрафу в 500 руб. в пользу забастовочного комитета, но когда он не уплатил штрафа, то был передан в распоряжение заведующего полицейской частью в пос. Тайга с тем, чтобы он был арестован¹⁾. В отличие от 2-х судов, проведенных стачечным комитетом г. Кургана в октябре 1905 г., отстаивавших экономические интересы рабочих, суд в Тайге свидетельствовал о складывании новой пролетарской морали, об активности забастовочного комитета, берущего на себя функции охраны порядка. Этот факт говорил вместе с тем о слабости стачкома, оставившего нетронутыми права и положение полиции.

Смешанные комитеты принимали решения о введении 8-часового рабочего дня на станциях Омск, Боготол. Но интенсивное движение шелезов требовало работать столько часов, сколько было нужно.

Таким образом, создание смешанных комитетов в ноябре-декабре 1905 г. — свидетельство того, что революционное рабочее движение поднялось на новый, высший этап своего развития — борьбу за власть, в данном случае за власть на железной дороге. Читинский съезд железнодорожников в декабре 1905 г. в своих решениях призывал бороться за захват дороги в свои руки. Но для этого не было ни условий, ни средств. Практическая деятельность смешанных комитетов вылилась в организацию перевозки армии и в выполнение ряда функций рабочего самоуправления. Создание железнодорожных комитетов — проявление революционного творчества рабочих. Их деятельность способствовала вовлечению все большего числа железнодорожного и городского пролетариата в экономическую и политическую борьбу. В качестве зачаточных органов новой революционной власти они свидетельствовали о революционных возможностях пролетариата и его способности действовать самостоятельно под руководством организаций РСДРП.

---

1) ГАТО, ф. 3, оп. 18, д. 1200, л. 72.

Толочко А. П.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП СИБИРИ
В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА
(1910-1914 гг.)

В работах советских исследователей история партийных организаций Сибири в 1910-1914 гг. получила лишь частичное освещение¹⁾. В большинстве вышедших монографий, коллективных работах, статьях изучение темы ограничено узкими территориальными рамками (пределами города или области), а их авторы сосредоточивают основное внимание на рассмотрении идеологических позиций партийных организаций, влиянии организаций РСДРП (конкретнее большевиков) на классовую борьбу рабочих, освещают отдельные эпизоды внутрипартийной борьбы сибирских большевиков с ликвидаторами. В то же время такой аспект проблемы, как участие рабочих Сибири в партийном строительстве и характер волеизъявления рабочего класса на идейные позиции и тактику местных организаций РСДРП, не нашел в литературе должного отражения²⁾. Попытка подобного изучения вопроса, пред-

1) Кузнецов Л. Л. О некоторых особенностях деятельности большевиков Забайкалья в дооктябрьский период. - В кн.: 50 лет освобождения Забайкалья от белогвардейцев и иностранных интервентов. Чита, 1972, с. 144-152; Валивач М. М. К истории борьбы большевиков Западной Сибири за реализацию решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. - В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 1. Томск, 1960, с. 134-162; его же. Странички из деятельности Барнаульской организации РСДРП в первые годы нового революционного подъема. - В кн.: Из истории Западной Сибири. Вып. 1. Кемерово, 1966, с. 193-209; Копылов Д. И. Борьба тюменских большевиков за восстановление нелегальной организации в годы нового революционного подъема. - В кн.: Из истории партийных организаций Западной Сибири (1917-1967 гг.). Свердловск, 1969, с. 47-57; Самосудов В. М. Большевики Западной Сибири в борьбе за ленинскую тактику. Омск, 1969, 27 с.; его же. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, 254 с.; его же. О социальном составе социал-демократического подполья Западной Сибири в годы реакции и нового революционного подъема. - В кн.: Из истории партийных организаций Западной Сибири. Омск, 1974, с. 26-37; Очерки истории партийных организаций Тюменской области. Свердловск, 1965, 348 с.; Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. Иркутск, 1966, 382 с.; Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В. Между двумя революциями (Очерки истории Красноярской большевистской организации 1907-1917 гг.). Красноярск, 1967, 179 с.; Мухин А. А. Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю. Иркутск, 1966, 226 с.; его же. Рабочие Сибири в эпоху капитализма. М., 1972, 336 с.

2) Элементы подобного рассмотрения вопроса прослеживаются лишь в названных выше работах В. М. Самосудова и Очерках истории Красноярской партийной организации. Наиболее подробно процесс участия рабочих Сибири в партийном строительстве и характер влияния рабочего класса на идейные позиции и тактику местных организаций

принятая автором в предлагаемой статье, даст возможность не только восполнить пробелы в научной разработке истории партийных организаций в Сибири в 1910-1914 гг., но и позволит, на наш взгляд, за счет расширения содержания проблемы глубже представить взаимодействие между рабочей массой и ее партийным авангардом.

В условиях наметившегося подъема рабочего движения перед большевиками встала задача организационной перестройки партийных рядов с целью планомерного руководства классовой борьбой пролетариата, подготовки рабочих масс к новой революции. Задачи партийного строительства в период назревания революционного кризиса, имея тесную преемственную связь с задачами, решавшимися социал-демократами в годы реакции и гораздо более ранние этапы, в то же время приобретали ряд новых черт, вытекавших из изменившейся обстановки в стране. Если в период реакции важнейшей стороной организационной работы большевиков была борьба за сохранение подпольных партийных ячеек и их связей с массами, то новые условия поставили на повестку дня строительство единой нелегальной (окруженной сетью широких легальных и полулегальных рабочих обществ) пролетарской партии¹⁾.

Осуществление организационной перестройки партийных рядов затруднялось ввиду сложного положения, в котором находилась РСДРП после трехлетнего периода столыпинской реакции. Репрессии царских властей, притеснения и оппортунистич. мелкобуржуазных попутчиков революция (особенно из интеллигентской среды) нанесли серьезный ущерб делу сплоченности и единства российской социал-демократии. Меншевики-ликвидаторы не только принижали значение нелегальной партии, но называли ее "трупом", объявляя все попытки восстановления подпольных организаций реакционной утопией. Они выдвигали задачу создания открытой, широкой рабочей партии, что при существовавших в то время политических условиях

РСДРП (преимущественно для более позднего периода - 1917 г.) получили освещение в монографии В. М. Зольникова (См.: Зольников В. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с. 108-131).

1) История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2, М., 1933, с. 336-338.

было равносильно отказу от революционных принципов марксизма, т.е. реформизму. Ликвидаторы вели дезорганизаторскую деятельность в партии, в результате чего накануне нового революционного подъема социал-демократия оказалась практически без руководства со стороны Центрального Комитета¹⁾.

На состоявшемся в январе 1910 г. пленуме ЦК РСДРП В.И. Ленин и его соратники предприняли еще одну попытку вывести партию из кризиса. На пленуме по настоянию В.И. Ленина и большевиков были осуждены ликвидаторство и отзовизм, как проявление буржуазного влияния на пролетариат. Но в то же время, как отмечал В.И. Ленин в "Открытом письме ко всем социал-демократам-партийцам", положительные решения пленума были смазаны господствующими на нем примиренческими настроениями. Ошибка пленума состояла в том, что, опираясь на "обещания" ликвидаторов, впередовцев и троцкистов уничтожить фракции, его участники избрали центральные учреждения из разнородных элементов, сделав фактически руководящие органы партии недееспособными²⁾.

После январского пленума представители антипартийных группировок, захватив ключевые позиции в двух из трех партийных центров - Заграничном бюро ЦК и бюро ЦК в России, - не только не прекратили, а напротив, усилили свою раскольническую деятельность³⁾. Фракционная деятельность ликвидаторов в центральных учреждениях партии, сочетавшаяся с дезорганизаторской тактикой на местах, привела к дальнейшему ухудшению положения дел в РСДРП. В.И. Ленин указывал, что вследствие дезорганизаторской линии ликвидаторов, местные партийные организации в начале нового революционного подъема представляли из себя, как правило, "...совершенно неформальные, крайне маленькие и медкие, нерегулярно собирающиеся партийные рабочие группы и ячейки"⁴⁾.

Отмечая всю серьезность положения, которое сложилось в РСДРП, В.И. Ленин, чутко регистрировавший малейшие изменения в настроениях партийных низов, видел и другое. Он подчеркивал, что оппортунистическая деятельность ликвидаторов в центральных органах и на местах, бегство из партии мелкобуржуазных попутчиков революционной социал-демократии, не привели к ликвидации нелегальных партийных ячеек и групп. Напротив, как указывал В.И. Ленин, пар-

1) Партия большевиков в годы нового революционного подъема (1910-1914 годы). Документы и материалы. М., 1962, с. 7.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 27.

3) История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. М., 1963, с. 338.

4) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 260.

тийные низы, и, в первую очередь, рабочие социал-демократы стали проявлять очевидное стремление взять партийные дела в свои руки, разворачивали борьбу с ликвидаторами и укрепляли свой авторитет среди рабочей массы¹⁾. "Растет новый тип с.-д. рабочего партияза, - писал В.И. Ленин в объявлении о начале издания "Рабочей газеты", - самостоятельно ведущего все дела партии и способного сплотить, объединить, организовать вдесятеро и во сто раз большие, по сравнению с прежним, пролетарские массы"²⁾.

В этих условиях В.И. Ленин выдвигает лозунг единства "снизу", лозунг сплочения всех рабочих-партийцев на основе теории марксизма и революционной тактики большевизма, его организационных принципов. Спорными пунктами в деле перестройки рядов РСДРП должны были стать, по его мнению, нелегальные фабрично-заводские кружки и ячейки, окруженные широкой сетью легальных и полуполигальных рабочих обществ. Отвечая на нападки со стороны ликвидаторов и примиренцев, В.И. Ленин подчеркивал, что выдвинутая большевиками тактическая линия не принижает роли социал-демократической интеллигенции в партийном строительстве³⁾. Несмотря на шатания и оппортунизм значительной части интеллигенции, как указывал он, лучшие ее представители неоднократно демонстрировали свое понимание необходимости сохранения нелегальных организаций РСДРП и вместе с рабочими активно боролись за их укрепление. С целью ускорения процесса сплочения партийных рядов В.И. Ленин призвал всех социал-демократов, оставшихся верными революционной теории марксизма, прийти на помощь "...новому поколению социал-демократических рабочих, чтобы оно смогло решить свою историческую задачу, обновить партийную организацию, выработать новые формы борьбы, нисколько не отказываясь от" задач революции и методов ее"⁴⁾.

Разработанная В.И. Лениным тактическая линия по организационному укреплению партийного подполья путем достижения единства "снизу" полностью отвечала настроениям сознательной части русского пролетариата. Широкая агитационная деятельность большевиков по разъяснению ленинского тактического лозунга способствовала активному включению в процесс строительства нелегальных органи-

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 260.

2) Там же, т. 19, с. 411.

3) Там же, т. 47, с. 136-137.

4) Там же, т. 19, с. 196.

зация РСДРП рабочих-передовиков, что ускорило ход реорганизации партийных рядов.

Из отчетов делегатов на Пражской конференции выяснилось, что в первые годы подъема на местах постепенно оживилась деятельность большинства ведущих социал-демократических организаций, причем работа в них велась, как правило, в духе защиты партийности и борьбы против ликвидаторства¹⁾. Наиболее энергично процесс консолидации партийного подполья протекал в первые годы подъема в Петербурге, Москве, промышленных городах Центра, Поволжья и Юга страны, Киеве, Ростове-на-Дону, ряде других мест. Строительство партийных организаций в этих городах начиналось "снизу": с оживления деятельности нелегальных фабрично-заводских ячеек и последующей борьбы за создание районных и городских центров²⁾. Переход общего руководства партийными делами в руки сплоченных большевистских рабочих групп оказывал определяющее влияние на идейные позиции и тактику складывавшихся социал-демократических организаций. Социал-демократические организации крупных промышленных центров России, начиная с конца 1910 г. и особенно в 1911 г., постепенно размежевывались с ликвидаторами и усиливали свою деятельность по руководству классовой борьбой пролетариата. В.И. Ленин, отмечая определенные успехи в области перестройки тактической линии социал-демократических организаций, писал летом 1911 г., что в России "...нелегальные кружки рабочих отмежевывались и отмежевываются от ликвидаторов, строя медленно и трудно революционную РСДРП"³⁾.

Для решения назревавших вопросов внутривнутрипартийной жизни и расширения массовой политической работы на местах необходимо было объединить разрозненные силы революционной социал-демократии. По инициативе В.И. Ленина 28 мая - 4 июня (10-17 июня) 1911 г.

1) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 1. М., Политиздат, 1970, с. 328.

2) См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2, М., 1963, с. 339-340; Партия большевиков в годы нового революционного подъема (1910-1914 годы). Документы и материалы. М., 1962, с. 280-287, 316-317, 334-335, 344-345, 351, 353; Очерки истории Московской организации КПСС (1883-1965). М., 1966, с. 144-145; Очерки Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1967, с. 115-116; Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1972, с. 121-123.

3) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 298.

в Париже состоялось совещание членов ЦК РСДРП, находящихся за границей. На совещании были выработаны меры по созыву общепартийной конференции. Было принято также решение о создании местными партийными организациями Российской организационной комиссии (РОК), которой предстояло развернуть подготовительную работу по созыву конференции. Практические шаги по подготовке конференции были горячо одобрены большинством ведущих партийных организаций России¹⁾.

Проследим, как протекал процесс партийного строительства в Сибири в 1910-1911 гг. и участие в нем местных рабочих.

Накануне и в начале нового революционного подъема (в 1910 г.) партийные организации в Сибири действовали, так правило, лишь в крупных городах (Омске, Томске, Новониколаевске, Иркутске, Чите и ряде других мест). Численность большинства из них была незначительна, что заметно сдерживало расширение партийной работы. Так, Омская социал-демократическая организация насчитывала в своих рядах 10 членов, Читинская - 18, Новониколаевская - 5, Томская - около 20 членов²⁾. После ареста полицией руководителей слабые признаки деятельности проявляли Красноярская, Барнаульская и Тименская организации³⁾. Малочисленность партийного подполья Сибири обуславливалась не только условиями конспирации, но и отсутствием у большинства организаций устойчивых связей с рабочей средой. Разгром карателями в 1905-1907 гг. авангарда сибирского пролетариата - рабочих коллективов депо и мастерских - надолго задержал классово-политическую консолидацию железнодорожников, что существенно ограничило возможности этого отряда как социальной базы для формирования организаций РСДРП. Среди других контингентов местного пролетариата лишь незначительная часть - рабочие крупных фабрично-заводских предприятия - приближалась по уровню социальной зрелости к железнодорожникам. Вследствие этого тенденции к переходу общего руководства партийными делами в руки ра-

1) Партия большевиков в годы нового революционного подъема, с. 8.

2) ГАОО, ф. 270, оп. 1, д. 528, л. 45; ЦГАОР, ф. ДП, со, 1910, д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 7, 13; д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 51. Подсчет численности Омской, Томской и Новониколаевской организации произведен автором на основании агентурных донесений об именном составе этих организаций. Сведения о количестве членов Читинской партийной организации содержатся в сводке агентурных данных по Забайкальской области.

3) В Красноярске в июне 1909 г. охранка арестовала руководителей местной организации А. Г. Рогова и некоторых др. большевиков, в Барнауле в марте 1910 г. были арестованы М. Г. Аронова, Е. П. Обручешников, Ф. П. Судик и ряд других партийных работников, в Тюмеши в апреле 1910 г. аресту подверглись члены местного комитета РСДРП.

бочих-передовиков, наметившаяся в организациях центра России еще в период реакции¹⁾, не проявилась в Сибири достаточно отчетливо. В Омской, Томской, Новониколаевской и ряде других ведущих социал-демократических организациях руководство партийной работой осуществляла интеллигенция²⁾ и лишь в некоторых из них (Читинской и Тюменской) наблюдалось усиление роли рабочих³⁾.

В условиях отсутствия у социал-демократов Сибири устойчивых

Я.А.Просвирин, П.П.Ермаков, А.С.Блинов, П.П.Мартемьянов (Очерки истории Красноярской партийной организации. Т.1, с.146; ЦГАОР, ф.ДП, 7 д-во, 1910, л.836, л.1; ГАО, ф.Зоп.55, л.134, л.204).

1) См.: Кабанов П.И., Ушаков А.В., Лескова Л.И., Кузнецов Н.В., Пичуренко Я.Л. Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895-1917 гг.). М., 1971, с.214.

2) В Омске руководителями партийной организации являлись Н.Сулов (журналист) и К.Попов (помощник присяжного поверенного) в Новониколаевске - служавшие городской управы А.Петухов и А.Блим, в Томске - служавший обществом взаимного кредита С.Бобашинский, присяжный поверенный Преловский и ряд других интеллигентов. Существовавший в составе Томской организации рабочий кружок был таковым лишь по названию: из 8 его членов 3 были служащими и 2 ремесленниками (ГАО, ф.270, оп.1, д.528, л.49-50. Из донесения Омского жандармского управления в Департамент полиции; ЦГАОР, ф.ДП, СС, 1910, д.5, ч.81, лит.Б, л.7, 11, 13, 17; д.5, ч.82, лит.Б, л.8. Из сводок агентурных сведений по Томску, Томскому охранному отделению и губернскому жандармскому управлению).

3) Читинская организация РСДРП к началу нового революционного подъема состояла в основном из рабочих, а одним из ее авторитетных руководителей являлся рабочий-печатник И.Л.Наханович. Тюменская партийная организация в своей деятельности в годы реакции также опиралась на нелегальные рабочие ячейки, а в состав местного комитета входили (до ареста в апреле 1910 г.) рабочие Я.А.Просвирин, П.П.Мартемьянов и А.С.Блинов (представители от партийных ячеек верфи "Братья Муравлевы" и завода Машапова (ЦГАОР, ф.ДП, СС, 1910, д.5, ч.26, лит.Б, л.51. Из сводки агентурных сведений по Читинскому охранному отделению; ЦГАОР, ф.ДП, 7 д-во, 1910, д.901, л.3, 5, 7, 12. Из делопроизводства по дознанию о Тюменской организации РСДРП). Деятельное участие рабочих - передовиков Читы и Тюмени в партийном строительстве, наметившееся еще в годы реакции, не было случайным совпадением. Как станет видно дальше, переход руководства партийными делами в руки рабочих социал-демократов будет прослеживаться также прежде всего в тех местах, где имелись сложившиеся кадры фабрично-заводских рабочих. Не абсолютизируя этого фактора в условиях Сибири, можно говорить о его влиянии на зауральской окраине России так же, как и в центральных районах страны.

связей с пролетарской средой ленинская тактическая линия по сплочению партийных рядов путем опоры на рабочие ячейки и группы и достижения на их основе единства "снизу" далеко не сразу была понята членами местных организаций РСДРП. Слабость социальной базы обусловила гораздо большую живучесть примиренчества в сибирских социал-демократических организациях, чем в партийном подполье центральных районов страны. Примиренческие настроения, обнаружившие себя в деятельности организаций РСДРП в Сибири еще в преддущие годы¹⁾ и ставшие своего рода "традицией", оказывали заметное влияние на содержание партийной работы и в начале нового революционного подъема. Выход из кризисного положения сибирские социал-демократы видели не столько в перестройке партийных рядов путем единства "снизу" на антиликвидаторской основе, а в необходимости скорейшего преодоления существовавших разногласий с ликвидаторами и выработке общей тактической линии с ними.

В первой половине 1910 г. среди членов партийных организаций Сибири распространяется убеждение о желательности проведения региональной конференции, что позволило бы, по их мнению, положить начало собиранию разрозненных социал-демократических сил и преодолению разногласий. Первые шаги в этом направлении предприняли социал-демократы Западной Сибири. На состоявшемся 9-10 июня 1910 г. в Новониколаевске совещании представителей партийных групп Омска, Новониколаевска и Барнаула было принято решение начать подготовку к конференции, на которой было намечено обсудить назревшие вопросы внутрипартийной жизни и создать редакцию единого печатного органа²⁾. Конференцию организаций РСДРП Западной Сибири предполагалось созвать на широкой основе (с привлечением "старых партийных работников")³⁾ и не ограничивать представительство никакими нормами⁴⁾.

1) См. об этом, например: Блинов Н. В. Очерки дореволюционной историографии и источниковедения рабочего класса Сибири. Томск, 1974, с. 115.

2) Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 91; ГАОО, ф. 270, оп. 1, д. 528, л. 45-47.

3) Под "старыми партийными работниками" подразумевались, очевидно, социал-демократы, отошедшие в период реакции от нелегальной партийной работы, т. е. близкие по своим воззрениям с ликвидаторами. Стремление привлечь этих лиц к работе предстоящей конференции являлось, по нашему мнению, показателем примиренческих настроений, проявивших себя на совещании социал-демократов Западной Сибири в Новониколаевске.

4) ГАОО, ф. 270, оп. 1, д. 528, л. 47; (Из перехваченного полицией письма омского социал-демократа, скрывавшегося под псевдонимом

Центр по подготовке конференции был сосредоточен в Омске. Члены местной организации приступили к сбору денежных средств, начали формирование Западно-Сибирского оргбюро, подготовили проект обращения "К товарищам социал-демократам Сибири"¹⁾. Обращение вскоре было отпечатано и разослано по другим партийным организациям. В воззвании содержался призыв к сплочению партийных рядов, воссозданию социал-демократических организаций, широкой постановке агитационной и пропагандистской работы среди трудящихся Сибири²⁾.

Подготовительная работа по созыву конференции, которую вели западно-сибирские социал-демократы, способствовала выдвижению этого вопроса как основного и в деятельности других партийных организаций Сибири. Летом 1910 г. началась подготовка к проведению общесибирской конференции³⁾. Результатом проделанной работы был созыв 2 сентября 1910 г. в небольшом забайкальском городе Троицкосавске конференции сибирских организаций РСДРП. Для участия в ней прибыли 13 представителей от социал-демократичес-

"А. Васильев." Полиция предполагала, что под этим псевдонимом скрывался один из руководителей Омской организации РСДРП К. Попов).

1) ГАОО, ф. 270, оп. 1, д. 528, л. 46-47. (Из писем омского социал-демократа "А. Васильева").

2) ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1910, д. 5, ч. 82, лит. Г, л. 2-3. (Обращение "К товарищам социал-демократам Сибири" выпущено от имени Западно-Сибирского оргбюро РСДРП, и в объяснительной записке начальника Омского жандармского управления высказано предположение, что воззвание напечатано в Барнауле. Однако, на самом деле, как видно из письма омского социал-демократа "А. Васильева", обращение было подготовлено и выпущено в Омске, а подпись под воззванием изменена, чтобы не привлекать внимания полиции к предполагаемому созыву конференции. Из письма также видно, что летом 1910 г. формирование Западно-Сибирского оргбюро не было завершено, так как в его состав входил лишь представитель от Омской организации (ГАОО, ф. 270, оп. 1, д. 528, л. 46-47). Комплексное изучение источников позволяет утверждать, что создание оргбюро не было завершено и в дальнейшем. Так, например, в донесении начальника Омского жандармского управления в Департамент полиции в январе 1911 г. указано, что оргбюро в Омске не существует (ГАОО, ф. 270, оп. 1, д. 528, л. 49).

3) Автор разделяет точку зрения В. М. Самосудова о том, что необходимость концентрации усилий на подготовке общесибирской конференции побудила социал-демократов Западной Сибири отложить проведение региональной конференции. (См.: Самосудов, В. М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 92.

ких организаций и групп Иркутска, Читы, Троицкосавска, Благовещенска, Сретенска, Красноярска, Ачинска и Омска. |
Делегат от Омска представлял на конференции ряд партийных организаций Западной Сибири¹⁾.

Состав делегатов, прибывших на конференцию, во многом отражал расстановку сил, сложившуюся в организациях РСДРП в Сибири. Из 13 участников 8 были меньшевиками и лишь 5 большевиками. Среди делегатов конференции (социальное положение которых удалось установить полиции) только один - машинист со станции Сретенск - являлся рабочим. В то же время представители от Иркутской, Благовещенской, Ачинской и некоторых других организаций были лицами интеллигентских профессий²⁾. Преобладание среди делегатов меньшевистской интеллигенции определило и ход работы конференции. Ее участники обошли стороной насущные вопросы партийного строительства (и в частности, важнейший из них о сплочении социал-демократических рядов путем единства "снизу"), уделив основное внимание созданию общесибирских партийных органов. На конференции было принято решение начать работу по восстановлению существовавшего ранее Сибирского социал-демократического союза и создать при нем следующие комиссии: по выработке устава, финансовую, по сношению с политссылными, по заведованию конспиративным фондом. Делегаты обсудили также вопрос об издании социал-демократической "Сибирской газеты" и обратились в ЦК с просьбой прислать своего представителя для постоянной работы в Сибири³⁾.

В исследованиях советских авторов, изучавших революционное движение в Сибири в 1910-1914 гг., Троицкосавская конференция расценивается как важный шаг в деле сплочения разрозненных сил социал-демократии и оживления партийного строительства в Сибири⁴⁾.

1) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1910, д. 5, ч. 27, л. 2. (Из донесения начальника Иркутского губернского жандармского управления от 26 сентября 1910 г. в Департамент полиции); ГАИО, ф. 601, оп. 1, д. 117, л. 569 (Из сообщения начальника Иркутского губернского жандармского управления по району); Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 94.

2) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1910, д. 5, ч. 27, л. 2; ГАИО, ф. 601, оп. 1, д. 117, л. 569.

3) Мухин А. А. Рабочие Сибири..., с. 253-254; ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1910, д. 5, ч. 27, л. 2; ГАИО, ф. 601, оп. 1, д. 117, л. 569.

4) См., например: Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. Иркутск, 1966, с. 136-137; Мухин А. А. Рабочие Восточной Сибири..., с. 153-154; его же. Рабочие Сибири..., с. 253-254; Самосудов В. М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 94.

Безусловно, подготовка и проведение конференции свидетельствовали о поиске местными социал-демократами путей для решения назревших вопросов внутрипартийной жизни. Однако, на наш взгляд, ход работы конференции и ее решения свидетельствовали и об обратном. Конференция показала, что уроки январского (1910 г.) пленума ЦК (обнаружившего невозможность преодоления кризисного положения без разрыва с ликвидаторами и необходимость единства "снизу") не были усвоены ее участниками¹⁾. В частности, необходимо отметить, что в решениях Троицкосавской конференции нет и намек на осуждение ликвидаторства, как проявления буржуазного влияния на пролетариат. Напротив, участники конференции сделали значительные уступки ликвидаторству в вопросе о формах партийной работы среди трудящихся. Так, принятое делегатами решение о создании комиссии по заведению фондом для нелегальной деятельности сопровождалось в то же время пояснением, что этот фонд будет составлять только из большевистских взносов²⁾ (то есть в ответ на откровенный отказ ликвидаторов принимать участие в создании условий для расширения нелегальной работы, делегаты конференции приняли компромиссное решение, противоречащее основным положениям общепартийных документов по этому вопросу). В целом, решения Троицкосавской конференции не могли стать мобилизующим фактором в деле сплочения партийного подполья Сибири на антиликвидаторской основе, но проникнутые примиренческим духом, открывали возможности для продолжения оппортунистическими элементами дезорга-

1) При всей оторванности партийных организаций Сибири от центральных учреждений РСДРП можно с полным основанием полагать, что оценки В.И. Лениным результатов январского (1910 г.) пленума ЦК и выдвинутые им задачи по реорганизации партийных рядов были известны части местных социал-демократов. Так, например, накануне Троицкосавской конференции в Сибирь для ознакомления местных социал-демократов с положением дел в партии и установления связи с ними по заданию Московского и Петербургского комитетов РСДРП прибыли профессиональные революционеры К.Н. Самойлова-Тромова (Наташа Луганская) и В. Волосевич (Мухин А.А. Рабочие Сибири... с. 253; ЦГАОР, ф. ДП, СО, 1910, д. 5, ч. 27(2), лит. Б, л. 95-96, 100, 110; 7 д-во, 1910, д. 1857, л. 1). Несомненно, что существовали и другие каналы (переписка, центральная нелегальная печать и т.п.), при помощи которых сибирские социал-демократы могли составить представление о выдвинутых В.И. Лениным задачах в области партийного строительства.

2) ЦГАОР, ф. ДП, СО, 1910, д. 5, ч. 27, л. 2 (Из сообщения начальника Иркутского губернского жандармского управления от 28 сентября 1910 г. в Департамент полиции о решениях Троицкосавской конференции. Сообщение основано на агентурных сведениях, поступивших в жандармское управление).

нигаторской деятельности¹⁾

После Троицкосавской конференции положение дел в местных партийных организациях продолжало ухудшаться. Меньшевики-ликвидаторы, игнорируя нелегальные методы партийной работы, полностью сосредоточили свою деятельность на легальной пропаганде оппортунистических взглядов. Они внушали рабочим неверие в возможность новой революции, пытались примирить их с существующими порядками и ограничить борьбу пролетариата движением за "свободу" коалиции²⁾. Распространение ликвидаторских взглядов среди членов организаций РСДРП в Сибири (и особенно среди интеллигентской прослойки) усиливало опасность растворения пролетарской части социал-демократов среди мелкобуржуазных элементов. И здесь от классового чутья рабочих-передовиков, их способности поддерживать партийное ядро, оставшееся верным революционной тактике большевизма, во многом зависело дальнейшее развитие событий.

Отсутствие после Троицкосавской конференции позитивных сдвигов в деятельности местных организаций РСДРП заставило сибирских большевиков по-иному взглянуть на методы партийного строительства³⁾. Признаки наметившегося оживления рабочего движения и на зауральской окраине облегчили большевикам поиски новых возможностей для выведения партийного подполья Сибири из кризисного положения. Большевики Читы, Красноярска, Тюмени, Новониколаевска и ряда других мест стали уделять больше внимания постановке агитационно-пропагандистской деятельности среди рабочих, привлечению их передовой части в ряды РСДРП. Организационно-партийная работа большевиков, несмотря на скромные на первых порах размеры, стимулировала развитие творческой активности рабочих-передовиков, включение их в процесс партийного строительства. Спираясь на рабочие ячейки, большевистское ядро, преодолевая сопротивление ликвидаторов,

1) Несмотря на принципиальное различие решений, выработанных делегатами Троицкосавской конференции, с основными положениями ленинской тактической линии, было бы неверно думать, что среди членов организаций РСДРП в Сибири не было в этот период ее сторонников. Как будет видно дальше, в некоторых партийных организациях усвоение ленинской тактической линии наметилось еще в период подготовки Троицкосавской конференции, однако большинство ведущих социал-демократических организаций стали руководствоваться ею значительно позже.

2) См.: Мухин А. А. Рабочие Сибири..., с. 254-255.

3) Изменения во взглядах сибирских большевиков на методы партийного строительства отметили и жандармские органы. Информированные осведомителями жандармы подчеркивали, что после Троицкосавской конференции часть большевиков в ответ на усиление нападков ликви-

приступило к восстановлению нелегальных партийных организаций.

В Чите, например, основной опорой в деятельности большевиков по возрождению партийного подполья являлись рабочие ячейки в главных железнодорожных мастерских и других промышленных предприятиях города. Еще в июле 1910 г. на состоявшемся по инициативе большевиков собрании рабочих-партийцев было принято решение, осуждающее ликвидаторскую часть интеллигенции за игнорирование нелегальной работы среди трудящихся. Участники собрания избрали комитет, которому было поручено возглавить организаторскую деятельность¹⁾. Считая своей основной задачей укрепление связей с пролетарской средой, комитет с первых шагов уделяет большое внимание устной и листовочной агитации. Так, в ночь на 9 августа 1910 г.

от имени местного комитета РСДРП в Чите в количестве 200 экземпляров была распространена прокламация под названием "Товарищи", в ночь на 3 сентября - воззвание "Граждане" в количестве около 400 экземпляров²⁾. Судя по содержанию агитационных листовок, можно говорить об усилении влияния в организации сторонников ленинской тактической линии. Так, в прокламации "Товарищи" читинские социал-демократы призывали местных рабочих последовать примеру трудящихся центральных районов России и, взяв партийные дела в свои руки, укрепить нелегальную организацию РСДРП, чтобы, "идти решительной и твердой поступью на борьбу за 8-часовую рабочую день, за демократическую республику, за социализм"³⁾.

Укрепление партийного подполья в городе встречало упорное противодействие ликвидаторов. После ареста в начале сентября 1910 года руководителей комитета И. Л. Нахановича и И. С. Бабайлова⁴⁾ ликвидаторы усилили нападки на социал-демократическое подполье. Однако в ноябре 1910 г. группа рабочих-партийцев (в основном из главных железнодорожных мастерских) провела собрание, на котором было решено продолжать строительство нелегальной организации

даторов на партийное подполье. решили временно прекратить совместную с ними деятельность по восстановлению обшесибирских партийных органов (в лице Сибирского социал-демократического союза) и сосредоточить основные усилия по расширению организационной работы на местах (ЦГАОР, ф. ДП, со. 1910, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 160, 162).

1) ЦГАОР, ф. ДП, со. 1910, д. 5, ч. 26, лит. Б, л. 51 (Из сводки агентурных сведений по Читинскому охранному отделению).

2) ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 1497, л. 31 (Из рапорта прокурора Читинского окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты от 13 августа 1910 г.); д. 1510, л. 5 (Из представления прокурора Читинского окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты от 7 сентября 1910 г.).

3) ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 1497, л. 31 об. (В деле находится подлинник, (типografский оттиск прокламации "Товарищи").

4) ЦГАОР, ф. ДП, со. 1910, д. 5, ч. 26, л. 1; ГАИО, ф. 245, оп. 1, д. 1510, л. 5-7.

и избрать из своей среды новых членов в состав комитета. Для расширения революционной деятельности среди трудящихся участники собрания решили создать фонд для содержания работника-профессионала и стачечный фонд¹⁾. В конце 1910 г. члены организации развернули агитацию среди рабочих главных мастерских за проведение забастовки, которая была проведена под их руководством в начале января 1911 г.²⁾

Несмотря на пополнение Читинской организации новыми членами из рабочей среды, увеличение ее численности в конце 1910 - начале 1911 гг. было незначительным. Группа рабочих-партийцев из главных железнодорожных мастерских в своем письме в большевистскую "Рабочую газету" указывала, например, что трудности в постановке организационной работы во многом обусловлены "малодушием и молчаливостью", не изжитыми в рабочей массе³⁾. Строительство нелегальной организации осложнялось еще и тем, что среди рабочих, вступивших в ее ряды, большинство не имело опыта партийной работы и слабо ориентировалось во внутрипартийных разногласиях. Эта часть социал-демократов проявляла колебания и непоследовательность по важнейшим вопросам партийного строительства, что оказывало существенное влияние на выработку идейных позиций местной организации РСДРП. После новых потерь, понесенных Читинской организацией в результате арестов в январе 1911 г.⁴⁾, большинство ее членов, попав под влияние ликвидаторов, выдвинули требование о прекращении нелегальной работы. Мнения членов комитета также разделились: двое высказались за продолжение нелегальной работы, двое - против⁵⁾.

Попытки оживить деятельность партийного подполья в городе возобновились лишь весной 1911 г. Небольшая группа рабочих-партийцев, несогласная с решением комитета, организовала социал-демократический кружок в Читинских главных мастерских. Участники

1) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1910, д. 5, ч. 26, лит. Б, л. 67-69. (Из рапорта начальника Иркутского жандармского управления в Департамент полиции и сводки агентурных сведений по Читинскому охранному отделению)

2) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 26, лит. Б, л. 7, 11; ф. 110, оп. 1, д. 616, л. 1-3; д. 639, л. 3.

3) ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 589, л. 21.

4) Полиция арестовала руководителей организации Е. Богуславского и Н. Кузнецова, а также группу передовых рабочих (ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 26, лит. Б, л. 7-11; ф. 110, оп. 1, д. 616, л. 1-3; д. 639, л. 3).

5) Кузнецов Л. Л. О некоторых особенностях деятельности большевиков Забайкалья... с. 150.

кружка приступили к постановке пропагандистской деятельности, провели сбор денежных средств в фонд большевистской "Рабочей газеты"¹⁾. Непрекращавшиеся усилия передовых рабочих восстановить нелегальную организацию свидетельствовали об их понимании важнейшей задачи партийного строительства. В то же время уэость круга рабочих-передовиков, колебания и неустойчивость основной части социал-демократов обусловили то, что возрождение партийного подполья в Чите в 1910-1911 гг. протекало медленными темпами, а борьба с ликвидаторством еще не встала со всей остротой на повестку дня.

В Красноярске попытки воссоздания нелегальной организации РСДРП относятся к весне 1911 г. После арестов в 1909 г. большевистского ядра в местной организации усилилась дезорганизаторская деятельность ликвидаторов, возглавляемых А. Байкаловым, с их проповедью ликвидации нелегальной рабочей партии²⁾. Меншевики-ликвидаторы смогли на некоторое время задержать восстановление нелегальной организации, но добиться своей основной задачи - направить творческую активность пролетарской части социал-демократов в русло открытой легальной "борьбы" - им не удалось. В апреле 1911 г. по инициативе рабочих-партийцев в Красноярске была организована нелегальная социал-демократическая группа. Во главе группы встал бежавший из ссылки большевик Х. Г. Пестун ("В. Зегер")³⁾. Группа развернула активную деятельность по установлению связей с железнодорожниками, печатниками и рабочими промышленных предприятий города. С этой целью члены местного партийного подполья помимо пропагандистской работы наладили издание и распространение агитационных листовок, выпуск которых приобрел регулярный характер. Так, например, 29 июня 1911 г. социал-демократами была выпущена листовка "К рабочим города Красноярска", 17 июля - прокламация "Ко всем рабочим и работницам г. Красноярска", 30 июля - листовка "Ко всем железнодорожным рабочим", 14

1) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, д. 5, ч. 26, л. 4.

2) См.: Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1, с. 146, 160.

3) ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 1329, л. 1 (Из сообщения начальника Енисейского губернского жандармского управления Иркутскому генерал-губернатору); ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 589, л. 54 (Из рапорта начальника Енисейского жандармского управления директору Департамента полиции от 10 сентября 1911 г.).

августа 1911 г. — прокламация "Ко всем"¹⁾.

В своем содержании листовки красноярских социал-демократов правильно отмечали факты назревания революционного подъема в стране, призывали рабочих к развертыванию экономической и политической борьбы, подчеркивали, что классовая борьба может быть успешной лишь при наличии сплоченной пролетарской партии. Излагая, в частности, в воззвании "Ко всем рабочим и работницам г.Красноярска" основные задачи организационно-партийного строительства, социал-демократы указывали на ведущую роль рабочих в этом процессе. Подчеркивая необходимость рабочим добиваться единства "снизу" и этим единением разрушать препятствия на своем пути, члены партийного подполья обращались к пролетариям города со следующим призывом: "Пора и нам, товарищи, за дело! Довольно Красноярску спать! Мы должны восстановить разрозненные ряды! Мы должны организовываться в единую социал-демократическую партию!"²⁾

Летом 1911 г. группе удалось установить связи с центральными учреждениями партии и рядом социал-демократических организаций Сибири³⁾. К этому времени партийная группа значительно пополнилась новыми членами из рабочей среды. К августу 1911 г. ее численность составила около 70 человек. Для более оперативного ведения партийной работы группа была преобразована в организацию РСДРП. В составе организации были созданы 4 партийных группы: городская, железнодорожных мастерских, депо ст.Красноярск и военного городка⁴⁾. В прокламации "Ко всем", изданной 14 августа, красноярские социал-демократы информировали рабочих города об избрании представителей в состав комитета и обращались с призывом оказывать партийному подполью материальную и моральную поддержку⁵⁾. В состав избранного комитета вошли А.Г.Рогов (заочно), Х.Г.Пестун, Н.М.Морозов, И.А.Тимофеев, М.М.Магдок, А.Д.Батурин и др. социал-демократы, в большинстве своем выходцы

1) ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 1329, л. 87, 197 (В деле находится копия листовки "К рабочим г.Красноярска"); ГАТО, ф. 215, оп. 1С, д. 37, л. 13-14 (В деле находится копия листовки "Ко всем железнодорожным рабочим"); ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 589, л. 34, 35, 41-42 (В деле находятся гектографированные подлинники листовок "Ко всем рабочим и работницам г.Красноярска" и "Ко всем"); ф. 25, оп. 6, д. 4346, л. 21.

2) ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 589, л. 34-35.

3) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 68, 75 (Из сводки агентурных сведений по Енисейской губернии за июль 1911 г.).

4) Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В. Указ. соч., с. 60; Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1, с. 161.

5) ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 589, л. 42.

из рабочей среды.

Социальный состав красноярской организации (основу в которой составляли железнодорожники и рабочие промышленных предприятий города), а также наличие внутри партийного подполья большевистского ядра - все это оказало заметное влияние на формирование идеинных позиций местной организации РСДРП. Сплачивая на почве совместной работы все партийные элементы, красноярские большевики при поддержке рабочих-передовиков усилили в то же время борьбу против дезорганизаторской тактики ликвидаторов. Так, 10 июня 1911 г. на собрании местных социал-демократов был специально рассмотрен вопрос о принципах партийного строительства. В выступлениях большинства участников было высказано осуждение в адрес ликвидаторов за их проповедь открытой легальной "борьбы" и решено воздержаться на время от совместной с ними организационной деятельности¹⁾.

Доведению борьбы с ликвидаторами до логического конца - организационному разрыву с ними - мешали примиренческие настроения части местных социал-демократов. Так же, как и в Чите, живучесть примиренчества в Красноярской организации (проявившего себя здесь в эти годы в форме центризма) была неизбежным следствием немногочисленности круга рабочих-передовиков и притоком в ряды организации новых членов, хотя преимущественно из рабочей среды, но не искушенных в партийных делах. Спекулируя на естественной тяге рабочих к единству и прикрываясь революционной фразой, центристы проповедовали идеи о возможности объединения в партии всех течений на "внефракционной" основе, а на деле рассчитывали подчинить революционное направление социал-демократии оппортунистическому. После получения в Красноярске летом 1911 г. письма Российской организационной комиссии (РОК) с предложением включиться в подготовку предстоящей конференции²⁾, центристы активизировали свою деятельность, стремясь не допустить участия местных социал-демократов в подготовительной работе. На состояв-

1) ЦГАОР, ф. ДП, СО, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 69 (Из сводки агентурных сведений по Енисейской губернии за июль 1911 г.).

2) Очерки истории Красноярской партийной организации. Т. 1, с. 153.

шемся 28 августа 1911 г. собрании вспыхнула острая дискуссия по вопросу об избрании представителя от Красноярской организации в состав РОК. Вольшевики, опираясь на передовых рабочих-партийцев, сумели провести решение о поддержке РОК и посылке представителя для участия в ее деятельности¹⁾. Однако, в ходе дискуссии выяснилось, что часть членов организации стоит на позициях сторонников троцкистской газеты "Правда" (центристов - А.Т.), добиваясь внесения в текст резолюции формулировки о желательности объединения в партии представителей всех фракций и течений. Вследствие этого участники собрания приняли компромиссную резолюцию, в которой говорилось, о готовности красноярских социал-демократов оказать полное содействие созыву конференции и возрождению партии, но в то же время подчеркивалось, что они считают необходимым "игнорирование фракционных раздоров" для успеха подготовительной работы²⁾.

Наметившееся участие красноярских социал-демократов в работе РОК вскоре было прервано полицейскими арестами руководителей комитета и группы партийных активистов из рабочей среды³⁾. Кандармская агентура сообщила в октябре 1911 г., что после проведенных арестов "легальные социал-демократы" (ликвидаторы и центристы - А.Т.) усилили пропаганду взглядов о необходимости сосредоточения партийной работы в русле легальности, внушая рабочим мысль о невозможности воссоздания нелегальной организации, так как она снова будет разгромлена полицией⁴⁾. Часть социал-демократов под влиянием дезорганизаторской проповеди ликвидаторов и центристов отошла от нелегальной партийной работы. Небольшая

1) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 90 (Из сводки агентурных сведений по Енисейской губернии за август 1911 г.); ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 315, л. 5 (Из донесения кандармского агента "Скромного" от 28 августа 1911 г.); Авторы 1-го тома "Очерков истории Красноярской партийной организации" на 163 странице ошибочно указывают, что на состоявшемся 28 августа 1911 г. собрании красноярскими социал-демократами был избран делегат на Всероссийскую партийную конференцию. Как видно из приведенных нами выше сведений, на собрании было решено послать представителя для участия в работе Российской организационной комиссии, а вопрос о посылке делегата непосредственно на партийную конференцию не рассматривался.

2) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 90.

3) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 25, л. 16 (Из телеграммы начальника Енисейского губернского кандармского управления в Департамент полиции); ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 1329, л. 1-2 (Из сообщения Енисейского губернского кандармского управления Иркутскому генерал-губернатору).

4) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 25, лит. Б, л. 101.

группа рабочих-передовиков продолжала деятельность по возрождению партийного подполья в Красноярске, но их работа в конце 1911 г. - начале 1912 г. не выходила за рамки кружковой пропаганды.

Укрепление ведущей роли рабочих в строительстве нелегальных партийных организаций наметилось в первые годы подъема и в Западной Сибири. В Новониколаевске, например, где после разгрома партийного подполья в середине 1908 г. в среде местных социал-демократов чувствовалось засилье ликвидаторской интеллигенции с ее скептическим отношением к нелегальной работе¹⁾, активную роль в воссоздании подпольной организации сыграли члены рабочей семьи Шамшиных. Вокруг семьи Шамшиных стали группироваться рабочие - партийцы. К декабрю 1911 г. партийная группа выросла до 20 человек, причем большинство ее членов составляли рабочие²⁾. Наряду с передовыми рабочими активное участие в деятельности группы принимали представители партийной интеллигенции. Социал-демократы организовали в городе несколько беспартийных рабочих кружков (по 6-10 человек в каждом), в которых регулярно проводились пропагандистские занятия с их членами³⁾.

В составе Новониколаевской (Обской) группы РСДРП постепенно сложилось партийное ядро, отстаивающее большевистские позиции по основным вопросам партийного строительства и революционного движения. Примечательными в этом отношении, как справедливо отмечает В.М.Самосудов, являлись публицистические выступления новониколаевских социал-демократов в местной газете демократического направления "Обская жизнь"⁴⁾. На страницах "Обской жизни", редактором которой был большевик А.Г.Новицкий, затрагивались острые вопросы экономической и политической жизни пролетариата, в том числе и вопросы партийного строительства. В номерах газеты (83, 87, 98 и 99-ом) за 1911 г. была помещена, например, статья "Современные настроения". Значительную часть статьи ее автор (псевдоним П.Е.) посвятил рассмотрению дел в РСДРП. Анализируя состояние дел в социал-демократической партии, он писал, что в

1) См.: Самосудов В.М. О социальном составе социал-демократического подполья Западной Сибири..., с.33.

2) Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с.96; ЦГАОР, ф. ДП, со, 1911, д.5, ч.81, лит.Б, л.79.

3) ЦГАОР, ф. ДП, со, 1911, д.5, ч.81, лит.Б, л.79.

4) Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с.97.

ее рядах наблюдается процесс общего отхода интеллигенция от революционного движения. В статье указывалось, что этот отход носит принципиальный характер, представляя собой синтез идейного и организационного отступления от основных положений марксизма. Связывая появление ликвидаторства с указанным процессом, автор статьи отмечал, что российское ликвидаторство не самостоятельное явление, оно есть разновидность международного оппортунизма. Для более глубокого понимания сущности ликвидаторства в статье содержалась рекомендация читателям газеты ознакомиться с критическими замечаниями В.Ильина и Я.Градова в № 2 и 3 журнала "Мысль"¹⁾ В этих номерах большевистского журнала, издававшегося легально в Москве, была помещена статья В.И.Ленина "Наши упреждатели". В статье В.И.Ленин подверг резкой критике таких столпов ликвидаторства, как Потресов и Базаров, и показал, что по основным вопросам марксистской теории ликвидаторы порвали с партийной платформой²⁾

Антиликвидаторские выступления социал-демократов на страницах "Обской жизни" свидетельствовали, с одной стороны, об умелом использовании ими легальных возможностей для пропаганды своих партийных позиций, с другой - показывали, что организационное укрепление местного социал-демократического подполья протекало на партийной основе.

В Барнауле после арестов в марте 1910 г. группы социал-демократов партийная работа заметно ослабла, но не прекратилась. Передовые рабочие продолжали пропагандистскую деятельность среди членов потребительского общества "Труженики" и нелегальных профсоюзов. Отсутствие партийной организации, породившее распыление сил, побудило рабочих социал-демократов предпринять активные шаги по ее восстановлению. Осенью 1911 г. в городе был создан нелегальный социал-демократический кружок. В него вошли рабочие М.Ярков, А.Селезнев, В.Яркова, М.Русских, П.Тузовский, а также проживавший нелегально в Барнауле большевик И.Стуков ("Инсаров") и сестры М.и Н.Третьяковы³⁾ Первоначально участники кружка вели партийную работу среди членов потребительского общества "Труженики", столовая которого являлась своего рода явочной

1) "Обская жизнь", 1911, 20 апреля.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.20, с.114-133.

3) ГААК, ф.86, оп.2, д.40, л.56.

квартирой организации. К концу 1911 г. численность социал-демократического подполья увеличилась вдвое, что позволило на базе кружка образовать Барнаульский комитет РСДРП¹⁾.

Пополнение партийного подполья в Барнауле преимущественно из пролетарской среды положительно сказалось на выработке идейных позиций местной организации. Партийное ядро Барнаульского комитета (Стужов, Ярков, Селезнев и др.) развернуло активную деятельность по пропаганде большевистской тактической платформы среди членов организации. Есть основания полагать, что барнаульские социал-демократы поддержали союз РОК и пытались установить контакты с центральными учреждениями большевиков. В частности, в материалах Пражской конференции по этому поводу было отмечено следующее: "Связей с РОК стали искать и далекие организации - социал-демократическая организация г. Барнаула"²⁾. Социал-демократы Барнаула оживили также деятельность по восстановлению связей с другими организациями РСДРП в Западной Сибири, направив в соседние города письма (гектографированные листки) с призывом к сплочению партийных рядов на антиликвидаторской основе³⁾.

Разгром в 1909 - начале 1910 гг. партийных фабрично-заводских ячеек и высылка из Тюмени рабочих-активистов существенно ограничила возможность пролетарского воздействия на консолидацию местного социал-демократического подполья. В этих условиях инициативу в возрождении нелегальной организации взяли на себя оказавшиеся в это время в Тюмени политсильные большевики И. Малишев, Н. Буханов, Н. Сиротин, И. Самойлов и др.⁴⁾ Агитационно-пропагандистская работа политсильных большевиков дала заметный толчок преодолению следов моральной подавленности, схватившей даже передовых рабочих после разгрома полицией партийного подполья. Осень 1911 г. строительство нелегальной организации в Тюмени заметно ускорилось. Большевистское ядро восстановило связи с рабочими, торговыми служащими и солдатами местного гарнизона, из среды которых шло пополнение организации новыми членами. Сос-

1) ГААК, ф. 86, оп. 2, л. 40, л. 56-57.

2) Красный архив, 1939, № 6(97), с. 117.

3) Самосудов В. И., В. И. Ленин и большевистское подполье Сибири в период Пражской партийной конференции. - В кн.: В. И. Ленин и местные партийные организации России (1894-1917 гг.). Пермь, 1970, с. 580.

4) Копылов Д. И., Борьба тюменских большевиков..., с. 52-54.

тав социал-демократического подполья, по сравнению с предыдущим периодом, почти полностью обновился. Из старых партийных работников в рядах организации остались лишь двое: рабочий-большевик и меньшевик-интеллигент¹⁾. К концу 1911 г., как это видно из документов Тюменской партийной группы, на предприятиях города были воссозданы нелегальные ячейки, а численность организации составила 29 человек²⁾.

Укрепление социал-демократических рядов благоприятно отразилось на формировании тактической линии местной организации. На состоявшемся 17 ноября 1911 г. собрании представителей партийных ячеек его участники высказались за сохранение и укрепление нелегальной организации РСДРП и приняли решение поддержать созыв Всероссийской партийной конференции. На собрании делегатом на конференцию был избран Н.Накоряков ("Навар")³⁾. В резолюциях Пражской конференции Тюменская группа была названа в числе тех организаций России, которые приложили большие усилия для сплочения социал-демократического подполья на позициях партийности и борьбы против ликвидаторства⁴⁾.

Процесс реорганизации партийных рядов в Западной Сибири, заметно продвинувшийся вперед в результате оживления творческой активности рабочих-передовиков, был в то же время далек от завершения даже накануне Пражской конференции. Так же, как и в ведаших восточносибирских организациях (Красноярской и Читинской)

1) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1912, д. 5, ч. 80, лит. Б, л. 3.

2) Революционное движение в Тобольской губернии (1905-1914 гг.) Сборник документальных материалов. Тюмень, 1961, с. 251.

3) Революционное движение в Тобольской губернии (1905-1914 гг.) Сборник документальных материалов. Тюмень, 1961, с. 251-252; ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, 1912, д. 1890, л. 31 (Из рапорта прокурора Тобольского окружного суда в 1-й департамент министерства юстиции). Н.Накоряков был избран на конференцию совместно от Тюменской организации РСДРП и партийной группы Каслинского завода на Урале. Н.Накорякова в то время в Тюмени не было, так как он, скрываясь от полиции, вынужден был эмигрировать за границу. Вскоре после собрания тюменские социал-демократы направили Н.Накорякову письмо с выпиской из решения собрания об избрании его делегатом, а делегатский мандат переслали в Париж Н.А.Крупской. По целому ряду причин Н.Накоряков не смог прибыть на Пражскую конференцию.

4) КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 326.

примиренческие настроения части рабочих социал-демократов обуславливали колебания и непоследовательность большевистского ядра в борьбе с ликвидаторами. Ликвидаторы и представители других фракционных течений (отзовисты, центристы и др.), маскируя свои намерения звонкой фразой о единстве, продолжали пропаганду оппортунистических взглядов и оказывали влияние не только на интеллигентскую, но и на пролетарскую часть социал-демократов.

В Томени, например, определенным влиянием среди ряда членов партийной группы пользовался отзовист Е. Преображенский ("Евгений"), деятельность которого по сути дела смыкалась с дезорганизаторской тактикой ликвидаторов. В письме одного из томских большевиков, отправленном в Париж (вероятно, в адрес заграничного партийного центра), указывалось, что "Евгений" (Е. Преображенский - А.Т.) отказывается принимать активное участие в развитии нелегальной партийной работы¹⁾. Тем не менее местные социал-демократы не только мирились с пребыванием Преображенского в рядах организации, но доверяли ему вести руководство партийными делами²⁾.

Примиренческое отношение к антипартийным элементам допускали и члены других партийных организаций. Так, в Новониколаевске на страницах газеты "Обская жизнь", редактирование которой находилось в руках местных социал-демократов, наряду с антиликвидаторскими публикациями наблюдались случаи появления статей ликвидатора Рожкова с открытой пропагандой реформистских взглядов³⁾.

Непоследовательность в борьбе с оппортунистическими элементами, проявившая себя в пролетарских по составу партийных организациях Сибири, не являлась следствием случайного совпадения. В.И. Ленин, отмечая важную роль рабочих в оживлении деятельности социал-демократических организаций и усилении в них борьбы с ликвидаторами, в то же время указывал, что далеко не везде эта борьба приобретала решительный и бескомпромиссный характер. Причины такой аномалии В.И. Ленин видел в том, что "передовой слой социал-демократических рабочих недостаточно ясно осознал сущность и значение этой борьбы, недостаточно сплотился для

1) ЦПАОР, ф. ДП, 00, 1912, д. 5, ч. 80, лит. Б, л. 3.

2) Копылов А.И. Борьба томских большевиков..., с. 53.

3) Мухин А.А. Рабочие Сибири..., с. 254.

успешного ведения ее, ...недостаточно энергично вмешался в нее для создания, поддержки, укрепления того партийного ядра, которое выводит РСДРП из разброда, развала и шатаний на твердую дорогу¹⁾. Естественно, что в Сибири с ее социально-экономическими особенностями примиренчество в местных партийных организациях имело гораздо более питательную почву, чем в социал-демократическом подполье центральных районов страны.

Процесс организационно-партийного строительства в Сибири осложнялся еще и тем, что в ряде мест в силу слабого участия рабочих в партийных делах их воздействие на выработку тактических позиций организации РСДРП было незначительным, а в горнопромышленных районах оформленных социал-демократических организаций в первые годы подъема не существовало.

Так, в административно-культурных центрах Сибири (Томске, Иркутске, Омске), где ввиду специфики условий этих городов интеллигентская прослойка имела значительно больше возможностей, чем в других районах, оказывать влияние на деятельность местных организаций РСДРП, ее позиция во многом определяла содержание партийной работы. Общая тенденция "поправления" социал-демократической интеллигенции, отхода ее большей части с позиций марксизма не могла не сказаться на характере деятельности Томской, Иркутской и Омской организаций.

В Томске, в частности, среди интеллигентской прослойки организации лишь незначительная часть социал-демократов (Н.Орестов, Г.Легалов, др.) участвовала в постановке нелегальной работы²⁾, большинство стремились ограничить партийную деятельность узкими рамками легальности и отрицательно относились к любому рода попыткам оживить процесс организационно-партийного строительства³⁾. Рабочие социал-демократы ввиду их немногочисленности и эпизодического участия в деятельности местной организации не играли в ней существенной роли. Деятельность рабочего социал-демократического кружка, существовавшего в составе организации, ограничилась, например, в 1-ой половине 1911 г. лишь проведением мазевки. На мазевке присутствовало около 20 человек - членов кружка и сочувствовавших рабочих⁴⁾. Ле-

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 19, с. 411-412.

2) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 50-51; 1911, д. 5, ч. 81, л. 6.

3) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 11, 17 (Из сводок агентурных сведений по г. Томску и Томскому охранному отделению).

4) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, д. 5, ч. 81, лит. Б, л. 14-15 (Из сводки агентурных сведений по Томскому охранному отделению).

том 1911 г., столкнувшись с рядом трудностей, кружок по сути дела перестал функционировать¹⁾.

В Иркутске руководство партийной работой также осуществляли представители интеллигентской части социал-демократов. Так, председателем исполнительной комиссии (руководящего органа - А.Т.) местной организации являлся журналист Н.М.Доброхотов, секретарем - учитель гимназии Б.Г.Кубалов ("Толмачев"). Показательно, что представитель от рабочих ячеек был избран в состав исполнительной комиссии только в октябре 1911 г. Члены исполнительной комиссии поддерживали тесные связи с ликвидатором Н.А.Рожковым, отбывавшим ссылку в Иркутской губернии, получая от него рекомендации по вопросам организационной работы²⁾.

Отсутствие в составе Иркутской организации сплоченного пролетарского ядра не могло не повлечь за собой распространения среди местных социал-демократов ликвидаторских настроений, скептического отношения к нелегальной работе. В частности, 1 мая 1911 г. большевики выпустили и намеревались распространить прокламации среди рабочих города, но ликвидаторы воспрепятствовали этому³⁾. Ликвидаторские настроения в Иркутске проникли и в рабочую среду. Созданные в 1911 г. в железнодорожном депо партийные кружки так и не приступили к активной деятельности ввиду того, что среди рабочих в это время распространилось убеждение о возможном смягчении внутренней политики правительства после смен "преьера" (убийства Столыпина - А.Т.)⁴⁾

Аналогичное положение сложилось и в Омской социал-демократической организации. Деятельность большевиков по развитию нелегальной работы, оживившаяся здесь летом 1910 г. была блокирована в дальнейшем ликвидаторами. По сообщениям жандармских ор-

1) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, д. 5, ч. 81, л. 6 (Из рапорта начальника Томского губернского жандармского управления в Департамент полиции от 6 августа 1911 г.).

2) ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 527, л. 475-476, 48 об; 515-516 об.

3) Тагаров З.Т. Рабочее движение в Черемховском угольном районе. Иркутск, 1959: с. 80-81. Первомайское воззвание "К рабочим и работницам города Иркутска" было выпущено от имени группы иркутских социал-демократов. В листовке содержался большевистский анализ политического положения в стране, подчеркивалась роль нелегальной пролетарской партии в развитии революционного движения, обращалось внимание рабочих на необходимость воссоздания партийных рядов путем единства "снизу". (ГАИО, ф. 25, оп. 6, д. 4243, л. 25-26. В деле находится копия указанной прокламации). Неудивительно, что ликвидаторское руководство Иркутской организации воспрепятствовало распространению воззвания.

4) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 245.

ганов на протяжении 1911 г. омские социал-демократы практически не вели активной агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся¹⁾.

Большие трудности в деле постановки организационной работы встречало партийное ядро в первые годы подъема и в горнопромышленных районах Сибири. Как указывает в своих воспоминаниях участник партийной работы в двух наиболее крупных горнопромышленных центрах - Черембассе и Ленских приисках - ограниченные возможности организационно-партийного строительства в этих местах обуславливались политической незрелостью горняков, их культурной отсталостью. Большевик М.А.Буйко пишет, в частности, что работа в области политической пропаганды в Черембассе "...предвигалась крайне медленно, так как приходилось иметь дело с отсталыми, неразвитыми шахтерами, задавленными долгой изнурительной работой, казарменной обстановкой и пьянством"²⁾. Другой участник партийной работы в Черембасском районе С.Каучурин указывает, что агитационная работа политсмыслных социал-демократов ограничивалась, как правило, кругом рабочих механических мастерских на копах и почти не затрагивала шахтеров. По его же свидетельству, слабое восприятие рабочей массой социал-демократической агитации вызвало у многих политсмыслных упаднические настроения, неверие в возможность создания какой-либо организации на угольных копах³⁾.

Подобные причины, как подчеркивают руководители ленской забастовки большевики М.И.Лебедев и П.Н.Баташев, затрудняли создание нелегальной организации также на золотых приисках "Лензолото" и определяли распространение среди находившихся здесь политсмыслных социал-демократов ликвидаторских воззрений⁴⁾.

Некоторое оживление в постановке партийной работы на Ленских приисках и в Черембасском бассейне намечилось лишь в конце 1911г. Под руководством прибывших в эти районы по заданию иркутских большевиков опытных партийных работников были расширены усилия

1) ЦГАОР, ф. ДП, СС, 1911, д. 5, ч. 2, л. 1, 4; д. 5, ч. 2, лит. Б, л. 11.

2) Буйко М.А. Путь рабочего. Воспоминания путиловца. Л., 1964, с. 120.

3) Каучурин С. О жизни смыслных в Черембассе Иркутской губернии. - В кн.: Иркутская ссылка. М., 1934, с. 79.

4) См.: Баташев П.Н. Ленский расстрел. Воспоминания председателя бюро стачечного комитета. Изд. 2-е. М., 1936, с. 26; Лебедев М.И. Воспоминания о ленских событиях 1912 года. М., 1962, с. 79-81, 83.

по установлению связей с рабочими и проведению в их среде пропагандистской деятельности¹⁾. Однако, в силу политической пассивности основной массы горняков оформленные социал-демократические организации в Черемховском районе и на Ленских приисках в первые годы подъема не были созданы²⁾, а круг участников партийной работы был крайне узок и состоял в основном из политически активных социал-демократов и рабочих механических мастерских при горных предприятиях.

По другим горнопромышленным районам Сибири в литературе имеются сведения о попытках социал-демократов оживить агитацию среди рабочих Анжерских и Судженских копей в Томской губернии³⁾. Эти попытки носили эпизодический характер и не привели к планомерной постановке партийной работы среди горняков.

В целом по Сибири с ее сравнительно слабой пролетарской базой, процесс реорганизации партийных рядов 1910-1911 гг. начался с заметным запозданием и протекал более медленными темпами, чем в социал-демократическом подполье центральных районов страны. Немногочисленность круга рабочих-передовиков, недостаточное понимание со стороны основной части социал-демократов сути внутрипартийных разногласий обусловили колебания и нерешительность большевистского ядра в борьбе с ликвидаторами и представителями других фракционных течений. Накануне Пражской конференции процесс размежевания с антипартийными элементами в сибирских организациях РСДРП был далек от завершения, что в дальнейшем значительно затруднило деятельность местных больше-

99-112

1) Лебедев М.И. Указ. соч., с. 85; ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1911, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 245. (Из сводки агентурных сведений по Иркутской губ.).

2) Мухин А.А. в своей работе утверждает, что в 1910-1911 гг. в Черемхово действовала сплоченная периферийная организация РСДРП, проводившая большую работу среди шахтеров (См. Мухин А.А. Рабочие Сибири..., с. 261). Полемицировать с А.А. Мухиным по этому поводу довольно трудно, так как он не приводит ссылку на источники. Комплексное изучение источников позволяет говорить об ошибочности утверждения А.А. Мухина. В частности, в воспоминаниях М.А. Буйко (которого А.А. Мухин называет одним из руководителей Черемховской группы РСДРП) нет никаких указаний на существование в Черемховском районе в первые годы подъема оформленной социал-демократической организации. Напротив, М.А. Буйко пишет об отсутствии планомерной партийной работы среди шахтеров и распространении ликвидаторских настроений среди политически активных социал-демократов (См.: Буйко М.А. Путь рабочего. Воспоминания путеводца. II, 1964, с. 120).

3) Очерки истории партийной организации Кузбасса. Ч. 1-П. Кемерово, 1973, с. 43.

виков по реализации ее решений.

Созыв У1 Всероссийской конференции, состоявшейся в Праге 5-17 (18-30) января 1912 г., явился важным этапом в борьбе большевиков за единую нелегальную марксистскую партию. На конференции представлены были более 20 местных партийных организаций (Петербург, Москва, Центрально-промышленная область, Казань, Саратов, Киев, Екатеринославль и др.)¹⁾ Конференция ввиду того, что на ней присутствовали делегаты почти всех ведущих подпольных организаций России, конституировалась в качестве верховного органа партии, избрала Центральный комитет и тем самым восстановила РСДРП как общероссийскую организацию. Конференция фактически сыграла роль съезда партии²⁾.

Делегаты Пражской конференции, констатируя нарастание революционного движения в стране в 1910-1911 гг., большое внимание уделили вопросам тактики партии и принципам ее организационного строительства в новых условиях. Главными лозунгами РСДРП были выдвинуты требования программы-минимум: 1) демократическая республика; 2) 8-часовой рабочий день; 3) конфискация помещичьей земли³⁾.

Важнейшим решением конференции было исключение из партии ликвидаторов. В резолюции "О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов", проект которой был внесен В.И. Лениным, указывалось, что ликвидаторы своим поведением поставили себя вне партии. Конференция призвала всех партийцев без различия течений и оттенков вести борьбу против ликвидаторства, разъясняя весь его вред для дела рабочего класса⁴⁾. Участники конференции подчеркнули значение намеченного большевиками курса по реорганизации партийных рядов и указали на необходимость дальнейшего усиления деятельности по восстановлению нелегальных организаций РСДРП, широко использующих все легальные возможности и руководящих

---

1) Сибирские социал-демократические организации не были представлены на конференции. Сам факт отсутствия делегатов от Сибири на Всероссийской конференции являлся еще одним свидетельством того, что реорганизация партийных рядов здесь не была завершена, а в ходе подготовительной работы по созыву конференции большевикам не удалось добиться решительного перевеса над оппортунистами.

2) Партия большевиков в годы нового революционного подъема, с. 8.

3) КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 330-331.

4) КПСС в резолюциях..., т. 1, с. 341.

политической и экономической борьбой пролетариата¹⁾.

Вся работа Пражской конференции была проникнута стремлением ее участников укрепить партийные ряды, очистить их от оппортунистов, что имело решающее значение для руководства революционной борьбой масс.

После Пражской конференции процесс партийного строительства на местах значительно активизировался. В обстановке назревания революционного кризиса в стране после ленинских событий задачи, выдвинутые конференцией, встретили дружный отклик среди рабочих-партийцев, включившихся в борьбу за их реализацию.

В 1912-1913 гг. в основных промышленных районах страны были укреплены или восстановлены существовавшие ранее и созданы новые организации РСДРП, причем большинство членов в них составляли рабочие. В индустриальных центрах влияние ликвидаторов среди рабочих стало незначительным, так как в ходе революционной борьбы они разоблачили себя как проводников буржуазного влияния на пролетариат²⁾.

Если в конце 1912 г. Краковское совещание ЦК с партийными работниками ставило, как и прежде, перед рабочими социал-демократами борьбу с ликвидаторами в качестве одной из главных задач, то через 9 месяцев на Поронинском совещании этот вопрос уже не стоял специально на повестке дня. Доклады участников Поронинского совещания, в которых характеризовалось состояние организационно-партийного строительства в Петербурге, Москве, Костроме, Иваново-Вознесенске, Владимире, Екатеринославе, Киеве, Екатеринбурге, других промышленных центрах России, показали, что в этих местах ликвидаторы почти нигде не играют значительной роли. В "Известии" о Поронинском совещании говорилось: "В партийном сознании стало уже непреложной истиной, что восстанавливать и нелегальную партию и вести революционную агитацию в массах можно только вопреки и против ликвидаторов". И далее: "Единство всех рабочих возможно и необходимо. Но только единство снизу, единство на деле, единство всех тех, кто действительно признает нелегальную партию и готов в духе ее решений и под ее контролем работать"³⁾.

1) Там же, с. 334.

2) Володарская А. М. Ленин и партия в годы назревания революционного кризиса. 1913-1914. М., 1960, с. 85-102, 210.

3) КПСС в революциях..., т. 1, с. 375.

Решения Пражской конференции были получены ведущими партийными организациями Сибири в феврале-марте 1912 г.¹⁾ В ходе прошедшего обсуждения члены социал-демократического подполья в той или иной форме выразили свое отношение к намеченным конференцией задачам в области партийного строительства и революционного движения.

О своей поддержке основных выводов Пражской конференции одними из первых в Сибири заявили тюменские социал-демократы. В выпущенном местной партийной группой обращении подчеркивалось, что Всероссийская конференция сыграла огромную роль в деле обновления партии и сплочения ее рядов. В обращении было высказано решительное осуждение в адрес "чувствительно-мягкосердечных интеллигентов" (ликвидаторов - А.Т.) и выражалась уверенность, что рабочие дадут отпор попыткам оппортунистических элементов увести их с пути революционной борьбы²⁾.

С антиликвидаторских позиций прошло обсуждение решений Пражской конференции и в Барнауле. В принятой по этому поводу резолюции барнаульские социал-демократы характеризовали ликвидаторство, как тот же ревизионизм, что и западноевропейский. Ликвидаторство, по мнению авторов документа, есть следствие отхода мелкобуржуазных элементов от принципов марксизма после поражения первой русской революции³⁾.

Большевистский анализ положения в стране и задач РСДРП в новых условиях дан барнаульскими социал-демократами и в другом документе организации - воззвании "К гражданам г. Барнаула" (май 1912 г.). Барнаульский комитет, отмечая нарастание революционного движения в стране, указывал что теперь, как и прежде, единственными выразителями интересов трудящихся масс являются социал-демократы. Разделяя содержание основных лозунгов, выдвинутых Пражской конференцией, составители воззвания обращались от имени социал-демократов к трудящимся города с призывом сплотиться под красным знаменем РСДРП для борьбы за демократическую республику, 8-часовой рабочий день, передачу помещичьей земли крестьянам⁴⁾.

1) Мухин А.А. Рабочие Сибири..., с.267.

2) Революционное движение в Томской губернии (1905-1914г.) Сборник документальных материалов. Тюмень, 1961, с.270.

3) Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с.109.

4) ГАТО, ф.3, оп.12, д.3995, л.76-79. (В деле находится подлинник прокламации "К гражданам г. Барнаула").

Но следует заметить: элементы непоследовательности в борьбе с ликвидаторством не были полностью изжиты в Томской и Барнаульской организациях. Осудив ликвидаторов за их дезорганизаторскую тактику, местные социал-демократы не ставили вопроса об организационном разрыве с ними. В частности, в резолюции Барнаульского комитета, принятой по поводу обсуждения решений конференции, выражалась надежда на совместную работу с ликвидаторами по вопросам, которые являются общими¹⁾. Несколько позже эти ошибки сказались в практической работе членов организаций по реализации решений конференции.

В мае 1912 г. свое отношение к задачам партийного строительства выразили красноярские социал-демократы. Члены местной партийной группы в принятой резолюции заявляли, что политическое оживление в стране требует от всех социал-демократов упорной работы по выведению партии из кризисного положения. Резолюция призывала социал-демократов "укрепить слабые редуты, выровнять запавшие ряды пролетарских колонн и выдвинуть вперед авангард, плотно скованный единой идеей"²⁾.

В то же время содержание резолюции показывает, что в позиции ее авторов звучали сильные примиренческие нотки по отношению к ликвидаторам. Так, важнейшее решение Пражской конференции об исключении ликвидаторов из партии не встретило поддержки со стороны красноярских социал-демократов. В резолюции члены Красноярской группы указывали, что внутривнутрипартийные разногласия не являются настолько существенными, чтобы они могли помешать объединению в рядах РСДРП представителей всех фракций и течений. В этой связи местные социал-демократы одобрили предложения о подготовке новой общепартийной конференции³⁾ и высказали пожелания, чтобы на ней были представлены все течения внут-

1) Самосудов З. Л. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 110.

2) ЦПАОР, ф. ДП, ОО, 1912, д. 5, ч. 82, л. 7^а.

3) Вскоре после Пражской конференции ликвидаторы и представители других антипартийных групп создали за границей свой Организационный комитет для подготовки конференции, на которую возлагалась задача якобы действительного объединения партии. Центром, вокруг которого группировались с этой целью антипартийные элементы, стала газета Троицкого "Правда", издававшаяся в Вене. На состоявшейся в Вене в августе 1912 г. антипартийной конференции, на которой оформился так называемый Августовский блок, присутствовал в числе других участников и представитель Красноярской группы. (Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 54, с. 367; ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 333, л. 5). Участники конференции при-

ри РСДРП, не исключая и большевиков-ленинцев¹⁾.

Подобного рода взгляды В.И. Ленин назвал беспартийными. В опубликованной 24 июня 1912 г. статье "Выборы и оппозиция" В.И. Ленин подверг резкой критике за тактические шатания в числе других и членов Красноярской организации, назвав их политическими младенцами²⁾.

Примиренческая позиция, занятая членами Красноярской организации, была далеко не случайной. Аресты среди участников организации в сентябре 1911 г., безусловно, повлияли на развитие партийной работы (усилив, в частности, шатания значительной части социал-демократов), но не являлись, на наш взгляд, главной причиной сложившегося положения. Стремление красноярских социал-демократов к объединению в рядах РСДРП всех течений и фракций определялось в первую очередь живучестью примиренческой идеологии, отчетливо проявившей себя среди членов партийного подполья и в предыдущие годы.

"Болезнь" примиренчества отчетливо обнаружилась в ходе обсуждения решений Пражской конференции в Томской и Иркутской организациях. В этих организациях, где доминирующие позиции в первые годы подъема находились в руках околопартийной интеллигенции, оппортунистическим элементам удалось выхолостить антиликвидаторскую направленность решений конференции. Большевики Томска и Иркутска заняли примиренческие позиции по отношению к антипартийным элементам, проявляя нерешительность в критике тактической линии ликвидаторов и считали преждевременным ставить вопрос об организационном разрыве с ними³⁾.

няли реформистские решения по основным вопросам социал-демократической тактики и высказались против существования нелегальной рабочей партии. Созданный из разношерстных элементов, антипартийный Августовский блок стал распадаться уже на самой конференции. Ликвидаторы и представители других группировок не смогли избрать ЦК и ограничилось оформлением Организационного комитета. Вскоре под ударами большевиков Августовский блок окончательно распался.

1) ЦГАСР, ф. АП, 00, 1912, д. 5, ч. 82, л. 7^а, 7^б; А.А. Мухин ошибочно называет указанную резолюцию Красноярской группы прокламацией. Из контекста его работы видно также, что он считает резолюцию большевистской по характеру и находит, что она отразила основные положения избирательной платформы РСДРП (См.: Мухин А.А. Рабочие Сибири..., с. 281). Приведенные нами выше сведения позволяют утверждать, что в данном случае А.А. Мухин допускает произвольное обращение с конкретно-историческими фактами.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21, с. 370.

3) См.: Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Си-

Таким образом, имеющиеся в нашем распоряжении сведения (позволявшие представить позицию большинства ведущих местных партийных организаций) показывают, что в ходе обсуждения решений Пражской конференции революционному направлению социал-демократии Сибири не удалось добиться решительного перевеса над оппортунистическими элементами. Даже в пролетарских по составу организациях (таких, как Тюменская и Барнаульская), где обсуждение решений конференции прошло с антиликвидаторских позиций, ложно понимаемая часть рабочих-партийцев лозунг "единства" обусловил непоследовательность большевистского ядра в борьбе с ликвидаторством. И если для партийных организаций центральных районов России вопреки разрыве с ликвидаторами был решен вскоре после Пражской конференции, то в Сибири он оставался злободневным на всем протяжении периода 1912-1914 гг.

Вместе с тем, несмотря на живучесть примиренчества в сибирских организациях РСДРП, решения Пражской конференции и их обсуждение явились энергичным стимулятором для местных большевиков. Как мы увидим дальше, в процессе борьбы за претворение решения конференции большевики, преодолевая значительные трудности, смогли не только отстоять ленинские принципы строения нелегальной рабочей партии, но и продвинуть вперед ход организационной перестройки социал-демократических рядов.

Рассмотрим основные моменты процесса организационно-партийного строительства в Сибири в 1912-1914 гг. Особый интерес в этом плане представляет выяснение социального состава партийного подполья и его влияния на развитие идейных принципов и тактики местных организаций РСДРП в изучаемый период. В.И. Ленин считал, что указание на социальный состав той или иной социал-демократической группы является крайне важным условием для определения ее идеологических позиций. Не абсолютизируя этого фактора, В.И. Ленин в то же время отмечал, что большевистско-правдивское направление имеет свои споры прежде всего в рабочей среде, а ликвидаторство есть на деле направление, преимущественно буржуазно-интеллигентское¹⁾.

В Сибири, при определенном отличии хода организационно-партийного строительства (1907-1917 гг.), Омск, 1970, с. 108-109; Очерки по истории Иркутской организации КПСС. Ч. 1. Иркутск, 1986, с. 143.

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 398.

партийного строительства проявившая себя в первые годы подъема общая тенденция к переходу руководства партийными делами в руки рабочих социал-демократов также получила в 1912-1914 гг. дальнейшее развитие. В Барнауле, например, уже к осени 1912 г. численность организации увеличилась до 27 человек¹⁾, причем большинство ее членов составляли рабочие. Наиболее активными партийными работниками из пролетарской среды были М.Ярков, М.Соколов, В.Якова, И.Бутманов, Ф.Судик, Ф.Ильиних, К.Ковалцова и др. Важную помощь рабочим в укреплении партийного подполья оказывали проживавшие нелегально в Барнауле профессиональные революционеры-большевики И.Стуков ("Инсаров") и И.В.Присягин ("И.Тяпкин"). По инициативе социал-демократов в городе были созданы рабочие кружки водников, пимокатов, приказчиков, колбасников и печатников, в которых регулярно проводились пропагандистские занятия²⁾. Рабочий актив являлся надежным резервом для пополнения партийных рядов новыми членами, что создавало условия, несмотря на частые аресты социал-демократов, для устойчивого функционирования организации.

Так, после арестов в конце сентября 1912 г. 23 членов Барнаульской организации³⁾ партийная работа в городе не прекратилась. Инициативу в возрождении социал-демократического подполья взяли на себя члены рабочего кружка водников в Бобровском затоне. Уже в начале ноября 1912 г. в Бобровском затоне был создан нелегальный партийный кружок, во главе которого встали Н.Попов, В.Кармашев и Н.Костин. На заседании кружка было решено продолжить нелегальную работу и, помимо водников, привлечь в свои ряды рабочих других профессий. К концу ноября в городе были созданы два новых партийных кружка и изготовлен гектограф для печатания агитационной литературы⁴⁾.

В конце 1912-1913 гг. партийное подполье пополнило свои ряды новыми членами из рабочей среды и сделало заметный шаг вперед в их организационном укреплении. К сентябрю 1913 г. численность Барнаульской организации составила 35-40 человек. Кроме действи-

1) ЦГАОР, ф. дп. 60, 1912, д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 52 (Из сводки агентурных сведений по Томской губернии за сентябрь 1912 г.).

2) ЦГАОР, ф. дп. 60, 1913, д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 48.

3) ЦГАОР, ф. 124, оп. 51, д. 1, л. 2.

4) ЦГАОР, ф. дп. 60, 1912, д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 65, 68.

тельных членов к организации принимали 40-50 сочувствующих. Работой организации руководило правление, состоящее из трех человек. Члены партийного подполья обязаны были принимать активное участие в деятельности организации и платить ежемесячно членские взносы в размере 1% заработной платы. Организация получала большевистскую "Правду" в 6 экземплярах, а ряд членов ее являлся работниками газеты¹⁾.

В Човониколаевской и Тюменской организациях интеллигентская прослойка была также незначительна, почти всю партийную работу вели сами рабочие. Новоиколаевская группа РСДРП насчитывала в своих рядах к августу 1912 г., по сведениям жандармских органов, 18 членов²⁾. Социальное положение автору удалось выяснить у 16 из них. Из общего числа участников организации 10 являлись рабочими, 1 - конторским работником, 5 - лицами интеллигентских профессий³⁾. Большевистское ядро организации составляли редактор газеты "Обская жизнь" А.Г.Новицкий, рабочие-печатники М.И.Галчунов и М.Г.Скурихин, плотник И.И.Шамшин, слесарь депо М.П.Батуев. Так же, как и в Барнауле, члены местного партийного подполья опирались на поддержку сочувствующих элементов, круг которых заметно возрос. В частности, на одном из собраний в марте 1912 г., на которое были приглашены также сочувствующие социал-демократам лица, присутствовало около 40 человек⁴⁾.

В Тюмени, по данным губернского жандармского управления, численность социал-демократической организации составляла к августу 1912 года 19 человек⁵⁾. Комплексное изучение источников показывает, что эти сведения далеко не полны и дают представление преимущественно о руководящем ядре местной партийной группы. Из 19 названных социал-демократов социальное положение нам известно у 11 человек. По социальному положению 3 социал-демократа были рабочими, 2 - конторскими служащими, 3 - военнослужащими (нишими воинскими чинами), 3 - лицами интеллигентских профессий⁶⁾. В

1) ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1913, д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 48.

2) ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1912, д. 5, ч. 82, л. 8-9; ГАТО, ф. 3, оп. 66, д. 154, л. 153.

3) ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1912, д. 5, ч. 82, л. 8-9 (Подсчет автора).

4) ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 1912, д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 9 (Из сводки агентурных сведений по Томской губернии за март 1912 г.).

5) Революционное движение в Тобольской губернии (1905-1914 год). Сборник документальных материалов. Тюмень, 1961, с. 264-265.

6) ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, 1912, л. 1890, л. 31. Революционное движение в Тобольской губернии (1905-1914 гг.). Сборник документальных материалов. Тюмень, 1961, с. 264-265, 268-270. (Подсчет автора).

целом, из 11 известных членов руководящего ядра организации 8 являлись рабочими и принимавшими к ним по социальному положению элементами.

О преимущественно пролетарском составе Тюменской группы РСДРП свидетельствуют и другие факты. Комитет в своей деятельности опирался на нелегальные фабрично-заводские ячейки, представители которых принимали активное участие в его работе¹⁾. Партийное слово находило живой отклик среди рабочих, способствовало расширению круга социал-демократов и сочувствующих лиц. Так, на состоявшейся 1 мая 1912 г. сходке, на которой присутствовало около 40 человек, рабочие единодушно поддержали предложение социал-демократов о принятии резолюции солидарности с ленскими горняками и борющимися пролетариатом всех уголков многонациональной России²⁾. На предприятиях города в 1912 г. сложились группы рабочих-правдивистов, выписывавших и распространявших большевистскую печать. В статье "Итоги полугодовой работы" В.И. Ленин отмечал, что тюменские рабочие оказывают помощь большевистской печати, принимая участие в групповых сборах в фонд "Правды"³⁾.

Укрепление связей тюменских и новониколаевских социал-демократов с пролетарской средой открывало для них возможности в случае полицейских арестов перестраивать партийные ряды и продолжать агитационно-пропагандистскую деятельность среди трудящихся. В частности, после массовых обысков и арестов среди членов социал-демократического подполья в Новониколаевске и Тюмени в августе 1912 г. партийная работа в этих местах не прекратилась. В восстановлении нелегальной организации в Тюмени активную роль сыграли наряду с освобожденными из-под ареста социал-демократами Н. Бухановым и Н. Сиротинным также рабочие-партийцы заводов Плотникова и Маларова. К октябрю 1913 г. в рядах местного партийного подполья насчитывалось уже около 15 человек⁴⁾. В городе продолжали действовать также группы рабочих-правдивистов, поддерживавших контакты с редакцией газеты и принимавших участие в сборе средств в фонд

1) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1912, д. 5, ч. 80, л. 1 (Из перехваченного полицейской письма неизвестного социал-демократа (партийный псевдоним Валентин), отправленного из Тюмени в Пермь).

2) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1912, д. 5, ч. 80, л. 1.

3) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 21, с. 432.

4) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 80, лит. Б, л. 23, 25, 28 (Из сводок агентурных сведений по Тобольской губернии за сентябрь и октябрь 1913 г.).

большевистской печати¹⁾.

В Новониколаевске в 1913-1914 гг. социал-демократам не удалось восстановление городского центра (комитета), но несмотря на это рабоче-передовики продолжали свою организаторскую деятельность среди трудящихся города. Рабочие-партийцы Д.Яковлев и Ф. Данилин предпринимали шаги по организации работников мукомольных предприятия Новониколаевска. Социал-демократ Д.Тараев (слесарь по профессии) вел агитацию среди рабочих механического и чугунолитейного завода "Труд"²⁾. Свою деятельность в легальных организациях (таких, как профсоюз торговых служащих и потребительское общество "Экономия") социал-демократы также использовали для выработки у трудящихся форм организации. В условиях отсутствия городского центра стремление социал-демократов сочетать нелегальную деятельность с использованием легальных возможностей свидетельствовало, что большевистские принципы строительства РСДРП разделялись рядовыми участниками партийного подполья.

Рабочие социал-демократы значительно укрепили свои позиции в 1912-1914 гг. и в Красноярской и Читинской организациях. В Красноярске в августе 1912 г. рабочие-передовики и представители партийной интеллигенции, несмотря на противодействие ликвидаторов, воссоздали нелегальную группу РСДРП. Группа с самого начала направила свою деятельность на установление связей с рабочими и торговыми служащими города, постановку в их среде партийной агитации и пропаганды³⁾. Чтобы избежать арестов, была изменена структура организации. Партийная группа состояла из небольших кружков и производственных ячеек. Для обсуждения назревших вопросов социал-демократы встречались на конспиративных квартирах по 5-6 человек. Ячейками руководили опытные партийные работники: большевики В.С.Гостюфт, К.В.Кузнецов, А.И.Гун и Н.Л.Мещеряков⁴⁾. Вместе с большевиками активно работала в организации группа меньшевиков-партийцев во главе с Н.П.Патлех. Ликвидаторы, возглавляемые А.Байкаловым, хотя и входили в состав партийной группы, но, не получив поддержки со стороны большинства социал-демократов в пропаганде своих оппортунистических воззрений, по сути дела отошли от участия в делах организации.

1) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1914, д. 5, ч. 80, лит. Б, л. 2.

2) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 82, лит. Б, л. 21 (Из сводки агентурных сведений по Томской губернии за февраль 1913 г.).

3) ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 336, л. 1 (Из агентурной записки "Известного" от 7 сентября 1912 г.).

4) Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В. Между двумя революциями, с. 64-65.

Красноярская организация, ядро которой составляли рабоче-железнодорожники, численно была небольшой (30-50 человек)¹⁾, но, умело сочетая нелегальную и легальную работу, социал-демократы значительно расширили свое влияние среди трудящихся города. Так, например, усилиями социал-демократов кооператив "Самодетельность" и профсоюзы торговых служащих стали опорными пунктами их легальной деятельности в рабочей среде. Массово-политическая работа социал-демократов играла важную роль в повышении классовой сознательности трудящихся, росте их творческой активности.

В Чите на протяжении 1912 г. существовали небольшие по численности нелегальные рабочие ячейки, слабо связанные между собой. Отсутствие необходимого опыта партийной деятельности у рабочих социал-демократов и дезорганизаторская тактика ликвидаторов тормозили восстановление общегородского центра (комитета). Положение изменилось в конце 1912 - начале 1913 гг. Рабочие при помощи профессиональных революционеров-большевиков стали более умело конспирироваться, ведя партийную работу под прикрытием профессиональной деятельности. Центром по постановке партийной работы среди трудящихся города стал создаваемый по инициативе социал-демократов профсоюз печатников²⁾. Активную роль в восстановлении нелегальной организации наряду с опытными партийными работниками И.Л.Нахановичем (наборщиком по профессии), И.С.Бабаловым (журналистом) и А.Кнохт сыграли рабочие-печатники М.Пудин, Н.Гурьянов, Е.Лифонтов, А.Иванов, В.Тимофеев и др.

Восстановление нелегальной партийной организации проходило в упорной борьбе с ликвидаторами. В начале 1913 г., например, оппортунистические элементы расширили дезорганизаторскую деятельность среди рабочих железнодорожных мастерских, усиленно распространяя ликвидаторскую газету "Луч" и агитируя за проведение денежных сборов в фонд меньшевистской печати³⁾. Преодолевая сопротивление ликвидаторов, большевики, опираясь на рабочих-партийцев, воссоздали к марту 1913 г. партийный комитет РСДРП, что значительно оживило партийную работу среди трудящихся города. В разбросанном в ночь на 18 марта 1913 г. воззвании "Товарищи" читинские большевики, разоблачая произвол властей, обращались к рабочим с призы-

1) Там же, с.84.

2) ЦГАОР, ф.ДП, 7д-во, 1913, д.515, л.6-23; 00, 1913, д.5, ч.26, лит.Б, л.15-20.

3) ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, д.5, ч.26, лит.Б, л.15 (Из сводки агентурных сведений по г.Чите за февраль 1913 г.).

вом сплачивать свои ряды, организовывать стачки, демонстрации, и митинги под лозунгами: "Долой царское самодержавие!" "Да здравствует демократическая республика!"¹⁾.

Рост классовой сознательности сибирского пролетариата, одним из проявлений которого являлось включение в процесс творческой активности различных его слоев, расширил возможности не только для укрепления существовавших в первые годы подъема организаций РСДРП, но и строительства новых. В 1912-1914 гг. социал-демократы при поддержке передовой части рабочих приступили к созданию нелегальных партийных ячеек и групп в Тайге, Анжеро-Судженских копах, Знаменском заводе Енисейской губернии, других промышленных местах и районах Сибири²⁾. Часто рабочие партийные группы создавались на почве распространения и денежных сборов в фонд большевистской газеты "Правда". К 1 июля 1914 г. в Сибири насчитывалось 789 подписчиков "Правды", причем газета поступала в 90 населенных пунктов³⁾. Группы рабочих-правдивистов имелись в самых отдаленных местах сибирской окраины, и в частности, в таком из них как Ленский золотопромышленный район⁴⁾.

Безусловно, что далеко не всегда рабочие-правдивисты являлись членами партийных организаций. По существу же это были нелегальные ячейки наиболее активных, идейно убежденных и революционно настроенных рабочих, служивших надежной опорой для большевистского ядра в борьбе с ликвидаторами.

Факты показывают, что несмотря на отсутствие областного центра⁵⁾ в пролетарских по составу организациях РСДРП в Сибири прослеживалась общая тенденция к утверждению в них ленинских принципов организационно-партийного строительства (базирувавшихся на сочетании нелегальной работы с использованием легальных возможностей), что создавало условия для устойчивого функционирования партийного подполья. В.И. Ленин, отвечая ликвидаторам, объявляв-

1) ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 714, л. 41-42 (В деле находится подлинник (типографский оттиск) прокламации "Товасими!").

2) Толочко А. П. Движение рабочих-железнодорожников Сибири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.) - В сб.: "Из истории Сибири", вып. 14. Томск, 1974, с. 137; Горенский М., Кудрявцева А., Сафронов В. Между двумя революциями, с. 76; Очерки истории партийной организации Кузбасса. Ч. 1-2. Кемерово, 1973, с. 44-45.

3) Огуева Н. Ф. Связи сибиряков с большевистской "Правдой". - В кн.: Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970, с. 37.

4) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 128.

5) Комплексное изучение источников позволяет нам присоединиться к мнению В. М. Самосудова, что в Сибири в 1910-1914 гг. социал-демократам не удалось создать областного центра, который бы руково-

шим нелегальную партию не существующей, отмечал, что даже самое крайнее ослабление и распад большинства социал-демократических организаций не могут подорвать существования партии, так как кружки и группы рабочих снова и снова возрождают революционное подполье¹⁾. Так было и в тех местах Сибири, где рабочие социал-демократы решающим образом влияли на деятельность партийных организаций.

Иначе протекал процесс организационно-партийного строительства в 1912-1914 гг. в Иркутской, Томской, Омской и некоторых периферийных социал-демократических организациях, где рабочая прослойка была незначительной и определяющую роль в партийных делах играла интеллигенция²⁾.

В Иркутске, например, стремление околопартийной интеллигенции к созданию "открытой" организации и нежелание придерживаться строгой партийной дисциплины обусловили несоблюдение ленинского принципа членства в партии. Согласно произведенным в 1913 г. иркутскими социал-демократами именениями в организационной структуре, все лица, вносившие членские взносы и заявившие о своем согласии с программой РСДРП, зачислялись в состав "периферии" и могли считать себя участниками организации³⁾. В то же время чле-

---

дил деятельность партийных организаций края (См.: Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 95.

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 343.

2) Так, в Томске в мае 1912 г. были проведены обыски у 21 человека, принадлежавших, по данным полиции, к местной организации РСДРП. Социальное положение нам удалось установить у 17 из 21 социал-демократа. 12 из них были интеллигентами (студенты, врач, юрист), 2 - рабочими, 3 - принадлежали к полупролетарским слоям. В Омске под негласным надзором полиции в мае 1913 г. состоялось свыше 60 социал-демократов - членов местной партийной организации. Нам известно социальное положение 35 из них: 16 социал-демократов являлись лицами интеллигентских профессий, 6 - рабочими и 12 принадлежали к полупролетарским слоям (конторщики, приказчики и т.д.) (ЦГАОР, ф. ДП, 7 д-во, 1912, д. 1143, л. 28; ГАСО, ф. 270, оп. 1, д. 537, л. 1-7. Подсчет автора).

Наблюдения Г.А. Николаевой показывают также, что околопартийная интеллигенция преобладала в составе Иркутской, Верхне-тунгусской и Енисейской организаций (См.: Николаева Г.А. Революционное движение в Восточной Сибири (июнь 1907-июль 1914 гг.). Автореферат канд. дисс. Иркутск, 1973, с. 18.

3) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 181.

ны "песиферии" по сути дела освобождались от обязанности принимать активное личное участие в деятельности социал-демократического подполья.

Отступление от одного из важнейших партийных принципов открывало возможности (особенно в условиях мелкобуржуазного города, каким являлся Иркутск) для притока в ряды организации неустойчивых элементов, что определяло засилье среди местных социал-демократов сторонников ликвидаторства и примиренцев и их стремление к сосредоточению партийной работы в рамках открытой легальной "борьбы". О направленности этой "борьбы" можно судить на примере деятельности иркутских социал-демократов в городской легальной печати. По свидетельству одного из участников партийной работы в Иркутске большевика Н. Чужака (Насимовича) сотрудничество в легальной печати стало одним из основных направлений деятельности местных социал-демократов в 1912-1914 гг.¹⁾ В частности, в это время под контролем социал-демократов фактически находилась газета "Иркутское слово" (выходила под названиями "Молодая Сибирь", "Новая Сибирь" и т.п. - А.Т.). В.И. Ленин в одном из своих писем к А.М. Горькому указывал, что идейное направление "Иркутского слова" определяет меньшевик-ликвидатор Н. Рожков²⁾. Неудивительно, что большинство публикаций на страницах этих газет написаны с реформистских позиций и содержат открытую пропаганду оппортунистических воззрений. Так, в статье "Уроки недавнего прошлого" ликвидатор Н. Рожков (К. Ломзин), осуждая стачечный "азарт" рабочих, в то же время ратовал за их объединение в тредюнионы с целью "разумного" обсуждения возникавших конфликтов с хозяевами и "правильного" разрешения этих вопросов³⁾. В другой статье Н. Рожкова "Экономические последствия Ленской забастовки" прослеживалось стремление сгладить остроту социальных противоречий в стране и убедить читателей в том, что в последнее время в результате мероприятий правительства "...сделан решительный шаг от грубо хищнического капитализма к капитализму культурному"⁴⁾. С реформистских позиций написаны и опубликованные

1) См.: Чужак Н. Ссылка и областничество. - В кн.: Сибирская ссылка. М., 1927, с. 65-71.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений, т. 48, с. 48.

3) "Молодая Сибирь", 1912, 22 сентября.

4) "Молодая Сибирь", 1912, 21 сентября.

в вышеуказанных газетах статьи "Движущие силы и ближайшие последствия Ленской трагедии", "Ленская забастовка и основные требования избирательной платформы", "Последовательная демократия в 4-й Думе и рабочий вопрос в Сибири", "Экономическая борьба и внешнее вмешательство" и многие другие¹⁾.

В.И. Ленин указывал, что проповедь реформизма тесно связана с отрицанием "подполья" и революционной тактики партии²⁾. "Мы не могли бы построить (на 4/5) нашей партии, - писал В.И. Ленин, - и не сможем строить ее дальше иначе как в решительной борьбе с литераторами, которые в легальной печати борются против "подполья", ... проповедают "открытую партию"³⁾.

Показательно в этой связи, что иркутские большевики, по свидетельству Н. Чужака (Насимовича), проявляли нерешительность в борьбе против реформистских выступлений ликвидаторов в легальной печати, не желая обострять отношения с ними. Н. Чужак не останавливается на объяснении причин подобного поведения большевиков. Однако, его замечание, что большевики в объединенной социал-демократической литературной группе (речь идет о составе редакций газет, находившихся под влиянием социал-демократов - А.Т.) были в незначительном числе⁴⁾, во многом объясняет причины этого явления.

В условиях засилья ликвидаторов в иркутской организации РСДРП, ее члены проявляли неустойчивость и по целому ряду других принципиальных вопросов организационно-партийного строительства. Так, в январе 1914 г. группа местных социал-демократов провела совместно с представителями эсеровской организации собрание, на котором обсуждался вопрос о создании в городе объединенной группы, в которую могли бы войти социал-демократы, социалисты-революционеры и анархисты-коммунисты⁵⁾. Хотя ввиду возникших разногласий о роли боевой деятельности участники собрания не приняли никакого решения⁶⁾, но проявление такого рода "объединительных" тенденций, имевшее место среди части иркутских социал-демократов, весьма показательно. В данном случае оппортунистические элемен-

1) "Иркутское слово", 1912, 23 апреля; 30 апреля; "Молодая Сибирь", 1912, 16 октября; "Новая Сибирь", 1913, 10 января.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 384.

3) Там же, с. 367-368.

4) Чужак Н. Указ. соч., с. 82.

5) ЦГАОР, ф. 41, 00, 1914, д. 9, ч. 27, лит. Б, л. 55-56.

6) ЦГАОР, ф. 41, 00, 1914, д. 9, ч. 27, лит. Б, л. 55-56.

ти в Иркутской организации следовали примеру "столпов" российского ликвидаторства и их защитников (в лице Троцкого, Плеханова и др.), которые, как указывал В.И. Ленин, усиленно пропагандировали идеи о том, что "старые группировки во всяком случае ликвидированы" и "нельзя установить где кончается марксизм и начинается народничество"¹⁾. Подобные взгляды и попытки их практического осуществления, подрывавшие существование марксистской партии как самостоятельной политической организации, В.И. Ленин считал беспроинципными и абсолютно недопустимыми²⁾.

Взвешивания околопартийной интеллигенции определяли неустойчивость идейных позиций также среди членов Омской и Томской организации РСДРП. По наблюдениям В.М. Самосудова, в этих организациях надолго затянулись дискуссии по важнейшим вопросам партийного строительства и революционного движения, что обуславливало организационную слабость партийных рядов и отсутствие планомерного руководства со стороны социал-демократов рабочим движением³⁾.

Говоря о засилье в Иркутской, Омской и Томской организациях ликвидаторской интеллигенции и ее негативном влиянии на формирование идейных позиций партийного подполья, в то же время было бы неверным думать, что местные большевики следовали в фарватере тактической линии оппортунистических элементов. Разногласия между большевиками и ликвидаторами (в первую очередь в вопросах практического руководства классовой борьбой трудящихся) нашли свое проявление и в этих организациях. В частности, несмотря на противодействие ликвидаторов, под руководством большевиков в Иркутске, Томске, Омске были проведены забастовки на ряде предприятий⁴⁾. Однако распыленность пролетарской части социал-демократов среди мелкобуржуазных элементов в Иркутской, Омской и Томской организациях обуславливала здесь гораздо большую непоследовательность и колебания большевиков (особенно в области партийного строительства), чем в пролетарских по составу организациях РСДРП в

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 389.

2) Там же, с. 388.

3) См.: Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 107-109, 114-117.

4) Так, например, в Иркутске под руководством большевиков летом 1912 г. была проведена забастовка рабочими типографии Макушина и Посохина, в Томске в мае-начале июня 1913 г. активное участие в организации забастовки приказчиков отделения фирмы Второва принимал большевик Г.А. Решетов, в Омске в апреле-мае 1914 г. по инициативе местных большевиков были организованы забастовки в типографиях Старостина и Яковлева и на фабрике "Энергия" (ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1912, д. 5, ч. 27, л. 11-13; ГАТО, ф. 3, оп. 77, д. 402 л. 111 об. 13, д. 2071, л. 18-20; ЦГАОР, ф. ДП, 4 д-во, 1914, д. 1, ч. 2, л. 3; д. 126, л. 132).

Сибири.

В целом, анализ социального состава партийного подполья в Сибири показывает, что большинство ведущих социал-демократических организаций являлись пролетарскими по составу, причем в 1912 г., - 1914 г. в них заметно усилилось большевистское влияние. Несмотря на определенные трудности (вызванные, в частности, засильем в ряде организаций околопартийной интеллигенции), укрепление большевистско-прайдистского направления в пролетарских по составу организациях РСДРП создавало, казалось бы, возможности, по крайней мере, в этих организациях, для реализации решения Пражской конференции об исключении ликвидаторов из партии. Однако, если для партии в целом этот вопрос был решен вскоре после Пражской конференции, то в Сибири социал-демократические организации продолжали оставаться объединенными вплоть до 1917 г.

Советские исследователи, изучающие историю партийных организаций и революционного движения в Сибири, единодушно считают совместное пребывание большевиков в объединенных организациях с оппортунистическими элементами большой ошибкой первых¹⁾. В то же время большинство авторов специально не останавливаются на объяснении причин подобного явления. Наиболее обстоятельная попытка в этом направлении (применительно для более позднего периода 1917 г.) предпринята Д.М.Зольниковым. Не игнорируя узость пролетарской базы полностью, Д.М.Зольников решающие причины длительного существования объединенных социал-демократических организаций в Сибири видит в разнообразных субъективных условиях работы местных большевиков: теоретической слабости руководящих партийных кадров, их оторванности от центральных органов партии и т.п.²⁾

Несомненно, что указанные Д.М.Зольниковым факторы существенно влияли на развитие процесса партийного строительства и затрудняли организационный разрыв большевиков с оппортунистическими элементами. В то же время распространение сильных примиренческих тенденций, наблюдавшееся помимо Сибири, как правило, и в социал-демократическом подполье других относительно слабо развитых в промышленном отношении рай-

1) См.: Очерки по истории Иркутской организации КПСС, ч.1, с.143; Сайронов В. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, с.11; Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969, с.109.

2) Зольников Д.М. Указ. соч., с.112-113.

онов стран (Таврической губернии, Уфе, некоторых местах Закавказья и др.)¹⁾ заставляет нас искать основные причины этого явления в другом.

В.И. Ленин, анализируя причины оппортунизма в рабочем движении, писал, что "нельзя объяснять этих отступлений ни случайностями, ни ошибками отдельных лиц или групп ... Должны быть коренные причины, лежащие в экономическом строе и в характере развития всех капиталистических стран и постоянно порождавшие эти отступления"²⁾. И далее, рассматривая эти причины, одной из наиболее глубоких В.И. Ленин считал самый факт роста рабочего движения, при котором втягивание новых слоев трудящихся неизбежно должно сопровождаться шатаниями в области теории и практики³⁾. Период революционного подъема 1910-1914 гг. был, как известно, временем широкого притока в рабочее движение и рабочую партию трудящихся не только в центре страны, но и на ее окраинах. Естественно, что в России с ее различными по уровню экономического развития районами социальная зрелость рабочей массы была неодинакова. В.И. Ленин отмечал, что вследствие разного уровня капитализма в отдельных отраслях хозяйства и районах страны складываются неодинаковые условия восприятия марксизма различными слоями рабочего класса. "Отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения, - писал он, - постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают ... лишь отдельные части нового мировоззрения или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного мировоззрения вообще и буржуазно-демократического мировоззрения в частности"⁴⁾. Для В.И. Ленина диалектический характер общественного развития, идущего в противоречиях и путем противоречий, определяя содержание процесса рабочего и социал-демократического движения, обуславливал его зависимость от многих факторов объективного и субъективного порядка.

В свете ленинских высказываний видно, что не всегда пролетарский состав социал-демократических организаций обеспечивал победу в них большевистско-правдистского направления. В конечном итоге

1) См.: Горякина В.С. Рабочее движение в Таврической губернии в годы нового революционного подъема. - В кн.: Большевистская печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910-1914. М., 1965, с. 306-312; Партия большевиков в годы нового революционного подъема..., с. 341-342, 369-370.

2) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 20, с. 62.

3) Там же, с. 65.

4) Там же, с. 65-66.

определявшее влияние на формирование идейных позиций партийного подполья, политическую ориентацию его руководителей: оказывал уровень социально-политической зрелости основной массы рабочих-социал-демократов. (А этот уровень зависел в первую очередь от объективного момента - удельного веса кадровых, воспитанных крупной машинной индустрией пролетариев в общей массе рабочих). Показательно, что даже в некоторых промышленно-развитых районах России приток в ряды РСДРП значительного числа неквалифицированных рабочих (менее развитых в политическом отношении) обуславливал распространение примиренческих настроений в местных организациях. Так, в 1913 г. в Рижской социал-демократической организации был проведен сбор анкетных данных о социальном составе ее членов. По ответам видно, что 97% членов партийного подполья были рабочими и только 3% интеллигентами; 47% членов были неквалифицированными рабочими. Из ответивших на анкетные вопросы 1352 социал-демократов 40,38% причисляли себя к большевикам, 16,35% - к меньшевикам, 42,16% - нефракционерам (примиренцам - А.Т.-), 1,11% - к разным¹⁾. По наблюдениям Я.П.Крастиня, изучавшего рабочее движение в Латвии в 1910-1914 гг., далеко не все социал-демократы, причислявшие себя к "нефракционерам", были убежденными примиренцами. Как правило, это были рабочие, выступавшие за укрепление нелегальной партии, но не разбиравшиеся до конца в существе идейных разногласий между большевиками и меньшевиками. С течением времени под влиянием урогов революционной борьбы и благодаря политическому просвещению число рабочих - сторонников примиренцев - сокращалось, а ряды большевиков увеличивались²⁾.

Гораздо труднее шел процесс преодоления примиренчества в партийных организациях, действовавших в районах с относительно узкой пролетарской базой. В Таврической губернии, например, социал-демократические организации оставались объединенными вплоть до 1917 г., а рабочая среда была подвержена сильному влиянию оппортунистической идеологии³⁾. Значительное отставание Сибири в общероссийском процессе экономического развития (а как след-

1) См.: Крастиня Я.П. Рабочее движение в Латвии в годы нового революционного подъема. - 3 кн.: Большевицкая печать: и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910-1914 гг. М., 1966, с. 297.

2) Там же, с. 297.

3) Горькина В.С. Указ. соч., с. 310-311.

ствие этого и заметные трудности в формировании зрелого социального облика местных рабочих) определяло здесь, так же как и в других промышленно-слаборазвитых районах страны, незавершенность размежевания пролетарских элементов от мелкобуржуазных, что создавало опасность смешения пролетарской идеологии и политики с чуждыми взглядами. И если рост рабочего движения в 1910-1914 гг. и на далекой сибирской окраине обнаружил проявление в местных партийных организациях (хотя и не столь отчетливо, как в центре страны) общей тенденции к переходу руководства партийными делами в руки рабочих социал-демократов, то, с другой стороны, этот процесс сопровождался здесь широким распространением в рабочем и социал-демократическом движении мелкобуржуазных реформистских взглядов, шатаниями в области теории и практики.

В условиях сравнительной немногочисленности социал-демократических рядов и сохранявшегося влияния ликвидаторов среди части рабочих, большевики, опасаясь раскола и ослабления партийного подполья, проявляли колебания в размежевании с оппортунистическими элементами и продолжали оставаться с ними в объединенных организациях, занимая примиренческие позиции по важнейшим вопросам партийного строительства.

Показательным в этом плане, например, является отношение сибирских социал-демократов и сочувствующих им групп рабочих к созданию самостоятельной большевистской фракции в 1У Государственной думе.

Осенью 1913 г. после образования самостоятельной фракции большевики организовали кампанию сбора подписей членов партии и сочувствующих рабочих под резолюциями, поддерживающими деятельность 6 большевистских депутатов. Меньшевики со своей стороны развернули такую же кампанию в поддержку 7 депутатов-ликвидаторов. В.И. Ленин назвал эту кампанию "открытым и массовым опросом всех членов партии по важнейшему вопросу партийной жизни"¹⁾. Результат проведенной кампании показали победу большевиков и провал ликвидаторов в социал-демократическом и рабочем движении в целом по России, причем особенно убедительной эта победа была в ведущих центрах рабочего движения"²⁾.

1) Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 409г.

2) См. об этом подробнее: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25, с. 408.

О позиции социал-демократов Сибири к разрыву депутатов-большевиков с 7-ю депутатами-ликвидаторами в исторической литературе встречаются лишь отрывочные сведения. В работе Н.Ф.Оруевой сообщается о поддержке большевистской "шестерки" кружком студентов Томска¹⁾, в статье Л.П.Сосновской и в коллективном исследовании "Между двумя революциями" приводятся сведения об отношении к расколу в думской социал-демократической фракции ряда групп политических ссыльных²⁾, в монографии В.М.Самосудова освещается позиция, занятая в этом вопросе социал-демократическими комитетами Омска и Томени³⁾.

Столь отрывочные сведения не являются, на наш взгляд, следствием недостаточных поисков советских историков. Комплексное изучение источников позволяет утверждать, что большинство социал-демократических организаций Сибири, стремясь не обострять внутривнутрипартийные разногласия, обошли стороной этот принципиальный вопрос и не выразили к нему своего отношения. (Подобное положение было характерным для партийных организаций некоторых других районов страны, в которых сильны были примиренческие настроения. Так, практически не приняла участия в борьбе за "шестерку" социал-демократические организации Кавказа⁴⁾). По имевшимся в нашем распоряжении данным, свое отношение к положению, сложившемуся в думской социал-демократической фракции, выразили Томская, Омская, Верхнеудинская организации РСДРП и группы сочувствовавших рабочих в Иркутске, Верхнеудинске, Черемхово, Усолье-Сибирском, некоторых других местах Сибири⁵⁾. Общей чертой принятых по этому поводу резолюций являлся их примиренческий дух: социал-демократы и сочувствовавшие рабочие порицали раскол в думской фракции и требовали сохранения "единства".

1) Оруева Н.Ф. Связи сибиряков с большевистской "Правдой"... с.41

2) Сосновская Л.П. Письма в Ленинскую "Правду". - В кн.: Ссылка и каторга в Сибири (ХУП-нач. XX вв.). Новосибирск, 1975, с.291-293; Горенский М., Худрявцева А., Сафронов В. Указ. соч., с.80-81.

3) Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с.117.

4) См.: Володарская А.М. Указ. соч., с.291.

5) ЦГАОР, ф.ДП, 00, 1913, л.5, ч.2, лит.Б, л.55-56; л.5, ч.26, лит.Б, л.38; л.5, ч.80, лит.Б, л.25, 28; "Новая Сибирь", 1913, 11 ноября, 18 ноября, 25 ноября. Мы не учитываем резолюции, посланные политическими ссыльными и отдельными лицами, разделявшими взгляды социал-демократов. Эти резолюции ввиду их немногочисленности, не могут изменить общую картину.

В Омске, например, местные социал-демократы провели с участием эсеров собрание, на котором были высказаны предложения, чтобы члены большевистской и меньшевистской фракций сложили с себя депутатские полномочия или обратились за посредничеством в Международное социалистическое бюро¹⁾. В Верхнеудинске члены местной организации РСДРП в принятой на собрании резолюции осуждали раскол в социал-демократической фракции и заявляли, что этот раскол является "нарушением формальных правил, обязательных для каждого социал-демократа"²⁾.

В Тюменской организации обсуждение положения, сложившегося в думской фракции, состоялось в конце октября 1913 г. Большевик Н. Буханов выступил с предложением организовать среди сознательных рабочих Тюмени сбор подписей под резолюциями, осуждавшими поведение ликвидаторов. Однако, его предложение не встретило поддержки со стороны большинства членов организации. В принятой тюменскими социал-демократами резолюции также порицался раскол в социал-демократической фракции и содержался призыв к сохранению "единства"³⁾.

Позиция Тюменской партийной организации, члены которой принимали активное участие в подготовительной работе по созыву Пражской конференции и стояли по целому ряду вопросов на антиликвидаторской платформе, особенно показательна. Подобное отношение свидетельствовало о том, что даже в этой пролетарской по составу организации ее члены считали преждевременным ставить вопрос об организационном размежевании с ликвидаторами и не понимали того, что разрыв с оппортунистическими элементами не ослабит, а напротив, укрепит партийные ряды.

Таким образом, в 1910-1914 гг. в Сибири, так же как и в других районах страны, шел процесс организационной перестройки социал-демократических рядов, характеризовавшийся переходом общего руководства партийными делами в руки рабочих социал-демок-

1) Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 117; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 2, лит. Б, л. 55-56.

2) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 26, лит. Б, л. 38.

3) ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 80, лит. Б, л. 25, 28. Приведенные нами выше сведения показывают, что утверждения В.М. Самосудова о принятии в конце октября 1913 г. тюменскими социал-демократами резолюции с выражением поддержки действий большевистской "шестерки" является ошибочным. (См.: Самосудов В.М. Революционное движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.). Омск, 1970, с. 117).

ратов. Сила влияния рабочего класса на формирование идейных позиций организаций РСДРП в различных местах Сибири была не одинакова. Она зависела от состояния пролетарской базы в том или ином районе, удельного веса кадровых пролетариев в общей массе рабочих, наличия опытных партийных работников и целого ряда иных факторов. Поэтому воздействие рабочих на процесс партийного строительства проявлялось гораздо сильнее в Красноярске, Чите, Тьмени, Новониколаевске, Барнауле, слабее - в других городах и районах. Приход на смену руководителям из интеллигентской среды нового типа социал-демократа - рабочего-партийца - позволил укрепить партийное подполье и оживить борьбу против дезорганизаторской деятельности ликвидаторов.

В то же время процесс реорганизации партийных рядов в Сибири, по сравнению с промышленно развитыми районами страны, начался с заметным запазданием и имел свои отличительные особенности. Значительное отставание зауральской окраины в общероссийском процессе экономического развития (а как результат этого трудности в формировании адекватного классового мировоззрения рабочих) определило здесь незавершенность размежевания пролетарских элементов от мелкобуржуазных, это обусловило смешение пролетарской идеологии и политики с чуждыми им взглядами и живучесть примиренчества в местных организациях РСДРП. И если для партийных организаций центральных районов России вопрос о разрыве с оппортунистами был решен вскоре после Пражской конференции, то в Сибири он оставался злободневным вплоть до 1917 г. Сибирь была одним из наиболее трудных участков борьбы большевиков за окончательную победу среди рабочего класса принципов революционного марксизма.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЦГАОР	- Центральный государственный архив Октябрьской революции
ЦГВИА	- Центральный государственный военно-исторический архив
ЦГАИ СССР	- Центральный государственный исторический архив СССР
ЦГА ДВ	- Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока
ГАИО	- Государственный архив Иркутской области
ГААК	- Государственный архив Алтайского края
ГАКК	- Государственный архив Красноярского края
ГАСО	- Государственный архив Омской области
ГАТО	- Государственный архив Томской области
ГАТ _{Тюм} О	- Государственный архив Тюменской области
ТФ ГАТО	- Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
ТОКМ	- Томский областной краеведческий музей
НОПА	- Новосибирский областной партийный архив

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Н. В. Блинов. Вопросы социально-исторических предпос- лоек рабочего движения в Сибири в советс- кой историографии	3
А. Е. Плотников. К вопросу об объективных предпосылках классового формирования сибирских рабо- чих в 1895-1907 гг.	20
В. П. Зиновьев. О рынке рабочей силы для горной про- мышленности Сибири в период импера- лизма	52
В. А. Скубневский. Численность и концентрация рабочих обрабатывавшей промышленности Сибири (1895-1917 гг.)	69
Б. И. Земеров. Динамика номинальной заработной пла- ты железнодорожников Сибири (1900-1917гг.)	89
В. Н. Большаков. К вопросу о формировании и численнос- ти речников в Сибири (1895-1917 гг.) . .	123
В. И. Зиновьева. Железнодорожные стачечные комитеты Западной Сибири в 1905 г.	144
А. П. Толочко. Рабочий класс и организации РСДРП Си- бири в годы нового революционного подъема (1910-1914 гг.)	164
Список сокращений.....	214

РАБОЧИЕ СИБИРИ В ПЕРИОД
ИМПЕРИАЛИЗМА

Редактор Г.Г.Пашкова

КЗ 02186 Подписано к печати 23/у1-76
Бумага типографская № 3, формат 60 x 84^{1/16}, печ. л. 13,5;
уч.-изд. л. 11,4; усл. печ. л. 12,5. Заказ 142 Тираж 500.
Цена 99 коп.

Издательство ТГУ, Томск-29, ул. Никитина, 17
Ротапринт ТГУ, Томск-29, ул. Никитина, 17

+

1-246853

Томский госуниверситет 1878

Печная библиотека 00518874